

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

1944 год

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

Монография

В 5 томах

ТОМ 4

1944 ГОД

Красноярск
СФУ
2024

УДК 94:355.01(571.51)"1944"
ББК 63.3(2Рос-4Крн)622
В272

Научный руководитель творческого коллектива доктор технических наук *Е. Н. Гарин*;
заместитель научного руководителя творческого коллектива доктор исторических наук
М. Д. Северьянов

Коллектив авторов:

Н. Я. Артамонова, Н. В. Барсукова, Л. В. Белгородская, Д. Н. Гergiлев, А. П. Дворецкая,
Р. Р. Зиганшин, Ю. В. Качаева, В. А. Кнауб, Е. С. Костяева, А. В. Леопа, В. П. Леопа,
И. Ю. Макаруч, Е. С. Маменкова, А. М. Мандранов, Б. А. Матвеев, Е. А. Николаев,
Н. Н. Перетяшко, Е. А. Романова, Н. Д. Ростов, В. М. Терещенко, В. Н. Тугужекова,
М. П. Яценко

Рецензенты:

В. А. Бармин, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей исто-
рии Алтайского государственного педагогического университета;

О. Н. Астраханцев, доктор исторических наук, доцент, заместитель начальника Иркутско-
го суворовского военного училища

В272 Великая Отечественная война в истории Енисейской Сибири : монография : в 5 т.
Т. 4. 1944 год / Н. Я. Артамонова, Н. В. Барсукова, Л. В. Белгородская [и др.] ; науч.
рук. творч. кол. Е. Н. Гарин ; зам. науч. рук. творч. кол. М. Д. Северьянов. – Красно-
ярск : Сиб. федер. ун-т, 2024. – 210 с.
ISBN 978-5-7638-5012-3 (т. 4)
ISBN 978-5-7638-4536-5

Четвертый том монографии «Великая Отечественная война в истории Енисейской Сибири» посвящен 1944 году, который был не менее насыщен событиями, чем предшествующий. Разгром немецких войск под Сталинградом, на Курской дуге и выход советских войск на правый берег Днепра в 1943 г. обеспечили коренной перелом в войне. Особое внимание уделено боевым действиям 374-й, 378-й и 382-й стрелковых дивизий по прорыву блокады Ленинграда, а также борьбе 43-й Красноярской запасной стрелковой дивизии с националистическими вооруженными формированиями. Раскрыта деятельность местных органов власти, военкоматов по подготовке летчиков и снайперов. Отдельная глава посвящена вкладу в обеспечение боевых действий железнодорожников, тружеников села, организации патриотического воспитания населения средствами художественной культуры, развитию физкультурно-массовой работы. Показаны судьбы ленинградцев, эвакуированных в Красноярский край.

Предназначено широкому кругу читателей.

Электронный вариант издания см.:
<http://catalog.sfu-kras.ru>

УДК 94:355.01(571.51)"1944"
ББК 63.3(2Рос-4Крн)622

ISBN 978-5-7638-5012-3 (т. 4)
ISBN 978-5-7638-4536-5

© Сибирский федеральный
университет, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Красноярцы на фронтах Великой Отечественной войны	9
1.1. Бои 374-й Любанской стрелковой дивизии в Псковско-Островской наступательной операции 3-го Прибалтийского фронта (17–31 июля 1944 года)	10
1.2. Участие 374-й Любанской стрелковой дивизии в Тартуской фронтовой наступательной операции 3-го Прибалтийского фронта (10 августа – 6 сентября 1944 года)	17
1.3. Бои 378-й Краснознаменной стрелковой дивизии за освобождение Новгорода	25
1.4. Женщины Красноярского края на фронтах Великой Отечественной войны в 1944 году	34
1.5. Опыт организации работы клуба 382-й стрелковой Новгородской дивизии во время наступательных боев на Карельском перешейке с 19 июня по 21 июля 1944 года	43
1.6. Участие 43-й Красноярской запасной стрелковой дивизии Львовского военного округа в борьбе с националистическими вооруженными формированиями (1944–1945).....	53
1.7. Участие воинов из Хакасии в освобождении Ленинграда от блокады.....	59
1.8. Героизм сибиряков на фронтах Великой Отечественной войны: 1944 год	64
1.9. Подготовка пополнения для действующей армии в 5-й отдельной учебной стрелковой бригаде Сибирского военного округа в 1944 году.....	73
1.10. Подготовка лётного состава для Военно-воздушных сил Красной Армии в Харьковской военной авиационной школе стрелков-бомбардиров в 1944 году.....	80
Глава 2. Вклад красноярцев в обеспечение боевых действий	89
2.1. Культурное развитие г. Абакана в годы Великой Отечественной войны (1944 год)	90
2.2. Решение кадровой проблемы Красноярской железной дорогой в 1944 году	104
2.3. Роль сельского хозяйства в обеспечении страны продовольствием в 1944 году (по материалам газет Красноярского края)	114
2.4. Физкультурно-массовая и спортивная работа на территории Красноярского края в 1944 году	128
2.5. Пропагандистские и культурно-просветительские материалы на страницах краевой газеты «Красноярский рабочий» (1944 год)	138

2.6. Состояние сельского хозяйства Хакасии в годы Великой Отечественной войны	151
2.7. Блокада Ленинграда в судьбах красноярцев	155
2.8. Обеспечение государственной безопасности страны: состав и численность спецконтингента НКВД СССР в Красноярском крае в 1944 году.....	168
Библиографические ссылки	181
К введению	181
К главе 1	181
К главе 2	189
Принятые сокращения	204
Список авторов.....	208

ВВЕДЕНИЕ*

Четвертый том пятитомного труда «Великая Отечественная война в истории Енисейской Сибири» посвящен событиям 1944 года.

1944 год был не менее насыщен событиями, чем предшествующий. Разгром немецких войск под Сталинградом, на Курской дуге и выход советских войск на правый берег Днепра в 1943 году обеспечили коренной перелом в войне. Эти большие победы Красной Армии вынудили германское руководство в 1944 году начать серию операций по «выравниванию фронта», а на самом деле к массовому отступлению, а то и к беспорядочному бегству с занятых позиций на протяжении всего Восточного фронта от Балтики до Черного моря.

В ходе проведения советскими войсками в 1944 году ряда стратегических наступательных операций – 10 Сталинских ударов – от захватчиков освободили почти всю территорию Советского Союза, разгромили 130 дивизий противника. Болгария, Румыния и Финляндия перешли на сторону антигитлеровской коалиции, а нацистская Германия оказалась на грани полного краха.

В боях с немецкими захватчиками проявили пример мужества, отваги и героизма части и соединения, сформированные на территории Красноярского края.

В Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции (14 января – 1 марта 1944 год) за снятие блокады Ленинграда участвовали 374-я,

382-я и 378-я Краснознаменная стрелковые дивизии. Именно 1258-й стрелковый полк 378-й дивизии водрузил Красное знамя над Новгородским кремлем. В ознаменование овладения г. Новгород Приказом Верховного Главнокомандующего № 09 от 21 января 1944 года 378-й и 382-й дивизиям было присвоено почетное наименование «Новгородская» [1, с. 208]. При освобождении г. Любань 374-я дивизия отличилась и была удостоена почетного наименования «Любанская».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 октября 1944 года – за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при прорыве обороны противника юго-восточнее г. Рига и проявленные при этом доблесть и мужество 1254-й, 1258-й стрелковые полки и 944-й артиллерийский полк 378-й дивизии были награждены орденом Александра Невского, а 661-й отдельный сапёрный батальон орденом Красной Звезды [2, с. 517–519].

17-я гвардейская Духовщинско-Хинганская Краснознаменная ордена Суворова дивизия за образцовое выполнение заданий командования в боях по прорыву Витебского укрепленного района немцев южнее г. Витебск и на Оршанском направлении севернее р. Днепр, а также за овладение г. Витебск, проявленные при этом героизм, доблесть и мужество, 2 июля 1944 года была награждена орденом Суворова II степени. [3, с. 372, 373].

* Автор – Е.Н. Гарин.

11 октября 1944 года дивизия вышла на государственную границу СССР в районе г. Науместис и вела наступление на Тильзитском направлении. За эти бои были награждены орденом Красного Знамени 45-й стрелковый и 26-й артиллерийский полки, орденом Суворова II степени – 49-й стрелковый полк, орденом Кутузова II степени – 52-й стрелковый полк [4].

309-я Пирятинская Краснознаменная ордена Кутузова стрелковая дивизия, форсировав р. Висла, в сентябре – декабре 1944 год вела оборонительные и наступательные бои на Сандомирском плацдарме. За проявленные мужество, героизм и отвагу 2759 офицеров и красноармейцев дивизии были награждены орденами и медалями [5].

Важно отметить, что уже в 1943 году были практически исчерпаны мобилизационные ресурсы на территории Красноярского края. После отправки на фронт весной 1943 года 33-го отдельного батальона автоматчиков численностью 324 человека новых формирований не проводили [6]. В 1944 году основные усилия местных органов власти и Красноярского краевого военкомата были направлены на выполнение нарядов Главупраформа по подготовке и отправке в действующую армию маршевого пополнения из запасных и учебных частей. Однако эти наряды военкоматы не могли выполнить полностью. Так, в мае военкоматами края наряд Главного управления формирования был выполнен только на 49,6 %. Согласно проведенной крайвоенкоматом летом 1944 года пере-regистрации мобилизационного резерва годными к строевой службе оказалось всего лишь 3548 человек, годными к нестроевой службе – 15 690 человек [7].

Как последний резерв края летом 1944 года 43-я Красноярская запасная стрелковая бригада, готовившая резервы для фронта, была преобразована в запасную дивизию и отправлена в Львовский военный округ, где была привлечена для проведения операций по ликвидации националистических вооруженных формирований в пограничных районах [8].

В то же время в крае продолжалась работа военных учебных заведений по подготовке летного и штурманского состава, авиационно-технических специалистов, Харьковской военной авиационной школой стрелков-бомбардиров и Бирмской военной авиационной школой пилотов.

Большие победы Красной Армии на полях сражений 1944 года обеспечивали труженики Енисейской Сибири.

Оборонная промышленность Красноярского края в 1944 году продолжала наращивать объемы выпуска военной продукции и в целом справлялась с плановыми заданиями. Производство валовой продукции оборонных предприятий выросло за период 1942–1944 годов с 663 156 до 911 796 руб. Относительно малый рост объемов производства военной продукции во многом объяснялся большой переориентацией во второй половине 1944 года части военных заводов на выпуск гражданской продукции, снижением в целом объемов военных заказов [9, с. 254].

Колхозники края в условиях возрастающих трудностей, связанных с нехваткой сельскохозяйственной техники, уменьшением посевных площадей, снижением урожайности зерновых культур и поголовья скота, использовали все возможности для выполнения плана государственных поставок сельскохозяйственной продук-

ции. В 1944 году государству было сдано 269 тыс. тонн зерна [10].

Важную роль в решении основных задач по перевозке народнохозяйственных военных грузов сыграла Красноярская железная дорога. В 1944 году в условиях большой нехватки кадров дорога перевезла 5531 млн т/км грузов [11].

В идейно-политическом воспитании населения, культурно-просветительной сфере приоритетное место занимала агитационно-пропагандистская деятельность, позволявшая охватить широкие массы населения.

На территории Красноярского края продолжалась масштабная физкультурно-спортивная работа. Больше внимания уделялось развитию спорта, спортивным секциям и школам.

Массовая военно-физическая подготовка населения включала в себя подготовку значкистов комплекса «Готов к труду и обороне» и «Будь готов к труду и обороне», подготовку лыжников, бойцов-рукопашников, пловцов. В 1944 году по этим видам спорта было подготовлено 92 712 человека [12].

ГЛАВА 1

КРАСНОЯРЦЫ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1.1. Бои 374-й Любанской стрелковой дивизии в Псковско-Островской наступательной операции 3-го Прибалтийского фронта (17–31 июля 1944 года)*

Планируя летне-осеннюю кампанию 1944 года, Ставка Верховного Главнокомандования предусматривала проведение на прибалтийском направлении нескольких одновременных по фронту и последовательных по глубине фронтовых наступательных операций силами Ленинградского, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов.

Псковско-Островская операция проводилась силами 3-го Прибалтийского фронта, командующий генерал армии Н.Н. Масленников, с целью разгрома находящейся на этом участке группировки противника, оборонявшей северный участок линии «Пантера», освобождения городов Псков и Остров [1]

Характер боевых действий войск фронта в наступательной операции был определен директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 6 июля 1944 года. Этой директивой войскам фронта была поставлена задача прорвать оборону противника на Стрежневском плацдарме и наступать в направлении Алуksне – Выбор с задачей разгромить Псковско-Островскую группировку противника, выйти на рубеж Остров – м. Лызпна и в дальнейшем наступать на Выбор [2].

К началу операции противник на фронте в 175 км (Псков – Пушкинские горы) имел 11 пехотных дивизий, 3 штрафных батальона, 1 велоохранный полк, 7 арtdивизионов РКК и бригаду штурмовых орудий. Общая численность группировки против-

ника насчитывала 63 935 человек боевого состава. Средняя плотность на 1 км фронта: людей – 365, автоматов – 27, ручных пулеметов – 17,5, станковых пулеметов – 3, минометов – 3,2, орудий – 5,7, танков – 0,4.

В полосе против 1-й ударной армии и 54-й армии на 1 км фронта противник имел: людей – 485, автоматов – 27, ручных пулеметов – 23, станковых пулеметов – 4, минометов – 4,2, орудий – 7,1, танков – 0,6.

Силы 3-го Прибалтийского фронта включали 1-ю ударную армию, 67-ю, 54-ю армии, 22 дивизии. Главная группировка была создана на левом крыле в полосе 1-й ударной и 54-й армий в составе 15 дивизий и всех средств подавления фронта: артиллерийских бригад – 8, артполков – 20, минометных бригад – 2, минометных полков – 8, гвардейских минометных бригад – 2, гвардейских минометных полков – 4, всего орудий – 1839, минометов – 1027, танков 149, артиллерийских самоходных установок – 174.

Фронт прорыва составлял 12 км. Плотность на участке прорыва: один стрелковый батальон 1-го эшелона на 700 м, 238 стволов, из них 85 минометов, 12,5 танка на 1 км фронта, одна батарея Су-76 на стрелковый батальон первого эшелона [3].

В период подготовки к наступлению силами армий была проведена разведка боем, были сбиты группы прикрытия противника на восточном берегу р. Великая и освобождено 20 населенных пунктов [4].

* Авторы – Е.Н. Гарин, Н.Н. Перетяtko.

В состав фронта 17 июля прибыла 374-я стрелковая дивизия (командир дивизии полковник Б.А. Городецкий) и сосредоточилась в районе Ягодино, Голубково, Бороково, Сапельниково, Ферково, Усадище [5]; 23 июля дивизия приняла пополнение – 2 маршевые роты общей численностью 541 человек [6]. В ночь с 23 на 24 июля дивизия совершила марш в район Жултина – Свистухина.

Части 1-й ударной армии и 54-й армии 17 июля прорвали оборону противника на участке Бабино – Доцари и, развивая прорыв, своим левым крылом в северо-западном, западном и юго-западным направлениях, сбивая арьергарды трех пехотных дивизий противника, расширили прорыв до 50 км по фронту и до 25 км в глубину. За первый день боев освободили свыше 300 населенных пунктов [7].

В течение 10 дней соединения фронта форсировали р. Великая, Синяя, Лжа, прорвали оборону противника на Островском направлении, овладели г. Остров. На Псковском направлении овладели восточной частью г. Псков и форсировали р. Великая, расширили плацдарм на ее западном берегу [8].

25 июля 374-я дивизия была выведена из состава 118-го стрелкового корпуса и передана в резерв фронта в непосредственное подчинение командующего войсками фронта. Дивизия была сосредоточена в районе Лапиныш – Дулбергс – Станиславские; 26 июля сосредоточилась на дневке в районе Зелцис, в 6 км западнее Павшова [9].

С 4.00 27 июля 374-я дивизия из резерва фронта была передана в подчинение командарма 54-й армии и введена в состав 7-го стрелкового корпуса. С 20.00 она со-

вершила марш в полосу 7-го корпуса для смены частей 53-й гвардейской стрелковой дивизии [10] и сосредоточилась в районе лесов севернее, северо-западнее и юго-западнее Стампаки [11].

По состоянию на 28 июля 1944 года численность личного состава 374-й дивизии составляла 5098 человек. Из них боевой состав: 1242-й стрелковый полк – 1135 человек, 1244-й стрелковый полк – 1171, 1246-й стрелковый полк – 1134, 942-й артиллерийский полк – 675, 382-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион – 126, 441-я разведывательная рота – 75, 659-й отдельный саперный батальон – 123. Также в составе дивизии находилось 19 человек окружного «Смерш». На вооружении дивизии числилось 124 ручных и 44 станковых пулеметов, 27 пушек, 71 миномет, 2165 винтовок, 157 автоматов имелось 652 лошади, 85 автомобилей и 14 тракторов [12].

С 8.00 28 июля 54-я армия после 45-минутной артиллерийской подготовки возобновила наступление на направлении Балви; 374-я дивизия составляла резерв командующего армией, сосредоточилась в районе Стампаки [13].

Войска фронта 29 июля на правом фланге и в центре оставались на занимаемых рубежах и вели разведку противника. На левом крыле продолжали упорные наступательные бои к северо-западу и западу от м. Лыэпна и на западном берегу р. Балупе (рис. 1.1) по расширению прорыва. Сломив упорное сопротивление противника на р. Балупе и форсировав ее на участке 500 м к юго-западу ст. Куправа, оз. Перкони, 54-я армия продолжила наступление, вела наступательные бои [14]. В полосе наступления 374-й ди-

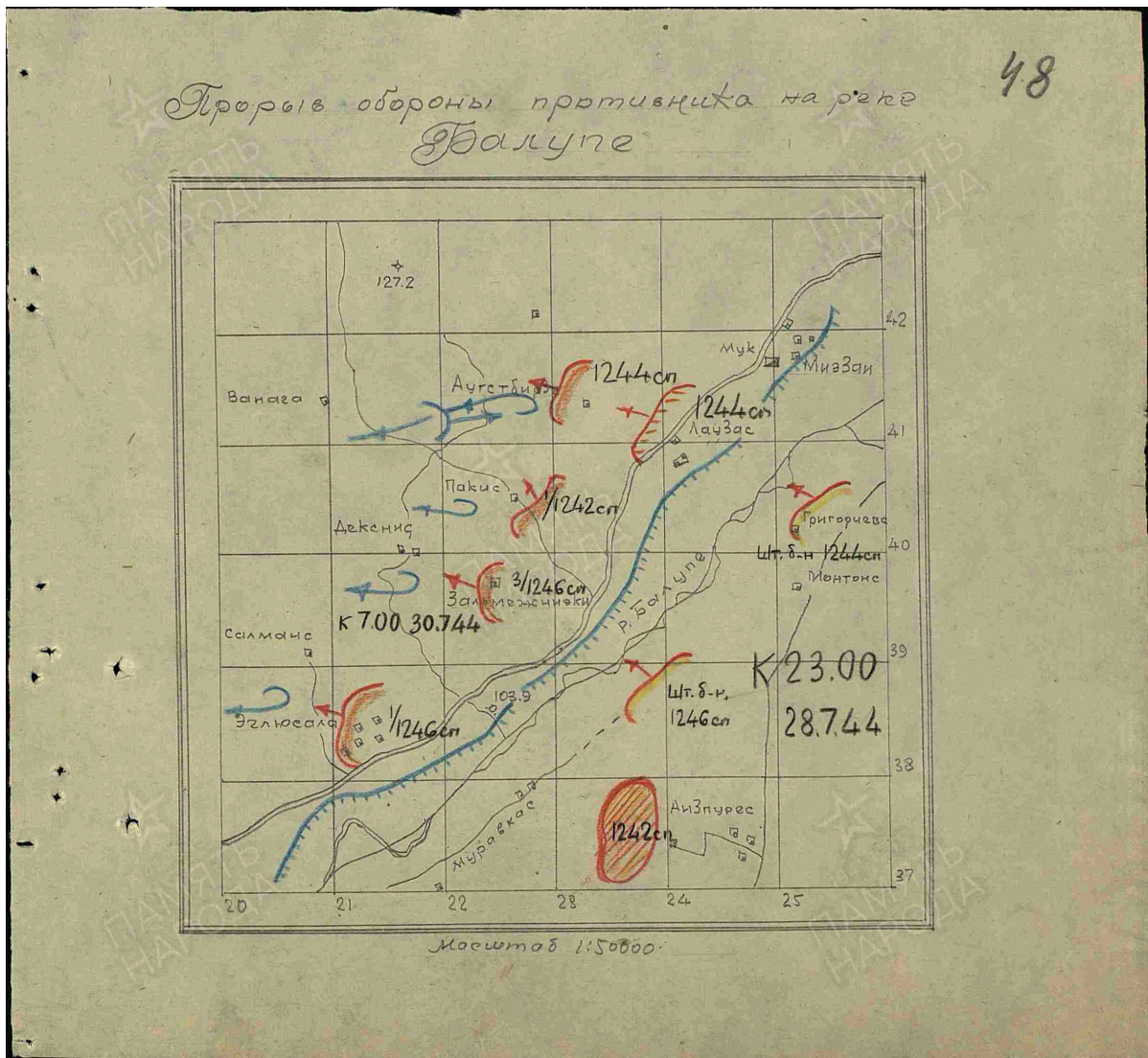

Рис. 11. Прорыв обороны противника на реке Балупе [16]

визии противник на рубеже р. Балупе оборонялся подразделениями 121-го пехотного полка, имея на переднем крае прерывчатые траншеи с открытыми пулеметными площадками вдоль шоссе на участке от Чаги и юго-западнее, имел проволочные заграждения в 1 ряд [15].

Начав наступление 28 июля, 374-я дивизия встретила сильное огневое сопротивление противника артиллерийским огнем из орудий большого калибра на направлении железнодорожной станции Загата и минометный огонь на направлении Чаги – Эглюсала, а также пулеметно-

автоматный огонь на направления Сига, отм. 127,2 [17].

С рассветом 29 июля 374-я дивизия силами двух штурмовых батальонов форсировала р. Балупе на правом фланге полосы наступления дивизии и, преодолевая сильное огневое сопротивление противника, продвигалась вперед.

К 12.00 1244-й полк штурмовым батальоном достиг опушки леса Аугстбирзе и продолжил втягиваться в него, преодолев артиллерийский и автоматнo-пулеметный огонь противника. В 14.45, отразив контратаку противника силой до батальона, 2-й батальон проследовал за штурмовым батальоном уступом влево.

1246-й полк штурмовыми батальонами оседлал участок дороги 400 м юго-западнее Зальмежныэки, но дальнейшего продвижения не имел из-за сильного минометного огня на направлении Чаги и фланкирующего пулеметного огня.

1242-й полк перегруппировался на правый фланг и находился в районе Лаузас в резерве командира дивизии.

Саперный батальон производил мост в районе южнее р. Муравка и южнее Прокофьевска.

К исходу дня командир дивизии решил развернуть второй батальон 1246-го полка из-за левого фланга полка и действовать в западном направлении, одновременно форсировать продвижение на правом фланге дивизии [18].

Расширив плацдарм на западном берегу р. Балупе, 30 июля 54-я армия перешла в наступление и овладела г. Балви. Войска фронта, преследуя противника, освобождают г. Ирбоска (Изборск) и Балви (рис. 1.2) [19].

Совершив в ночь на 30 июля внутреннюю перегруппировку, дивизия продолжи-

ла вести бой с противником на рубеже Сига, отм. 127,2 – Пыдс – Эглюсала, выбив противника с оборонительного рубежа, перешла к его преследованию и овладела ст. Виксна, рубежом железной дороги и шоссейной дороги на участке Зариньш – Кулье, имея передовые подразделения в Приэдеслайне. Передовые подразделения частей к 11.00 вышли на рубеж р. Курна – р. Дирла, форсировали их и вели бой на рубеже (иск) Робэныэки – Павулань – Тыревултас.

С 12.00 дивизия получила новую задачу и перешла в преследование отходящего противника в северо-западном направлении. Противник, оказывая сопротивление, пытался удержать продвижение дивизии.

Саперный батальон проводил ремонт дорог в полосе наступления дивизии [21].

Продолжив наступление, 31 июля войска фронта выбили противника с рубежа р. Пэдэдзе, 54-я армия форсировала р. Пэдэдзе и развила наступление в направлении Стамеризна.

Внезапной ночной атакой 1244-й полк 374-й дивизии форсировал р. Педэдзе и одним батальоном вошел в лес восточнее ст. Ауни, а вторым – завязал бой за ст. Анна (рис. 1.3). Для развития успеха полку были приданы рота танков Т-34 и батарея самоходных установок, которые в 15.00 были переправлены через р. Педэдзе.

Противник на ст. Анна имел заранее подготовленный оборонительный рубеж, представлявший собой отдельные пулеметные и стрелковые ячейки и в некоторых местах траншеи полного профиля с пулеметными площадками и местами проволочные заграждения, кустарник и лес для лучшего просмотра был вырублен. На отдельных участках были устроены завалы.

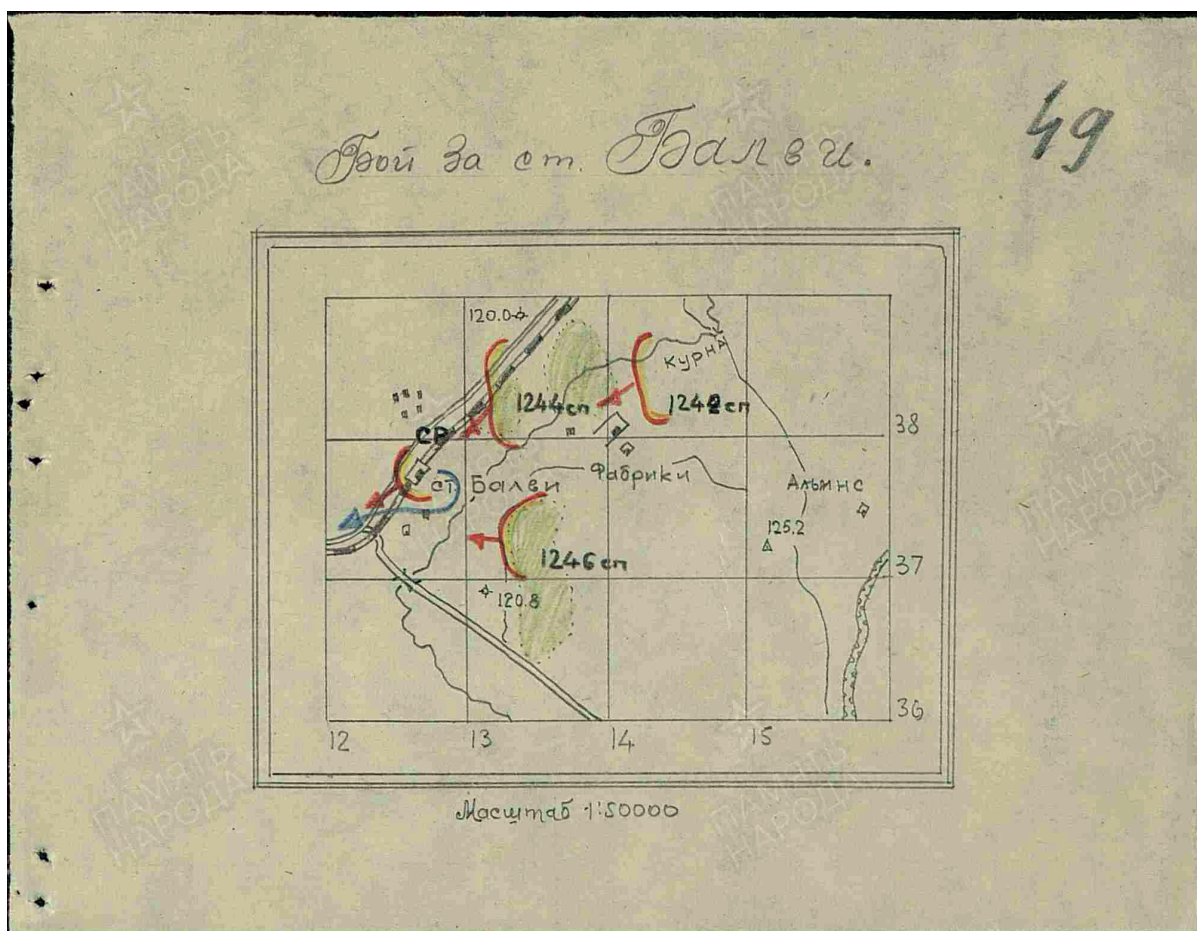

Рис. 1.2. Бой за ст. Балви [20]

В резерве командира дивизии находился 1242-й полк 374-й дивизии в готовности развить успех 1244-го полка. В соответствии с приказом штаба дивизии рота автоматчиков полка танковым десантом была направлена в район боевых действий 1244-го полка и в 16.00 атаковала противника на участке 200 м от ст. Анна, выбила его из первой траншеи и закрепилась там. После этого ночью мелкими группами вела разведку за железной дорогой в северо-западном направлении и в сторону ст. Анна. Для разви-

тия успеха роты автоматчиков на ее участок была введена 3-я стрелковая рота. Батальоны заняли фланговую оборону [23].

Ночной атакой 1246-й полк выбил противника с рубежа р. Пэдэдзе и к 15.00 вышел на рубеж Озолыни – Абалыни, где встретил сильное сопротивление. Вел бой, сковывая противника одним батальоном с фронта, вторым – действовал обходным маневром справа. Действия подразделений полка были настолько стремительные, что противник не успел взорвать мост через реку и за-

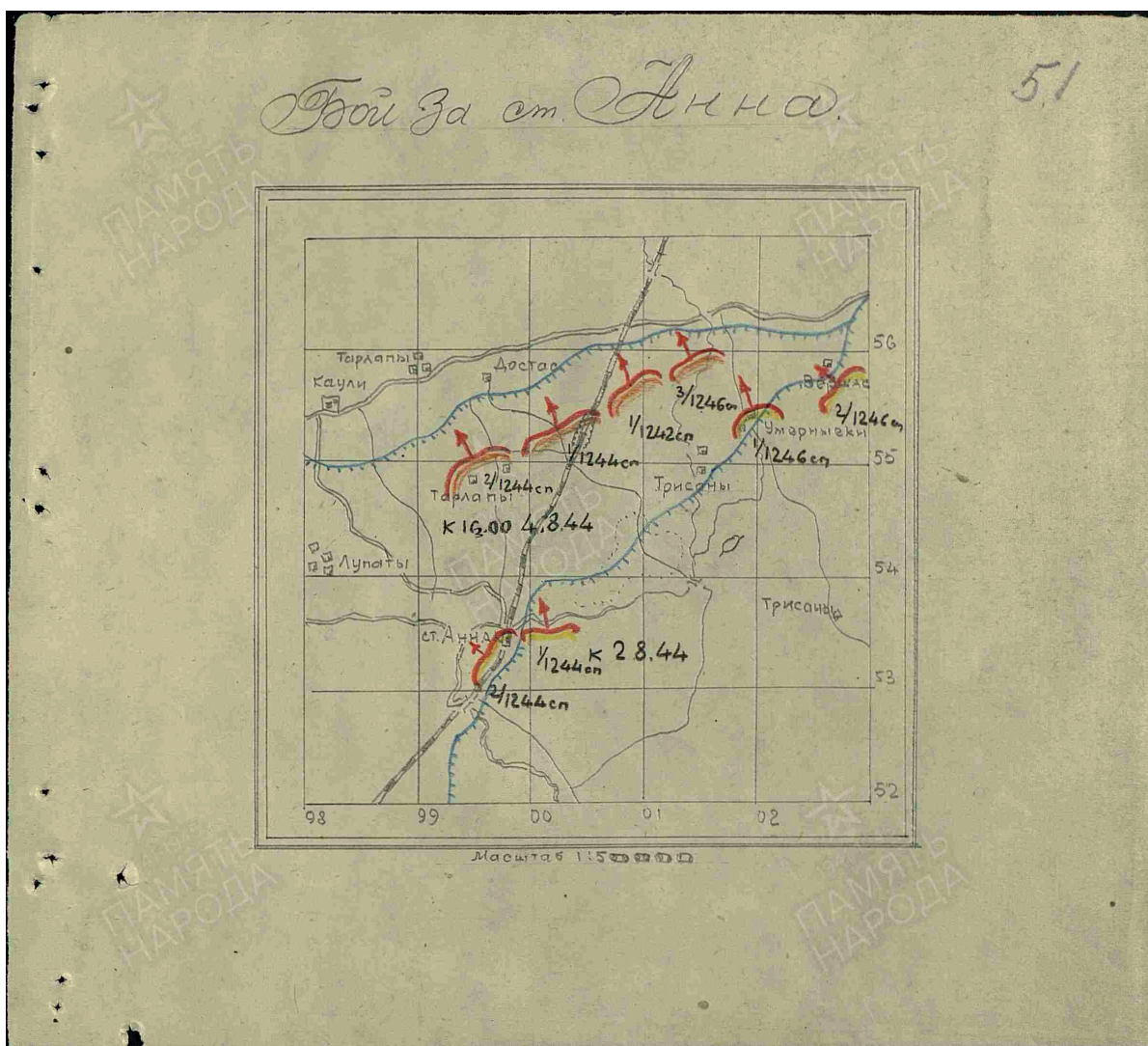

Рис. 1.3. Бой за ст. Анна [22]

минировать дороги. На участке Каулыныш — Яунанна арьбергандная группа противника, производившая минирование дорог численностью до 35–40 человек, оказалась в окружении и в результате внезапного выхода подразделений полка к реке разбежалась по лесам, была частично выловлена тыловыми подразделениями дивизии [24].

В то же время боевые действия дивизии вскрыли ряд существенных недостатков в организации и ведении боя:

1. Недостаточный темп наступления отдельных подразделений 1244-го полка.
2. Слабая увязка взаимодействия артиллерии и пехоты, отставание артиллерии на отдельных рубежах.

3. Недостаточная организация боя в низовых звеньях вследствие слабой подготовки офицерского состава в звене «взвод – рота».
4. Слабая подготовка полученного пополнения, вследствие которой его рядовой состав не умел даже пользоваться своим оружием.
5. Нерешительность действий самоходных установок и приданных танков, вследствие чего не был достигнут и развит успех после овладения ст. Анна [25].

В итоге пятнадцатидневных боев войска фронта выполнили директиву Ставки Верховного Главнокомандования от 6 июля 1944 г. № 220135, поставившую целью первого этапа операции выход войск левого крыла фронта на линию Остров – м. Лыэпна – Гулбенэ. От противника была освобождена территория площадью 7764 км² с 3775 населенными пунктами, в том числе г. Псков, Остров, Изборск, Пушкинские Горы, Красногородское, Вилака, Носова, Балтинава, Балви, м. Лыэпна. Противник оставил на поле боя до 9200 трупов солдат и офицеров [26].

1.2. Участие 374-й Любанской стрелковой дивизии в Тартуской фронтовой наступательной операции 3-го Прибалтийского фронта (10 августа – 6 сентября 1944 года)*

После разгрома Псковско-Островской группировки противника войска 3-го Прибалтийского фронта в течение 1–9 августа 1944 года готовились к наступлению в направлении Тарту – Пярну с целью выхода в тыл Нарвской группировки противника. Войска фронта, действуя в этом направлении, имели своей задачей, овладев Тарту и железнодорожным узлом Валга, оперативно разобщить Нарвскую и Рижскую группировки противника и создать условия для уничтожения его в Прибалтике по частям [1].

Третьему Прибалтийскому фронту противостояла 18-я армия противника в составе 28-го, 36-го армейских корпусов и части сил 50-го армейского корпуса. С 1 по 10 августа противник вел упорные оборонительные бои на заранее подготовленном рубеже по линии Петсери западнее м. Лаура – Алуksне – Гулбене [2].

В полосе наступления 374-й дивизии была сосредоточена группировка противника в составе батальона 547-го пехотного полка 83-й пехотной дивизии, одной батареи пушек 75-мм, двух батарей пушек 105-мм, двух батарей пушек 150-мм, пяти противотанковых орудий, трёх минометных батарей 81-мм, одной минометной батареи 105-мм, четырех средних танков, трех самоходных установок, 10–12 тяжелых пулеметов, 24 легких пулеметов, 100 автоматов и до 350 винтовок. Численность личного состава противника насчитывала 500 человек [3].

Плотность огня и живой силы 374-й дивизии приведены в табл. 1.

Согласно данной таблице плотность людей на 1 м в дивизии составляла 0,049 человек. Плотность огня стрелкового оружия – 1,8 пули в мин/м, плотность стволов – 5,3 ств/км.

В ходе боев за улучшение своего тактического положения войска фронта в течение 1–9 августа изматывали противника на всех направлениях действия армий фронта.

С 1 августа 54-я армия, командующий генерал-лейтенант С.В. Рогинский, вела наступательные бои на отдельных направлениях и овладела пунктами Снеги, Перекони, Каугури, Кушалас.

Для развития успеха наступления 31 июля командир 374-й дивизии принял решение ударом 1244-го полка при поддержке роты танков Т-34 и батареи самоходных установок овладеть железнодорожной станцией Анна, перерезать железную дорогу Стамериэна – Алуksне. Далее развивать успех по овладению шоссейной дорогой Оттэ – Алупсиэ и в последующем выйти на железнодорожную станцию Алуksне – Балви с северо-запада Безымянного притока р. Папарзе – севернее ст. Анна [5].

Противник, задержавший продвижение дивизии на рубеже ст. Анна – Аболыни, в течение ночи и утра 1 августа оказывал сильное сопротивление частям дивизии.

* Автор – Н.Н. Перетяцько

С утра он предпринял пять атак силой от одной до двух рот при поддержке 4 танков с направления леса южнее Тарланы. По району ст. Анна и ближним подступам вел сильный артиллерийский и минометный огонь из глубины и ружейно-пулеметный огонь из рощи севернее ст. Анна. В ходе наступления части дивизии вышли на южный берег безымянного притока р. Папарзе севернее ст. Анна.

Дивизия передала 2 августа часть оборонительного рубежа 229-й стрелковой дивизии, провела внутреннюю перегруппировку к предстоящим боям.

В ночь на 3 августа части дивизии вели бои по прорыву рубежа обороны противника Умерныэки – Тарланы, отражали контратаки и проводили частичную перегруппировку. По итогам дня противник

потерял убитыми и раненым около 200 человек.

На 4 августа командир 374-й дивизии поставил задачу прорвать оборону противника на фронте 540 м в районе Ауни одним батальоном и, развивая успех, двумя батальонами перерезать шоссе Умевниэки – Аликоне, форсировав р. Папарзе, выйти к отм. 168,3, где прочно закрепиться [6].

Противник продолжал оказывать сильное огневое сопротивление продвижению частей дивизии, ведя пулеметный фланкирующий огонь с направления рощи севернее Ауни и пятью кочующими пулеметами с направления рощи севернее хутора Ауни. Периодически противник наносил по боевым порядкам батальонов артиллерийско-минометные налеты из разных направлений обороны.

Таблица 1

Плотность огня и живой силы 374-й дивизии по состоянию на 9.08.1944 г. [4]

Номер п/п	Количество	1244 сп	1246 сп	374 сд
1	Личный состав	239	420	659
2	Винтовки	111	118	229
3	Автоматы	75	48	123
4	Пулеметы	16	13	29
5	ПТР	2	5	7
6	Минометы	14	8	22
7	Орудия 45-мм	7	6	13
8	Орудия 76-мм полковой артиллерии	5	4	9
9	Орудия 76-мм дивизионной артиллерии	14	4	18
10	Орудия 122-мм	6	4	10

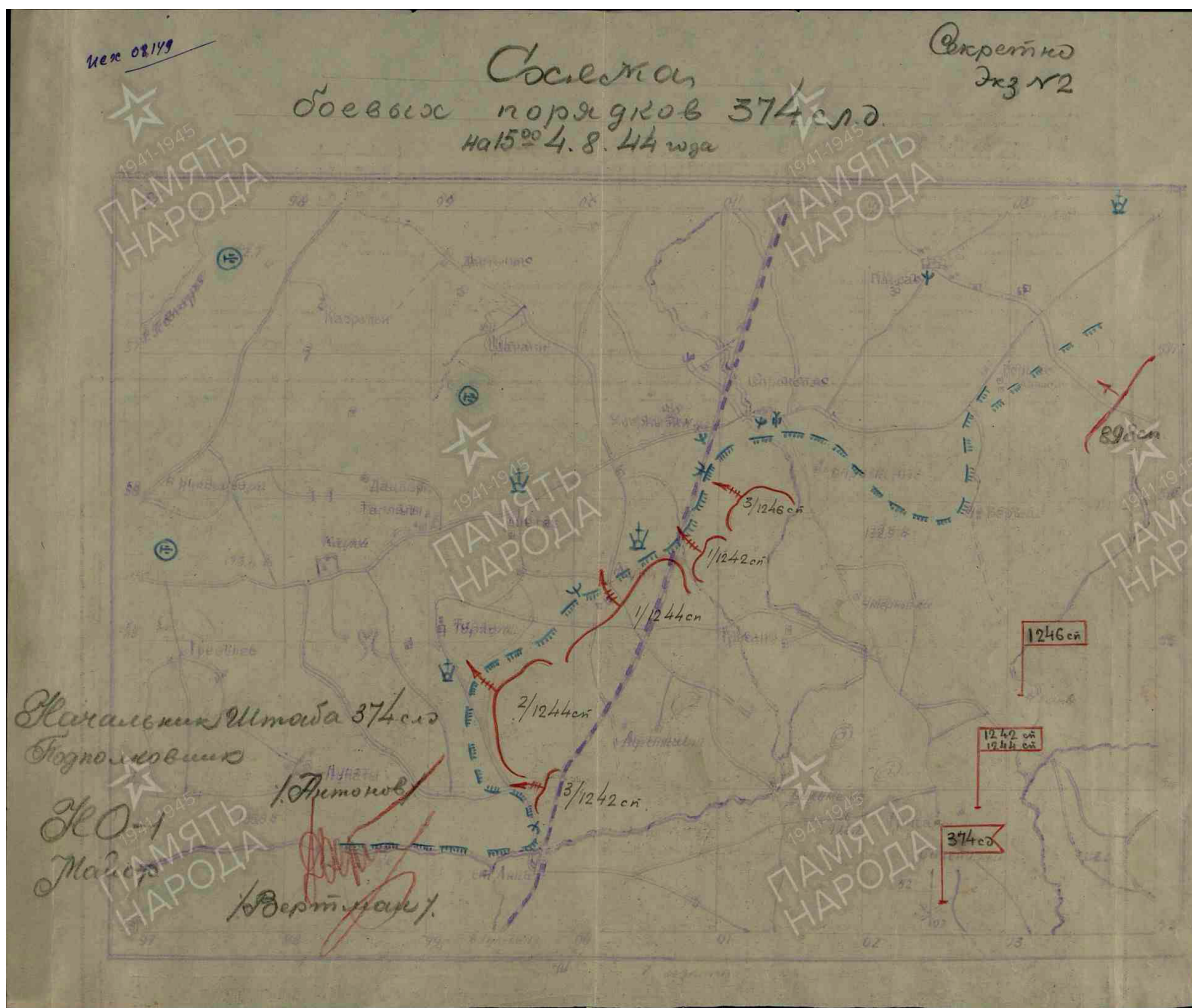

Рис. 1. Схема боевых порядков 374-й стрелковой дивизии на 15.00 4 августа 1944 год [7]

Саперный батальон в течение ночи взорвал железнодорожное полотно севернее хутора Ауни [8].

Развив частный успех северо-восточнее и южнее Стамериэна, наступающие части 7-го и 11-го стрелковых корпусов 5 августа овладели Лупаты и Яунцешери и в ходе боев 6 августа перерезали шоссе Глубене в районе 1,5 км юго-западнее Оттэ [9].

Части дивизии 5 августа прикрываясь на правом фланге действиями приданного 296-го стрелкового полка 245-й стрелковой дивизии, в течение ночи закреплялись на достигнутых рубежах, пополнялись боеприпасами, вели разведку и действовали мелкими группами в направлении Умерныэки, шоссе Дорога Достас – Каули. Саперный батальон минировал дороги в районе действия 1244-го полка. Артил-

лерия дивизии прямой наводкой уничтожила одну автомашину с боеприпасами, одно орудие, станковый пулемет и подавила одно орудие 75-мм противника. В районе Каули был подожжен один танк противника.

Противник во второй половине дня проявлял значительную огневую активность, ведя артиллерийско-минометный и автоматнo-пулеметный огонь и переходя в контратаки силой до роты и пятью танками и самоходными орудиями. В течение ночи проводил ожесточенные артиллерийские и минометные налеты по боевым порядкам частей [10].

Части дивизии 6 августа, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, вели активную разведку и бой мелкими группами. Взвод автоматчиков 1246-го полка действовал в направлении Умевниэки, но успеха не имел; 1242-й полк вел бой на подступах к Достос; 1244-й полк, отразив контратаку противника силой до роты с тремя танками с направления Тарламы, вел бой на прежних рубежах [11]. В течение ночи 7 августа попытки взвода 1246-го полка овладеть железнодорожной будкой цели не достигли.

К исходу 8 августа передовые части 3-го Прибалтийского фронта вели бой на рубеже стык шоссе 300 м юго-западнее Оттэ – Новосонс – Бануви – северо-западнее Янкалнамуйка.

Войска фронта 9 августа вели боевую разведку, производили перегруппировку и готовились к прорыву промежуточного оборонительного рубежа противника. На левом крыле штурмовые отряды вели бои с целью улучшить свое тактическое положение. Так, 54-я армия штурмовыми отрядами продолжала наступательные

бои; 7-й стрелковый корпус силами 374-, 254- и 229-й стрелковых дивизий, оставаясь на прежнем рубеже, вел разведку и огневой бой с противником, отразил атаку противника силой до батальона пехоты с пятью самоходными орудиями из района Упескрогс [13].

Части 374-й дивизии продолжали частные операции по захвату шоссе на участке Ростас. Девятого августа дивизия продолжала частную операцию, проводила организованное огневое воздействие на передний край противника. Преодолев сильный ружейно-пулеметный и минометный огонь противника, 1246-й полк к 3.00 вышел на рубеж дороги северо-западнее Вершас [14].

Десятого августа 1944 года началась Тартуская наступательная операция 3-го Прибалтийского фронта. Согласно директиве Военного совета фронта № 0038 от 6.08.44 г. войскам фронта была поставлена задача разгромить 18-ю немецкую армию, уничтожив ее по частям, и не дать противнику уйти из Прибалтики [15].

Согласно этой директиве 54-я армия получила задачу, имея главную группировку на своем правом крыле, быть в готовности к продолжению наступления в общем направлении на м. Гауйэна.

Десятого августа войска фронта после артиллерийско-авиационного удара в 6.15 возобновили наступление, прорвав заблаговременно подготовленную оборонительную полосу противника на участке мз. Тройтса – мз. Пангевитса – Куракозе – Тетерево – Горлушка и расширив прорыв до 22 км по фронту и от 10 до 16 км в глубину.

Оставаясь 10–13 августа на занимаемых рубежах, 54-я армия вела боевую разведку

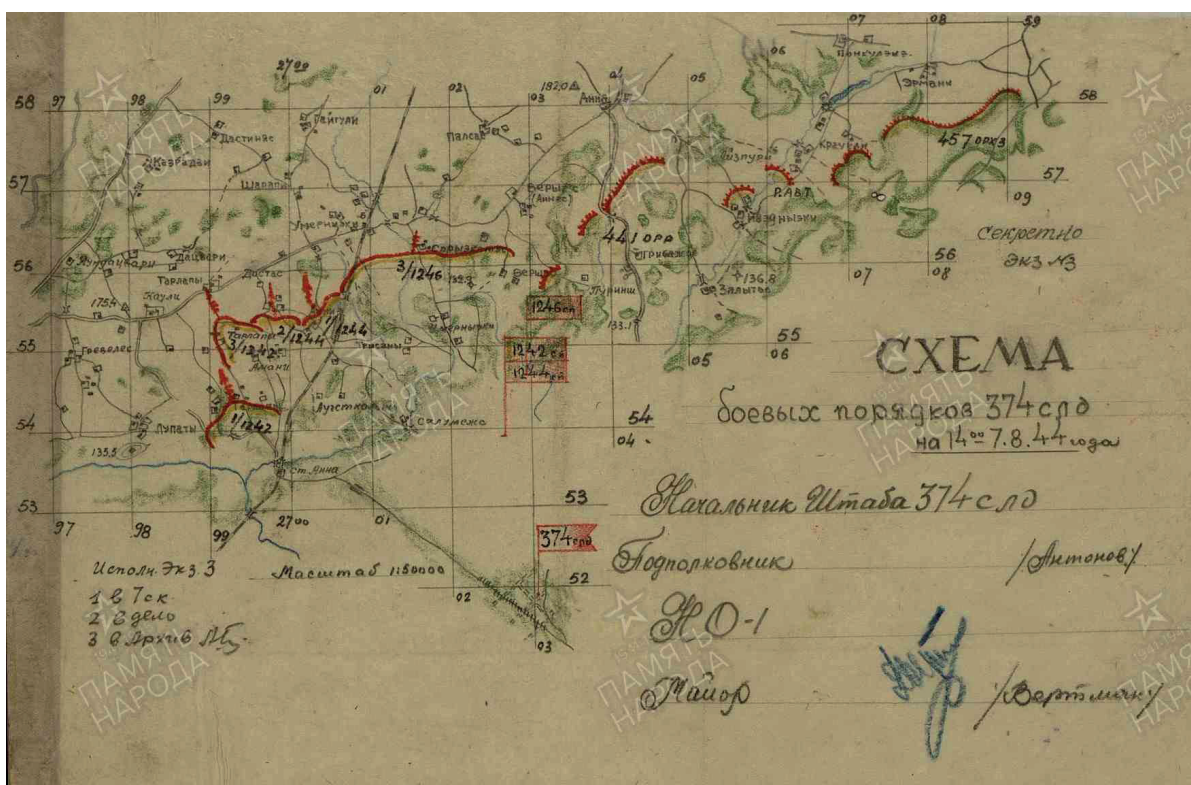

Рис. 2. Схема боевых порядков 374-й дивизии на 14.00 7 августа 1944 год [12]

и огневой бой с противником, приводила свои войска в порядок, готовясь к дальнейшим наступательным действиям. Начав наступление 14 августа и встретив сильное сопротивление противника, результатов не достигла; 16 августа 54-я армия частями 7-го стрелкового корпуса перешла в наступление [16].

К 16 августа в полосе наступления 374-й дивизии была создана высокая плотность личного состава и оружия на 1 км фронта.

В табл. 2 приведены показатели огневого насыщения 374-й дивизии на 1 км фронта по состоянию на 16 августа 1944 года.

Такая плотность личного состава и вооружения на 1 км полосы наступления дивизии позволила создать существенное превосходство над противником.

В табл. 3 показано соотношение сил и средств 374-й дивизии и сил противника в полосе наступления дивизии.

Таким образом, по силам и средствам 374-я дивизия почти по всем показателям превосходила противостоящие подразделения противника, причем по личному составу почти в 2 раза, по количеству винтовок – в 1,7 раза, автоматов – в 2,8 раза. Существенные преимущества имела дивизия также по количеству минометов и орудий.

Таблица 2

Огневое насыщение сил и средств в полосе наступления 74-й дивизии на 1 км фронта
(по состоянию на 16 августа 1944 год) [17]

Номер п/п	Количество	1242 сп	1244 сп	1246 сп	374 сд
1	Винтовки	120	215	179	514
2	Автоматы	50	93	68	211
3	Ручные пулеметы	20	16	17	53
4	Станковые пулеметы	8	8	9	25
5	Ружья ПТР	4	1	2	7
6	Минометы 82-мм	8	4	6	18
7	Минометы 120-мм	3	3	4	10
8	Пушки 45-мм	2	6	6	14
9	Пушки 76-мм полковой артиллерии	2	3	3	8
10	Пушки 76-мм дивизионной артиллерии	7	7	4	18
11	Гаубицы 122-мм	3	3	4	10
12	Личный состав	293	245	237	775

Таблица 3

Соотношение сил и средств 374-й дивизии и войск противника в полосе наступления дивизии
по состоянию на 16 августа 1944 год [18]

Номер п/п	Количество	374-я дивизия	Войска противника	Соотношение сил
1	Личный состав	775	420	1,9
2	Винтовки	514	300	1,7
3	Автоматы	211	80	2,8
4	Пулеметы	78	60	1,3
5	Минометы 82-мм	18	12	1,5
6	Минометы 120-мм	10	3	3,3
7	Орудия ПТО	14	10	1,4
8	Орудия 76-мм	26	8	3,2
9	Орудия 122-мм	10	9	1,1
10	Ружья ПТР	7	—	7
11	Орудия 152–210-мм	—	4	0
12	Танки	—	4	0

Шестнадцатого августа, в обед, после получасовой артподготовки перешли в наступлении батальоны 1242-го полка в направлении Тарланы – Достас. Пехота дружно поднялась в атаку и стремительным броском ворвалась в траншеи противника, преодолев минное поле и проволочное заграждение. Несмотря на сильный огонь противника 1-й стрелковый батальон решительно продвигался вперед, правым флангом очистил от противника южные дома д. Доентас и к 16.00 вышел на шоссейную дорогу. Группа бойцов вырвалась на 600–700 м за дорогу, где вела ближний бой с противником, доходящий до рукопашной схватки. Эта группа во главе со старшим лейтенантом Марьясовым уничтожила до 20 вражеских солдат. Старшина Гуляев лично уничтожил восемь солдат. Успех группы обеспечил выход 2-й стрелковой роты на шоссе. В то же время 1-й стрелковый батальон оседлал шоссейную дорогу и закрепился. Группа присоединилась к батальону; 3-й стрелковый батальон стремительным броском овладел д. Тарланы, ворвался в немецкие траншеи и, преодолевая минные поля и сильное сопротивление противника, безостановочно двигался в направлении шоссе. В 17.00 оба батальона вышли в район дороги Достас – Тарланы. Орудия прямой наводки заняли огневые позиции в 300 м сзади боевых порядком пехоты.

В районе дороги Достас – Тарланы батальоны встретили сильное сопротивление противника. В 18.00 он предпринял четыре контратаки, которые были отбиты. Одновременно противник предпринял контратаку на правый и левый фланги полка, усилил артиллерийско-минометный огонь. Эта контратака также была отбита.

По итогам дня противник потерял убитыми до 145 солдат и офицеров. Было уничтожено 7 пулеметов, 2 миномета, одно орудие [19].

Семнадцатого августа 374-я дивизия перешла в подчинение 111-го стрелкового корпуса, сменившего на позициях 7-й стрелковый корпус. В этот же день дивизия в ходе проведения боевой разведки овладела пунктами Кушки, Дастанас, Казрадэй [20]. С рассветом 18 августа противник начал отход на правом фланге дивизии. К обеду 1246-й полк занял Умерныки и Тайгули и вышел мелкими группами к дороге юго-восточнее Волциши, где встретил огневое сопротивление противника. Отбив слабое сопротивление противника, 1242-й полк занял к 13.00 Тарланы и Дацвари [21]. Вплоть до конца августа противник не проявлял большой активности. Дивизия 23 августа вышла из состава 111-го стрелкового корпуса и вошла в 123-й стрелковый корпус, приняла участок от 364-й дивизии, продолжила укреплять свои позиции и готовиться к наступлению [22].

Части дивизии 27 августа перешли к преследованию противника, сбивая его заслоны перед фронтом дивизии. Выбив заслон противника в районе Зилитене 1242-й полк перешел к преследованию в направлении Яумземь – Храний – Репекалис. К 14.00 вышел в район леса восточнее Репекалис, где был остановлен автоматным огнем противника.

С утра 1244-й полк начал преследование противника в направлении Бигизлаци – Резаки Целмени и к 16.00 вышел восточнее оз. Луксту.

К 14.00 1246-й полк вышел в район Идзенэ [23].

С 31 августа по 6 сентября, форсировав ранее р. Гауя, части дивизии, как и все войска фронта, перешли к обороне, закрепились на занимаемых рубежах [24].

Таким образом, в результате Тартуской фронтовой операции с 10 августа по 6 сентября 1944 года войска 3-го Прибалтийского фронта продвинулись на 100–130 км, освободили г. Тарту и создали условия для выхода к Рижскому заливу.

В ходе проведенной Тартуской фронтовой наступательной операции 374-я Любанская стрелковая дивизия 3-го Прибалтийского фронта показала высокое боевое мастерство, преследуя и преодолевая промежуточные рубежи противника. В ходе наступательных боев форсировала семь рек и освободила от противника более 30 населенных пунктов, в том числе семь городов.

1.3. Бои 378-й Краснознаменной стрелковой дивизии за освобождение Новгорода*

К январю 1944 года на фронтах Великой Отечественной войны произошли коренные сдвиги, в результате которых резко ухудшилось положение немецко-фашистской армии и, наоборот, неизмеримо улучшилось положение Красной Армии. В итоге четырехмесячных боев (июль – октябрь 1943 год) Красная Армия успешно выполнила оперативно-стратегический план Верховного главнокомандования в летнем и осеннем наступлении [2, с. 1].

Битвы под Сталинградом и Курском предрешили поражение немцев в 1943 году. Эти победы Красной Армии создали прочную основу для дальнейшего развития наступления.

На протяжении 1230 км от устья р. Сож до Черного моря немцы были отброшены за Днепр. Левобережная Украина была освобождена.

За четыре месяца (июль – октябрь) было освобождено от немецких оккупантов 350 тыс. км² нашей родной земли. Линия фронта отодвинулась на запад от 390 до 450 км. Освобождение Таганрога, Брянска, Смоленска, Орла, Донбасса, Харькова, Днепропетровска, Запорожья и других крупных промышленных центров страны значительно увеличило экономические ресурсы Советского Союза [2, с. 2].

Только с 5 июля по 5 ноября 1943 года войска Красной Армии разбили 144 дивизии противника.

В 1943 году произошел коренной перелом на советско-германском фронте.

Впервые войска Красной Армии осуществили летнее наступление, доказав, что они могут наступать одинаково успешно и летом, и зимой. В короткие сроки были перебиты и перемолоты наиболее опытные кадры немецко-фашистских войск.

В своем историческом докладе 6 ноября 1943 года Сталин сказал:

Война вступила в ту стадию, когда дело идет о полном изгнании оккупантов с Советской земли и ликвидации фашистского «нового порядка» в Европе. Не далеко время, когда мы завершим очищение от врага Украины и Белоруссии, Ленинградской и Калининской областей, освободим от немецких захватчиков народы Крыма, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии, Карело-Финской республики.

Сталин указал методы борьбы и разгрома противника:

Всей Красной Армии смело и решительно взламывать вражескую оборону, день и ночь преследовать врага, не давая ему закрепиться на промежуточных рубежах, умелым и смелым маневром резать коммуникации врага, окружать и дробить его войска, уничтожать и захватывать живую силу и технику противника [2, с. 4].

Указания Верховного Главнокомандующего легли в основу наступательных действий войск Ленинградского и Волховского фронтов, в задачу которых входил разгром 18-й немецкой армии, занимавшей оборону от подступов к Ленинграду до Новгорода, освобождение Ленинграда от блокады и очищение Ленинградской области от фашистов.

* Авторы – Д.Н. Гергилев, В.М. Терещенко.

В свете доклада и указаний И.В. Сталина была спланирована Новгородско-Лужская наступательная операция, в которой 378-я Краснознаменная стрелковая дивизия приняла непосредственное участие на направлении главного удара.

Два с половиной года немцы укрепляли захваченные ими волховские рубежи и новгородский плацдарм. Им удалось создать мощную долговременную и глубоко эшелонированную оборону, где многочисленные естественные препятствия искусно сочетались с инженерными сооружениями.

Система обороны противника состояла в основном из тактической полосы обороны, многочисленных промежуточных и отсечных позиций, 2-й и 3-й полосы обороны на глубину 30–40 км и заранее подготовленного тылового оборонительного рубежа по р. Луга.

Оборонительная система состояла из мощных узлов сопротивления и опорных пунктов, основой обороны которых являлся огонь ПТО, массиванный фланкирующий и перекрестный огонь пулеметов, дополняемый артиллерийским и минометным огнем из глубины.

Вдоль переднего края, как и в глубине, была построена многообразная система инженерных сооружений и препятствий: доты, открытые пулеметные площадки, танковые препятствия, глубокие минные поля и проволочные заграждения. Многие опорные пункты были подготовлены к длительной и круговой обороне.

Многочисленные болота, дефиле, бездорожье, р. Волхов и озеро Ильмень облегчали оборону противника и затрудняли наступление. Наиболее мощными узлами сопротивления было Подберезье с окружающими его населенными пунктами, за-

пировавшими путь к Новгороду, с плацдарма на юг Хутынь – Зарелье, прикрывавший подход к Новгороду с северо-востока. Новгород был превращен противником в мощный укрепленный район, имевший железобетонные оборонительные сооружения, превосходно защищенный с севера, востока и юга. Путь на запад был прегражден целой цепью болот. Приволховский плацдарм являлся основанием всей северной группировки противника (18-я армия). Здесь был узел коммуникаций связывающий тыл врага с ее обороной под Ленинградом. Вышибить это основание, значило коренным образом подорвать позиции врага под Ленинградом, всей фашистской группировки армий «Норд».

Поражение этой группировки неизбежно вело к освобождению Ленинградской области, полному освобождению Ленинграда от блокады, отбрасывало немецкий фронт в Прибалтику. Больше того это приводило к резкому ухудшению положения сателлита гитлеровской Германии – Финляндии.

Подготовка к наступлению соединения шла полным ходом и охватывала все подразделения и части дивизии. С конца лета 1943 года непрерывно проводились одно-сторонние и двухсторонние учения частей и соединений армии. Подытоживая подготовку, проведенную в ротах и батальонах, эти учения неизменно посвящались темам прорыва долговременной обороны противника. Дивизией была отработана тема «Наступление с форсированием реки», так как предстояло форсирование р. Волхов.

Период сентябрь – декабрь прошел под знаком усиленной боевой учебы частей и подразделений 378-й дивизии с наибольшим привлечением личного состава и пол-

ной отработки всех вопросов взаимодействия на местности.

В мелких подразделениях одновременно отрабатывались темы: «Действия усиленного штурмового взвода», «Стрелковое отделение в наступлении с форсированием реки Волхов».

На берегу р. Мста был сооружен по типу немецкого опорный пункт с траншеями, дзотами, инженерными препятствиями. В процессе обучения подразделения и части осваивали форсирование реки и штурм опорного пункта противника, расположенного на противоположном берегу. Отрабатывались техника посадки и высадки с лодок. Части обучались переброске средств усиления на противоположный берег, наращиванию сил и средств для закрепления плацдарма на захваченном берегу.

Дивизия оборудовала военный городок, который повторял немецкую оборону. На местности создали проволочные заграждения, имитационные минные поля, траншеи, подобные тем, которые были у противника на новгородском участке фронта, проводили занятия с подразделениями и частями соединения. Подразделения приучались преодолевать эти препятствия, знакомились с принципами построения вражеской обороны.

Все учения проходили в обстановке, максимально приближенной к боевой. Никакие послабления в боевой учебе не допускались [2, с. 69].

Вопросы взаимодействия были тщательно отработаны на местности при неоднократных рекогносцировках общевойсковых командиров совместно с артиллерийскими, танковыми и инженерными командирами и начальниками. В ходе рекогносцировок командиры определяли

задачи частям и подразделениям для атаки обороны противника, устанавливали рубежи атаки, боевые порядки, задачи штурмовым отрядам и группам разграждения, распределяли артиллерию для поддержки пехоты и танков, определяли задачи танковым подразделениям, согласовывали общие ориентиры и сигналы взаимодействия. Все действия были определены по времени и рубежам.

Артиллерийские и танковые командиры имели общие кодированные карты и связь по радио [2, с. 73].

На полевых складах создавались большие запасы снарядов, мин, вооружения, продовольствия и снаряжения.

Ударную группировку Волховского фронта составляла 59-я армия, которой была поставлена задача прорвать оборону противника на участке Любцы – Котовицы, уничтожить на данном рубеже обороняющегося противника и овладеть районом Новгород – Батецкая – Шимск, выйти на рубеж Луга – Клабутинцы – Мал. Уторгаш.

Наносили главный удар 6-й стрелковый корпус и 378-я стрелковая дивизия с рубежа Любцы – Котовицы – Муравьи в общем направлении на Подберезье – Люболяды.

Основные усилия дивизии были направлены на взятие подберезинского узла сопротивления, разгром которого облегчал выполнение всей задачи.

В январе 1944 года части и подразделения дивизии, занимая прежние рубежи исходного положения для наступления, вели разведку и занимались боевой подготовкой.

Разведгруппа соединения, действовавшая в районе отм. 0911 Г, завязала рукопашную схватку с группой немецких солдат.

В результате боя был пленен немецкий солдат из 561-го штрафного батальона [1, с. 7].

Тринадцатого января был получен приказ командира 14-го стрелкового корпуса о наступлении 378-й дивизии с 50-м танковым полком прорыва, 502-м отдельным огнеметным танковым батальоном, 109-м пушечным артиллерийским полком, 50-м минометным полком, 30-й минометной бригадой, артиллерийским дивизионом 285-й стрелковой дивизии, 506-м минометным полком, 319-м гвардейским минометным полком реактивных систем, 211-м отдельным гвардейским минометным дивизионом, 9-й отдельной штурмовой инженерно-саперной бригадой, 109-м отдельным моторизованным инженерным батальоном форсировать р. Волхов и прорвать оборону противника на фронте (искл) Лелявино – Муравьи, овладеть опорными пунктами Теремец, прист. Муравьи, нанести главный удар на Подберезье – Бол. Водское и выйти на рубеж западнее опушек леса восточнее р. Питьба.

В последующем овладеть рубежом (иск.) ст. Подберезье – церковь Чечулино. В дальнейшем выйти на рубеж р. Пестова.

Поддерживает 30-я минометная бригада без 50-го и 146-го минометных полков. На время прорыва поддерживает артиллерийский полк 2-й стрелковой дивизии и артиллерия 191-й стрелковой дивизии. Подгруппа артиллерии дальнего действия – 13-го артиллерийского полка [1, с. 8].

В ночь с 13 на 14 января 1944 года части и подразделения дивизии занимали исходное положение для наступления, вели разведку противника. Группы разграбления проделывали проходы в минных полях и проволочных заграждениях противника.

В 9.00 начались артиллерийская подготовка, атаки укрепленной полосы противника на переднем крае, разрушение укреплений и уничтожение артиллерийских позиций противника в глубине его обороны.

В полной мере здесь проявилась инициатива старших офицеров. В результате непрерывного наблюдения за противником разведчики и офицеры заметили, что он отходит из первых траншей. Тогда командиры 1254-го и 1258-го полков за 20–30 минут до окончания артиллерийской подготовки двинули пехоту в атаку; 1254-й полк атаковал противника с крайнего левого участка плацдарма на западном берегу р. Волхов, а 1258-й полк – с восточного берега реки и форсировал ее по льду. Без каких-либо значительных потерь полки дивизии овладели первой и второй линией траншей противника. Артиллеристы, наблюдая за действиями пехоты, немедленно переносят огонь в глубину обороны противника. Четкое взаимодействие пехоты, артиллерии и танков способствовало успеху боя.

Командующий фронтом генерал армии К.А. Мерецков, внимательно следивший за действиями каждого соединения, узнал об этом и позвонил командиру дивизии полковнику А.Р. Белову.

Прорыв, Александр Романович, вы провели хорошо, уверенно, – сказал Мерецков. – Одобрю ваши действия и желаю дальнейших успехов [3, с. 78].

Преодолев упорное сопротивление противника, части дивизии со средствами усиления прорвали укрепленную полосу на фронте (иск.) Лелявино – Германово и овладели опорными пунктами прист.

Муравьи, Жарки (0811), Германово, продолжив теснить врага на запад.

К исходу дня части дивизии достигли следующего положения: 1254-й стрелковый полк вел бой за очищение роши северо-западнее Теремец от остатков противника; 1258-й стрелковый полк овладел рошей и вел бой за ее очищение от автоматчиков противника; 1256-й стрелковый полк выдвинулся в район 0,5 км западнее Теремец в готовности развить успех полков первого эшелона [1, с. 12].

Танки, выйдя с исходного положения севернее Теремец, во взаимодействии с пехотой 1254-го и 1258-го полков уничтожили огневую систему на переднем крае противника и устремились вдоль дороги пристань Муравьи — Подберезье, достигли района моста, где и остановились под воздействием сильной противотанковой обороны противника. Дивизия к концу дня не выполнила ближайшую задачу.

С рассветом 15 января после короткой, но мощной артподготовки полки дивизии снова пошли в атаку. Противник молчал, не открывая ответного огня, но как только штурмовые группы достигли р. Питьба, их встретил шквальный огонь. Артиллерия противника была прямой наводкой по боевым порядкам наступающих подразделений. Попытка с ходу форсировать реку успеха не имела. Тонкий лед ломался, болотистые берега не давали возможности пройти танкам. А весь противоположный берег был сплошь заминирован.

Неудача постигла и 2-й танковый батальон 50-го танкового полка. Танкисты с ходу попытались прорваться к Подберезью, но были остановлены. Немцы, подпустив танки на близкое расстояние, открыли огонь из пушек и минометов. Пехотинцы,

наступавшие вслед за танками, залегли, а танкисты, стреляя из орудий, начали медленно отходить.

Погода после недолгого прояснения ухудшилась, и это сказалось на действиях нашей авиации: бомбардировочные и штурмовые самолеты не могли подняться в воздух. Для разведки и бомбардировки обороны противника были использованы самолеты У-2.

Под прикрытием огня артиллерии, спешно подтянутой к реке, и поддержке танков, которые укрылись в лесочке и вели огонь из орудий, саперы начали строить настил: готовили маты из хвороста, прицепляли их к танкам и на волокушах доставляли к реке. К вечеру переправа была готова, и наступавшие части форсировали реку, завязался бой с противником за вторую линию обороны, прикрывавшую шоссе и железную дороги Чудово — Новгород. Всю ночь продолжался бой по прорыву второй полосы обороны противника.

Артиллерийский полк дивизии и противотанковые орудия огнем прямой наводкой подавляли огневые точки противника, разрушали его дзоты и опорные пункты.

Батальоны, с боями продвинувшись вперед, перерезали дороги Подберезье — Пристань, Муравьи — Котовицы и освободили поселки Маловодское и Сараево, а батальон майора Зайцева, усиленный танками, овладел железнодорожной станцией Подберезье. Противник, оказывая сопротивление, начал отходить. На командный пункт дивизии прибыл командир корпуса генерал П.А. Артюшенко и, ознакомившись с обстановкой, приказал наступать в направлении Чечулино — Сырково.

Лесистая местность и глубокий снег мешали движению пехотинцев. Поэтому было скомплектовано два лыжных отряда. Танки пошли впереди, расчищая снег и прокладывая дорогу, за ними двигались артиллерия, оба лыжных отряда и штурмовые группы.

Во второй половине дня противник попытался перейти в контратаку и задержать наступление частей дивизии, но танкисты 50-го танкового полка, следовавшие за дивизией, отразили атаку фашистов и заставили их отойти.

Утром 17 января Подберезье было взято штурмом.

Продолжив наступление, дивизия вышла на шоссе Новгород – Чудово, заняла населенные пункты Мал. Водское, Сараево.

Шли четвертые сутки наступления. Части соединения, приблизившись к Новгороду, вели бой за Сырково. Гитлеровцы, сумев создать здесь крепкую оборону, встретили наступающие группы шквальным огнем. Атака с ходу успеха не имела. Засев на церковной колокольне, с которой открывался широкий кругозор, они установили там пулеметы и вели прицельный огонь. Выбить вражеских пулеметчиков с колокольни никак не удавалось: за толстыми церковными стенами они были недосыгаемы. Наступление задерживалось. В это время командующий фронтом генерал Мерецков позвонил командиру дивизии полковнику Белову.

Что же вы, Александр Романович, застряли у Сырково? – спросил он. – Разве не видите, что попали в немецкую ловушку. Противнику только того и нужно, чтобы вы атаковали его в лоб, а вы так и делаете.

Мне показалось, товарищ командующий, что иду кратчайшим путем, – ответил командир дивизии,

Кратчайший путь – не всегда лучший. Сделайте так: обойдите Сырково с запада. Обойдите и двигайтесь [3, с. 82, 83].

Командиру 1254-го полка было приказано обойти противника с фланга и нанести ему поражение. Усиленный танками стрелковый полк обошел противника и ударил ему во фланг. Немцы, оставив Сырково, откатились к Новгороду.

Соседний, 1256-й стрелковый полк получил приказ наступать на железнодорожную станцию Новгород, перерезать шоссе Новгород – Новая Мельница и Новгород – Шимск, не допустить отхода частей противника на запад.

В районе Сырково находился фашистский концлагерь. Навстречу бойцам из длинных приземистых барачных выходов изможденные люди в лохмотьях, радостно приветствуя воинов. В лагере было более трех тысяч советских граждан и военнопленных. Люди были истощены, разуты, раздеты, многие из них тяжело болели. В лагере не было ни воды, ни хлеба, ни медикаментов. Таких лагерей на территории области было много. Военнопленные содержались здесь (как и во всех фашистских лагерях) в тяжелейших условиях [3, с. 83].

Наступая на Сырково от Подберезья, 1256-й стрелковый полк утром 19 января занимает Григорово, выходит на Нехинское шоссе и вечером атакует врага. Путь отхода фашистским войскам на Лугу был перекрыт.

В течение суток 20 января 378-я дивизия продолжала выполнять поставленную задачу; 1254-й и 1256-й полки совершили обходное движение из района восточнее

Сырково, в ночь на 20 января преследовали противника в направлении сараи — бараки и к 18 часам сосредоточились в районе Псковская Слобода.

С исходного положения восточнее Сырково 1258-й полк, высбив противника с занимаемых рубежей, на рассвете стал преследовать его в направлении Григорово и в 8 часов первым из частей корпуса вошел в кремль г. Новгород (командир полка полковник Швагирев) [1, с. 22].

Старший сержант Иван Калачев, сержант Михаил Карпушин и красноармеец Григорий Скуратов первыми достигли постаменты памятника В.И. Ленину у стены Новгородского кремля. Воины стрелкового батальона майора А.Р. Веретенникова, вступившие в Новгород с северо-запада, встретились с бойцами 58-й стрелковой бригады и 225-й стрелковой дивизии, штурмовавшими город с юга у стен древнего кремля [4, с. 115].

В результате действия полка были перерезаны железная дорога Новгород — Ленинград, шоссе Новгород — Вяжище, железная дорога Новгород — Батецкая, очищены населенные пункты Сырково, Труд, Григорово.

В 10 часов утра в Новгородский кремль на танках въехали командир 378-й Краснознаменной стрелковой дивизии полковник А.Р. Белов, командир 9-й штурмовой инженерной бригады полковник Ф.С. Пешехонцев и командир 50-го танкового полка прорыва подполковник П.Е. Величко.

Отступая, гитлеровцы пытались уничтожить кремль. Только из подвалов Грановитой палаты саперами капитана П.И. Львова было изъято 70 тонн взрывчатки.

В 11 часов 25 минут над Новгородом взметнулось победное знамя 1258-го стрел-

кового полка, первым ворвавшимся в город. Это знамя в трудное время 1942 года было спасено ветераном дивизии лейтенантом медицинской службы Анной Новотюнниковой. Знамя водрузили командир 1258-го стрелкового полка полковник Александр Швагирев и заместитель командира 1258-го стрелкового полка по политической части полковник Вячеслав Николаев, подняв над кремлевской стеной в районе Софийской звонницы знамя 1258-го стрелкового полка 378-й Краснознаменной стрелковой дивизии (рис. 1). Сейчас это знамя хранится в новгородском музее.

К концу дня все части дивизии сосредоточились в районе Псковская Слобода для отдыха.

Потери дивизии с 14 по 20 января 1944 года составили: убито — 461 человек, ранено — 1479, заболело с эвакуацией в госпиталь — 10 [1, с. 23].

В ходе недельных наступательных боев войска 59-й армии прорвали хорошо укрепленную, глубоко эшелонированную оборону немецко-фашистских захватчиков по фронту до 50 км и продвинулись на запад до 20 км. В боях за освобождение Новгорода были разгромлены части 24, 290, 121-й пехотных, 28-й легкопехотной, 1-й авиаполевой дивизий, кавалерийский полк «Норд» и другие части врага. За 29 месяцев своего хозяйничанья в Новгороде гитлеровцы фактически уничтожили город. На месте некогда красивого города теперь лежали груды развалин да торчали коробки сожженных административных зданий.

А на запад через освобожденный город двигались наши войска. Чувство законной гордости, наполнявшее сердца советских воинов, смешивалось со скорбью и гневом при виде разрушений. Фронтовики шли

мимо руин Великого Новгорода и своими глазами видели следы фашистского варварства. Из 2345 домов было разрушено 2306, уничтожено 288 промышленных предприятий, 173 лечебных учреждения. Гитлеровские вандалы взорвали мост через Волхов, осквернили исторические святыни нашего Отечества [4, с. 117].

По приказу командующего 18-й немецкой армией генерал-полковника Линдемана фашисты разобрали памятник «Тысячелетие России», воздвигнутый на кремлевской площади в 1862 году по проекту известного русского скульптора М.О. Микешина. Гитлеровцы распилили памятник на ча-

сти, подвели к нему узкоколейную железную дорогу и хотели вывезти в Германию, но не успели. Оккупанты разграбили и разрушили Софийский собор – образец национального зодчества, воздвигнутый в 1052 году, взорвали церкви Спаса-на-Ильине, Петра и Павла в Кожевниках, Никольский собор, Евфимиевскую башню и звонницу.

Поздним вечером, когда над освобожденным Новгородом зажглись звезды, Москва салютовала освободителям древнего русского города двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

Рис. 1. Полковники А. Швагирев и В. Николаев водружают знамя над Новгородским кремлем (Фото с сайта «Портал 53»). URL: <https://portal-vn.ru/novosti/boevoe-pobednoe-znamya-snova-v-novgorode>

Приказом Верховного Главнокомандующего от 21 января 1944 года № 09 частям и соединениям, освобождавшим Новгород от фашистов, в том числе 378-й Краснознаменной стрелковой дивизии, были присвоены почетные наименования Новгородских [5].

Освобождение Новгорода от немецко-фашистских захватчиков вызвало воодушевление у бойцов и командиров 378-й Новгородской Краснознаменной стрелковой дивизии, придало силы для дальнейшего уничтожения врага и изгнания его с родной земли.

1.4. Женщины Красноярского края на фронтах Великой Отечественной войны в 1944 году*

С января 1944 года начался завершающий период Великой Отечественной войны. К этому времени удалось добиться коренного перелома в вооруженном противостоянии с Германией – Красная Армия овладела стратегической инициативой. Впереди были освобождение западных территорий Советского Союза и Восточной Европы. Была проведена серия последовательных наступательных операций. Огромный размах военных действий, необходимость прорыва оборонительных рубежей, ожесточенное сопротивление противника вели к большим потерям личного состава вооруженных сил СССР. Для их восполнения мобилизация в армию продолжилась. По-прежнему призыву подлежали не только мужчины, но и женщины.

В 1944 году было призвано на военную службу 51 306 женщин [1, с. 38]. Однако масштаб их привлечения в ряды вооруженных сил по сравнению с предыдущим годом сократился почти в 4 раза. Это было обусловлено освобождением оккупированной территории, в том числе населения, что позволило привлекать к мобилизации местных мужчин призывного возраста. К тому же по мере продвижения наших войск на запад линия фронта стала сокращаться, уже не требовалось столько резервов, как в предыдущие годы. К тому же армия противника испытывала нехватку людских ресурсов. Вермахт лишился почти всех своих союзников: Румыния, Болгария и Финляндия вышли из войны на стороне

Германии. В результате соотношение личного состава противоборствующих сил изменилось в пользу СССР. Таким образом, острой необходимости в привлечении женщин на фронт не было.

Тем не менее это не привело к демобилизации женского контингента. На 1 января 1945 года в Красной Армии (без ВМФ) числились 463 503 женщины, причем 318 980 находились на фронтах. Среди них было 70 647 офицеров, 113 990 сержантов, 276 809 рядовых, еще 2057 проходили обучение [1, с. 38]. Общая численность Красной Армии на ту же дату составляла более 11 млн человек, еще свыше 915 тыс. находились на лечении в госпиталях [1, с. 39]. Призыв в армию женского контингента продолжился и в 1945 году. Всего за этот период было призвано 3615 женщин [1, с. 38].

Некоторое число представительниц женского пола было принято в армию в качестве вольнонаемных. Точное их число неизвестно. Всего вольнонаемный состав (в который входили мужчины старших возрастов и ограниченно годные по состоянию здоровья, а также женщины) насчитывал на 1 января 1945 года 512 161 человек, причем из них 234 759 человек находились в частях действующих фронтов [1, с. 38]. Можно предположить, что среди них были десятки тысяч женщин, поскольку мужчин, способных воевать, призывали в армию преимущественно в качестве военнослужащих, а не вольнонаемных.

* Автор – Н.В. Барсукова.

В 1944 году женщины-военнослужащие, как и в предыдущие военные годы, были на всех фронтах. Они принимали участие в полном снятии блокады Ленинграда, освобождении Украины, Белоруссии, Прибалтики. Среди них были и жительницы Красноярского края, что подтверждают архивные документы, а также воспоминания бывших женщин-фронтовичек, проживавших в Красноярском крае до и после войны. Большинство из них начали свой боевой путь в 1942–1943 годах, когда был массовый призыв женского контингента. В 1942 году было призвано на военную службу 235 025 женщин, в 1943 году – 194 695. Всего численность женщин-военнослужащих в годы Великой Отечественной войны составила 490 235 [1, с. 38].

На основании постановления ГКО СССР № 5907 от 16 мая 1944 года была проведена последняя мобилизация женского населения страны. Она не была такой масштабной, как в 1942 году. Призыв проводился согласно прилагаемому расчету в городах и крупных населенных пунктах областей, краев и республик [2].

Решение о мобилизации женского контингента было принято на основании ходатайств действующих фронтов войск ПВО и довольствующих главных управлений НКО о направлении им женщин для укомплектования должностей поваров, прачек, связистов и санитарок. Местные городские и областные комитеты ВКП(б) и исполкомы Советов депутатов трудящихся в добровольном порядке призывали 25 000 женщин [2].

Набор осуществлялся из числа представительниц женского пола, прошедших военную подготовку и имеющую необходимую для фронта специальность. К этому

времени на учете в военкоматах имелись подготовленные в системе Всевобуча, Осоавиахима и Красного Креста радисты, телеграфисты, телефонисты и медицинские сестры – 176 тыс. женщин, в возрасте от 18 до 35 лет [2].

Как и в предыдущие годы существовали строгие критерии отбора женского контингента в армию. Учитывался возраст девушек (от 20 до 35 лет), образование (не ниже 5–7 классов, но с обязательным условием наличия полного среднего образования у 40 % общего числа мобилизованных) и отсутствие детей и семьи [2].

Призванных женщин направили в части Красной Армии на укомплектование должностей поваров, прачек, связистов и санитарок. Они обеспечивались всеми видами довольствия наравне с военнослужащими.

В годы Великой Отечественной войны больше всего женщин служило в войсках противовоздушной обороны (ПВО) – 177 065 [1, с. 38]. Значительную долю в числе женского контингента войск ПВО занимали женщины-политработники. В марте 1944 года ЦК ВКП(б) принял решение о замещении многих должностей политсостава войск ПВО страны женщинами. Вначале было призвано 440 членов партии. К окончанию войны в этом виде вооруженных сил было около 700 женщин, из них 48 % являлись работниками политорганов, заместителями командиров по политчасти, парторганами полков, дивизионов и батальонов. Женщины-политработники пополнили и ряды низового актива подразделений. Они стали агитаторами, редакторами стенных газет и боевых листков [3, с. 43].

В годы Великой Отечественной войны 70 548 человек служили в местных ПВО

НКВД [1, с. 38]. Среди них была Антонина Ильинична Зуева. В составе группы девушек она окончила спецкурсы в Красноярском НКВД. В декабре 1943 года старшина спецслужбы А.И. Зуева выехала в Москву, где получила направление в распоряжение НКВД Белоруссии для работы на временно оккупированной территории в партизанской зоне Пинского соединения. Она служила в составе оперативной группы НКВД в партизанской зоне, занималась сбором разведывательной информации.

Мы захватывали злостных карателей, полицаяв, проводили дознание и материалы передавали партизанскому суду, – рассказывала Антонина Ильинична, – работа была опасной, многие сотрудники погибали в борьбе с националистами, фашистами, работников НКВД в плен не брали, расстреливали и вешали [4, с. 168].

Массовый характер носило комплектование женщинами частей и подразделений связи. За годы Великой Отечественной войны в части связи было призвано 41 886 человек [1, с. 38]. Призыв женщин в войска связи начался в августе 1941 года и продолжался на протяжении всей войны. Женщинами заменяли мужчин различных специальностей: бодистов, эстистов, морзистов, телефонистов, телеграфных техников, киномехаников, работников полевой почты, экспедиторов и т.д. Десятки тысяч высвобожденных мужчин направлялись на укомплектование и пополнение боевых соединений и частей. В Красноярском крае во втором полугодии 1944 года 700 девушек было призвано для направления в части связи, в том числе в 17-й отдельный полк связи г. Красноярска, на 10-е радиокорсы ДВФ г. Хабаровска и др. [5].

Женщины Красноярского края составляли значительную долю женского контингента войск связи. Такое широкое привлечение женщин нашего региона в этот род войск было обусловлено прежде всего наличием в крае ряда учебных заведений, многочисленных курсов, готовивших специалистов связи.

Лидия Михайловна Кытманова была призвана в армию в качестве связистки по разрядке, пришедшей в училище. В 1943 году после прохождения обучения в Красноярске она прибыла на фронт. Принимала участие в освобождении Донбасса.

Дни и ночи сидели у аппаратов, передавая в тыл оперативные донесения, а на фронт – боевые команды, – рассказывала Лидия Михайловна [6, с. 174].

Она вспоминала, что в Красноярске во время учебы постоянно хотелось спать, а потом, на фронте, такого не было.

Наверное, втянулась, освоила профессию, – предполагала бывшая фронтовичка [6, с. 174].

В 1944 году вышли к Закарпатья, к границе с Румынией. По воспоминаниям Лидии Михайловны связисты работали бесперебойно, оперативно. Лидия Михайловна отмечала, что у связистов каждый день был опасным, особенно у линейщиков. При обрыве связи приходилось под обстрелом врага, с катушкой проводов, с винтовкой идти на устранение повреждения [6, с. 175].

Действительно связисты, обслуживавшие части и подразделения, которые дислоцировались вблизи линии фронта, находились в смертельной опасности. Поэтому и ранения у связистов встречаются чаще, чем у стрелков, пулеметчиков, которые

в отличие от связистов вели бой из окопа. Связисты часто попадали в плен. На них вели охоту немецкие разведчики, так как связисты передавали информацию и знали больше, чем пехотинцы. Немцы устраивали им засады: перерезали провод и ждали, когда появится связист, чтобы восстановить провод.

Анна Георгиевна Сушкова восемнадцатилетней была призвана в армию в 1942 году. После окончания курсов связистов её отправили в 31-ю армию 3-го Белорусского фронта в отдельный батальон связи. Её фронтовой маршрут — это Смоленск — Орша — Минск — Польша — Кенингсберг. И связь налаживала, и катушки под обстрелом таскала. Была контужена. После лечения в госпитале продолжила службу, работала в контрразведке, тоже на передовой [7, с. 185].

Клавдия Сергеевна Гаврилова на фронте служила связисткой в отдельной роте обслуживания армейских баз 1-го Белорусского фронта. От неё постоянно требовалась сноровка, быстрота действий, четкость в выполнении задания и готовность в любой момент вступить в бой. За боевые подвиги получила ордена Красной Звезды, Отечественной войны, медали «За отвагу», «За боевые заслуги» [7, с. 185].

Мария Родионовна Бондаренко в звании техника-лейтенанта была отправлена на фронт в конце мая 1943 года. Она была зачислена в 105-й отдельный батальон связи 2-го Украинского фронта. Батальон находился в 10–15 км от г. Харькова и был в основном женским. В его составе находилась всего лишь одна мужская рота — линейщики. Мария Родионовна возглавила взвод девушек-эстистов. Она вспоминала:

Жили и работали в основном в блиндажах и землянках, сырых и холодных. Часто прерывалась связь. Устранялись порывы под пулями и бомбежками. Бывало, не успеешь развернуть аппаратную, как начинают беспокоить вражеские самолеты. Но прямое попадание случалось редко, так как узлы связи хорошо маскировались и охранялись [8, с. 190].

В августе 1943 года была контужена. От госпиталя отказалась, так как боялась потерять свою часть и девушек, к которым уже привыкла, а они понимали ее.

Благодаря связистам можно было координировать действия частей и подразделений. От их четкой работы зависела быстрота и своевременность передачи донесений, распоряжений, приказов и команд, что обеспечивало успех нашей армии. И значительный вклад в эту победу внесли женщины-связисты.

В годы Великой Отечественной войны особо важную роль играли военно-автомобильные дороги (ВАД), также укомплектованные в основном женским контингентом. Всего в качестве водителей и обслуживающего персонала в автомобильных частях служило 18 785 женщин [1, с. 38]. Женщины полностью заменили мужчин на контрольно-пропускных пунктах, в регулировании движения транспорта, не говоря уже о блоках питания, медицинской службе, связи, работе в канцелярии.

Доля женщин в общей численности занятых на железнодорожном транспорте возросла с 23 % в 1941 году до 39 % в 1942 году и 45 % — в 1944 [9, с. 145]. Осенью 1943 года в Красноярском крае было сформировано военно-эксплуатационное отделение № 44 (ВЭО-44), которое обслуживало освобождающуюся железную до-

рогу по всем отраслям. В сжатые сроки были отобраны специалисты различных служб – от движенцев до медиков. В личном составе этой специальной воинской части наряду с мужчинами было также немало и женщин. Екатерина Александровна Торопова (Кудряшова) была зачислена в роту связи. К этому времени она освоила аппарат Бодо в управлении железной дороги. Вначале Екатерина Александровна была телефонисткой в штабе ПВО. Передвигались по Украине, Белоруссии, Молдавии, Польше. В Варшаве включили вагон-Бодо, где Екатерина Александровна и её подруга Тоня стали работать на этом аппарате. Конечно, она не подвергалась так часто смертельной опасности, как связисты, которые тянули провода между точками, восстанавливали связь. Но штабной вагон связи тоже подвергался артиллерийским и воздушным налётам. Эшелон связи нередко квартировал на узловых станциях, которые были объектами для немецкой авиации. Екатерине Александровне пришлось пережить два страшных налета [10, с. 200].

Ни один род войск не обходился без медицинских работников. В годы войны удельный вес женщин в военной медицине значительно возрос: они составляли 41 % фронтовых врачей, 43 % – военных хирургов и военных фельдшеров, 100 % – медицинских сестер и более 40 % – санинструкторов и санитарок [11, с. 96]

За все четыре года войны в военно-санитарные части и учреждения было призвано 41 224 женщины [1, с. 38]. Мария Ивановна Осколкова, Галина Ивановна Радкевич были зачислены во взвод девушек-санитарок первого батальона 78-й стрелковой добровольческой бригады, сформированной

в 1942 году. В задачу санитарок входило быстро перевязать тяжелораненых, остановить кровотечение, предохранить от повторного ранения, осуществить вынос раненого с поля боя.

Действовать приходилось на поле боя, перебегая от одного раненого к другому, под оружейно-пулеметным и артиллерийским огнем противника, авианалетами. Неудивительно, что уровень смертности медицинского персонала на фронте, прежде всего младшего и среднего звена, был самый высокий. Так, из числа всех раненых женщин, проходивших лечение в женском госпитале, дислоцировавшемся на Ленинградском фронте, медицинских работников было 39,2 % (из них 21,4 % – санитарных инструкторов и санитаров, 15,7 % – медицинских сестер и фельдшеров, 2,1 % – врачей) [12, с. 15].

Галина Ивановна Радкевич вспоминала, что отдыха во время боев не видали, сменяли погибших подруг. Санитаркам приходилось оказывать помощь раненым под артиллерийским огнем, бомбардировками, подвергая себя смертельной опасности. Галина Ивановна рассказывала, что в батальоне было много девушек, а после боев за один город осталось всего три, в том числе и она [13, с. 211, 212].

Мария Ивановна Осколкова в 1944 году была тяжело контужена. После этого она уже не могла продолжать службу и вернулась в Красноярск [14, с. 180].

Людмила Николаевна Белобородова тоже была контужена, но подлечилась и вернулась в строй [7, с. 184]. На фронт она пошла добровольцем, служила в полевом госпитале фельдшером, операционной сестрой. Затем попала в отряд разведки. Выполняла не только свои медицинские

обязанности, но и участвовала в разминировании железных дорог, сооружений. Людмила Николаевна дошла до Варшавы, а потом и до Берлина [7, с. 184].

Таисия Ивановна Солдатова, служившая в военно-санитарном поезде хирургической медсестрой, рассказывала, что госпиталь на колесах работал там, где шли особенно жаркие бои, приходилось под обстрелами собирать раненых. Со временем вражеские обстрелы, бомбежки стали привычными [7, с. 184]. Таисия Ивановна отмечала, что в начале войны в госпитале работали и мужчины, а потом только женщины [7, с. 184].

На фронте трудились и красноярские врачи — медицинский персонал высшего звена. Им не приходилось бывать в окопах как бойцам, но они вынуждены были работать сутками без сна и отдыха, чтобы восстановить боеспособность раненых и вернуть их в строй. Работа врачей была очень тяжелой, так как было много раненых, приходилось интенсивно работать и сил на отдых не оставалось.

Надежда Александровна Вострякова служила военврачом в третьем батальоне 250-го полка 17-й мотострелковой бригады. Всегда была там, где срочно требовалась её помощь [7, с. 187].

Лидия Яковлевна Черепанова до войны работала врачом в Красноярске. Была призвана в апреле 1942 года в составе сформированного госпиталя 1398. Она заведовала хирургическим отделением. Госпиталь всегда работал рядом, в пяти километрах от линии огня. Сюда поступали тяжелораненые бойцы прямо с передовой. Операции делали круглосуточно, иногда под обстрелом. Лидия Яковлевна прошла почти до самого Берлина [7, с. 183].

Полина Дмитриевна Кинзаева попала хирургом в медсанбат 17-й гвардейской Красноярской дивизии Калининского фронта сразу после окончания мединститута. Всегда на передовой, всегда в борьбе за жизнь раненых бойцов, всегда на пределе сил и возможностей. Вместе с дивизией медсанбат дошел до Восточной Пруссии [7, с. 183].

Антонина Андреевна Баранова из Боготола на фронт попала сразу же в 1941 году, служила в медсанбате в звании военврача третьего ранга [15, с. 208]. Сюда привозили искалеченных солдат прямо с передовой. Антонина отмечала, что ведущие хирурги замены не имели. Их будили в любой момент, когда требовалась экстренная помощь.

Медсанбат действовал четким военным конвейером. Работали в три смены по двое суток. Спасенных срочно отправляли в армейский госпиталь, оттуда — во фронтовую, последний этап — эвакуационный госпиталь и снова принимали с передовой... Смена длилась до тех пор, пока все поступавшие не получали необходимую помощь [15, с. 209].

Полуживая от усталости, она уходила от операционного стола, замертво падала в коптерку и тут же засыпала. И уже через полчаса её будили и еще сонной давали глотнуть живительного снадобья: спирта пополам с глюкозой [15, с. 209].

Врачи работали в госпиталях, медико-санитарных батальонах, которые развертывались достаточно далеко от линии фронта (минимум 7–30 км), а потому и гибель медицинских работников здесь не была частым явлением. Не зря бойцы считали тылом все, что находилось дальше медсанбата. Но это не значит, что здесь на тыловых позициях женщины-медики

не несли потери. Госпиталя периодически подвергались бомбардировкам, артобстрелам. Не раз подвергался бомбардировкам медсанбат. А.А. Баранова вспоминала:

Иногда во время бомбежек некогда было прятаться. Да и некуда, разве что под нары... Однажды от прямого попадания в медицинскую палатку погибли все раненые, ожидавшие отправки в тыл. От медсестры Полины Пастерниковой остался клочок волос, другой медсестре Катерине выбило глаза, врачу Медникову оторвало ногу... [15, с. 209].

Сталкиваясь по роду своей деятельности ежедневно с муками, страданиями и смертями, женщины-медики испытывали тяжелые эмоциональные переживания. Бывший военврач Н.А. Куцаенко отмечала, что руки у нее всегда были по локоть в крови, постоянный запах крови подавлял аппетит. Комбат Евгений Владимирович Орлов вынужден был кормить ее и других девчат из своих рук «как малых детей» [16, с. 217].

Среди других массовых военных специальностей, которые освоили женщины на фронте, была профессия повар. Всего было призвано 28 500 женщин [11, с. 38]. Варвара Прокопьевна Сидоренко была взята санитаркой в госпиталь. Однако боялась крови, поэтому пришлось отправить её на кухню. Способной поварихой оказалась. Готовила и одновременно училась на повара высшего разряда [17, с. 202–203].

Повара, работавшие в батальонных и ротных кухнях, которые располагались достаточно близко от линии фронта, часто подвергались смертельной опасности. Вот что рассказывала об обстоятельствах своего ранения бывший повар Е.И. Власова:

Наша часть дошла до реки Вислы. И тут меня ранило осколком снаряда. Разбило ногу. Меня от-

правили в медсанчасть, я там пролежала, можно сказать, до окончания всех боев. В 1945 году была демобилизована и вернулась домой. Уже могла ходить [18, с. 153].

Бывшему повару Полине Захаровне Гладильниковой тоже приходилось работать прямо на передовой в составе 77-й отдельной автороте поваров. Она ходила с термосом за плечами, чтобы накормить солдат, по пути приходилось перевязывать раненых [7, с. 185].

Несмотря на сокращение масштабов привлечения женщин в ряды вооруженных сил на завершающем этапе войны, военная подготовка представительниц женского пола продолжилась. Вместе с тем численность обучающихся по некоторым специальностям снизилась. Обучение женщин в этот период осуществлялась преимущественно в форме вневойсковой подготовки: в системе Всеобуча, через общественные организации (Ооавиахим, РОКК, спортивно-физкультурные общества).

С 1 октября 1941 года в стране была введена система Всеобщего военного обучения [11, с. 78]. В рамках Всеобуча были созданы комсомольско-молодежные подразделения по подготовке юношей и девушек определенным военным специальностям. На местах ими руководили райвоенкоматы и райкомы ВЛКСМ. К обучению была привлечена молодежь, окончившая 110-часовую программу Всеобуча. Занятия проходили без отрыва от производства по 9 часов в неделю по специальным программам, утвержденным заместителем НКО СССР. При этом углубленно изучались материальная часть оружия, тактика и другие предметы в составе подготовки одиночного бойца и отделения. Обучение осу-

шествовалось очередями. С 1942 года было осуществлено четыре очереди подготовки специальных резервов девушек по специальностям: снайперы, станковые и ручные пулеметчики, автоматчики и минометчики, телефонисты, телеграфисты [11, с. 78, 79]. К 20 августа 1944 года закончила обучение большая часть специалистов Всевобуча 4-й очереди женщин по Красноярскому краю [19].

В 1944 году в комсомольско-молодежных подразделениях Всевобуча было подготовлено снайперов 1330 человек [20], связистов — 1229 [21]. Для сравнения: в 1943 году численность женщин, получивших эти специальности, составила 520 и 502 соответственно [20, 21].

Всего за годы войны по различным военным специальностям по линии Всевобуча по неполным данным было подготовлено 6020 девушек [22], что составило 2 % от численности девушек призывного возраста в Красноярском крае.

Важную роль в военной подготовке женщин сыграли осоавиахимовские организации. С 1942 года в крае начали создаваться женские комсомольско-молодежные подразделения Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахима) [11, с. 78, 79]. Они организовывались по типу воинских: отделения, взводы и роты. Обучение осуществлялось по ряду военных специальностей: связисты, летчики, водители автомашин, медсестеры, сандружинницы, стрелки, автоматчики, пулеметчики и т.д. Устанавливался единый график занятий — без отрыва от производства два раза в неделю общей продолжительностью шесть часов.

За период Великой Отечественной войны по линии Осоавиахима на террито-

рии Красноярского края прошли обучение по специальности «стрелок» 14 625 женщин. Меньше всего было подготовлено по этой специальности в предпоследний военный год — 687 женщин, что составило 5 % от общей численности обученных красноярских женщин-стрелков (14 625) [23].

В годы войны в крае была организована подготовка специалистов автомобильных войск: водители автомашин, мотоциклисты, регулировщики движения и др. К обучению этим специальностям государство активно привлекало женщин. Например, курсы водителей автомашин практически наполовину были укомплектованы женским контингентом.

По неполным данным за годы войны в крае по линии Осоавиахима было подготовлено 22 429 женщины [24], что составило 7,7 % от численности девушек призывного возраста в Красноярском крае (292 830 чел.) [25].

Таким образом, Осоавиахим обеспечивал овладение военными знаниями тысячами девушек.

Обучением медицинских кадров занималось главным образом Российское Общество Красного Креста (РОКК). Эта организация обеспечивала подготовку младшего медицинского персонала (медсестер, сандружинниц), а также значкистов ГСО I, II степеней и БГСО. Общество в течение всей войны активно готовило медицинские кадры для фронта, военных госпиталей и гражданских лечебных учреждений. При активном участии РОКК, крайздраотдела, районных и городских комитетов комсомола повсеместно в учебных заведениях, учреждениях, организациях и на предприятиях открывались бюджетные и внебюджетные курсы по подготовке

медицинских кадров (медицинских сестер, санитарных дружинниц). Обучение проходило через разные организации: кружки, курсы медсестер и сандружины и т.д.

В Красноярском крае в 1944 году по линии РОКК было подготовлено 1513 медсестер и сандружинниц [26]. Важно отметить, что сохранились только данные за первое полугодие, поэтому, возможно, фактически получило медицинскую подготовку больше девушек, чем указано в отчетах.

Всего за годы войны в крае по линии РОКК было подготовлено 11 212 медсестер и сандружинниц [27], что составило 1,4 % от общего количества подготовленных через это общество медицинских специалистов младшего звена (800 тыс. чел.) [11, с. 78, 79].

В годы войны подготовкой медицинско-го персонала младшего звена занимались также Осоавиахимовские организации. В 1944 году в рамках этого общества было подготовлено 2336 медсестер. Для сравнения: в 1942 году, когда был наиболее массовый призыв женщин в вооруженные силы, численность медсестер, подготовленных в нашем регионе, была намного ниже — 900 человек [28].

В целом за годы войны в крае по линии Осоавиахим и РОКК было обучено 17 359 работников младшего медицинского звена, что составило приблизительно 42,3 % от общего количества женщин Красноярского края, обученных военным специальностям (41 074 чел.) [29].

В годы войны в крае была организована подготовка врачей. Открывшийся осенью 1942 года Красноярский медицинский институт обеспечил дальнейшее пополнение армии женским медицинским персоналом

старшего звена. Институт был образован на базе эвакуированных в г. Красноярск Воронежского стоматологического института, части 1-го и 2-го ленинградских медицинских институтов, Ленинградского педиатрического института. Он имел два факультета: лечебный и стоматологический [30].

За первые два учебных года институт выпустил 122 врача, большую часть из которых составили девушки [31]. Многие из них после получения диплома ушли на фронт.

Среди его первых выпускниц — Зинаида Николаевна Шепелевич. Во время войны она на третьем курсе перевелась из Томского медицинского института в г. Красноярск.

Пятый курс я окончила в 1944 году, — вспоминала З.Н. Шепелевич, — 28 августа 1944 года я получила диплом, а 20 сентября была уже отправлена на 4-й Украинский фронт. Меня назначили врачом-ординатором лазарета во фронтовом приемном пересыльном лагере для военнопленных» [32].

Таким образом, в 1944 году продолжилась военная подготовка и мобилизация женского контингента в вооруженные силы. Обучение девушек через комсомольские молодежные спецподразделения Всевобуча, Осоавиахима, РОКК, гражданские и военные учебные заведения позволило сформировать военно-обученный женский резерв для укомплектования регулярных частей армии. К этому времени большинство женщин, находившихся на фронте, несли службу уже не один год. Это дало возможность не только накопить боевой опыт, но и приспособиться к трудностям фронтового быта, эмоциональным и физическим нагрузкам.

1.5. Опыт организации работы клуба 382-й стрелковой Новгородской дивизии во время наступательных боев на Карельском перешейке с 19 июня по 21 июля 1944 года*

Одним из прославленных красноярских воинских формирований, особо проявивших себя в годы Великой Отечественной войны, являлась 382-я стрелковая дивизия. Она была сформирована на территории Красноярского края в тяжелейший для страны период приказом командующего СибВО от 26 августа 1941 г. № 0051 по штатам военного времени № 04/650-763 1941 г. [2, с. 1]

Согласно распоряжению Военного совета СибВО от 5 ноября 1941 года дивизии был поставлен ряд задач: с 17 ноября 1941 года осуществить перевозку железнодорожным транспортом личного состава дивизии; сосредоточиться в районе г. Череповец; после завершения формирования и боевого слаживания войти в боевой состав 59-й армии Волховского фронта [4, с. 7].

Пятнадцатого января 1942 года дивизия получила первое «боевое крещение» в составе 2-й УА Волховского фронта. Сразу же с марша смелым и решительным ударом личный состав дивизии сумел отразить контратаку противника, нанеся большой урон в живой силе и технике, в результате чего удалось овладеть совхозом «Большевик». Подобные боевые успехи стали традицией, и сформированная в первые дни войны дивизия прошла всю войну, проявив героическую стойкость во многих кровопролитных операциях. На страницах летописи боевого пути каждого солдата этой

дивизии, опаленного страшной войной, записано множество личных побед и трагических событий. Офицеры и солдаты дивизии стали примером для многих других боевых соединений, потому что их мужество и героизм, а также умение выстоять в самых сложных военных ситуациях, являлись ярким свидетельством возросшего мастерства Красной Армии и умения побеждать противника в особо сложных условиях ведения боев.

В наступательных боях на Карельском перешейке (Выборгско-Петрозаводская стратегическая наступательная операция) дивизия в составе 6-го стрелкового корпуса 23-й армии преследовала отходящие финские части [6, с. 22, 23].

В результате ожесточенных боев был ликвидирован крупный финский плацдарм на южном берегу р. Вуоксы [8, с. 22].

После форсирования Вуоксы дивизия удерживала плацдарм на северном берегу реки, отражая множественные атаки финских подразделений. Пятнадцатого июля 1944 года директивой № 81оп Военного совета Ленинградского фронта командующему войскам 23-й армии приказано прервать наступательную операцию и с 24.00 временно перейти к обороне на рубеже р. Тайпалеен-йоки – Вуоксинская система озер – острова Васикка-Саари – Устье р. Мюиллю-Оя – Лампи – южный берег болота Суур-Суо – Мяннику. Силами не менее двух стрелковых дивизий удалось ор-

* Авторы – В. А. Кнауб.

ганизовать жесткую оборону плацдарма на северном берегу р. Вуокси. [3, с. 47, 48]

Командование дивизии вполне осознавало тот факт, что для солдата война — это в первую очередь стойкость и самоотверженный солдатский труд, а не только окопы, бои и маршевые переходы. Именно поэтому в подобных сложных условиях приходилось не только воевать, но также проводить культурно-досуговую работу дивизионного клуба, организовывая мероприятия, призванные напоминать бойцам мирную жизнь. В редкие часы отдыха между боями, когда позволяла обстановка, неотъемлемой частью солдатского быта становилось обычное общение, игра на музыкальных инструментах, что достаточно эффективно поднимало дух измотанным в боях бойцам. Большое значение в эти редкие часы отдыха между боями имела также наглядная агитация, концерты и кино. В поэме А. Твардовского «Василий Теркин» поистине талантливо, метко и тонко отражены моменты потребности бойцов в обычных, простых вещах:

*И от той гармошки старой,
Что осталась сиротой,
Как-то вдруг теплее стало
На дороге фронтовой [5, с. 57].*

Значение культурно-досуговой работы на фронте в годы Великой Отечественной войны трудно переоценить, и можно с уверенностью утверждать, что деятельность фронтовых клубов и концертных бригад способствовала не только поддержанию духа и сплочению бойцов, но и восстановлению духовно-эмоциональных и физических сил. Важно подчеркнуть, что этому направлению деятельности в войсках уделялось особое внимание, о чем ярко сви-

детельствует опыт организации работы клуба 382-й стрелковой Новгородской дивизии в период наступательных боев на Карельском перешейке, то есть с 19 июня по 21 июля 1944 года. В частности, стрелковые роты обеспечивались средствами культурно-досуговой работы: ротными библиотечками, настольными играми, гармониями. В перерывах между боями, в минуты затишья, на привалах проводились также информационно-досуговые мероприятия, повышающие морально-психологический настрой личного состава, что представляло особую важность для выходивших из боя подразделений. Перед личным составом клуба дивизии ставилась цель, предусматривающая сохранение опыта военных действий для будущих защитников Отчизны, которая включала в себя не только сохранение боевых традиций, но также популяризацию особенностей организации досуга личного состава. В основу работы клуба были положены агитационно-просветительские лозунги Политического управления Ленинградского фронта: «Добьем смертельно раненого финского зверя в его собственной берлоге», «Полностью очистим Советскую землю от немецко-финских захватчиков», что способствовало воспитанию у личного состава дивизии морально-психологической готовности к будущим боевым действиям.

Примером эффективности работы клуба 382-й стрелковой Новгородской дивизии по поднятию боевого духа солдат являются события 19 июня 1944 года, когда дивизия с марша вступила в бой в направлении поселка Реполы. В этой непростой ситуации перед клубом дивизии была поставлена следующая задача: в условиях наступательного боя максимально подгото-

вить личный состав на выполнение боевых задач посредством использования различных форм агитационной работы. Для этого широко использовались различные формы наглядной агитации, такие как лозунги, плакаты, листки-молнии, поздравительные открытки, фотовитрины. Не меньшее значение имела деятельность агитационной бригады клуба, а также передвижных киноустановок.

Важно подчеркнуть, что на дорогах, ведущих к переднему краю, а также непосредственно в расположениях частей вывешивались лозунги, плакаты, изготовленные, как правило, из подручного материала личным составом клуба со следующим содержанием: «Не уйти финским убийцам от нашего возмездия», «Вперед на разгром врага», «С именем Сталина мы побеждали, с именем Сталина мы победим», «Отомстим за кровь детей и женщин Ленинграда», «Добьем смертельно раненого финского зверя в его собственной берлоге», «Не давать врагу передышки! Громить его днем и ночью» и другие [1, с. 23].

Содержательная часть лозунгов была направлена на повышение морально-психологической готовности личного состава к противоборству с противником.

Не менее трудоемкая и сложная работа клуба была проделана по подготовке и выпуску оперативной информации как непосредственно перед наступательными операциями, так и в ходе самих операций. Клубом дивизии был налажен выпуск специальных листков-молний, которые отображали боевые подвиги красноармейцев и традиции воинских частей (рис. 1). В подобных листках-молниях находила отражение самоотверженность солдат, сержантов и офицеров. Например, в такой форме

были ярко проиллюстрированы конкретные подвиги бойцов дивизии: гвардии старшего лейтенанта Афонькина, сержантов Грищенко и Солотовского, рядовых Попова, Иванова, Шарапова и других военнослужащих дивизии, которые будучи ранеными не покинули поле боя и продолжили выполнение боевых задач. В минуты затишья листки-молнии с описанием подвигов передавались по цепи, а агитаторами подразделений проводилась соответствующая агитационная работа с личным составом.

Агитаторы убедительно доносили смысл печатного слова, побуждали личный состав взводов, рот и батальонов упорно и настойчиво вгрызаться в оборону противника, следуя героическим примерам своих товарищей.

Другой формой наглядной агитации были поздравительные открытки «Славному Защитнику Родины!» выпущенные типографией клуба. Командование дивизии понимало, что в условиях тяжелых боев даже самые маленькие крупицы человеческой радости имеют огромное значение для бойца. В поздравительных открытках отмечались боевое мастерство, умение и личная отвага бойцов, а также выражалась благодарность за достигнутые успехи в бою. Непосредственно во время боя такие открытки были вручены товарищам Лобанову, Левику, Солотовскому, Румянцеву и другим [1, с. 24].

Подобные открытки давали возможность не только популяризировать боевую доблесть лучших солдат, сержантов и офицеров дивизии, но и демонстрировать конкретный эпизод боя, а также особо выделять обычных солдат и офицеров — героев войны. Открытки изготавливались на плотной бумаге в формате 13×26 см,

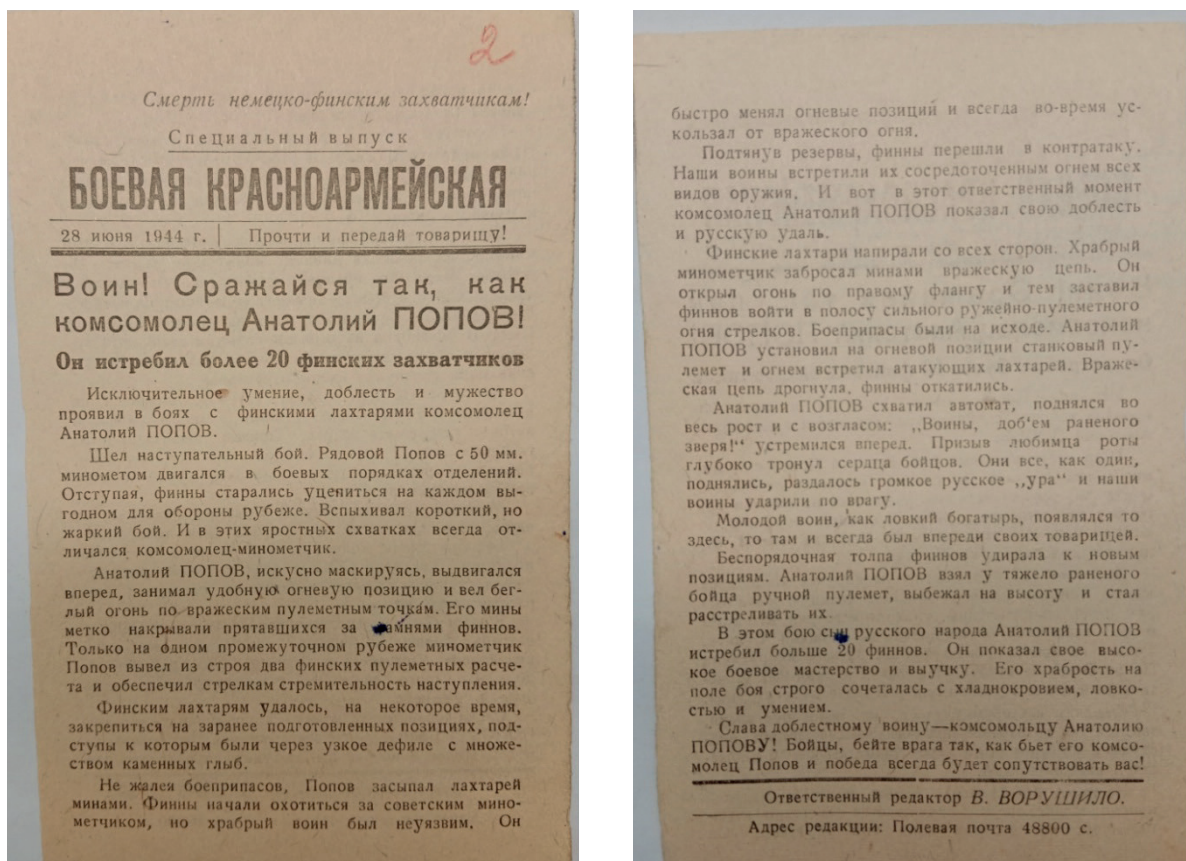

Рис. 1. Листок-молния «Боевая красноармейская» 28.06.1944 г. (лицевая и оборотная сторона)

их старались художественно оформлять, размещая фотокарточки красноармейцев и краткое содержание совершенных ими боевых подвигов (рис. 2).

Красноармейцы очень ценили такие открытки, часто повторяя:

Полученные открытки для меня равносильно правительственной награде», «Еще сильнее буду бить проклятых финских лахтарей» [1, с. 24].

За отчетный период было выпущено 30 открыток на 6 человек. С соответству-

ющим письмом за подписью начальника политического отдела дивизии открытки направлялись родным военнослужащего и на производство, где он ранее трудился.

Подвиги воинов, отличившихся в боях, находили свое отражение и в песнях, в которых ярко освещались события, происходящие на фронте, они согревали солдатскую душу, давали надежду, призывали к подвигу. Песня, бок о бок шедшая с очевидцами этой войны, иногда лучше всех агитаторов и политработников свидетельствовала о патриотизме и солдатской дружбе. Именно та-

Рис. 2. Поздравительная открытка (лицевая и оборотная сторона)

кие песни, рожденные в огне, не позволяли черстветь человеческим душам. Ярким примером, подтверждающим большое воспитательное значение песни на войне, является следующий факт. В боях с финскими подразделениями на Карельском перешейке отличился рядовой Анатолий Попов. Про его ратные подвиги была написана песня, которая имела красноречивое название: «Песня о Герое» (рис. 3). Строки этой песни были напечатаны в дивизионной газете «Боевая Красноармейская» и размножены в виде отдельных листовок. Слова песни отображали личное мужество, отвагу и героизм Анатолия Попова, которые тесно увязывались с боевыми традициями соединения.

Не менее важной формой наглядной агитации в дивизии являлись фотовитрины, которые становились одним из популярных зрелищных элементов пропаганды и агитации. В период боев клубом дивизии была выпущена фотовитрина, посвященная кавалерам ордена Славы 1269-го стрелкового полка. В этой витрине размещались фотокарточки кавалеров ордена Славы. Она оформлена просто и понятно, хотя и с большим художественным вкусом (рис. 4, 5). Примененный формат фотовитрины позволял использовать её непосредственно во взводах и отделениях, что она была выпущена тиражом в 5 экземпляров. Разнообразный характер вышеуказанных

форм наглядной агитации позволял проводить соответствующую агитационную работу. Иллюстрация боевых подвигов рядового, сержантского и офицерского состава посредством наглядной агитации была направлена на воодушевление и воспитание личного состава в духе беззаветной храбрости, отваги и непоколебимой стойкости [1, с. 24, 25].

Одной из форм морального поощрения офицеров, солдат и сержантов являлась Книга Почета, которая велась в дивизионном клубе. Всем военнослужащим, внесенным в Книгу Почета, вручались поздравительные открытки «Герою Отечественной войны», и за указанный период в дивизионную книгу были внесены имена 25 отличившихся бойцов и командиров.

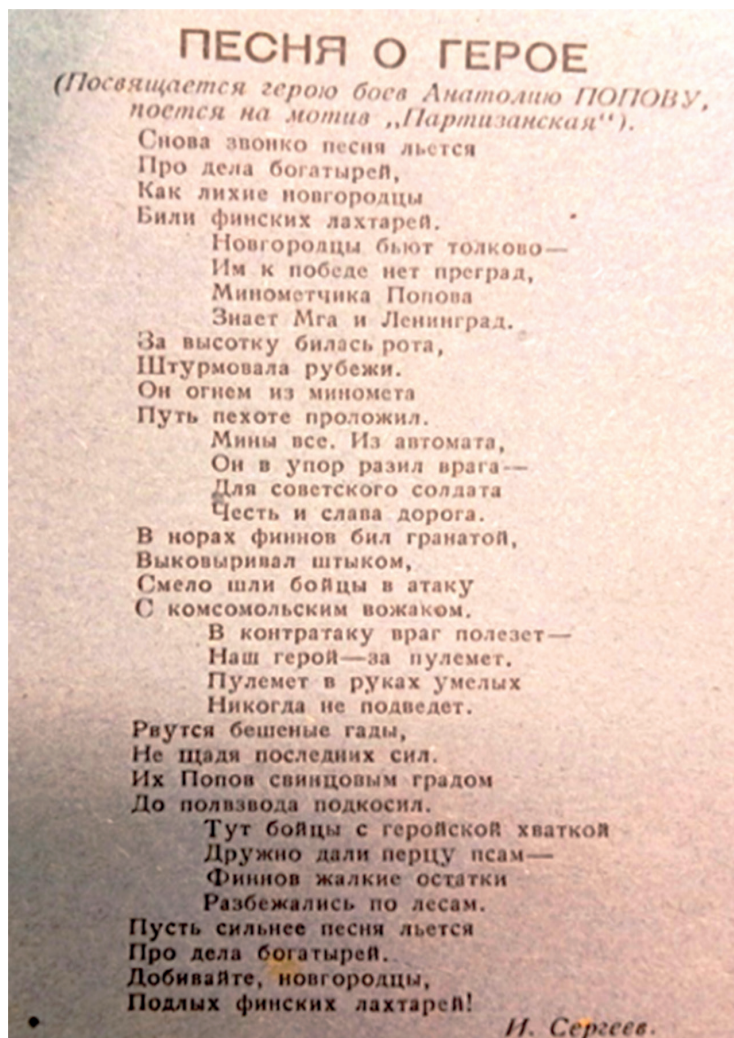

Рис. 3. Листовка «Песня о Герое», посвященная рядовому А. Попову

Рис. 4. Фотовитрина № 1 от 18 июля 1944 года (внешняя сторона)

Рис. 5. Фотовитрина № 1 от 18 июля 1944 года (внутренняя сторона)

Деятельность агитационной бригады дивизии имела особое значение в жизни рядового и офицерского состава, поскольку она проводила регулярные концерты и другие разнообразные мероприятия по обслуживанию личного состава соединения. Концертные программы были наполнены песнями, небольшими комедийными пьесами, фельетонами, военными анекдотами и смешными куплетами, поднимающими настроение бойцам. Концерты, как правило, проводились для подразделений в период подготовки их к бою и находящимся в резерве, в том числе и в период боев. Неоднократно работа агитбригады проходила в условиях наступательного боя непосредственно в зоне артиллерийско-минометного обстрела противником наших подразделений, что требовало от участников культурной программы особого мужества.

В концертных программах агитбригады отображались темы и героика соединения, исполнялся марш Новгородской дивизии, отдельные выступления были посвящены боям за деревню Менюша, подвигам артиллериста Макаренко и снайпера Естова, а также герою Анатолию Попову. Кроме того, в программы включались номера, отражающие успехи Красной Армии и крах планов гитлеровской Германии, однако не удавалось избежать номеров, показывающих зверства немецко-финских захватчиков.

Личный состав дивизии всегда с нетерпением ждал приезда агитбригады. Концерты, насыщенные юмором, всегда поднимали настроение и вызывали смех у бойцов. Солдаты, сержанты и офицеры дивизии с большой любовью и теплом отзывались о проделанной работе агитбригад. В период 9–11 июня и 3–11 июля 1944 года было

проведено семнадцать концертов, обслужено 6160 человек, в том числе:

в полках

11 концертов для 5150 чел.;

в приданных частях

2 концерта для 510 чел.;

в спецподразделениях

4 концерта для 500 чел. [1, с. 25].

Кинообслуживание на передовой, в подразделениях рассматривалось как мощное средство поддержания морального духа солдат, пропаганды и патриотического воспитания, придававшего уверенности в приближающейся победе, хотя кинопередвижка дивизионного клуба в связи с неисправностью и нахождением в ремонте, приступила к работе только с 10 июля 1944 года. Выезд кинопередвижки в подразделения осуществлялся согласно графику и плану демонстрации картин, утвержденному начальником политотдела дивизии.

За период с 10 по 21 июля 1944 года было проведено четырнадцать киносеансов, во время которых демонстрировались художественные фильмы «Как закалялась сталь» режиссера М.С. Донского, «Человек с ружьём» режиссера С.И. Юткевича, «Великий гражданин» режиссёра Ф.М. Эрмлера и другие. Указанные фильмы сумели посмотреть более 4 960 человек, в том числе:

в полках

3 сеанса (2150 чел.);

в приданных частях

2 сеанса (320 чел.);

в спецподразделениях

9 сеансов (2400 чел.) [1, с. 25].

Не менее важным направлением деятельности политотдела и клуба 382-й стрелковой дивизии было снабжение личного состава почтовыми открытками, конвертами и секретками, которые пользовались особой популярностью. В политотделе дивизии прекрасно понимали, что письмо из дома становилось настоящим праздником для бойцов, потому что такие весточки от родных и близких являлись главной связующей нитью между фронтом и тылом. Эти письма выступали своеобразной эмоциональной и психологической поддержкой для бойцов, поэтому за отчетный период в подразделении были выданы 12 000 бумажных листов-секреток, 3000 конвертов, 1200 учебных тетрадей [1, с. 26].

Значение культурной работы на фронте трудно переоценить, потому что деятельность дивизионных клубов, агитбригад помогала сплачивать воинов, поддерживать у них бодрость духа. Однако в работе клуба дивизии отмечались и недостатки, связан-

ные с низким уровнем кинообслуживания стрелковых полков и практически полным отсутствием выступлений агитаторов перед началом демонстрации кинофильмов, а также после их окончания из-за отсутствия подготовленных рефератов. Начальником дивизионного клуба капитаном Лебедевым отмечалась и неэффективность практической помощи в повседневной работе с низовыми агитаторами, а также недостаточное обеспечение бойцов бумагой и особенно карандашами.

Проводя оценку применения различных форм агитации в 382-й стрелковой дивизии мы можем предположить, что наиболее эффективным по посещаемости и охвату личного состава стали концерты агитбригад (около 60 %) и показ кино (около 50 %), а на долю печатной и рукописной агитации (выпущено лозунгов 162, листов-молний 2400 шт., открыток 200 шт., фотовитрин 5 шт.) приходится порядка 30 % (см. рис. 6).

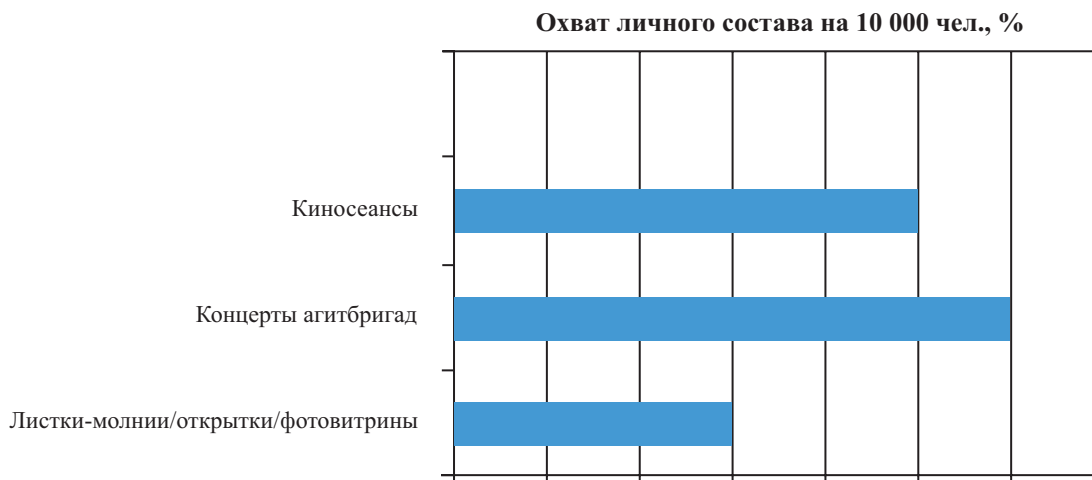

Рис. 6. Эффективность различных форм агитации, применяемых в 382-й сд в период с 19 июня по 21 июля 1944 года

Таким образом, изучив опыт и рассмотрев вопросы организации работы клуба 382-й стрелковой Новгородской дивизии во время наступательных боев на Карельском перешейке в период с 19 июня по 21 июля 1944 года, необходимо заключить, что война требовала от личного состава клуба оперативности, гибкости в работе, а также использования новых

форм и методов воздействия на личный состав. Простота, эмоциональность, доходчивость и наглядность — вот идеал, к которому стремился политотдел дивизии при организации досуговой деятельности. Опыт, накопленный дивизионным клубом в отчетный период, имеет огромное значение и требует более тщательного изучения.

1.6. Участие 43-й Красноярской запасной стрелковой дивизии Львовского военного округа в борьбе с националистическими вооруженными формированиями (1944–1945)*

В истории Великой Отечественной войны 1944 год стал годом великих побед. Стратегическое наступление Красной Армии завершилось полным изгнанием немецко-фашистских войск с советской территории. Красная Армия приступила к освобождению стран Восточной и Центральной Европы [1, с. 30]. После успешно проведенных войсками 1, 2 и 3-го Украинских фронтов ряда стратегических наступательных операций были освобождены Житомирская, Бердичевская, Луцкая, Ровенская, Проскуровская, Черновицкая и Одесская области Украинской ССР [2, с. 12].

В результате проведения стратегических наступательных операций войсками 1-го и 4-го Украинских фронтов, в том числе Ровно-Луцкой (27 января – 11 февраля), Львовско-Сандомирской (13 июля – 29 августа), были освобождены западные области Украины и ранее Западной Белоруссии [2, с. 33]. Войска 1-го Украинского фронта Маршала Советского Союза И.С. Конева вышли к предгорьям Восточных Карпат. В ходе Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции (18 сентября – 28 октября 1944 года) Красная Армия освободила от фашистских захватчиков Закарпатскую Украину. Приказом Наркома обороны СССР от 16 мая 1944 года на территории Западной Украины было сформировано управление Львовского военного округа. В состав округа вошли: Волынская, Дрогобычская, Львовская, Ро-

венская, Станиславская, Тернопольская и Черновицкая области. С августа 1944 года управление округа находилось в г. Львове. Командующим войсками округа был назначен генерал-лейтенант И.К. Смирнов, членом Военного совета – генерал-майор П.К. Батраков [3, с. 30].

В условиях отступления немецких войск командование вермахта, органы абвера, «Цеппелина» начали осуществлять массовую заброску парашютистов-диверсантов на освобожденную территорию Украины, надеясь получить более полную информацию о дальнейших планах советского верховного командования, передислокации частей и соединений Красной Армии, создавать бандитско-повстанческие национальные формирования, совершать диверсионно-террористическую и иную подрывную деятельность [2, с. 12].

Весной 1944 года на укомплектование 43-й Красноярской запасной стрелковой бригады впервые прибыло пополнение из западных освобожденных от немецких фашистов областей СССР. В пополнении из западных областей Украины, Черновицкой области и части Молдавии усилиями командиров, политработников и работников отдела контрразведки «Смерш» бригады было выявлено до 60 бандеровцев, бульбовцев, старост и других участников националистических военизированных бандитских формирований УПА. В 128-м запасном стрелковом полку был

* Автор – Н.Д. Ростов.

выявлен пособник фашистов красноармеец Чабинь 1923 г.р., служивший в дивизии СС и красноармеец Чыганеску В., служивший в румынской жандармерии [4, л. 7, 17].

Приказом Наркома обороны с 8 июля 1944 года 43-я Красноярская запасная стрелковая бригада была преобразована в дивизию. С 27 июля 1944 года в соответствии с приказом Наркома обороны соединение под командованием полковника М.С. Князева начало ускоренную подготовку к передислокации в Львовский военный округ [4, л. 17, 43]. В первом эшелоне 120-го запасного стрелкового полка заместителем командира по политчасти майором Шабановым в пути следования было организовано изучение Боевого устава пехоты офицерским и сержантским составом. Приём зачётов от командиров рот майор Шабанов принимал лично, а от командиров взводов — командиры батальонов, от сержантов зачёты принимали командиры рот. В эшелоне 128-го запасного стрелкового полка по распоряжению дня по 4–6 часов ежедневно проводились занятия по боевой подготовке [4, л. 44, 45].

В 1942 году при активной поддержке немецких спецслужб было создано боевое крыло Организации украинских националистов ОУН (б) — Украинская повстанческая армия (УПА). Она активно поддерживалась немецким командованием, которое было заинтересовано в деятельности националистического подполья в тылу Красной Армии. Только за период формирования УПА ей было передано на вооружение 10 тыс. станковых и ручных пулемётов, более 700 миномётов, 26 тыс. автоматов, 72 тыс. винтовок, 22 тыс. пистолетов, большое количество мин, снарядов, миллионы патронов, 300 полевых радиостан-

ций, около 100 портативных типографий [1, с. 609].

К началу 1944 года руководимая ОУН Украинская повстанческая армия насчитывала до 80–100 тыс. человек. Свои базы банды создавали по типу военных лагерей. Они располагались в лесах и труднодоступных местах, на значительном удалении от дорог и больших населённых пунктов. Лагеря охранялась сторожевыми и наблюдательными постами. Между бандами имелась связь, которая осуществлялась в основном с помощью подвижных средств. Оружие националисты брали из схронов (тайников), подготовленных немецкими спецслужбами. Так, при отступлении из Галиции ими было оставлено 40 секретных баз с оружием и боеприпасами. Нередко бандиты переодевались в форму военнослужащих Красной Армии или сотрудников НКВД перед совершением актов террора [1, с. 610, 611].

По мере продвижения Красной Армии к государственной границе отряды УПА стали действовать всё активнее. Тактика действий бандитских групп УПА сводилась к внезапным нападениям из засад и на небольшие подразделения Красной Армии, НКВД, служебные наряды, командиров, руководителей партийных и советских органов власти, а также на склады советских войск. Они стали действовать более крупными группами численностью от 100 до 150 человек [1, с. 611].

С прибытием в состав Львовского военного округа 43-я Красноярская запасная стрелковая дивизия продолжила подготовку резервов для действующей армии. Исходя из новых задач, организационная структура частей дивизии была изменена. К началу 1945 года в 105-м запасном стрел-

ковом полку имелись: один учебный (пять рот) стрелковый батальон офицерского состава, два учебных пулемётных батальона офицерского состава, два стрелковых батальона офицерского состава, миномётный батальон, отдельная рота связи, отдельная запасная рота химических разведчиков, отдельная снайперская рота, музыкальный взвод, сапёрный взвод, хозяйственная рота, артиллерийские мастерские и госпиталь [5, л. 55, 55 об.].

При наличии банд Украинской повстанческой армии в районах дислокации частей дивизии боевая учеба проводилась в условиях постоянной угрозы ежедневного нападения, что осложняло частично выполнение поставленных задач в обучении бойца, сержанта и офицера, приближая обстановку к боевым условиям. Были перестроены боевая и политическая подготовки, усилены бдительность, организованность и сохранение строжайшей военной тайны в частях дивизии с целью парирования неожиданных нападений бандгруппировок УПА. В результате этого удалось добиться полного успеха в том отношении, что не имелось ни одного случая захвата врасплох военных городков и складов и все преднамеренные действия бандеровцев были своевременно установлены и парированы отдельными группами и отрядами частей дивизии [6, с. 59, 60].

В августе 1944 года войска Красной Армии освободили от немецких фашистов территорию Западной Украины. Вооруженные отряды УПА представляли большую опасность для тыла Красной Армии, органов партийной и советской власти и правопорядка. С полным освобождением Красной Армией Львовской, Дрогобычской, Станиславской и Черновицкой

областей Западной Украины произошло обострение борьбы с украинским национальным подпольем [1, с. 613].

В сообщении от 14 сентября 1944 года ГУКР «Смерш» НКО СССР № 532/А в ГКО о результатах борьбы с агентурой и бандформированиями ОУН и УПА на территории Западных областей Украины и Белоруссии отмечалось, что в июле – августе 1944 года в процессе проведения операций органов «Смерш» 1-го и 4-го Украинских, а также 1-го Белорусского фронтов на территории Западной Украины и Западной Белоруссии было захвачено 152 подпольных склада Украинской повстанческой армии, изъято 238 тонн продовольствия, 3 автомашины, 10 мотоциклов, 700 комплектов обмундирования и т.п. Наиболее активно проявляли себя банды УПА в тылах 4-го Украинского фронта, где за это время арестовано 1897 и убито при вооружённых столкновениях 1474 бандита, а также захвачен 41 подпольный склад с оружием, боеприпасами и продовольствием [2, с. 322].

С апреля по 14 сентября 1944 года органами «Смерш» арестовано 6082 оуновца и при вооружённых столкновениях убито 4744 бандита, изъято 23 орудия, 61 миномёт, 317 пулемётов, 1415 автоматов, 10 849 снарядов, мин, гранат, 878 130 патронов, 5061 тонн продовольствия, 6 типографий, 95 радиостанций. По Западным областям Украины в период за февраль – сентябрь 1944 года при проведении операций по ликвидации оуновских банд убито 38 087 и захвачено живыми 31 808 бандитов, явились с повинной – 11518, арестовано участников антисоветских организаций – 7968 человек [2, с. 322, 323, 458].

В октябре 1944 года территории Западной Белоруссии и Западной Украины были

переданы под руководство созданного из офицеров абвера и РСХА диверсионного органа СС Ятдфербан-Ост. Его целью являлась подготовка и руководство агентами, которые должны были осуществлять диверсии на важных железнодорожных и военных объектах в слабо охраняемых пунктах (населённых пунктах), захватывать власть, проводить антисоветскую агитацию и вовлекать население в борьбу против СССР [1, с. 610]. Банды УПА расправлялись с местным населением, выражающим симпатии к советской власти. Они нападали на военнослужащих, грабили население, обозы с боеприпасами и продовольствием [2, с. 677]. Для совершения налётов, террористических и диверсионных актов мелкие группы националистов на короткое время объединялись в крупные бандформирования, а после их совершения быстро рассредоточивались и прятались в своих убежищах [1, с. 613].

В целях окончательной ликвидации антисоветского подполья и вооружённых банд в западных областях Украины приказом НКВД – НКГБ СССР № 001240/00380 от 9 октября 1944 год и Указанием Начальника пограничных войск НКВД СССР № 18/2/6218 начальникам Прикарпатского и Украинского пограничных округов о совершенствовании агентурной работы и проведении оперативно-войсковых мероприятий по ликвидации оуновских банд в пограничных районах от 17 октября 1944 года, на пограничные войска были возложены задачи по обеспечению ликвидации действующих в пограничных районах оуновских банд [2, с. 459, 473].

В исполнении этого приказа по линии оперативно-войсковых мероприятий территориальным органам НКВД – НКГБ

СССР и руководству пограничных войск НКВД СССР было приказано:

п. 2. Установить тесное взаимодействие с войсками НКВД и частями Красной Армии, привлекаемыми для проведения операций по ликвидации бандгрупп в пограничных районах. Руководство операциями по ликвидации бандгрупп в пограничных районах возложить на офицеров пограничных войск; п. 3. При проведении операций в районах вероятного местонахождения бандгрупп принимать меры к окружению этого района, имея основной задачей полную ликвидацию бандгрупп, не допуская просачивания окружённой банды в другие районы [2, с. 474].

Основной формой борьбы с украинскими националистическими формированиями явились чекистско-войсковые операции органов «Смерш», НКВД и войсковых частей [1, с. 614]. За период с сентября 1944 по 27 марта 1945 года части 43-й Красноярской запасной стрелковой дивизии провели более 150 операций, в которых принимали участие до 16000 офицеров, сержантов и бойцов. Характерными из них являлись: Дрогобычская операция, операция на выселках села Ладына Нова (в 10 км от города Каменка-Бугская) и операция в Куликовском районе (Дзибульские леса) [6, с. 61, 62].

Для выполнения Дрогобычской чекистско-войсковой операции в октябре 1944 года были привлечены части 43-й Красноярской запасной стрелковой дивизии. Для руководства войсками были созданы штаб с оперативным отделением группы, а также 7 отрядов – по 2 отряда в 128, 120 и 289-м запасных стрелковых полках и 1 отряд в 105-м запасном стрелковом полку. Общая численность всех отрядов достигала 3900 чел. На вооружении имелись автоматы, винтовки,

ручные и станковые пулемёты, миномёты и полковые орудия 76-мм. Части, по мере выгрузки подразделений, направлялись броском и окружали намеченные по плану сёла, создавая полную изоляцию этих населённых пунктов от других. С рассветом начинались прочистка населённых пунктов, отыскание спрятавшихся бандеровцев и изъятие всего мужского военнообязанного населения. Все задержанные направлялись в районы расположения штабов частей, где работники «Смерш» и райотделов НКВД, а также представители военкоматов производили проверку, выявляли бандеровцев или уклоняющихся от мобилизации. Одновременно с окружением частями районов — для преграждения путей отхода бандеровских банд за реку Гнилая Липа — был создан на рубеже Фир-лахов — Рогатин заслон отрядом 193-го отдельного сапёрного батальона [6, с. 61].

Участие 43-й Красноярской запасной стрелковой дивизии в борьбе с бандформированиями, с одной стороны, усложняло учебный процесс, с другой стороны, «обстреливали» рядовой и сержантский состав и давали большую практику для действий бойца, отделения, взвода, роты и отряда на пересечённой местности и в населённых пунктах. Офицерский состав получал хорошую практику в управлении подразделениями и отрядами. Штабы приобретали практику в управлении, организации и материальном обеспечении отдельных отрядов и части в целом. За период с сентября 1944 по 27 марта 1945 года отделом «Смерш» дивизии и его полковыми отделениями было арестовано 165 чел. Провели огромную работу в деле борьбы с враждебными элементами и недопущению проникновения в воинские коллективы участ-

ников УПА. Со стороны командования фронтов не было предъявлено, каких-либо претензий, говорящих о том, что мы допустили отправку на фронт в числе маршевых команд шпионов, диверсантов, террористов и лиц, намеренных перейти на сторону противника [6, с. 59, 60, 63].

В процессе боев с националистическими вооружёнными формированиями выяснилось, что банды УПА в большинстве случаев состояли из СС и частично из немцев. Многие бандиты прошли немецкую школу, особенно руководящий состав, состояли в ОУН, имели хорошую военную выучку и налаженную учёбу по повышению своих военных знаний. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что наряду с другими трофеями, было захвачено большое количество уставов «Полевая служба» и других учебников, у бандеровцев была крепкая и жёсткая дисциплина, о чём говорят захваченные у них документы, в частности книги приказов-наказаний за самовольные отлучки и другие проступки [6, с. 60].

Так, 22 и 24 марта 1945 года с целью уничтожения банд группировок УПА в лесном массиве Бялый Лес, Желдец, Верены, Турьна Куликовского района Львовской области командир 43-й Красноярской запасной стрелковой дивизии принял решение на самостоятельное проведение войсковой операции. Отряды дивизии 22 марта в 11-30 встретили упорное сопротивление бандеровцев. Бой длился 3,5 часа, бандеровцы 6 раз переходили в контратаку. В ходе боя команды бандеровцам подавались на немецком и украинском языках. Выяснилось, что банды УПА достигали общей численности до 650 человек и в большинстве случаев состояли из СС и частично из немцев [7, л. 177].

На 1-й дивизионной комсомольской конференции, проходившей с 30 июня по 1 июля 1945 года, присутствовали командующий войсками округа генерал-лейтенант И.К. Смирнов и член Военного совета округа генерал-майор П.К. Батраков. В выступлениях участников конференции было отмечено, что 43-я запасная стрелковая дивизия выполнила боевые задачи по борьбе с бандеровскими бандитами [8, л. 152, 185]. За период с сентября 1944 по 27 марта 1945 года в ходе всех боевых операций, проводимых подразделениями 43-й Красноярской запасной стрелковой дивизии совместно с войсками НКВД, НКГБ и погранвойсками с целью ликвидации бандгруппировок УПА и содействия в изъятии всех военнообязанных из населения, бандеровцы понесли следующие потери: убито – 1199 человек, ранено – 135, пленено – 2526, пришло с повинной после проведённых операций – 374. Трофеи составили: орудий – 2, станковых пулемётов – 6, пулемётов МГ-34 – 4, ручных пулемётов – 83, автоматов – 83, винтовок разных – 354, пистолетов – 23, гранат – 178,

патронов – 114 000, лошадей – 16, повозок – 6, походных кухонь – 1. Наши потери: убито – 45, ранено – 70, уведено бандеровцами – 6 человек [6, с. 63]. Потери дивизии в результате боевых столкновений и террористических актов бандеровцев с 10 апреля по 10 октября 1945 года составили 15 человек, в том числе офицеров – 1, сержантов – 2, красноармейцев – 12, из них пропали без вести – 7 [9].

Следует отметить, что, завершив подготовку военно-обученных резервов для фронта в Красноярском крае, с августа 1944 года 43-я Красноярская запасная стрелковая дивизия продолжила выполнять возложенные на неё задачи в составе Львовского военного округа. Их выполнение осложнялось действиями националистических вооружённых формирований УПА и отвлечением личного состава подразделений и частей для борьбы с бандитскими группировками. Во взаимодействии с территориальными органами НКВД – НКГБ, пограничными войсками воины-сибиряки внесли большой вклад в разгром формирований ОУН и УПА.

1.7. Участие воинов из Хакасии в освобождении Ленинграда от блокады*

Блокада Ленинграда началась 8 сентября 1941 года. Осаждённый фашистами Ленинград 872 дня боролся за жизнь. Ежедневные бомбардировки и страшный голод не сломили жителей, защитников Ленинграда, город продолжал жить и бороться. Окончательно он был освобождён от блокады 27 января 1944 года. В этом году исполнилось 80 лет со дня освобождения Ленинграда от полной блокады. 27 января стал Днём воинской славы России.

Битва за Ленинград стала самой продолжительной в годы Великой Отечественной войны. Она длилась с 10 июля 1941 по 9 августа 1944 года, когда финские части были отброшены от города к финской границе в ходе Выборгско-Петрозаводской операции (1944).

Накануне войны многие воины из Хакасии служили в пограничных войсках и находились в разных западных военных округах. Наши земляки принимали участие и в обороне Брестской крепости, и в обороне Ленинграда с самых первых дней войны. К началу войны в вооружённых силах СССР находилось около 6 тыс. воинов из Хакасии [1, с. 33].

За годы Великой Отечественной войны безвозвратные потери воинов Хакасии составили 30 902 человека, из них погибли в бою 12 468 человек, пропавших без вести 15 208 человек [2, с. 34].

В боях за оборону Ленинграда погибло и пропало без вести 2 196 человек, призванных военными комиссариатами Ха-

касии. В их числе 24 человека захоронены на Пискаревском кладбище г. Ленинграда [3, с. 1].

Так, 14–15 января 1944 года войска Ленинградского и Волховского фронтов во взаимодействии с Балтийским флотом развернули мощное наступление и сломили сопротивление фашистов, отбросили их к границам Прибалтики. Ленинград был полностью освобождён.

В оборонительных и наступательных операциях Ленинградского и Волховского фронтов принимали участие воины из Хакасии.

В рядах освободителей сражался поэт из Абакана Георгий Суворов. Его стихотворение «Соколиная»:

Снежный ветер в поле воет.
Путь – дорога длинная.
Грянем, братцы, да сильнее,
Песню соколиную!

Стихи были опубликованы 9 января, а 14 января 1944 года началась Красносельско-Ропшинская операция, в которой активное участие принимала 45-я гвардейская стрелковая дивизия.

Следует отметить, что поэтический талант Г. Суворова проявился на войне, он печатал свои стихи в 1942–1943 годах в газете «За Родину». В конце мая 1943 года Суворов был прикомандирован к редакции газеты «За Родину» и пробыл фронтовым корреспондентом более полугода [4, с. 15]. С 25 ноября 1943 года в газете «За Родину»

* Авторы – В.Н. Тугужекова.

перестают регулярно появляться материалы за подписью «Гвардии лейтенант Г. Суворов». Он вернулся в свой взвод противотанковых ружей; 21 января 1944 года Георгий Суворов вместе со своим взводом принимал участие в боях в районе г. Красное Село. В письме своей сестре он написал:

Мы быстро продвигаемся вперёд, гоним немца с нашей земли. Всё кругом сожжено и уничтожено фашистами, многие советские люди угнаны в Германию. Чувствую себя отлично. Командую броневой бригадой. Это очень интересно. От Ленинграда ушли очень далеко. Собственно говоря, мы у эстонской земли... [5, с. 17].

Г. Суворов 13 февраля 1944 года при форсировании скованной льдом р. Нарвы был смертельно ранен. Умер в медсанбате на следующий день. Похоронен был в братской могиле на берегу Нарвы в деревне Криуши. Позже был перезахоронен в мемориале «Северная окраина» г. Сланцы Ленинградской области. На обелиске выбиты слова Г. Суворова из стихотворения:

Свой добрый век мы прожили, как люди,
И для людей.

Дата смерти Георгия Кузьмича Суворова 14.02.1944 года [6, с. 157].

В полевой сумке Г. Суворова были обнаружены две тетради его стихов.

В 1944 году в Ленинграде под редакцией Михаила Дудина вышла книга стихов Г.К. Суворова «Слово солдата», переизданная в 1954 году в Хакасии.

Михаил Дудин позднее вспоминал о Г. Суворове:

Суворов много писал. Он мыслил стихами. Он записывал их в самодельные тетради карандашом

на привалах. Почти каждое стихотворение Георгий от щедрой души посвящал кому-нибудь из товарищей. А в товарищах у него была в полном смысле слова вся дивизия... [7, с. 117].

Среди отважных воинов из Хакасии, прославивших себя в боях под Ленинградом, следует отметить младшего сержанта Николая Макаренко, служившего в начале 1944 года командиром орудия 76-мм пушки 3-й батареи 504-го лёгкого артиллерийского полка 18-й артиллерийской Гатчинской Краснознамённой дивизии.

Шёл 1944 год. Отброшенные от ближних подступов к Ленинграду немецкие войска укреплялись за своим так называемым «Северным валом». В тяжёлых боях Красная Армия второй месяц взламывала этот «вал», стремясь отшвырнуть врага от г. Ленинграда. Но враг упорно дрался за каждый рубеж.

Были получены сведения, что немцы собираются перерезать шоссе Монастырка — Иван-город. Для отражения сил противника было решено у домика лесника поставить орудие младшего сержанта Николая Макаренко. Для усиления выделили ручной пулемёт. Задача: продержаться в обороне сутки, пока не придёт подкрепление.

Ребята продержались. За эти сутки немцы несколько раз пытались прорвать оборону, но им это не удалось. К вечеру прибыло подкрепление. Раненных ребят отправили в санбат. Легко раненные Макаренко, Тимошенко и Хонин остались в строю. За этот подвиг командиру орудия младшему сержанту Николаю Николаевичу Макаренко Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза [8, с. 58–63].

В октябре 1944 года Н.Н. Макаренко был демобилизован из армии по состоянию здоровья [9, с. 42].

Среди отважных воинов из Хакасии, защищавших Ленинград, следует отметить Ивана Тамбасова, призванного в Красную Армию в 1942 году. Служил командиром орудия на линкоре «Октябрьская революция» на Балтике. В разгар боя 16 апреля 1943 года от попадания вражеского снаряда на линкоре загорелся боезапас. Командир орудия Тамбасов, рискуя жизнью, сбрасывает горящие снаряды за борт. Последний снаряд взорвался в руках Ивана. Тамбасов погиб смертью храбрых, предотвратив взрыв на линкоре. За мужество и отвагу Иван Иванович Тамбасов был посмертно награждён орденом Красного Знамени и зачислен навечно в списки личного состава линкора «Октябрьская революция» [10, с. 89]. В списках Ю.И. Седых Иван Иванович Тамбасов, род. 1922 году в селе Очуры Бейского района Хакасской автономной области. Погиб 16.04.1943 года в Ленинграде [3].

Героический подвиг совершил в боях за Ленинград младший лейтенант Евдоким Леонов, член Абаканского городского комитета ВЛКСМ. Его подразделение отбило несколько атак противника и удержало в своих руках высоту. Несмотря на тяжелое ранение Леонов остался в строю и продолжал руководить боем. За умелое выполнение задания он был награжден орденом Ленина [11, с. 50].

Отважно защищал Ленинград бывший служащий Хакасской областной конторы госбанка Макар Сидорович Астанаев. Он писал землякам:

Немало приходится быть под огнём врага, но я не дрогну, не струшу, не предам Родину. Вместе

со своими русскими братьями, сынами других народов покажу на что способен хакас, когда он знает, что защищает свою любимую родину.

И он сдержал своё слово, не щадя своей жизни, бился с врагами [12, с. 15]. Макар Сидорович Астанаев (1904 г.р.) погиб в бою 20 января 1944 года. Захоронен в селе Александровка Ленинградской области.

В боях за Ленинград 14 января 1944 года погиб его молодой земляк Николай Владимирович Астанаев (1924 г.р.) [3].

От тяжёлых ран в наступательных боях 1944 года умерли в госпиталях Ленинграда и захоронены на Пискаревском кладбище пять человек. Это Фёдор Ипполитович Атанаков (1915), призван Аскизским РВК; Григорий Матвеевич Печенин (1909), призван Таштыпским РВК; Сергей Андреевич Потылицын (1923), призван Бейским РВК; Антон Фёдорович Ряплов (1902), призван Аскизским РВК; Фёдор Андреевич Сиротинин (1905), призван Богградским РВК [3].

Большая часть погибших, призванных из РВК Хакасии, приходится на 1942 и 1943 годы. Из воспоминаний защитника Ленинграда ветерана Великой Отечественной войны Валентина Васильевича Полева, очевидца событий 1942 года. В районе боевых действий по прорыву блокады Ленинграда в 1942 году шли ожесточённые бои. Потери великие, 2-ая ударная армия пыталась пробиться к своим через Мясной Бор. Бои продолжались месяцы, день за днём. Место было покрыто снегом. И когда весной он стаял, обнаружили нагромождения убитых. У самой земли лежали в летнем обмундировании, на них — морские пехотинцы в бушлатах, выше — сибиряки в полушубках (они шли в атаку в январе — феврале 1942 года), на них тела

в шинелях и масхалатах. Зрелище погоста весной 1942 года. Не хватало боеприпасов. А в апреле армия просто голодала. В пищу шла пробившаяся листва, берёзовая кора, кожаные части амуниции и прочее.

Однако в этих условиях армия продолжала сражаться. Только в июне 1942 года армия получила приказ Ставки об отходе. Так и не дождавшись помощи, отдельными группами начали выходить из окружения через Долину смерти. Выйти удалось немногим.

Среди вышедших из окружения был В.В. Полев, позднее он говорил, что если бы не ранение, то навряд ли бы он остался живым. К концу 1942 года из 70 выпускников военно-пехотного училища, прибывших на Волховский фронт, практически все погибли [13, с. 35, 36].

Ранение, потом госпиталь. Потом продолжил службу в 25-й гвардейской Чапаевской дивизии, командовал ротой. Освобождал Белгород, Харьков...

В июле 1944 года под Брестом был тяжело ранен в бедро. После госпиталя был отправлен в запасной полк в г. Омск. На этом война для гвардии капитана Валентина Васильевича Полева закончилась [14, с. 39].

Валентин Васильевич Полев остался живым, выйдя из окружения в 1942 году. А судьба Ивана Вахрушева сложилась иначе. После очередного боя зимой 1942 года под Ленинградом Иван Вахрушев вместе с товарищами попал в окружение фашистов. Раненый, он попал в один из фашистских лагерей для военнопленных в Финляндии. В числе 72 солдат Красной Армии его отправили на лесоповал под Ямса. Здесь же он умер. Его дочь Валентина Ивановна вместе с внуком Дмитрием нашли могилу деда в Финляндии. На месте

захоронения установлена надпись: «Май, 1942 года, здесь похоронены советские военнослужащие». Позднее умерших военнопленных перезахоронили в братской могиле, где покоится прах 72 человек, из них имена 64 солдат известны, а личности 8 человек, так и не установлены. Дочь и внуки Ивана Парамоновича Вахрушева (1907–1942) теперь знают, где похоронен их дед. [15, с. 161–164].

Следует отметить, что согласно архивным документам 114-й стрелковая дивизия в период с 1 ноября 1943 года по 9 июня 1944 года занимала оборону на широком рубеже фронта: Винный завод – Бардовская – Рабочий посёлок – г. Свирь-3 Лоддейно-Гольского района Ленинградской области. Занимая оборону, дивизия готовилась к наступательным действиям. Противник – войска финской армии – тоже занял оборонительную позицию.

Десятого июня 1944 года был получен приказ о проведении Свирской операции в период с 21 июня по 21 июля 1944 года.

Дивизия 21 июня с помощью артиллерии и при поддержке авиации за 3 часа 31 минуту перешла в наступление, форсировали реку Свирь на указанном участке, прорвала оборонительные укрепления финнов на ее правом берегу р. Свирь.

Прорвав оборону, дивизия получила задачу в составе корпуса преследовать противника, отходящего вдаль северо-восточного побережья Ладожского озера [16, с. 84].

Из наших земляков погиб в бою 21 июня 1944 года Николай Андреевич Кабышев (1923 г.р.), призван Ширинским РВК; 29 июня 1944 года погиб в бою Александр Павлович Лавров (1924 г.р.), призван Ширинским РВК [3].

В июне-августе 1944 года были проведены Выборгская и Свирско-Петрозаводская операции при поддержке кораблей и авиации Балтийского флота.

Битва за Ленинград продолжалась до 9 августа 1944 года, когда финские части были отброшены к границам Финляндии.

Приказом Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина от 1 мая 1945 года № 20 Ленинград вместе со Сталинградом, Севастополем и Одессой названы городами-героями. Позже, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 год город был награждён медалью «Золотая Звезда».

1.8. Героизм сибиряков на фронтах Великой Отечественной войны: 1944 год*

Исследование истории Великой Отечественной войны на материалах Красноярского края определяется возросшим за последние годы интересом к проблемам региональной истории. Разработка региональной проблематики, связанной с Великой Отечественной войной, предполагает введение в научный оборот не только нового фактического материала, но и новых подходов к постижению прошлого. Перенос исследовательского ракурса с глобальных вопросов на конкретные сюжеты позволяет более четко проследить глубинную связь между фронтом и глубоким тылом.

В Сибирском военном округе было сформировано 52 стрелковых дивизии, 55 отдельных стрелковых бригад, 8 кавалерийских дивизий, 5 артиллерийских, 5 танковых соединений, большое количество отдельных воинских частей и подразделений. На укомплектование боевых частей направлялись лучшая материальная часть и обученные военнообязанные. Одновременное развертывание большого числа боевых и запасных воинских частей в начальном периоде войны на территории Сибирского военного округа и забфронта создало серьезные трудности с укомплектованием запасных частей и соединений людскими ресурсами, транспортом и учебно-материальной базой. Для подготовки резервов на территории округов были развернуты 7 запасных и 2 учебные стрелковые дивизии, 1 запасная кавалерийская

бригада, 5 снайперских школ, 2 запасные авиационные бригады, 2 отдельных запасных авиационных полка и ряд отдельных запасных и учебных частей [1].

История героических дел сибиряков – это, прежде всего, история конкретных людей, и память о них, посвятивших жизнь России, Сибири, не должна оставаться лишь достоянием прошлого, она должна быть вместе с нами, теми, кто придет нам на смену, должна будить добрые чувства в сердцах сибиряков, побуждать их на верную и преданную военную службу, на доблестный труд на благо Отечества.

В историю Великой Отечественной войны 1944 год вошел как год решающих побед над фашистской Германией и ее союзниками. Вся территория СССР была очищена от немецко-фашистских захватчиков, и военные действия были перенесены на территорию Германии и её союзников. Весной были успешно проведены Ленинградско-Новгородская, Одесская и Крымская наступательные операции. Летом – Выборгская наступательная операция и Белорусская наступательная операция «Багратион», которая по своим результатам и военно-политическим последствиям является одной из крупнейших операций Великой Отечественной войны. Дивизии, сформированные в начале войны в Красноярском крае, вели боевые действия на всех фронтах.

Великая Отечественная война от первого июньского до майского дня 1945 года

* Авторы – Р.Р. Зиганшин, И.А. Пфаненштиль, М.П. Яценко.

была как одна адская работа на пределе всех мыслимых и немыслимых человеческих возможностей. Речь, разумеется, прежде всего о ратном труде армии — всех воинов от рядового до маршала. Они покрыли себя неувядаемой славой не только благодаря небывалым подвигам; пожалуй, главным подвигом был постоянный, тяжелый воинский труд.

В течение многих месяцев наши войска пытались прорвать блокаду. Велись наступательные и оборонительные операции, отвлекавшие на себя значительные силы группы армий «Север». «Бои на внешнем фронте блокады были серьезным испытанием для бойцов и командиров Красной Армии. В волховских болотах и лесных буреломах, по которым проходила линия внешнего фронта блокады, они сражались за Ленинград и понимали, что от их мужества и отваги во многом зависит, сумеет ли осажденный город выстоять» [2].

Постепенно наши войска теснили противника по всем направлениям. Фронт откатывался от Ленинграда. В результате Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции 27 января 1944 года немецко-фашистские войска были окончательно разгромлены, а блокада города снята.

Благодаря им сохраняется память о тех фронтовых дорогах, которыми пришлось пройти нашим ветеранам. В Енисейском музее-заповеднике находятся документы и фотографии участников обороны Ленинграда. Вклад этих людей в снятие блокады оценен наградой — медалью «За оборону Ленинграда». Первое награждение состоялось 3 июня 1943 года. Были награждены первые 600 000 человек, в их числе — Баранов Иван Алексеевич [3].

Всего эту награду получили около 1,5 млн человек и 10 среди них наши земляки, героически защищавшие город в тяжелейших условиях.

Четырнадцатого января 1944 года началась Ленинградско-Новгородская операция, за участие в которой 378-я и 382-я дивизии получили почетное наименование «Новгородские». Красноярская 378-я стрелковая дивизия наступала на Новгород по льду озера Ильмень. Здесь советские войска наносили вспомогательный удар. После тяжелых боев сибирская дивизия расширила ильменский плацдарм и повела наступление в глубь немецкой обороны. Дивизия овладела селами Молдавское, Сараево, железнодорожной станцией Подберезье. Северо-западнее Новгорода вела бои 382-я стрелковая дивизия. Двадцатого января соединения 59-й армии завершили окружение немецкой группировки. Город был освобожден, противник потерял 15 000 солдат и офицеров; 22 января 1944 года 374-я стрелковая дивизия начала штурм города Любани. Враг отчаянно оборонялся, но все же 28 января город был освобожден. Уже 25 числа сибиряки вошли в город Тосно. За эти бои дивизии присвоено почетное наименование «Любанская» [4, с. 208]. В конце месяца бойцам вновь пришлось вспомнить об обороне: дивизия отражала контратаки противника в районах Медведь и Старый Шимск.

Ярким примером проявления героизма, мужества и отваги явились подвиги бойцов и командиров 374-й Любанской стрелковой дивизии, проявленные в Тартуской фронтовой наступательной операции 3-го Прибалтийского фронт (10 августа — 6 сентября 1944 года). Перед началом операции в конце июля — начале августа были проведены

подготовительные мероприятия по улучшению своего тактического положения дивизии. В этих целях 31 июля для развития успеха наступления командир 374-й дивизии принял решение ударом 1244-го полка при поддержке роты танков Т-34 и батареи самоходных установок овладеть железнодорожной станцией Анна [5].

В этом бою Самойлов Г.Е., командир батареи 76-мм пушек, при захвате железной дороги 2 августа лично находился у орудий, ведущих прямой наводкой меткий губительный огонь, отражал в тесном взаимодействии со стрелковыми подразделениями яростное сопротивление врага, активно противодействуя артиллерийскому огню противника. Отбил шесть контратак. Четвертого августа 1944 года находился у орудия и, отражая контратаки, погиб. Из наградных документов 374-й дивизии этого же 1242-го стрелкового полка: «...в боях за станцию Анна Востриков А.В., стрелок роты, личной храбростью при штурме станции увлѣк за собой бойцов. Ворвавшись первым в траншею, с другими стрелками выбил противника, обратил его в бегство, отбил в составе своего отделения три контратаки. 1 августа 1944 года был ранен. Старцев Г.П., командир взвода. Когда был уничтожен расчѣт пулемѣта, лично лѣг за пулемѣт, заставил замолчать огневую точку. Будучи раненым, командовал взводом до тех пор, пока не оставили силы, и по приказанию командира роты эвакуирован с поля боя.

Крещик К.П., командир взвода в боях за станцию Анна 2 августа личной выдержкой и стремительностью обеспечил выполнение боевой задачи. 6 августа 1944 года, несмотря на яростное сопротивление и ураганный огонь артиллерии,

в бою за д. Трисаны со своим взводом стремительно ворвался в деревню, выбил из неё немцев. При ранении командира роты принял на себя командование ротой и успешно отражал все контратаки.

Михеев Н.И., старшина. 2 августа 1944 года, находясь на наблюдательном пункте, заметил группу немцев, направлявшихся контратаковать наши подразделения. Вызвав огонь миномѣтной роты, сорвал попытку врага. В момент наступления на станцию группа автоматчиков противника с ручным пулемѣтом мешала продвижению одному из наступающих подразделений, Михеев Н.И. вызвал и скоординировал огонь взвода миномѣтной роты. Группа была уничтожена, и подразделение успешно продолжило продвижение к станции. 3 августа 1944 года при попытке группы противника просочиться в наши порядки и перерезать связь наблюдательного пункта с подразделениями и командным пунктом батальона он лично контратаковал группу, уничтожил 6 солдат и немедленно доложил командиру батальона. Этим была устранена возможность окружения наблюдательного пункта».

Огромную роль в наступлении стрелковых подразделений, поддерживая их огнѣм и уничтожая огневые точки противника, сыграли полковые миномѣтные и артиллерийские подразделения. Из наградных по этим подразделениям видно, какие жаркие бои проходили в районе станции Анна, враг не хотел отдавать эти позиции, постоянно контратаковал при поддержке артиллерии и танков, тяжело было отбивать контратаки, нелегко давалось продвижение нашим подразделениям.

Одиннадцатого августа 1944 года, из наградных документов 374-й дивизи-

зии 1242-го стрелкового полка: «Щербинин Н.И., командир огневого взвода батареи 76-мм пушек, огнём своего орудия в составе батареи обеспечивал продвижение стрелковых подразделений, уничтожил два миномёта, три огневые пулемётные точки. Третьего августа 1944 года, отражая контратаки врагов, пытавшихся восстановить положение и вернуть утраченные рубежи, был ранен, не ушёл с поля боя и командовал, пока контратаки не были отбиты. Ильинский В.Ф., командир взвода 5-й стрелковой роты, в боях за станцию Анна 2 августа 1944 года действовал на фланге 8-й стрелковой роты, заметил, что противник хочет обойти наши наступающие подразделения, отрезав 9-ю роту. Проявил инициативу и быстро принял решение. Стремительно и смело атаковав, уничтожил живую силу противника и отбросил его. Несмотря на то что немцы три раза бросались в атаки, своим взводом стойко отражал их. Будучи ранен в этом бою, оставался в строю и только после отражения контратак эвакуировался в тыл. Коротков С.Т., командир пулемётной роты, умело выбирая позиции, высматривая наиболее важные цели, мешающие продвижению, прицельным огнём по амбразурам и траншеям противника обеспечивал успешную атаку стрелковых подразделений и отражение неоднократных атак противника. Четвертого августа 1944 года, хорошо изучив местность, умело расставил свои пулемёты и непрерывным огнём обеспечил захват деревни Ауни, в этом бою был ранен, но не ушёл до окончания боя. Барабанов И.И., наводчик ручного пулемёта, 31 июля 1944 года во время атаки, вел постоянный огонь, подавил две огневые точки. Когда бойцы ворвались в первые

траншеи, противник стал контратаковать с флангов 4-ю и 6-ю роты. Барабанов И.И., отыскав удобную огневую позицию, выдвинулся вперёд и огнём своего пулемёта истреблял идущих во весь рост пьяных фашистов. Противник через каждые 20–30 минут предпринимал новые атаки. В этот напряжённый момент боя вышел из строя командир взвода.

В бою за д. Ауни 4 августа 1944 года Кадиров А.М., заменил выбывшего командира взвода, умелым маневром, используя густую рожь, скрытно и без потерь обошёл деревню справа и, ведя сильный пулемётный огонь, перехватил большую группу убежавших фашистов. Стельмах Я.Ф., командир отделения. В наступлении, следуя за разрывами наших снарядов, его отделение с дистанции 30 метров стремительным броском с криком «Ура!» врывается в траншею противника, где в решительной схватке штыками и гранатами успешно очищает траншею. Юсупов Х.Ю., временно исполняющий должность командира стрелковой роты, особенно отличился в напряжённых боях, которые вёл полк в районе станции Анна на изматывание и уничтожение живой силы и техники противника. В бою за высоту юго-восточнее д. Достас 8 августа 1944 года он и его бойцы решительным броском ворвались на высоту и в рукопашной схватке уничтожили живую силу противника, обратив его в бегство. Степанюк А.Ф., стрелок, в бою за д. Ауни 4 августа 1944 года при отражении неоднократных контратак численно превосходящих сил противника непрерывно вёл прицельный огонь, уничтожал живую силу противника. С 4 по 8 августа был три раза ранен, но ни разу не оставил поле боя. При наступлении на станцию 31 июля 1944 года

его орудие находилось в боевых порядках стрелковой роты. Стреляя прямой наводкой по огневым точкам противника, Куклин А.Н. обеспечивает захват первых траншей противника. При отражении контратак, поддержанных танками, выкатил орудие на открытую позицию и с третьего выстрела накрыл самоходную пушку, вывел из строя её расчёт».

По данным всех источников, станция Анна была освобождена 4 августа 1944 года. Бои в этом районе ещё продолжались. Противник отчаянно сопротивлялся, проводил частые контратаки, пытаясь удерживать стратегически важные рубежи, давая возможность оттянуть свои войска с северной части Прибалтики. Дивизионная газета, описывая проходящие бои и подвиги отважных бойцов, поднимала боевой дух другим бойцам, которым предстояло сражаться дальше. С этой газетой сотрудничал художник дивизионного клуба, наш земляк красноярец, Яков Семёнович Еселевич, заслуженный художник России. Он служил в этой дивизии со времени её формирования, много сделал в распространении наглядной агитации, но самое важное – он нарисовал много линогравюрных портретов бойцов дивизии, запечатлев память о них. Эти работы печатались в газете [6, с. 8,9].

Но были и просчеты, такие как недостаточная организация боя в низовых звеньях вследствие слабой подготовки офицерского состава в звене «взвод – рота». Слабая подготовка полученного пополнения, вследствие чего рядовой состав из пополнения даже не умел пользоваться присвоенным оружием. Нерешительность действий самоходных установок и приданных танков, из-за этого не мог быть

достигнут и развит успех после овладения ст. Анна. Однако дивизии трудно было бы действовать по-другому в сложившейся обстановке. Так, 1244-му стрелковому полку и другим полкам приходилось вести за станцию Анна ожесточённые бои, регулярно отбивать контратаки, причём противник постоянно пополнялся новыми силами из резерва, однако в таких боевых условиях дивизия продвигалась вперёд. Можно согласиться, что часть артиллерии отставала. В наградных есть документы о том, что часть подразделений 2 августа была ещё на переправе реки Педедзе, а стрелковые полки уже были близки к взятию населённого пункта Ауни, а это приличное расстояние. Нерешительность танкового полка и стрелковых подразделений в развитии успеха после взятия станции Анна можно понять: тылы отстали, стрелковые подразделения продвинулись вперёд, известно, что фланги были открыты [6, с. 20, 21].

В октябре 1944 года в наступлении на Тильзитском направлении участвовала 17-я гвардейская (бывшая 119-я) стрелковая дивизия, в августе на Карельском фронте вела бои 382-я стрелковая дивизия, а 374-я и 378-я дивизии участвовали в освобождении Риги. На Львовском направлении наступала 309-я Пирятинская стрелковая дивизия, в боях за Минск принимали участие 542-й и 392-й пушечные артиллерийские полки.

В декабре 1944 года советскому командованию потребовалось узнать систему гитлеровской обороны предместий и самого Мемеля – оплота германской агрессии в Прибалтике. Группу разведчиков возглавил уроженец Красноярского края лейтенант Ефим Семёнович Белинский. Ран-

ним утром 16 декабря Белинский с тремя разведчиками пробрался за передний край немецкой обороны. Будучи отрезан от основной группы, он вступил в неравный бой — один против восьми гитлеровцев, обеспечив действия остальных разведчиков. Когда по группе захвата открыл огонь пулемёт, лейтенант Белинский, жертвывая собой, пополз вперёд через минное поле. Раненый, весь в крови, он бросил в амбразуру гранату и дал очередь из автомата. Пулемёт умолк. В это время начал работать второй пулемёт. Белинский бросился к нему и закрыл амбразуру своим телом. Это дало возможность группе захватить пленных и вернуться, успешно выполнив задание. За этот подвиг Ефим Семенович Белинский удостоен звания Героя Советского Союза

В феврале 1944 года красноярские дивизии наступали в направлении Нарвы. Немецкие танковые части неоднократно переходили в контратаки. Дальше всех прорвалась 378-я стрелковая дивизия полковника Александра Белова. Преследуя противника, она форсировала реку Нарву, но здесь попала в окружение. До апреля сибиряки дрались в немецком кольце. К июню 1944 года 382-я стрелковая дивизия, сформированная в Красноярском крае, была переброшена на Карельский перешеек, где участвовала в Выборгской наступательной операции, в ходе которой вышла к Вуоксинской водной системе, а 15 июля 1944 года переправилась на Вуоксинский плацдарм. Здесь в течение двух суток сибиряки пытались отбросить финнов и расширить плацдарм. После подписанного с Финляндией перемирия дивизия сопровождала отходящие к границе финские войска.

В рамках Белорусской наступательной операции под кодовым названием «Багратион» 23 июня 1944 года начала свое наступление 17-я гвардейская стрелковая дивизия Александра Квашнина. Командующий армией поставил сибиряков на фланге ударной группы. Бойцы штурмовых групп первыми ворвались в траншеи, уничтожив вражеских солдат очередями из автоматов, гранатами и штыками. Через два дня сибиряки вышли к Западной Двине, замкнув кольцо окружения у Витебска. Дивизия сыграла решающую роль в разгроме немецкой группировки и была награждена за этот бой орденом Суворова II степени.

За два месяца Белорусской операции основные силы группы армий «Центр» были разгромлены, германские войска потеряли свыше 400 000 солдат и офицеров. Тринадцатого октября 1944 года сформированная в Красноярске 374-я стрелковая дивизия первой ворвалась в центр Риги, захватила его и вышла на восточный берег Западной Двины. Дивизии объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего, а 1244-му стрелковому и 942-му артиллерийскому полкам присвоено почетное наименование «Рижские».

В июне 1944 года 2-й танковый батальон в составе 3-й гвардейской танковой бригады 3-го гвардейского танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии 3-го Белорусского фронта готовился к взятию «восточного вала», который, по стойкому убеждению фашистов, не мог быть прорван советскими войсками. Но уже были освобождены Смоленщина, Орша и Витебск, а впереди, через реки Сху и Березину, находился оккупированный старинный белорусский город Бо-

рисов, превращенный врагом в бастион. При подготовке к жестокому сражению в танковые бригады прислали пополнение. Очень удивился командир взвода средних танков Т-34 П. Рак новобранцу-сибиряку А. Петряеву, который ни внешностью, ни биографией не соответствовал его представлению о могучих людях сибирской тайги: щуплый, да и ростом маловат. Но свое мнение командир вскоре поменял — новичок оказался умелым и надежным, расчетливым, с отличной реакцией, словно всю жизнь водил боевые машины. Эти качества и перевесили чашу весов в пользу новобранца, когда решался вопрос об укомплектовании танкового экипажа командиром. Взводу П. Рака в предстоящей операции командование поставило боевую задачу — сломать сопротивление яростно обороняющегося противника, захватить переправы через реки Сху и Березину. Перед началом сражения один из членов экипажа командира взвода был ранен, и его пришлось высадить из танка и выполнять задание втроем: в экипаж вошли командир П. Рак, механик-водитель А. Петряев и заряжающий А. Данилов. Из наградного листа:

30.06.1944 года в 23.00 механик-водитель сержант Петряев на максимально больших скоростях прорвался через боевой заслон немцев у переправы через реку Сха, переехал мост, чем создал большое замешательство в рядах противника, охранявших этот мост. Мотобатальон автоматчиков бригады, воспользовавшись замешательством противника, подразделением автоматчиков занял мост через реку Сха в полной сохранности, не дав его разрушить. Не остановив движения танка, тов. Петряев прорвался через оборону немцев на второй переправе через реку Березину и ворвался в город Борисов. Смелыми и решительными действиями в тылу

у противника танк под водительством механика-водителя тов. Петряева посеял панику в гарнизоне города Борисов, разогнав все зенитные средства немцев в городе, захватив госпиталь с ранеными военнопленными, которых немцы подготовили к сожжению вместе со зданием госпиталя. Было, таким образом, освобождено и спасено до 200 человек военнопленных, среди которых было шесть человек из 3 танкового батальона, 3 гвардейской танковой бригады.

Родина высоко оценила мужество и героизм сибиряков. Тысячи красноярцев были награждены орденами и медалями: 55 наших земляков стали полными кавалерами солдатского ордена Славы, а сухобузимец Николай Евгеньевич Литвиненко был награжден четырьмя орденами Славы; 183 красноярцам было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Всего в борьбе с германским фашизмом и японским милитаризмом сражалось свыше 460 тыс. воинов-красноярцев; 165 тыс. из них не вернулись с поля боя, то есть каждый третий.

Берлинская битва была самой крупной не только в истории Великой Отечественной, но и Второй мировой войны. С обеих сторон в ней участвовали 3,5 млн солдат и офицеров, 52 тыс. орудий и миномётов, 7 700 танков и самоходных артиллерийских установок, боевые самолёты.

Вместе с другими частями и соединениями Советской Армии в боях за Берлин участвовали 20 сибирских дивизий. Первой в столицу фашистской Германии ворвалась сибирская 52-я гвардейская Рижская четырежды орденоносная стрелковая дивизия. Она сражалась под Сталинградом и Курском, в Прибалтике и Польше. В Берлине она разгромила эсэсовскую дивизию «Адольф Гитлер» и получила второе почёт-

ное наименование Берлинская, а её командир, наш земляк Нестор Дмитриевич Козин, удостоился звания Героя Советского Союза.

Первым комендантом рейхстага был назначен томич полковник Федор Матвеевич Зинченко. Под его командованием советские воины водрузили знамя Победы над поверженным Берлином. За взятие рейхстага Зинченко и Давыдов стали кавалерами Золотой Звезды. В небе Берлина сражалась прославленная 278-я Сибирская дважды орденоносная истребительно-авиационная дивизия. Только в Берлинской операции лётчики-сибиряки сбили 380 самолётов противника. В её рядах 28 Героев Советского Союза.

В числе первых соединений вышла на Эльбу сибирская 12-я гвардейская стрелковая Пинская дважды орденоносная дивизия. Она в 1941 году насмерть стояла под Тулой, освобождала Калугу, сражалась под Орлом, участвовала в освобождении Белоруссии, Прибалтики, Польши. В её рядах – 73 Героя Советского Союза, а на боевых знамёнах дивизии и частей – 14 орденов.

В годы войны не было такого подвига, которого не совершили воины-сибиряки. Лётчики Тотмин и Авилов таранили немецкие самолёты, Сорокин и Кузьмин совершили такой же подвиг, как Алексей Маресьев, экипажи сибиряков Черных, Винокурова и Коляды повторили подвиг Николая Гастелло. Танкист Григорьев таранил немецкий танк, а Бухтуев – бронепоезд; 25 наших земляков закрыли своей грудью амбразуры вражеских дзотов. В числе героев-панфиловцев были сибиряки Клочков, Васильев, Емцов, Шадрин, Шемякин, Трофимов. Подвиг под Харьковом совершили гвардейцы из Но-

восибирской 25-й Синельниковско-Чапаевской дивизии во главе с командиром взвода лейтенантом Широным. Всем 25 воинам присвоено звание Героя Советского Союза.

К концу войны 20 сибирских дивизий были преобразованы в гвардейские, и они составляли одну четверть советской гвардии. Около 50 сибирских соединений получили наименования крупных городов Советского Союза и зарубежных стран, некоторые удостоились почётных наименований дважды. Знамёна многих сибирских соединений украшены высокими наградами Родины – орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова, Кутузова. Сотни тысяч сибиряков за боевые подвиги на фронтах были награждены орденами и медалями. Сибирь дала Родине около 1500 Героев Советского Союза, 114 сибиряков стали Героями дважды, трижды Героем Советского Союза стал Александр Иванович Покрышкин. Среди воинов-сибиряков более двухсот кавалеров орденов Славы всех 3-х степеней. Победа советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне в героической летописи нашего Отечества навсегда останется одним из самых ярких и незабываемых событий. Четыре года наша Родина шла в сапогах и гимнастёрке через минные поля и противотанковые рвы к Победе и послевоенному величию. Каждый воин вершил в годы войны свой подвиг, в том числе и наши земляки.

Глубокая преданность советских людей своей Родине, единство всех народов, её населявших, перед лицом смертельной опасности стали важнейшими источниками их победы в Великой Отечественной войне. Вместе с великим русским народом

против фашизма сражались все сибирские народы: якуты, буряты, хакасы, алтайцы, тувинцы и др.

Дорогой ценой досталась Победа нашему народу, Сибири, сибирякам. Безвозвратные потери по Сибирскому военному

округу (Республика Алтай, Тыва, Хакасия, Алтайский и Красноярский края, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская области) составили 817,6 тыс. человек.

Сибирь гордится своими прославленными соединениями.

1.9. Подготовка пополнения для действующей армии в 5-й отдельной учебной стрелковой бригаде Сибирского военного округа в 1944 году*

В соответствии с приказом Наркома обороны и приказом командующего СибВО № 0071 16 августа 1942 год в Красноярском крае была сформирована 5-я отдельная учебная стрелковая бригада. Основной задачей соединения была подготовка командиров отделений снайперов, отличных стрелков, пулеметчиков, автоматчиков и минометчиков [1, с. 3–5].

Пятая отдельная учебная стрелковая бригада (с 17 июня 1944 года – 27-я учебная стрелковая дивизия) была сформирована на основе 43-й Красноярской запасной стрелковой бригады. По штату в 5-й отдельной учебной стрелковой бригаде состояло 1179 человек начсостава, 2175 – младшего начсостава, 496 – рядового состава и 325 – вольнонаемных.

До 1 января 1943 года 5-ю отдельную учебную стрелковую бригаду возглавлял полковник Манин Николай Гаврилович [2, с. 1]. С 1943 по 1945 год командование 5-й учебной стрелковой бригадой осуществлял генерал-майор Чебышев Лукьян Лаврентьевич. Ранее, с февраля 1939 года, Чебышев Л.Л. возглавлял Киевское пехотное училище им. Рабочих Красного Замоскворечья.

В 1944 году весь офицерский состав 5-й отдельной учебной стрелковой бригады Сибирского военного округа был заменен на фронтовиков [3, с. 334].

Численность переменного состава курсантов была установлена в 14144 челове-

ка. Состав и организационно-штатную структуру сформированных учебных соединений можно рассмотреть на примере 5-й отдельной учебной стрелковой бригады. Бригада была сформирована в составе управления, шести учебных полков – противотанкового, пулеметного, автоматчиков, минометчиков, 1-го и 2-го учебных полков снайперов на ст. Клюквенная и Заозерная, в с. Уяр – и батальона выздоравливающих [4, с. 229]. По формированию 5-я отдельная учебная стрелковая бригада включала следующие учебные полки:

- 1) 44-й учебный пулеметный полк (в/ч 8167, п/я 384, в/ч, п/я 05786);
- 2) 17-й учебный полк автоматчиков (в/ч 8169, п/я 172);
- 3) 35-й учебный противотанковый полк (в/ч 8165, п/я 357);
- 4) 29-й учебный полк отличных стрелков снайперской подготовки (в/ч, п/я 05755);
- 5) 24-й учебный полк отличных стрелков снайперской подготовки (в/ч 8162, п/я 239).

Формирование бригады проходило не просто, в 1941 году Красноярский край принял 22 эвакуированных промышленных предприятия, в том числе 8 оборонных. В город прибыло в общей сложности 620 эшелонов с эвакуированными грузами – более 31 тыс. вагонов [5, с. 236]. Данное обстоятельство сказывалось на материально-техническом обеспечении бригады.

* Автор – А.М. Мандранов.

Расквартирование бригады имело смешанный характер: 33-й и 34-й учебные полки без артиллерийских дивизионов располагались в казармах военного городка г. Красноярска; 35-й учебный стрелковый полк и 3 артиллерийских дивизиона – в землянках военного городка г. Красноярска, 24-й учебный полк снайперов – в землянках близ железнодорожной ст. Клюквенная Уярского района Красноярского края, 37-й учебный стрелковый полк – в землянках близ железнодорожной ст. Заозёрная одноименного рабочего поселка городского типа Красноярского края [6, с. 36].

Землянки вмещали по 480 человек, личный состав располагался на трёхъярусных нарах. С целью соблюдения санитарно-гигиенических требований в одной землянке проживало не более 360 человек. Постельные принадлежности выдавались из расчета два матраца на трех человек.

Электроэнергией земляные городки обеспечивались от электрогенераторов либо электростанций соседних воинских частей. Освещение в землянках было от керосиновых горелок.

Транспортное обеспечение земляных городков осуществлялось автомобильным транспортом и лошадьми. Лошадиная тяга использовалась для подвоза воды в столовые и прачечные, топлива к столовым, фуража и дров.

Кухни и столовые во всех полках имели вместимость 50 % от штатной численности, однако бачков, кухонной посуды и мисок имелось 25 % от штатной численности, что позволяло организовывать питание только в 3–4 очереди. Такая организация питания сказывалась на распорядке дня.

Помывка курсантов учебных полков осуществлялась в банях. Так, 33-й и 34-й учеб-

ные полки мылись в имеющейся бане при военном городке с санитарным пропускником вместимостью 100 человек в час, что позволяло осуществлять полную помывку и санитарную обработку личного состава раз в две недели. В остальных учебных стрелковых полках бани были отстроены заново. Данный факт способствовал низкому проценту инфекционных заболеваний в бригаде.

Основной лозунг, с которым бригада проходила зиму 1944/45 года, – «Боевая и политическая подготовка – основная функция части, а руководство ею – основная служебная и государственная обязанность командира». Задача, поставленная командованием Сибирского военного округа перед запасными учебными стрелковыми бригадами, состояла в вовлечении в боевую подготовку бойца командиров всех уровней [7, с. 40].

Содержание боевой подготовки разделялось на два вида: инструкторско-методическая подготовка (работа на бойца) и командирские занятия (работа на себя). Заниматься боевой подготовкой предписывалось всем, независимо от своих служебных нагрузок.

1. Строевая подготовка приравнивалась к огневой и тактической подготовке. Общее состояние оценивалось как неудовлетворительное, если не наблюдалось повседневного использования строевых приемов. Строевая подготовка не должна подменяться маршировкой подразделениями.
2. Огневая подготовка требовала незамедлительного улучшения и системы, и методики. Необходимо было добиться знания матчасти оружия, отличного выполнения приемов, по-

нимания теоретических основ и уверенного выполнения нормативов.

3. **Тактическая подготовка** не должна была подменяться натаскиванием техническим приемам в бою. Требовалось тренировать на решение боевых задач, вырабатывать инициативу, смелость, решительность и хитрость. Обкатывать танками личный состав. Воспитывать боевую готовность проведением периодических тревог.
4. **Физическая подготовка** должна была в действительности помогать бойцу вести рукопашный бой в окопах, преодолевать препятствия, метать далеко и точно гранаты и быстро переползть.

Боевая подготовка в бригаде планировалась на основании разрабатываемого месячного календарного плана, плана командирской учебы, расчета часов и указаний по программе, высылаемых штабом бригады. Основная проблема при выполнении плана учебной программы, с которой сталкивалась бригада, — отрыв курсантского состава на сезонные сельскохозяйственные работы. В среднем, опоздание учебных стрелковых полков составляло две недели.

Задача по подготовке пополнения на фронт стояла очень серьезная: за месяц подготовить полноценного одиночного бойца, способного действовать в составе отделения. Всю боевую подготовку бойцов требовалось строить через воспитание у них сильной воли, решимости, смелости, упорства и наступательного порыва в бою.

Несмотря на сложные бытовые условия, командование бригады направило все усилия на качественную подготовку прибывающего пополнения и маршевых подразделений для фронта. Необходимо

было организовать эффективную военнополитическую работу с личным составом и создать учебно-материальную базу, обеспечивавшую формирование необходимого уровня боевых умений и навыков, в которых нуждался фронт.

Программу боевой подготовки строили так, чтобы избегать всего ненужного и лишнего, учить только тому, что нужно на войне: пользование лопатой для самоокапывания в твердом и мерзлом грунте и прикрывания себя при перебежках; эффективное применение местности для стрельбы и наблюдения; умение наблюдать за противником и докладывать непосредственному начальнику; ведение боя по очистке окопов и ходов сообщений от противника; правильное назначение огневых рубежей; отражение наступления танков и т.д.

Первый период обучения составлял 172 часа или 16 учебных дней. За это время оценка боевой подготовки одиночного бойца должна была быть не ниже оценки «удовлетворительно». При получении срочных приказов, такой боец может быть отправлен на фронт.

Второй период обучения составлял 168 часов или 15 учебных дней. Основной целью второго периода обучения являлось закрепление всего изученного материала за первый период, завершение подготовки одиночного бойца и обучение действию в составе отделения и взвода. Боевая подготовка бойца второго периода обучения должна была быть не ниже «хорошо» [8, с. 60].

Бойцы, прошедшие подготовку второго периода и не убывшие на фронт, проходили третий период обучения, нацеленный на полное и окончательное завершение с ними программы Народного комиссариата

обороны СССР. Длительность третьего периода обучения составляла 15 учебных дней.

Данная программа применялась для подготовки стрелковых, пулеметных и минометных подразделений. Подготовка снайперов проводилась в два периода, длительностью месяц каждый.

В завершении обучения со сформированными маршевыми ротами проводились тактические учения по темам: «Марш усиленной стрелковой роты», «Оборона усиленной стрелковой ротой рубежа, пункта, ж/д станции и т.д.».

Исходя из заданных требований в бригаде был составлен тематический план по трем периодам обучения пополнения (табл. 1, 2).

Вся тактическая подготовка бойцов, подразделений проводилась в поле на местности днем и ночью и в строгой последовательности с тематическим планом и расчетом часов.

Саперная, химическая подготовка и самопомощь при ранениях предварительно отрабатывалась на отдельных занятиях с последующим обязательным вводом в каждое тактическое занятие.

Таблица 1

Тематический план боевой подготовки маршевых подразделений [9, с. 61]

Срок обучения								
60 дней			45 дней			21 день		
52 раб. дня по 11 часов	8 воскр. по 6 часов	Всего часов	39 раб. дней по 11 часов	6 воскр. по 6 часов	Всего часов	18 раб. дней по 11 часов	3 воскр. по 6 часов	Всего часов
572	48	620	429	36	465	198	18	216

Таблица 2

Расчет часов по дисциплинам (стрелки и ручные пулеметчики) [10, с. 63]

Предмет	Срок обучения			Примечание
	60 дней	45 дней	21 день	
Политическая подготовка	32	24	12	
Тактическая подготовка	271	195	93	
Огневая подготовка	168	132	57	
Строевая подготовка	14	12	4	
Рукопашный бой и плавание	50	38	16	
Саперная подготовка	30	22	10	
Химическая подготовка	22	18	9	
Санитарная подготовка	10	8	5	
Перевозка войск	7	5	4	
Уставы	10	8	4	
Связь	6	3	2	
ИТОГО	620	465	216	

В основу обучения закладывалось приобретение каждым бойцом практических навыков и приемов ведения ближнего боя как самостоятельно, так и в составе отделения и взвода.

Главная задача на тактических занятиях – тренировать бойцов наблюдению за полем боя, за свои командиром и соседями, докладывать командиру о замеченном, учить стремительно продвигаться вперед, умело применять местность, самокапываться под огнем противника.

Для формирования необходимых навыков, установленных тематическим планом

бригады, основные усилия ее командования были направлены на оборудование стрельбища и полигона. Были получена и изготовлена наглядная агитация, выписаны таблицы из курса стрельб для оформления полигона, оборудованы землянки для обогрева личного состава на участках полков, а также блиндажи и перекрытые окопы для стрельбы через амбразуры на огневых рубежах.

Как итог напряженной и целенаправленной работы, результаты контрольных стрельб учебных упражнений в учебных полках при проверках имели хорошие показатели (табл. 3–5).

Таблица 3

Стрельба из винтовки 1-го упражнения начальных стрельб [11, с.75]

Учебный стрелковый полк	Стреляло, чел.	Отлично	Хорошо	Посредственно	Плохо	Выполнения, %	Оценка
33-й	82	16	28	27	11	86,5	Хорошо
34-й	78	21	17	23	17	79,2	Посредственно
35-й	112	26	40	34	12	89,4	Хорошо
Общая оценка							Хорошо

Таблица 4

Стрельба 2-го упражнения начальных стрельб из миномета [12, с. 76]

Учебный стрелковый полк	Стреляло, чел.	Калибр миномета	Общая оценка
33-й	3 расчета	50	Хорошо
34-й	4 расчета	82	Отлично

Таблица 5

Стрельба 4-го упражнения начальных стрельб из противотанковых ружей [11, с. 77]

Учебный стрелковый полк	Стреляло, чел.	Выполнение, %	Общая оценка
35-й	40	95	Отлично

Основные недостатки по огневой подготовке выражались в слабой практической отработке производства меткого выстрела: остановке дыхания во время прицеливания, прижатия приклада к плечу, скорости заряжания винтовки обоймой. Также в качестве недостатков указываются слабые теоретические знания курсантов: установка прицела, нормативные данные для обслуживания и хранения вооружения.

Проверки строевой подготовки и внешнего вида личного состава показывали наличие формы одежды у всех курсантов. Форма одежды включала нательное белье, гимнастерку, брюки, телогрейку. Строевая подготовка требовала доработки в основном одиночного бойца как рядового, так и младшего командного состава. Данный недостаток также можно объяснить следствием ограниченного времени и практической направленности обучения в бригаде.

Командование бригады старалось поощрять командиров подразделений, показавших лучшие результаты проверок. Так, по результатам проверки бригады в октябре 1944 года весь личный состав одиннадцатой роты 3-го батальона отличных стрелков, 3-й роты снайперского батальона и 5-й роты второго батальона отличных стрелков, отмеченных комиссией как лучшие, был поощрен благодарностью командира бригады. Кроме этого, командному составу отличившихся рот заменили шинели из серошинельного сукна на шинели из английского сукна, выдали новые сержантские сумки и ремни [14, с. 35].

За хорошие показатели результатов боевой подготовки боролись также партийно-политические органы бригады. Военно-политическая и воспитательная работа

проводилась со всеми курсантами неустанно. Основными направлениями являлись воспитательная работа со всем личным составом, а также целевая – с нарушителями воинской дисциплины, привлечение новых кандидатов в коммунистическую партию, агитационно-пропагандистская работа, сбор средств на построение военизированных колонн и участие в программах Военного государственного займа.

Политическое и воинское воспитание военнослужащих проводилось в ходе организуемых по специальной тематике политических занятий и политинформаций. Политические информции проводились четыре раза в неделю в дни, когда не проводились занятия по политподготовке. Группы для политических занятий организовывались по категориям военнослужащих с количеством человек в каждой группе от 18 до 25. Политические занятия проводились по утвержденной для запасных частей программе. Их тематика включала изучение выступлений Наркома обороны, требований военной присяги и воинских уставов, ответственности за воинские преступления, а также обсуждение текущих моментов Великой Отечественной войны. Основным методом проведения политических занятий являлась живая развернутая беседа [15, с. 107, 108].

Разъяснительная работа проводилась агитаторами бригады под непосредственным руководством политруков в виде лекций и бесед на темы «Что несет немецкий фашизм народам СССР», «Как началась война», «Значение боев на юге», «О чести воинской», «Бить врага без промаха», «Сибиряки на фронтах Великой Отечественной войны» и т.д. Ежедневно до курсантов доводилась информация о положении

на фронтах войны. Все ежедневные фронтовые сводки хранились в библиотеке.

Несмотря на напряженный график боевой подготовки в бригаде отводилось место культурно-массовой работе. Были организованы несколько самодеятельных кружков: танцевальный, хорового пения, декламации и драматический. Для обеспечения нужд кружков были приобретены необходимое оборудование и музыкальные инструменты.

Нельзя не отметить издательскую работу, проводившуюся в бригаде. Воинской частью издавалась газета «Снайпер». Редактором бригадной газеты служил лейтенант Захаров Ефим Кокович, секретарем редакции — лейтенант Тучин Александр Иванович, выпускник Московского института журналистики, а также окончивший в 1942 году Иркутское военно-политическое училище [16, с. 15]. Бригадная газета выпускалась ежедневно, за исключением вторника и четверга, в ней освещались успехи Красной Армии на фронте, передовой боевой опыт, материалы иностранной прессы о СССР, а также будни курсантской учебы: успеваемость, отличники и отстающие, выпуски курсантов, работа самодеятельности, анекдоты и фельетоны о военно-политическом командовании фашистской Германии (А. Гитлер, Г. Геринг и др.). При этом газетой соблюдались меры защиты государственной тайны. Такие подробности, как место учебы и другие детали, в газетных статьях опускались.

Не оставалось командование бригады безучастной к проблемам эвакуированных

семей — им оказывалась помощь в починке детской обуви и подвозе дров.

Следует отметить, что боевая подготовка в 5-й отдельной учебной стрелковой бригаде была всецело направлена на мобилизацию пополнения на освоение задач по становлению бойца Красной Армии в кратчайшие сроки. Это достигалось комплексным подходом к обучению пополнения через укрепление дисциплины, тщательное планирование боевой подготовки (внедрение актуального фронтового опыта, анализ проделанной работы, получение отзывов с фронта), грамотной агитационно-пропагандистской и многоуровневой воспитательной работы (партийные органы, командование, творческие коллективы).

Основными формами и методами воспитания военнослужащих являлись: занятия по политической подготовке, политические информации о положении на фронте и в стране: лекции, доклады и беседы; использование центральных, региональных печатных изданий и радио, окружных и дивизионных газет; выпуск стенной печати воинских подразделений; совещания с командно-начальствующим составом, парторганами, пропагандистами, агитаторами, редакторами стенных газет и боевых листков, парторганами и комсоргами маршевых подразделений; собеседования с командирами подразделений и их заместителями; совещания фронтовиков-орденоносцев; переписка с родителями военнослужащих; использование наглядной агитации; поддержание связи с воинами сибирских дивизий.

1.10. Подготовка лётного состава для Военно-воздушных сил Красной Армии в Харьковской военной авиационной школе стрелков-бомбардиров в 1944 году*

В предпоследний год Великой Отечественной войны на территории Красноярского края из военно-учебных заведений, осуществлявших подготовку лётного состава для Военно-воздушных сил Красной Армии, действовали Харьковская военная авиационная школа стрелков-бомбардиров (ВАШСБ) и Бирмская военная авиационная школа пилотов (ВАШП).

Появление Харьковской военной авиационной школы стрелков-бомбардиров в г. Красноярске в 1941 году связано с эвакуацией 54 авиационных военно-учебных заведений (вместе со школами) из западных приграничных округов страны [1, с. 501]. По прибытию в Красноярск 20 октября 1941 года Харьковская ВАШСБ с первого дня вынуждена была решать вопросы, связанные с размещением 2569 человек переменного (курсантского) состава, 1338 человек постоянного состава и 1050 человек членов их семей [2, л. 7]. В Харькове для размещения переменного состава имелся достаточный фонд оборудованных казарм, а для расселения начальствующего состава 12 многоэтажных домов. Учитывая, что Красноярск и другие города Красноярского края с началом войны приняли свыше 10 эвакуированных, передислоцированных военно-учебных заведений и воинских частей [3, с. 14], десятки эвакуированных предприятий и учреждений [4, с. 302], выделение школе жи-

лых помещений в довоенных объёмах не представлялось возможным.

Нехватка казарменного фонда была решена путём уплотнения (размещение курсантов на двухъярусных койках) [2, л. 8] и перевода одной авиационной эскадрильи в Канскую ВАШСБ (на тот момент ещё действующую) [5, л. 234]. Постоянный состав и члены их семей разместились в домах начальствующего состава. Жилых помещений для них не хватало, они были плохо благоустроены [2, л. 8].

Особую сложность представляли вопросы организации учебного процесса и повседневной деятельности. Для школы в военном городке Красноярска было предоставлено 8 служебных зданий каменной постройки, из которых 5 двухэтажных и 3 одноэтажных с печным отоплением. Учебный корпус своими размерами и конструкцией не подходил привезённому школой оборудованию, которое до эвакуации в Харькове занимало два учебных корпуса (150 классов), лаборатории, библиотеки, спортивный зал и другие аудитории [2, л. 1].

В процессе обустройства школа смогла оборудовать только 51 учебный класс из 75 минимально необходимых для обучения. Потеряв на эвакуацию 1 месяц 10 дней, школа уже на второй день после её завершения приступила к проведению учебных занятий [2, л. 8, 9].

* Автор – Б.А. Матвеев.

Задачи военным авиационным школам по подготовке стрелков-бомбардиров определял Приказ Народного комиссара обороны СССР № 080 от 3 марта 1941 года. Они состояли в обучении курсантов владению в воздухе стрелковым оборудованием, производству бомбометания днём, ведению детальной и общей ориентировки, в получении навыков самолётовождения по радиокompасу и установлении связи с землёй. Налёт на каждого курсанта – 40 часов [6, с. 244].

Процесс обучения стрелка-бомбардира (штурмана) состоял из программы внеполётной (теоретической) и лётной подготовки. Лётная подготовка являлась главным видом специальной подготовки, в ходе которой курсанты получали и совершенствовали навыки по управлению самолётом в различных условиях и случаях полёта. Для её проведения в Красноярске школа использовала 3 аэродрома: основной – «Красноярск», и два полевых – «Песчанка» и «Берёзовка». Все указанные аэродромы были пригодны для полётов всех типов самолётов. Аэродром «Красноярск» – круглый год, «Песчанка» – за исключением периода весенней распутицы, «Берёзовка» – за исключением распутицы, летом и осенью во время сильных дождей [7, л. 25].

Сложности в лётную практику школы вносил ряд отрицательных обстоятельств: 1) расположение аэродрома «Берёзовка» на правом берегу реки Енисей, что значительно затрудняло его обеспечение горюче-смазочными материалами и материальными средствами; 2) совместное использование школой и аэропортом Гражданского воздушного флота, обслуживающим большую Восточно-Сибирскую трассу в трех направлениях, основного аэ-

родрома «Красноярск», из-за чего он круглосуточно был перегружен оперативными и пассажирскими перелетами; 3) характер местности в окрестностях Красноярска, затрудняющий обучение курсантов ведению ориентирования в воздухе [2, л. 9].

Для нормальной работы школе предстояло продолжить оборудование помещений для учебного процесса, специализированных классов, мастерских, полигонов, стрельбища, площадок размещения техники, хранилищ имущества и горюче-смазочных материалов, складов вооружения и боеприпасов, столовых, медицинских пунктов и др. Одновременно с этим решить вопросы питания, водоснабжения, отопления, соблюдения санитарных норм, медицинского обеспечения, организации связи, охраны и обороны военных объектов.

Тяжёлые безвозвратные потери Красной Армии в первый год войны, которые только по личному составу в Военно-воздушных силах (ВВС) составили около 4,5 тыс. лётчиков [1, с. 502], влекли необходимость формирования боевых частей на основе военно-учебных заведений и аэроклубов, передачи авиационным частям лучшей материальной части самолётов, моторов, запасных частей, а также отправку на фронт опытного лётного, преподавательского и технического состава.

В период с 26 июня по 24 декабря 1941 года Харьковской ВАШСБ были сформированы: 143-я отдельная авиационная эскадрилья связи, 719-й бомбардировочный авиационный полк, 673-й ночной бомбардировочный авиационный полк. Для укомплектования боевых частей школа передала 143 самолёта, откомандировала 340 офицеров из числа преподавателей,

инструкторов, штурманов, техников и 61 сержанта авиаспециалиста [2, л. 15, 17].

Оставшемуся постоянному составу школы предстояло выполнить поставленные перед ним задачи, невзирая на сложившуюся обстановку. С начала Великой Отечественной войны по апрель 1942 года школу возглавляли: начальник школы полковник Белоконь С.Е. и комиссар школы полковой комиссар Полищук [2, л. 5].

Ещё до эвакуации школа смогла подготовить и досрочно выпустить в июле 1941 года 781 стрелка-бомбардира, что составило 34,6 % от 2257 человек, запланированных к выпуску на этот год [2, л. 6, 18, 28]. Больше в 1941 году выпусков в школе не производилось. Согласно телеграфного распоряжения начальника Управления военно-учебными заведениями ВВС Красной Армии № 92/УВУЗ/2 от 20 ноября 1941 года срок обучения для оставшихся курсантов был продлён до июня 1942 года, в связи с этим были пересмотрены все планы и программы подготовки с целью углубления и расширения теоретических знаний и приобретения практических навыков [2, л. 18].

Налёт школы за 1941 учебный год составил 29 107 часов при 33 477 посадках. Лётная подготовка включала 20 задач, программный налёт на одного курсанта – 36 часов, из которых на самолёте Р-5 – 20 часов, на ТБ-3 – 16 часов [2, л. 18].

Количество лётных происшествий в 1941 году – 68, самое высокое за все последующие годы войны. В их числе: катастроф – 5, аварий самолётов – 11, аварий моторов – 9, поломок – 22, вынужденных посадок – 21. Из всех происшествий 46 % произошло по вине лётно-технического состава, 49 % по вине материальной части

и 5 % по причине метеоусловий. Две катастрофы самолётов Р-5 связаны с выполнением боевых заданий и три катастрофы самолётов Р-5 – с метеорологическими условиями при перебазировании школы. Погибших из числа переменного состава не было [2, л. 20, 26].

Помимо потерь личного состава и материальной части проведённая эвакуация оказала длительное отрицательное влияние на последующую работу школы.

В 1942 году школа активно совершенствовала свою материально-техническую базу. Летом было закончено строительство полевых аэродромов «Песчанка» и «Берёзовка». На подходе аэродрома «Берёзовка» было вырублено 30 гектаров леса, построены тёплые жилые землянки и бензохранилища. На аэродроме «Песчанка» построены хранилище для авиабомб и столовая. При школе создано подсобное хозяйство площадью 160 гектаров [8, с. 150]

В этом же году в школе были внесены изменения в сроки обучения, комплектование и штаты. Она перешла на новый штат и имела в своём составе четыре авиационные эскадрильи вместо шести. На военное время её постоянный состав составлял 1242 человека, переменный – 1347 человек [2, л. 9].

Комплектование школы переменным составом производилось через военкоматы ближайших областей, из авиационных спецшкол, частей действующей армии. Контингент курсантов, поступающих из спецшкол и частей по своей образовательной подготовке вполне соответствовал для обучения по программе стрелка-бомбардира. Курсанты, поступающие из военкоматов, имели образование 8–9 классов и при проверке показывали нетвёрдые зна-

ния и низкую общую грамотность, которая соответствовала 6–7 классам [2, л. 13].

В этот сложный для Военно-воздушных сил Красной Армии и страны год для формирования и укомплектования боевых частей школа откомандировала 189 человек начальствующего состава и 71 сержанта-авиаспециалиста [2, л. 17].

С апреля 1942 года и в период всей Великой Отечественной войны школу возглавлял полковник Смуров И.К., его заместителем по политической части стал подполковник Мазепов В.В. [2, л. 9].

Как и в предыдущий год, план по подготовке стрелков-бомбардиров на 1942 год был сорван. Из запланированных к выпуску из школы 1195 человек, в связи с большим недостатком горюче-смазочных материалов, было выпущено только 342 курсанта, что составило 28,6 % [2, л. 20, 28].

Налёт школы за 1942 учебный год составил 14970 часов при 22148 посадках. Лётная подготовка включала 22 задачи, программный налёт на одного курсанта – 40 часов, из которых на самолёте Р-5 – 20 часов, на СБ – 18 часов, на Пе-2 – 2 часа [2, л. 20].

Количество лётных происшествий в 1942 году – 17, одно из самых низких за годы войны. Из них катастроф – 1, аварий самолётов – 1, поломок – 11, вынужденных посадок – 4. Катастрофа самолёта Р-З произошла по причине плохой организации полётов. Самолет, запланированный на поверку техники пилотирования, был отправлен на воздушную стрельбу. В кабине лётчика-наблюдателя была оставлена ручка второго управления, которую при перемещении пулемёта заклинило патронным ящиком в крайнем переднем положении. Самолёт перешёл в отвесное пикирование и в таком положении врезался

в землю. В катастрофе погиб курсант Коломиец [2, л. 20, 21, 26].

В 1943 году школа перевооружилась на новую материальную часть – самолёты СБ. При этом самолётами СБ школа была обеспечена не полностью, вместо 46 положенных по штату в наличии имелось только 17. Но некомплект самолётов не отразился на ходе лётной практики курсантов, так как самолётный парк школы был достаточен для выполнения поставленных задач. К началу 1943 года лётно-инструкторский состав 4-й эскадрильи был уже подготовлен для полётов на самолётах СБ и в этом же году приступил к выполнению лётной программы с курсантами на этом самолёте [2, л. 13].

Тогда же была введена весьма затруднительная для подготовки курсантов поточная система, создавшая такое положение, при котором в каждой эскадрилье были курсанты трёх-четырёх наборов. При школе были организованы краткосрочные курсы по подготовке укладчиков парашютов. В марте 1943 года 150 человек подготовленных укладчиков парашютов были отправлены в подразделения действующей армии. Кроме того, с 10 июня по 20 июля 1943 года программу лётной подготовки выполнил 21 слушатель Военно-политической академии имени В.И. Ленина [2, л. 21].

В период с 10 по 15 октября 1943 года деятельность Харьковской ВАШСБ была проверена комиссией Управления ВВС Сибирского военного округа (СибВО) под руководством начальника отдела военно-учебных заведений полковника Дубяго. По выводам комиссии условия размещения и материально-техническое обеспечение школы позволяли вести учебно-лётную работу на требуемом уровне. Кадрами

постоянного состава школа в основном была укомплектована [9, л. 370].

Учебный процесс школы был организован правильно и соответствовал методическим указаниям Управления военно-учебных заведений ВВС Красной Армии. Качество подготовки выпускников – хорошее. Процент посредственных оценок не превышал 3. Рекламации о недостатках в подготовке курсантов в школу из частей не поступали [9, л. 370, 371].

На 1 октября 1943 года школа имела отставание в выполнении плана внеполётной подготовки от 12 до 20 %. Причинами отставания послужили сверхплановое использование курсантов для выполнения хозяйственных работ и несения караульной службы в гарнизоне. По этим же причинам за период с 1 августа по 10 октября 1943 года было сорвано от 96 до 119 часов занятий в трех авиационных эскадрильях, каждый курсант из положенных 45 часов занятий присутствовал только на 30. За этот же период было сорвано 56 700 человеко-часов самостоятельной подготовки. Причины срывов самостоятельной подготовки были аналогичны причинам срывов занятий внеполётной подготовки. Суточный наряд школы составлял 209 человек, из них: гарнизонный наряд – 165 человек, внутренний наряд – 44 человека [9, л. 370, 371]. Привлечение только в суточный наряд 17,4 % от числа обучаемых курсантов значительно снижало качество подготовки стрелков-бомбардиров. Происходящее шло в разрез с требованиями Приказа Народного комиссара обороны СССР № 328 от 13 октября 1942 года, в соответствии с которым курсанты военно-учебных заведений ВВС Красной Армии освобождались от всяких нарядов на работы [10, л. 24]

При всём этом в 1943 году по сравнению с предыдущими годами значительно улучшилось выполнение плана выпуска курсантов. Из запланированных к выпуску из школы на этот год 1200 курсантов, выпущено 1025, что составило 86 %. Из числа закончивших программу подготовки 138 человек без государственных экзаменов были отправлены в 14-ю авиашколу [2, л. 21].

Налёт школы за 1943 учебный год составил 33919 часов при 29723 посадках. Лётная подготовка включала 29 задач, программный налёт на одного курсанта – 40 часов дневного налёта (23 дневных задачи) и 10 часов ночного налёта (6 ночных задач), из них на самолёте Р-5 – 29 часов днём и 10 часов ночью, на СБ – 9 часов, на Пе-2 – 2 часа [2, л. 21].

Количество лётных происшествий в 1943 году – 17, как и в предыдущем году. Из них катастроф – 3, аварий самолётов – 1, поломок – 8, вынужденных посадок – 5.

Первая катастрофа самолёта СБ произошла по вине лётчика-инструктора Кафтанова, допустившего воздушное хулиганство. Вторая катастрофа самолёта Р-5 произошла ночью в результате столкновения двух самолётов Р-5 над полигоном. Происшествие произошло из-за грубого нарушения указаний лётчиком-инструктором Толмачёвым. Третья катастрофа самолёта Р-5 произошла по вине материальной части. В катастрофах погибло три курсанта Небольшин, Ефимов Ф.И., Сенцов В.Г. и потеряно три самолёта (2 самолёта Р-5 и 1 самолёт СБ) [2, л. 23, 26].

В 1944 году Харьковская ВАШСБ второй раз за период войны перевооружилась на новую материальную часть. Теперь основными для школы стали уже знако-

мые по лётной подготовке самолёты Пе-2. Их количество в самолётном парке полностью соответствовало штату. Лётчики-инструкторы, летающие на СБ, были введены в строй на самолётах Пе-2 и с июня 1944 года приступили к выполнению лётной программы на этом самолёте [2, л. 13].

С началом войны сроки обучения курсантов всех военно-учебных заведений Красной Армии изменялись в сторону их сокращения за счёт уплотнения учебной программы и увеличения продолжительности рабочего дня. В Харьковской ВАШСБ довоенный срок обучения составлял 2 года, во время войны – 1 год. Несмотря на сокращение срока обучения, налёт на одного курсанта постепенно был увеличен с 30 до 50 часов, из которых 10 часов составляли ночные полёты. На основе опыта Великой Отечественной войны в программу подготовки стрелков-бомбардиров оперативно вносились изменения и новые разделы: бобометание с пикирования; радионавигация; стрелковое и бомбардировочное вооружение самолётов Пе-2, «Бостон» Б-3; фотоаппаратура, радиостанции, находящиеся на вооружении самолёта Пе-2; отработка практических навыков стрелка-бомбардира (счёт в уме, штурманский глазомер и др.); по тактической подготовке – изучение новых руководств и наставлений бомбардировочной, штурмовой, разведывательной, истребительной авиации, боевых уставов пехоты, лётно-тактических характеристик самолётов противника.

Если до войны выпуск курсантов производился один раз в год каждую осень, то во время войны в связи с потребностями фронта и ограничением отпуска горюче-смазочных материалов пришлось перейти к поточной системе, которая внесла

ряд трудностей, выражающихся в большом количестве групп курсантов, осваивающих программу на различных уровнях её прохождения. Это затрудняло обеспечение отдельных групп преподавательским составом и учебными пособиями [2, л. 35].

Война наглядно продемонстрировала, что сроки обучения курсантов в военно-учебных заведениях ВВС Красной Армии во многом зависят от наличия учебных классов, обеспеченности жилищным фондом, своевременного и полного поступления горючего, удовлетворения запасными частями и ремонтом [2, л. 35].

В 1944 году сроки обучения и профиль подготовки школы остались прежние, за исключением лётной программы [2, л. 23].

Для повышения качества подготовки лётчиков и внедрения фронтового опыта в учебный процесс, начиная с 1943 года из офицерского состава школы прошли боевую стажировку в действующей армии 32 человека, из них лётчиков – 8 человек, штурманов – 1, инженеров и техников – 2, преподавателей – 21. За образцовое выполнение боевых заданий на фронте три человека лётного состава, прошедших боевую стажировку, были награждены правительственными наградами. Лётчик Логвиненко – орденом Красного Знамени, лётчики Кирюхин и Шаповалов – орденами Красной Звезды. Преподаватели и лётный состав, прибывающие со стажировки, широко знакомили личный состав школы с опытом и практикой ведения современного боя, вносили изменения в методику обучения курсантов, делая упор на получение ими необходимых в бою практических навыков [2, л. 16, 18].

Должности убывших в части действующей армии преподавателей замещались

воспитанниками школы. Подбор кандидатов на эти должности был хороший. Среди преподавательского состава были офицеры, которые в это сложное время выпустили свои научные труды. Так преподаватель военно-химического дела школы старший техник лейтенант Дарховский стал автором двух глав учебника по военно-химическому делу, который был издан Управлением военно-учебных заведений ВВС Красной Армии в 1944 году и принят для обучения курсантов авиационных школ. Старший преподаватель социально-экономического цикла капитан Островский являлся автором сборника статей «К вопросу перехода от социализма к коммунизму» и заканчивал научные исследования докторской диссертацией на тему «Сельское хозяйство Красноярского края в период Отечественной войны» [2, л. 29].

С целью получения и совершенствования практических навыков по использованию оборудования самолёта и максимального приближения курсантов к боевой обстановке преподавательский состав школы постоянно разрабатывал и изготавливал тренажную аппаратуру, оборудовал классы наглядными учебными пособиями. В этой рационализаторской работе отличились преподаватели отдела учебно-лётной подготовки школы подполковник Грубенко, лейтенант Лоскутов, лейтенант Раков, младший лейтенант Швидковский, которые сконструировали ряд тренажных аппаратов, используемых в учебном процессе [2, л. 31].

Для нормальной эксплуатации материальной части, успешного выполнения учебно-лётной программы, а также обслуживания оперативных полётов личным составом школы и прикомандиро-

ванной 406-й аэродромно-технической ротой были полностью оборудованы три аэродрома. Только на основном аэродроме «Красноярск» построено 15 жилых землянок площадью 960 м², бензосклад ёмкостью 350 тонн, хранилище для авиабомб рабочей площадью 220 м² [2, л. 32].

Снабжение школы авиабомбами в 1941–1942 годах происходило за счёт использования боеприпасов, привезённых из Харькова и поступавших из частей ВВС СибВО. С 1943 года снабжение бомбами производилось за счёт планового поступления от промышленности. В 1944 году для учебно-боевой подготовки школы требовалось 91020 бомб, получено 51 310, что составило 56 %. Остальными боеприпасами, такими как патроны к стрелково-пушечному оружию, пиросредствами и др., школа была обеспечена полностью [2, л. 33].

Потребность школы в бумаге в 1944–1945 годах была удовлетворена только на 50 %, в тетрадях на 30 % – в 1944 году и на 10 % – в 1945 году, канцелярских принадлежностях на 50 %, в топографических картах на 100 % [2, л. 33].

Коэффициент ходовых машин школы за 1944 год составлял 0,75. После перебазирования в Красноярск её автопарк включал 99 автомашин всех типов. Из их числа передано в другие части и на фронт 54 автомашины. После этого первое пополнение парка машин школы произошло только в апреле 1945 года. Таким образом на протяжении всей войны среднегодовой состав парка школы – 45 автомашин всех типов. Особенно остро ощущался недостаток бензозаправщиков и бензоцистерн, в силу того, что горючее приходилось возить за 18 км от места слива до аэродрома. Школьным бортовым транспортом на аэ-

родром было доставлено 334400 бомб П-40, П-25, БАБ-100, БАБ-50 со станции Бугач. Месячный запас хода в среднем составлял по легковым машинам 1200 км на одну машину, по бортовым машинам — 700—1000, по спецмашинам — 300—700 [2, л. 34].

В 1944 учебном году к выпуску планировалось 1100 курсантов, но фактически выпущено 537, что составило 49 %. Причиной невыполнения плана в основном являлись продолжительные по времени перебои поступления необходимого количества горючего, особенно в летние месяцы интенсивной лётной работы [2, л. 23]. Хотя по объёмам обеспеченности авиационным горючим 1944 год был самым лучшим. Из требуемых для лётной работы 5865 тонн горючего школой получено 4159, что составило 72 %. Для сравнения в 1942 году этот показатель был всего 37 % [2, л. 33]. Количество лётных дней в 1944 году — 197 и ограниченно лётных — 68. По причине отсутствия горючего школой не использовано 28 лётных дней и 36 ограниченно лётных [2, л. 36, 38].

Налёт школы за 1944 учебный год стал рекордным за всю войну и составил 42762 часа при 45247 посадках. Лётная подготовка включала 38 задач, налёт на одного курсанта — 40 часов днём (32 задачи) и 10 часов ночью (6 задач) из них на самолёте Р-5 — 34 часа, СБ — 8 часов, Пе-2 — 3 часа, Ли-2 — 5 часов [2, л. 23].

Средний дневной налёт по типам самолётов насчитывал: Р-5 — 4 часа 20 минут, СБ — 3 часа 40 минут, Пе-2 — 3 часа 30 минут. В отдельные дни интенсивной лётной работы средний налёт на самолёт составлял 7 часов 30 минут [2, л. 37].

Количество лётных происшествий в 1944 году возросло до 27. В их числе ка-

тастроф — 1, поломок — 12, вынужденных посадок — 14. Причиной катастрофы стал отказ левого мотора, вследствие выпадения стопорного кольца бензопомпы. При этом из курсантов никто не погиб, потерял один самолёт СБ [2, л. 23, 24, 26].

От командиров авиационных частей приходило немало хороших отзывов о боевой деятельности и штурмовой подготовке офицеров, которые окончили Харьковскую военную авиационную школу стрелков-бомбардиров. Так командир 45-го гвардейского авиационного полка гвардии подполковник Миняев в письме от 3 сентября 1944 года сообщил:

В полку проходят службу 7 выпускников Харьковской ВАШСБ, удостоенных правительственных наград. Среди них Семага В.Л., который в короткий срок овладел самолётовождением ночью и произвёл 703 боевых вылета. За отличную боевую работу награждён двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны II степени и орденом Богдана Хмельницкого, Богачёв И.П. произвёл 656 боевых вылетов ночью, награждён двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степени, Лосницкий произвёл 574 боевых вылета ночью, награждён орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени. Все высокие показатели в боевой работе штурманского состава являются результатом хорошей штурманской подготовки и воспитания в школе.

Командир 546-го авиационного полка Герой Советского Союза подполковник Летучий написал:

В полку проходят службу 4 штурмана, которые окончили Харьковскую ВАШСБ: Черненко М.Р., Землянский И.Б., Бурмистров С.Г., Глухов А.Н., которые за время пребывания на фронте произвели

по 100–110 боевых вылетов на уничтожение живой силы и техники противника. Указанный штурманский состав по всем вопросам навигации, воздушной стрельбы и бомбометанию подготовлен хорошо, штурманские и бомбардировочные расчёты хорошие. Вывод: штурманский состав, окончивший Харьковскую военную авиационную школу стрелков-бомбардиров, подготовлен хорошо [2, л. 41].

Следует отметить, что в 1944 году Харьковская военная авиационная школа

стрелков-бомбардиров продолжала подготовку кадров для Военно-воздушных сил Красной Армии. К этому году она смогла организовать и вести учебный процесс на хорошем уровне, несмотря на серьёзные проблемы, вызванные эвакуацией школы, убытием в боевые части действующей армии подготовленного постоянного состава и вооружения и сложностями материально-технического обеспечения.

ГЛАВА 2

ВКЛАД КРАСНОЯРЦЕВ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

2.1. Культурное развитие г. Абакана в годы Великой Отечественной войны (1944 год)*

Культурное развитие любого города является важной составляющей в истории всей страны, отдельного региона. Культурное существование г. Абакана, центра Хакасской автономной области, в военные годы было посвящено в целом мобилизации людей на достижение неизбежной Победы над врагом.

Абакан принял статус города в 1931 году с населением в 10 700 человек. В 1944 году в городе проживало уже 43 711 человек [1, л. 10].

В современной историографии Хакасии тема культурного развития Хакасской автономной области в период Великой Отечественной войны представлена лишь немногими публикациями. Так, в работах Э.М. Коковой [2], В.Ф. Шлыка (в соавторстве с Л.К. Шлык) [3], Н.Я. Артамоновой (в соавторстве с В.К. Лушниковым) [4], Ю.Б. Костяковой [5] раскрывается лишь какой-то один из аспектов культурного развития города.

Значительный информационный потенциал о культурном развитии г. Абакана в годы Великой Отечественной войны содержат немногочисленные опубликованные источники. Так, краткие сведения об этом в военные годы можно найти в книге В.М. Торосова «Абакан» [6] и в библиографическом сборнике «Градоначальники города Абакана» [7]. Большой информационной насыщенностью обладает книга Л. Белоусовой [8].

В период Великой Отечественной войны в идейно-политическом воспитании людей, культурно-просветительной сфере приоритетное место занимала агитационно-пропагандистская деятельность, позволявшая охватить широкие массы населения. Средоточием агитационно-пропагандистских сил в годы войны являлись агитпункты, которые находились под контролем отделов пропаганды и агитации Хакасского областного и Абаканского городского комитетов ВКП(б). Со второй половины 1944 года в соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) «Об организации научно-просветительной пропаганды» наряду с пропагандой историко-партийной и героико-патриотической тематики особое внимание обращалось на распространение естественнонаучных знаний [9, с. 521, 522]. В декабре 1944 года «были созданы лекторские бюро при областном, городских и районных отделах народного образования» общим числом в 187 человек [10, с. 160]. По данным С.П. Ултургашева, лекторами партийных агитколлективов Хакасской автономной области было прочитано в 1944 году 2766 лекций. Для сравнения отметим, что в 1942 году было прочитано 1838 лекций, в 1943 году – 2114 [11, с. 159]. В Абакане имелось по состоянию на февраль 1944 года 42 агитколлектива, объединивших 422 агитатора, в том числе 139 коммунистов, 152 комсомольца и 131 беспартийного. За 1943 год и январь-февраль 1944 года было прочитано докладов и лекций – 462, групповых кон-

* Автор – Н.Я. Артамонова.

сультаций – 28. Однако работа агитаторов подверглась сомнению на заседании пленума Абаканского горкома партии, состоявшемся 26 апреля 1944 года. Выступавшие в прениях отмечали:

Та армия агитаторов, которая имеется в распоряжении горкома ВКП(б), не используется.

Есть, якобы, факты, свидетельствующие о том, что агитаторы числятся только на бумаге, по существу же никакой работы среди трудящихся не проводится, в городе отсутствует наглядная агитация [12, л. 4 об.].

Важная роль в идейно-политическом воспитании трудящихся Хакасии принадлежала областным газетам «Советская Хакасия» и «Хызыл аал». На протяжении всех военных лет основная цель газет состояла в сплочении и мобилизации населения Хакасии для достижения Победы в Великой Отечественной войне. Работа в редакциях газет в военное время была «крайне сложной физически и морально: на сотрудников возлагалась особая ответственность за каждое слово, сказанное в эфире или на газетной полосе» [13, с. 191]. Часто редакция «Советской Хакасии» подвергалась серьезной критике со стороны партийных и советских органов власти. На Пятой городской партийной конференции (5 февраля 1945 год), в повестке дня которой стоял Отчет городского комитета ВКП(б) за 1944 год, выступавшие в прениях отмечали, что работа газеты «Советская Хакасия» не отвечает предъявлявшимся к ней требованиям. Были случаи, когда «проводилась большая политическая работа, а именно формировались отчеты о выборных компаниях партийных

органов (январь-февраль 1944 год – Н.А.), но газета за все время не поместила ни одной статьи несмотря на то, что представители газет присутствовали на отчетно-выборных собраниях» [14, л. 15]. И тем не менее в годы войны роль местной периодической печати в идейно-политическом воспитании трудящихся возросла [15, с. 160].

На страницах газет публиковались сводки информбюро, подавалась информация о положении на фронтах, о международных событиях. Тематика газет отражала всю жизнь трудящихся Хакасии, информировала о мероприятиях в культурной сфере, о заботах тружеников сельского хозяйства, промышленности и т.д. В газете «Советская Хакасия» (отв. ред. С. Добров) публиковались письма трудящихся Хакасии на фронт. «На немца пуль не жалейте», «Истребляйте оккупантов, мы вас поддержим», «Бейте врага еще сильнее» и др. заголовки можно было встретить в разных номерах газеты за 1944 год.

Большую роль в идейно-политическом воспитании коренного населения области, помимо газеты «Хызыл аал», играла так называемая переводная литература. Ярким примером роста национальной культуры за прошедшие годы Отечественной войны являлся выпуск Хакасским книжным издательством книг и учебников на хакасском языке. В материалах Седьмой Хакасской областной партийной конференции (март, 1944 год) можно найти сведения о том, что с 1941 по 1944 год издательство выпустило учебников: переводных – 14; оригинальных – 4; переиздано – 8, всего 26 названий, художественных книг – 9, детских книг – 2; из политической литературы – 14 назва-

ний. В 1944 году был переведен на хакасский язык и опубликован «Краткий курс истории ВКП(б)» [16, л. 112]. Для более эффективной работы Хакасское издательство должно быть полностью обеспечено квалифицированным авторским составом, а типография – электроэнергией и необходимой полиграфической базой, отмечалось на конференции [17, л. 112].

Важное место в морально-политической мобилизации населения г. Абакана и Хакасии в целом занимало радиовещание. Передачи радио были востребованы во все военные годы. Важным информационным средством радиовещание оставалось и в завершающий период войны. Но, как и в прежние годы, в работе радиоузла сохранялись недостатки, в частности простои. Так, в январе-феврале 1944 года простои составили 81 час. Причина этого заключалась либо в отсутствии электроэнергии, либо в подаче такого низкого напряжения, которое не обеспечивало работу аппаратуры. К 12 февраля причины простоя были ликвидированы, но радиоузел тем не менее работал нормально всего 1–2 часа. Трансляция радиопередач была чаще всего низкого качества, по вине работников радиоузла случались опоздания передач из Москвы [18, л. 29]. В связи с его неудовлетворительной работой в горисполком совета депутатов трудящихся поступало большое количество жалоб радиослушателей, а также были отказы от абонентской платы за радио. Радиослушатели писали, что к ним приходят

письма с угрозами отключить радиоточку, если они в течение двух дней не погасят долги за радиослушание. «Это притом, – удивлялись они, – что радиоточка давно не работает» [19].

На ноябрьском (1944 год) заседании бюро обкома ВКП(б) в повестке дня стоял специальный вопрос «О состоянии радиовещания и связи в области». Выступавшие в очередной раз отметили, что «радиовещание в области находится в неудовлетворительном состоянии» [20, л. 9]. Материалы радиопередач содержат недостаточно местного материала о партийно-политической жизни, о работе золотодобывающей и лесной промышленности, транспорта, о благоустройстве городов, работе культурно-бытовых учреждений; редко практикуется выступление у микрофона стахановцев промышленности и сельского хозяйства и руководящих партийно-советских работников. На заседании бюро говорили также, что радиокomitee не работает с авторским коллективом, корреспондентская связь развита плохо. Председатель областного радиокomitee т. Дербенев мало интересуется содержанием материалов, передаваемых по радио, поэтому радиокomitee допускает политические и грамматические ошибки [21, л. 9–9 об.]. В прениях отмечалась также неудовлетворительная работа Абаканского радиоузла, который систематически срывает трансляцию. Линейное хозяйство радиоузла находится в запущенном состоянии, в городе постоянно не работали до 200 радиоточек. Судя по архивным документам, по жалобам, поступавшим по поводу повреждений, своевременных мер не принималось [22, л. 9 об.]. Бюро обкома ВКП(б) постановило «обязать облрадиокomitee устранить отмеченные недостатки в работе. Улучшить руководство радиовещанием в области, при этом обратить особое внимание на политическую выдержанность и литературную обработку передаваемых материалов.

Систематически передавать по радио опыт передовиков сельского хозяйства и промышленности и организовывать их выступления по радио, а также выступления руководителей партийно-советских работников и специалистов»; «просить крайком ВКР(б) обязать краевое управление связи увеличить объем работы Абаканского радиоузла до 12,5 ч/сут. и в связи с этим увеличить лимит горючего для выделенного приемного пункта до 150 кг в месяц»; «предложить облрадиокомитету не позднее 01.10.1944 организовать радиопередачи на хакасском языке в Аскизском и Ширинском районах» [23, л. 10 об.].

В целях оказания помощи в политическом образовании партийного актива г. Абакана решением бюро Абаканского горкома ВКП(б) от 27 октября 1944 года был открыт вечерний университет марксизма-ленинизма. Срок обучения составлял шесть месяцев, в течение которых предполагалось изучить историю ВКП(б), историю народов СССР, историю международных отношений СССР, сталинские документы периода Великой Отечественной войны СССР и географию. Был определен контингент учащихся в вечернем университете марксизма-ленинизма от 76 до 100 человек с образованием не ниже 5 классов [24, л.141 об.]. Директором вечернего университета марксизма-ленинизма был утвержден Бубнов, работник отдела пропаганды и агитации горкома ВКП(б). Занятия университета проводились по 4 часа, один раз в неделю, в среду. Была также установлена плата за весь курс обучения с каждого слушателя в размере 60 руб. Из собранных средств преподавателям предполагалось заплатить за 1 час чтения 20 руб. [25, л. 141 об.]. В 1944 году

в университете начали обучение 95 слушателей из числа областного и городского партийного актива [26, с. 158]. В декабре 1944 года на заседании Четвертого пленума Абаканского горкома ВКП(б) заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Хакасского обкома партии Д.И. Нагрузов, оценив пропагандистскую работу г. Абакана неудовлетворительно, сделал вывод, что «вечерний университет марксизма-ленинизма находится накануне развала», объяснив это тем, что семинары, лекции, консультации свернуты; университет укомплектован не всеми преподавателями; нет преподавателя по истории СССР; низкая посещаемость слушателей [27, л. 24 об.].

Опорой партии и центром культурной жизни населения Хакасии, города оставались культурно-просветительные учреждения. В военные годы значительно повысилась роль библиотек, музеев, Дома культуры (далее – ДК), учреждений искусства.

В 1944 году в области по-прежнему действовали Национальный театр, Театр русской драмы, кукольный театр, музыкальная школа. С 1942 года ни одно культурно-просветительное учреждение, ни один из театров не имели своего помещения. Они располагались в Доме культуры. Там же нашли приют учительский институт, столовая военторга, кинотрест, музей, только что открывшаяся музыкальная школа и др. Кроме того, с началом войны в ДК размещалась 309-я стрелковая дивизия сибиряков-красноярцев, которая начала формироваться в Хакасии в конце декабря 1941 года [28, с. 203]. В Абакане бойцы прошли военную подготовку, и 30 апреля 1942 года дивизия была отправлена на фронт [28, с. 203].

Ущерб, нанесенный пожаром ДК в 1942 году, был огромен. Дом культуры, который являлся центром культурно-просветительной работы города, области, находился «в запущенном состоянии». Прекрасное здание постепенно разрушалось.

Начиная с 1942 года вопрос о ремонте ДК поднимался неоднократно на заседаниях бюро и пленумов областного, городского комитетов ВКП(б), исполнительного комитета Абаканского совета депутатов трудящихся. После пожара здание ДК было отремонтировано, но некачественно. Отапливалась только часть ДК, остальные помещения не отапливались [29, л. 13 об.]. Имевший областное значение ДК был доведен до полуразрушенного состояния, крыша здания гнила, внутренняя отделка обрушивалась. Оконные переплеты поломаны, стекла выбиты, значительная часть мебели и другие ценности растащены, а виновники не были привлечены к ответственности. Так, например, «начальник военторга Терехов, освобождая помещение Дома культуры, которое он занимал, оборвал провода и форменным образом поломал перегородки, двери и т.д.» [30, л. 8 об.]. Культурно-просветительная и творческая деятельность находившихся в ДК Театра русской драмы, Национального театра, радиостудии, областного музея, музыкальной школы, областной библиотеки, парткабинета и работы кружков самодеятельности стала невозможна.

На Четвертой (26 февраля 1944 год) городской партийной конференции был затронут вопрос о состоянии ДК:

Нужно принять должные меры к окончанию строительства, произвести капитальный ремонт Дома культуры, улучшить работу библиотек, музея

и театров, организовать коллективы самодеятельности на лучшую культурно-просветительную работу в Доме культуры» [31, л. 26].

Специалисты дали заключение о том, что на восстановление ДК потребуется 500 тыс. руб., притом, что строительный трест на весь 1945 год имеет 700 тыс. руб. [32, л. 17 об.].

На очередном заседании Хакасского обкома ВКП(б) от 31 августа 1944 года вновь вернулись к вопросу о состоянии ДК. Были озвучены причины доведения здания до подобного состояния, которые заключались, по мнению Д.И. Нагрузова, «в плохом руководстве со стороны Абаканского горкома ВКП(б) и исполкома горсовета, отсутствии всякой работы со стороны горсовета и директора т. Полозовой» [33, л. 16 об.]. В связи с этим бюро обкома ВКП(б) постановило:

- Снять с работы директора Дома культуры т. Полозову, как не обеспечившую работу.
- Предложить отделу кадров и отделу пропаганды обкома ВКП(б) в трехдневный срок подобрать кандидатуру на должность директора областного Дома культуры.
- Обязать управляющего строительного-монтажного управления т. Герценберг приступить к ремонту ДК. Установить срок окончания ремонта 01.10.1944.
- Обязать председателя исполкома облсовета т. Небезикова заслушать на ближайшем заседании исполкома облсовета вопрос о ходе ремонта ДК [34, л. 17].

На заседании Четвертого пленума Абаканского горкома ВКП(б) от 28 декабря

1944 года выступил директор Театра русской драмы Я.Ф. Нусс:

Наш театр готовит хорошие пьесы. Вот, например, пьеса «Они жили в Ленинграде». В ней показывается героизм ленинградского комсомола. Это имеет большое значение в воспитании молодежи. Творить и показывать образцы самоотверженности – большое дело, но у нас артисты работают в тяжелых условиях, в большом холоде, а в подвале театра образовалась прямо сплошная льдина. <...>. Театр в начале первого квартала 1944 года отменил 25 спектаклей из-за отсутствия света, дневные спектакли не ставятся». Далее от сообщает о том, что в театре «костюмирование очень бедное, рваное, в костюмерном цехе сыро. От сырости обваливается штукатурка, последние костюмы портятся. Артисты выступают в постановках бледные, в рваной обуви, костюмах [35, л. 31].

Не лучшим было состояние краеведческого музея. Вследствие отъезда в марте 1944 года бывшего директора музея А.Н. Савчука исполняющим обязанности директора был назначен А.Н. Липский. В годовом отчете музея за 1944 год он описывал «очень плохие условия» работы в музее, который размещался в ДК:

Зимой очень холодно, все помещение музея беспрерывно заливалось водой, что образовало на стенах экспозиционных залов целые ледопады, а на полу огромные наледи, достигавшие в зале природы высоты более метра... [36, л. 49].

Кроме того, Дом культуры в каждый воинский призыв использовался под постой призывников, которые

...своим поведением оставляли желать много лучшего. Каждый такой постой, наряду с разгромом помещения Дома культуры, был тяжелым бременем

и для музея: разбитые стекла окон и витрин, украденные экспонаты и вынутые глаза у чучел тому свидетели [37, л. 49].

На Пятой (9–10 февраля 1945 год) городской партийной конференции уже новый директор ДК Койро докладывал, что

Абаканский Дом культуры <...> находится в полуразрушенном состоянии. Отапливается только одна часть Дома культуры... . Если сейчас же не приняться за капитальный ремонт Дома культуры, то в скором времени это здание придет в полную негодность [38, л. 13 об.].

Тем не менее, невзирая на сложившуюся ситуацию, тяжелые условия труда, повседневная творческая жизнь театров, культурно-просветительских учреждений не остановилась.

Велика была роль в повседневной жизни населения города и области Хакасского национального театра, который не имел своего «постоянного пристанища» и ему приходилось «кочевать по всему городу» [39, л. 247]. За период своего 12-летнего существования, а особенно в период войны, театр успешно гастролировал по разным районам области. Только в 1943 году он показал зрителю 10 пьес, в том числе 3 оригинальных, написанных хакасским драматургом А. Топановым: «Кровь за кровь», «За Родину» и «Сын хакасского народа». В 1944 году А. Топанов завершил свою новую патриотическую пьесу «Краснодонцы», получившую одобрение не только в области, но и в крае. По подсчетам С.П. Ултургашева, только в 1944 году на 275 постановках Национального театра побывало более 50 000 зрителей [40, с. 173–174].

Репертуар Русского драматического театра в 1944 году «был полностью подчинен запросам военного времени» [41, с. 91] и состоял как из пьес возобновленных: «Слуга двух господ» К. Гольдони, «Евдокия Ивановна» И. Чекина, так и новых: «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Хищница» О. де Бальзака, «Взаимная любовь» И. Рубинштейна, «Давным-давно» А. Гладкова, «Без вины виноватые», «Женитьба Балзамина» А.Н. Островского, «Нечистая сила» Р. Акульшина и др. [42, л. 17 об.]. Всего было поставлено 59 спектаклей, из них «Слуга двух господ» Гольдони — 14 раз, «Вынужденная посадка» — 17, «Коварство и любовь» — 9, «Хищница» — 10, «Взаимная любовь» — 7, «Давным — давно» — 2 [43, л. 17 об.].

В 1944 году Русский драматический театр осуществил 226 постановок, обслужил около 59 000 зрителей [44, с. 173, 174]. Артисты театра работали в очень тяжелых условиях. С 20 марта 1944 года в театре формировались бригады по обслуживанию частей Красной Армии на фронте. Семнадцатого апреля в состав такой бригады вошли художественный руководитель Г.А. Немирович-Данченко, артистка А.М. Немирович и заведующий музыкальной частью А.А. Кенель [45, с. 92]. В.Ф. Шлык, посвятивший свою книгу истории русского драматического театра в Хакасии, об актерах и режиссерах, внесших вклад в театральное искусство Хакасии, написал, что режиссер Н.Н. Долина — «великая труженица Надежда Николаевна», А.С. Новопапловский — «любимец публики и прекрасный человек», Н.Е. Поломошнов — «интересный человек» и «незаменимый помощник режиссера во многих театральных постановках» [46, с. 93–96].

Во время войны в Абакане работал кукольный театр. В 1940 году его художественным руководителем был назначен Глеб Николаевич Кедрин. Кукольный театр, как и Национальный театр, имел статус колхозно-совхозного и находился на хозрасчете [47, с. 217]. В 1944 году постановки кукольного театра посетили 36 000 зрителей [48, с. 173, 174].

Осенью этого года директор Г.Н. Кедрин стал объектом внимания прокуратуры в связи с тем, что его деятельность нанесла убыток государству в сумме 87 000 руб. Его обвинили в нарушении финансовой дисциплины. Как отмечалось в заметке, опубликованной в газете «Советская Хакасия»,

пользуясь бесконтрольностью со стороны финорганов и областного отдела искусств, он распоряжался государственными средствами по своему усмотрению. Вырученные от постановок деньги Кедрин расходовал, минуя госбанк, подрывая этим кредитную систему. Книги приказов в театре не существовало, ни прием, ни увольнение работников нигде не отражалось. <...> Хозяйничая с театральным имуществом, как со своим собственным, Кедрин разбазарил двух лошадей, мотоцикл, ковер и др. вещи [49, с. 4].

Большим событием в культурной жизни Хакасии стало открытие 11 сентября 1942 года в г. Абакане музыкальной школы, то есть условия военного времени не помешали осуществить мысль о создании в городе и области музыкальной школы, речь о которой шла еще с довоенного времени.

Несмотря на тяжелые неблагоприятные условия, в военное время музыкальная школа закончила работу с положительными показателями. Коллектив школы ак-

тивно участвовал в общественной работе города, проводил шефские концерты в госпиталях, оказывал методическую помощь кружкам самодеятельности при учебных заведениях.

За два года своего существования музыкальная школа оправдала себя, она выявила большое желание к музыкальным знаниям у детей и взрослых. Из первых ста человек, подавших заявление, было зачислено 60 (из них – 7 хакасов). Вообще не имели музыкальной подготовки 95 % принятых. Из-за отсутствия педагогов и инструментов не удалось открыть классы скрипки, баяна, виолончели и народных инструментов. Учащиеся и педагогический коллектив горячо взялись за дело. Контрольные испытания 11 января и заключительные экзамены 16 мая 1943 года показали хорошие результаты учебы. Учащиеся усвоили материал только на «хорошо» и «отлично» [50, л. 62].

Много времени школа отдавала общественной деятельности. Ученики дали 22 шефских концерта, а также многочисленные концертные выступления на вечерах, принимали участие в музыкальных передачах по радио и т.д. Краевая комиссия дважды проверила работу школы и вынесла благодарность педагогам и администрации.

В 1943/44 уч. году школа приняла 110 заявлений: по классу баяна – 50, фортепиано – 40, скрипки – 20. Полностью удалось скомплектовать фортепианный класс, класс скрипки пришлось сократить до 10 человек из-за отсутствия скрипок. Класс баяна вообще не открыли, поскольку не удалось найти ни инструментов, ни педагогов [51, л. 62]. Зимой 1943/44 учебного года два месяца школа не работала, поскольку замерз-

ла отопительная система, отсутствовала электроэнергия. В середине учебного года из Абакана уехала часть педагогов. По сведениям директора школы С.С. Рывлина, пришлось срочно подготовить двух педагогов для класса фортепиано из учащихся. Молодые педагоги Н.А. Филиппова и С.В. Венцель обнаружили педагогические способности и успешно овладели новой профессией. [52, л. 62]. Музыкальная школа остро нуждалась в изолированном помещении с небольшим концертным залом для выступления учащихся и общезнания, «хотя бы на 10 коек, поскольку поступали заявления из области» [52, л. 62]. Кроме того, директор просил передать для школы два клавишных инструмента, которые без употребления стояли в городской больнице и в зале фельдшерско-акушерской школы [53, л. 62].

В статье В. Бабич, помещенной в газете «Советская Хакасия», раскрывается разносторонняя деятельность музыкальной школы г. Абакана. Детский хор школы в 1944 году приступил к разучиванию нового гимна Советского Союза (слова С. Михалкова, Эль-Регистана, музыка А. Александрова). Музыкальная школа оказывала методическую помощь в разучивании гимна учительскому институту, фельдшерской школе, самодеятельным коллективам Дома культуры, активу горкома ВЛКСМ. Школа провела юбилейные концерты, посвященные творчеству П.И. Чайковского, Н.А. Римского-Корсакова [54, с. 4].

Учитывая огромное желание молодежи Хакасии поступить в музыкальную школу, бюро горкома ВКП(б) от 2 июня 1944 года постановило:

1. Считать необходимым дальнейшее существование музыкальной школы

как единственного очага музыкальной культуры в Хакасской области, способного дать квалифицированные музыкальные кадры для культурно-просветительных учреждений города и области.

2. Обязать директора школы в новом учебном году открыть классы баяна, чатхана, духовых инструментов и пения. Увеличить число слушателей в первую очередь за счет коренного населения хакасов.
3. Просить Росискусство выделить музыкальной школе: пианино — 3 шт., баянов — 6 шт., скрипок — 25 шт., <...> и специальную библиотеку. А также просить выделить квалифицированных педагогов для укомплектования школы.
4. Командировать директора школы тов. Рывлина в Москву для приобретения перечисленных музыкальных инструментов.
5. Просить Хакасский обком ВКП(б) и облисполком возбудить ходатайство перед крайисполкомом об отпуске абаканской школе денег в сумме 100 тыс. руб. для приобретения музыкальных инструментов и необходимого оборудования школе.
6. Обязать председателя горисполкома тов. Туганова не позднее 15 июня 1944 года подобрать помещение для музыкальной школы для нормальной работы, а также полностью обеспечить преподавателей музыкальной школы квартирами [55, л. 69, 70].

Длительное время болезненным был вопрос о строительстве в г. Абакане зимнего кинотеатра, возведение первой очереди которого проходило крайне неудовлет-

ворительно. Вопрос о ходе строительства абаканского кинотеатра рассматривался на заседании бюро Хакасского обкома ВКП(б) от 31 августа 1944 года.

Бюро обкома ВКП(б) отмечало, что установленные графики окончания строительства отдельных объектов сорваны [56, л. 17 об]. «Основной причиной неудовлетворительного хода строительства, — отмечалось в материалах бюро обкома партии, — является отсутствие надлежащей организации труда на стройке, необеспеченность необходимыми стройматериалами. Имеющаяся рабочая сила треста не полностью привлечена на строительство театра. Абаканский горсовет не выполнил решения исполкома облсовета от 27 июля 1944 год «О мобилизации на стройку 10 плотников и 10 человек слесарей». Горком ВКП(б) самоустранился от руководства ходом строительства» [57, л. 18 об].

Бюро обкома ВКП(б) постановило: закончить строительство городского кинотеатра к 1 октября 1944 года в соответствии с решением исполкома облсовета от 27 июля 1944 года.

В декабре, по данным Л. Белоусовой, государственная комиссия приняла в коммерческую эксплуатацию кинотеатр «Победа» [58, с. 224]. Название «Победа» присвоили кинотеатру 3 января 1945 года на заседании исполкома горсовета «в честь великих побед, одержанных Красной Армией и советским народом в 1944 году над немецкими полчищами» [59, с. 224].

В этом году в Хакасской автономной области произошли серьезные изменения в системе профессионального педагогического образования. В 1943/44 уч. году был успешно проведен набор студентов на первые курсы: учительский институт принял

170 человек, открыл новое хакасское отделение по подготовке учителей-предметников в национальные школы и подготовительный курс. Педагогическое училище приняло 116 человек. Увеличил контингент студентов с 60 до 310 человек сельскохозяйственный техникум, открыв гидромелиоративное отделение, подготавливающее остро необходимые для Хакасии кадры мелиораторов. Фельдшерско-акушерская школа в этом году приняла 126 человек [60, л. 115].

Остро стоял вопрос о подготовке учителей для школ Хакасии, поскольку с отбытием эвакуированных специалистов на прежние места проживания или работы стал ощущаться недостаток учительских кадров. Хакасский областной комитет ВКП(б) и Хакасский облисполком 12.01.1944 подготовили Докладную записку в Наркомат просвещения РСФСР «Об организации в г. Абакане государственного педагогического института с 4-летним сроком обучения [61, л. 21].

В соответствии с Постановлением СНК РСФСР от 10 февраля 1944 года исполком облсовета и бюро ВКП(б) постановили:

1. «Организовать в 1944/45 уч. году в Абакане государственный педагогический институт в составе исторического, хакасского языка и литературы, русского языка и литературы и физико-математического факультетов, сохранив существующий учительский институт в составе имеющих факультетов.
2. Утвердить директором Абаканского государственного педагогического института т. Пархоменко А.Н., работающего ныне директором учительского института и просить крайком

ВКП(б) утвердить данный пункт решения.

3. Обязать Хакасский отдел народного образования передать педагогическому институту 50 % учебного корпуса и 50 % общежития педучилища для удовлетворения учебных и жилых нужд студентов.
4. Просить Наркомпрос РСФСР выделить 40 % книг из фондов библиотеки Минусинского музея им. Мартынова (дубликаты и неиспользуемая литература) для научной библиотеки Абаканского пединститута.
5. Обязать директора института т. Пархоменко развернуть подготовку зданий к новому учебному году и обеспечить выполнение плана набора студентов на 1944/45 уч. год: по педагогическому институту – 120 человек, по учительскому – 120» [62, л. 183, 183 об.].

Таким образом, в 1944 году появилось высшее педагогическое учебное заведение, готовившее учителей для средних школ Хакасской автономной области и юга Красноярского края.

Тринадцатого июня 1944 года обком ВКП(б) и исполком облсовета депутатов трудящихся утвердили Докладную записку на имя Председателя совета народных комиссаров РСФСР А.Н. Косыгина и Президента Академии наук СССР академика В.Л. Комарова «Об организации в г. Абакане научно-исследовательского института хакасского языка и национальной культуры и проведении диалектологических экспедиций в Хакасской автономной области» с обоснованием организации в Хакасии данного научно-исследовательского учреждения:

Хакасский народ относится к числу тех, ранее забытых, обреченных на физическое вымирание народов и народностей, которых лишь Великая Октябрьская социалистическая революция вырвала из оков рабского угнетения, дала им новую жизнь. Только при советской власти хакасский народ, благодаря ленинско-сталинской политике партии, получив свою национальную консолидацию, на основе объединения ранее разобщенных и потерявших даже свое национальное название родственных племен, вступил на путь национального развития и начал создавать свою национальную культуру по форме и социалистическую по содержанию, создал свою письменность и приступил к формированию своего литературного языка [63, л. 170].

В записке отмечалось, что в настоящее время в Хакасии уже имеются научные силы (специалисты-лингвисты, литературоведы, историки, этнографы и даже композиторы и художники), которые

имеют желание и могли бы начать научное изучение и разработку всех актуальных вопросов хакасской национальной культуры.

Более того, в Хакасии уже существует учительский институт, при нем создано хакасское отделение, организована кафедра хакасского языка и литературы, будет открыт и пединститут [64, л. 170 об.].

И далее:

Хакасский обком ВКП(б) и исполком облсовета депутатов трудящихся считают необходимым организовать постоянную научно-исследовательскую работу по хакасскому языку и письменности, по изучению его диалектов, по быстрейшему завершению формирования единого хакасского литературного языка, по собиранию и изучению хакасского народного устного творчества, истории хакасского народа и других проблем, связанных с хакасской национальной культурой и историей хакасского народа [65, л. 170 об.].

Ввиду вышеизложенного Хакасский обком ВКП(б) и исполком облсовета обратились с просьбой в Совет народных комиссаров РСФСР:

1. Разрешить организацию в г. Абакане научно-исследовательского института хакасского языка и национальной культуры со следующими секторами: сектор языка, сектор литературы и фольклора, сектор истории и сектор искусства.
2. Разрешить проведение в течение трех лет подряд диалектологических экспедиций комплексного порядка по изучению разговорного хакасского языка, диалектов и установлению моментов схождения и расхождения между ними, по выяснению этнического состава диалектов, по изучению хакасской этнографии, по сбору хакасского фольклора и записи хакасских мелодий.

Институт был открыт 1 октября 1944 года на основании распоряжения СНК РСФСР за № 1786-р от 31 июля 1944 года [66, с. 207].

Культурно-просветительную работу в Абакане осуществляли краеведческий музей и областная библиотека. Однако эти учреждения работали и продолжали работать с большими перебоями. Областная библиотека в течение длительного времени, например, не могла собрать розданные читателям книги. В то же время на абаканском рынке продавались книги со штампами не только областной библиотеки, но и городов Черногорска, Минусинска Красноярска.

Жаль, что базарный комитет и милиция не делает облав на книги и не требует от них свидетельств вернуться к месту прописки, – восклицает автор

статьи В. Бабич. – Сколько бы беглецов с книжных полок библиотек вернулись на свои места, где их ждут обеспокоенные библиотекари и нетерпеливые читатели [67, с. 4].

Краеведческий музей в г. Абакане в течение 1944 года был открыт для посетителей только 120 дней из-за неотапливаемых помещений и мобилизации сотрудников на сельхозработы. Крайне низкие ставки зарплаты сотрудникам музея при абсолютном отсутствии какого бы то ни было снабжения (сенокосными и огородными участками, топливом, теплой одеждой и проч.) создали огромную текучесть персонала и очень часто оставляли музей даже без ночной охраны, а директору музея пришлось в течение двух месяцев ночевать в музее, исполняя обязанности ночного сторожа [68, л. 49].

Некоторые преподаватели Абаканского учительского института сотрудничали с Хакасским областным музеем. Поэтому музей того времени – это средоточие научных сил Хакасии, которые состояли главным образом из эвакуированных специалистов [69, с. 12, 13]. Седьмого июля 1942 года во главе этого учреждения встал экономист А.Н. Савчук, который имел 30-летний стаж научно-педагогической деятельности, но не имел опыта музейной работы [70, с. 223].

И тем не менее сотрудники музея все же занимались своей непосредственной работой. Композитор А. Кенель был занят изучением музыкального творчества хакасов с разработкой некоторых вопросов этногенеза хакасов. Канд. филол. наук, доцент учительского института Л. Шептаев вел работу по изучению хакасского фольклора, в частности, тахпаха. В 1943–1944 го-

дах многие эвакуированные специалисты возвратились в места прежнего жительства и на некоторое время работа музея приостановилась.

В 1944–1945 годах нарушенные в первые годы войны связи с научно-исследовательскими институтами постепенно стали восстанавливаться. Так, была налажена связь с Институтом антропологии при МГУ и Институтом этнографии АН СССР. Материалами музея пользовались Водстрой в процессе разработки проектов оросительных каналов, облизполком изучал данные о полезных ископаемых, национальным театром были востребованы этнографические материалы для своих постановок [71, л. 50, 51 об.].

Следует отметить, что в 1944 году, как и в прежние военные годы, остро стоял вопрос о культурном благоустройстве и противоэпидемическом состоянии города. Эти вопросы неоднократно обсуждались на заседаниях бюро, пленумов, городских партийных конференций, городского совета [72, л. 5 об.].

С.Н. Воинов, секретарь горкома ВКП(б), на заседании Второго пленума Абаканского горкома партии от 26 апреля 1944 года поднял вопрос о благоустройстве города, повторив в который раз, что

нам нужно поднять благоустройство города, а для этого нужно вовлечь всю массу, весь советский актив, а для того, чтобы вовлечь, нам нужно вовлечь весь народ и провести большую массовую политработу с тем, чтобы население города любило свой город. Любовь к городу прививается еще и тем, как мы будем заботиться о нуждах населения города [73, 5 об.].

На заседании бюро Абаканского горкома партии от 19 мая 1944 года в центре

внимания был вопрос о противоэпидемической ситуации в городе. Отмечалось, что противоэпидемические мероприятия в городе проводятся неудовлетворительно.

Несмотря на предупреждение Совнаркома СССР о проведении противоэпидемической работы, до сих пор отдельные руководители предприятий, артелей и учреждений не сделали для себя соответствующих выводов и не приняли должных мер по очистке нечистот, дворов, улиц, оград и т.д. До сих пор не наведен порядок и чистота, что способствует распространению желудочно-кишечных заболеваний [74, л. 65].

В связи с подобной эпидемической ситуацией было принято следующее постановление:

1. Обязать всех руководителей предприятий, учреждений города проводить систематическую очистку города (не компанейскую, а изо дня в день), дворов, улиц, площадей и ям, мусорных ящиков, своевременную вывозку навала и полную очистку нечистот закончить к 5 июня 1944 года.
2. Обязать руководителей учреждений, предприятий и владельцев частных домов отремонтировать уборные, помойные ямы, мусорные ящики, не допускать их переполнения и загрязнения.
3. Обязать госинспекцию обеспечить контроль за тем, чтобы в местах общественного пользования: театр, кино, парикмахерские, общежития, предприятия, школы, постоянно находилась кипяченая вода [75, л. 19].

Но вопрос о благоустройстве города и противоэпидемических мероприятиях остался открытым, и в 1945 году на Пятой городской партийной конференции

(9–10 февраля 1945 год) Ф.И. Афанасьев, секретарь обкома ВКП(б), так прокомментировал подобное положение:

Привести в порядок тротуары, сады, скверы, палисадники, ограды... Все это надо было сделать в 1943 году. Для этих мероприятий надо поднять всю городскую общественность. Абакан должен быть культурным центром Хакасской области [76, л. 19].

Анализ деятельности партийного и советского руководства показал, что ярких, самобытных, творческих руководителей в Абакане в период Великой Отечественной войны, пожалуй, не было.

За военные годы сменилось несколько председателей горисполкома. Только за полгода (сентябрь 1943 – февраль 1944 года) сменилось пять председателей горисполкома и их заместителей [77, л. 3].

Все они находились на этом посту незначительный срок. С марта 1941 по март 1943 года председателем горисполкома был Александр Яковлевич Балакчин. На период его руководства городом выпали первые военные годы, прием и поселение эвакуированных граждан, размещение госпиталей, борьба с беспризорностью, хулиганством и бродяжничеством детей [78, с. 24]. В период руководства городом Николаем Ильичем Тугановым (май 1944 – ноябрь 1944 год) был открыт Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории [79, с. 27].

Пожалуй, большую роль в формировании культурного облика города Абакана сыграл Дмитрий Иванович Тепленичев, который дважды становился председателем горисполкома: ноябрь 1944 – сентябрь 1947 и 1954 – февраль 1964 года. Ему принадлежит заслуга в формировании культурной

инфраструктуры города, его благоустройстве, озеленении, создании противоэпидемической обстановки в городе. Под его личным руководством осуществлялся ремонт и утепление школьных зданий, лечебных учреждений. [80, с. 29]. Вопросы, касавшиеся ремонта Дома культуры, тоже легли на его плечи.

В 1944 году культурное развитие Абакана продолжалось. Приоритетными по-прежнему оставались агитационно-пропагандистские функции культуры, направленные на поддержание морального и духовного состояния народа, на достижение Победы в Великой Отечественной войне. Особая роль в гражданско-патриотическом воспитании трудящихся принадлежала средствам массовой информации: газете и радио.

Большое значение в повседневной жизни населения Абакана и области имело театральное искусство, представленное

Русским драматическим и Национальным театрами Хакасии. Деятельность учреждений культурно-просветительной сферы, театрального искусства, учебных заведений постоянно находилась под контролем партийных и советских органов власти. Работа культурных учреждений осуществлялась далеко не в творческой обстановке, поскольку все они располагались в Доме культуры Абакана. Поэтому условия их работы были сложными, напряженными. Не способствовало эффективной работе культурно-просветительных учреждений, театров частая смена партийных и советских руководителей города и области. И тем не менее культурное развитие в Абакане не прекратилось. Более того, в 1944 году были открыты Абаканский государственный педагогический институт, первое высшее педагогическое учебное заведение и Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории.

2.2. Решение кадровой проблемы Красноярской железной дорогой в 1944 году*

В годы Великой Отечественной войны Красноярская железная дорога сыграла важную роль в решении основных задач по перевозке народнохозяйственных и военных грузов. В 1944 году Красноярская железная дорога перевезла 5531 млн т·км грузов [1].

В то же время неудовлетворительно выполнялись качественные показатели дороги. Так, оборот вагона был превышен против нормы на 46,6 %, оборот местного вагона – на 13 %, простой транзитных вагонов – на 70,3 %, простой местных – на 40 %. Несмотря на то, что дорога пропускала меньше поездов, график движения не выполнялся. Отправление поездов по графику выполнялось на 90 %, проследования – на 74,7 %.

Ухудшалось качество использования паровозов. Среднесуточный пробег паровозов составлял в ноябре 363 км, в декабре – 362 км при норме 400 км. Оборот паровоза в ноябре составлял 17,6 часов, в декабре – 18 при норме 15,8.

Неудовлетворительно был организован ремонт паровозов в депо. Простой паровозов во всех видах ремонта был значительно превышен против установленной нормы. План восстановления поврежденных вагонов военными действиями был выполнен всего лишь на 51 %. Несмотря на то, что из года в год снижалось количество аварий, крушений и браков, но тем не менее оно оставалось еще большим [2].

Успешное решение этих задач во многом определялось состоянием кадров. Однако

война сократила возможности для быстрого и постоянного пополнения состава железнодорожников.

За период 1941–1944 годов с Красноярской железной дороги выбыло в Красную Армию 5485 человек. Кроме того, по заданию Наркомата путей сообщения на другие дороги было откомандировано 4336 человек, в том числе 435 машинистов, 455 помощников машинистов, 531 кочегар, 457 слесарей-паровозников, 717 стрелочников, 537 кондукторов, 837 слесарей-вагонников, 2367 путевых рабочих и путевых обходчиков, 219 дежурных по станциям и др., что на 80 % обновило кадры дороги и снизило процент укомплектованности большинства ведущих профессий [3].

К концу 1943 года в связи с тем, что значительная часть оккупированной территории страны была освобождена, встал вопрос о восстановлении сети железных дорог. Нехватка кадров также обозначилась и на внутренних дорогах, в том числе Красноярской железной дороге. Поэтому 22 ноября 1943 года Государственный комитет обороны принял Постановление «О неотложных мерах по укреплению хозяйства железных дорог, освобожденных от немецкой оккупации» [4]. Согласно Постановлению лица, ранее работавшие на железнодорожном транспорте, подлежали возврату на работу на железнодорожный транспорт по своей специальности.

Выполняя данное Постановление транспортный отдел Красноярского крайкома

* Авторы – Л.В. Белгородская, В.П. Леопа., А.В. Леопа.

ВКП(б) в апреле 1944 года разослал письма по предприятиям края со списками специалистов, ранее работавших на предприятиях железнодорожного транспорта, с требованием вернуть их на прежнее место работы. Причем возврату подлежали и эвакуированные ранее работники западных железных дорог. Так, с Завода № 4 им. Ворошилова было отправлено на Калужский ремонтный завод НКПС 234 человека, с территориальных организаций Красноярска на западные дороги отправили 31 человека [5].

Дефицит массовых профессий на Красноярской железной дороге по-прежнему оставался высоким и в 1944 году. Особенно тяжелым в этом отношении оказалось состояние в службе пути. Во многих бригадах не доставало рабочих и, как следствие, невыполнялся требуемый объем работ. Недостаток путейских кадров приобрел особую остроту в связи с предстоящими большими летними работами.

Недостаток с рабочими кадрами испытывал и Красноярский паровозоремонтный завод. Ввиду крайне тяжелого положения с рабочей силой начальник завода Маслас обратился в краевой комитет ВКП(б) с просьбой оказать помощь в привлечении на завод 500 человек, в том числе 50 котельщиков, 55 токарей, 15 кузнецов и других квалифицированных рабочих. Однако крайком не мог удовлетворить просьбу завода в связи с отсутствием резервов [6].

Не удалось решить проблему нехватки кадров на этом заводе и с помощью молодых специалистов, прибывающих из училищ. Для прибывших на завод в июне 20 ребят из-за отсутствия общежития было выделено помещение. Но они были почти

раздеты, не было спецодежды. Очень много было больных. На заседании парткома завода было принято решение организовать для них трехразовое питание, отдать на реставрацию старую спецодежду. Через месяц, 7 июля, на заседании парткома был обсужден вопрос о выполнении решений парткома от 12 июня. За это время из ФЗО прибыло еще 333 человека. Из-за отсутствия общежития они были размещены в вагонах. Для них было организовано трехразовое питание, созданы сапожная и пошивочная мастерские. Но этого было недостаточно. В вагонах были выбиты стекла, ребята спали на голых досках.

В августе на заседание парткома был вынесен вопрос о трудовой дисциплине. Выступающие отмечали большое количество дезертиров исключительно из молодежи, вновь поступившей на работу. Многие прогуляли по 18 рабочих дней. Основными причинами такого состояния трудовой дисциплины были названы плохое состояние общежитий, начальники цехов не помогали молодежи в их материальном обеспечении. В общежитиях было распространено воровство. Снизилась требовательность прокуратуры. Судебные органы выносили административные взыскания, но этот же человек через два дня снова дезертировал [7].

В целом в 1944 году по дороге было допущено 4287 случаев нарушения трудовой дисциплины. В среднем в месяц приходилось 357 нарушений дисциплины. Следует отметить такой характерный факт: в среднем за год на 100 человек работающих среди взрослых работников в возрасте свыше 25 лет приходилось 16 нарушителей трудовой дисциплины, а среди молодежи в возрасте до 25 лет – 23 нарушения дисци-

плины. Из всех случаев нарушения трудовой дисциплины, совершенных в 1944 году: 260 – опоздания, 312 – прогулы, 304 – дезертирство, 534 – невыполнение распоряжений, 870 – брак в работе, 34 – крушения и аварии, другие – 1987. Здесь обращает на себя внимание большое количество дезертирств, совершенных в основном молодыми рабочими, прибывшими из ФЗО и железнодорожных школ, проживающих в общежитиях. Нужно отметить, что основными причинами дезертирства были слабая организация воспитательной работы и в не меньшей степени отсутствие нормальных условий проживания в общежитиях, а также безразличное отношение руководителей подразделений к повышению квалификации молодых рабочих. Это можно отнести к депо Красноярск, депо Иланская, Ужурскому вагонному участку и некоторым другим подразделениям дороги.

За допущенные нарушения трудовой дисциплины было наложено взысканий: выговоров – 2330, административных арестов – 1112, передано дел военному трибуналу – 527, сменено по должности – 318 человек.

Наибольшее число нарушений трудовой дисциплины было совершено в паровозной службе – 1916, вагонной – 570, службе движения – 304.

За 1944 год на 100 человек работавших приходилось нарушителей трудовой дисциплины по службе движения 7, паровозной – 30, вагонной – 17, пути – 7, связи – 13. Из 38 хозяйств дороги наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в депо станции Красноярск, где на 100 работающих приходилось 59 нарушений, депо станции Иланская – 37, в депо Ужур – 32, по Красноярскому вагонному

участку – 22, по Ужурскому участку – 35, при средней цифре по дороге – 15.

По профессиям наибольшее количество нарушений приходилось на паровозные бригады, паровозных слесарей, осмотрщиков вагонов, поездных вагонных мастеров, электромехаников. Так, на сто работников допустили нарушение трудовой дисциплины: 100 машинистов, 49 пом. машинистов, 54 кочегара, 88 осмотрщиков вагонов, 67 поездных вагонных мастеров, 33 дорожных мастера, 24 электромеханика и 38 паровозных слесарей [8].

Тяжелое состояние с дисциплиной было характерно не только для 1944 года, но и присуще всем подразделениям дороги на протяжении всего периода войны. Например, в 1943 году на предприятиях Красноярской железной дороги имели случаи дезертирства – 301, хищений – 190. Судом военного трибунала было осуждено 1289 человек. Из них на срок от 5 до 10 лет – 599 человек, от 3 до 5 лет – 325, от 1 до 3 лет – 240, условно – 98. В штрафные роты было отправлено 37 человек [9]. За первый квартал 1945 года было совершено 1570 нарушений трудовой дисциплины, из них опоздания – 80, прогулы – 178, дезертирство – 40, невыполнение распоряжений – 560, аварии – 8, прочие – 472. Переданы дела в военный трибунал дороги на 123 человека [10].

В условиях нехватки рабочих начальник Красноярской железной дороги Л. Соболев обратился ко всем службам дороги о привлечении на работу неработающих членов семей железнодорожников. В этих целях он обязывал провести собрания с домохозяйками семей железнодорожников, не работающих на транспорте, об их поступлении на работу. Для того чтобы соз-

дать нормальные условия этой категории работников Л. Соболев поставил задачу организовать детские площадки на станциях, блокпостах [11].

Однако по состоянию на 1 декабря 1944 года на Красноярской железной дороге нехватка кадров ведущих профессий составляла 1922 человека, в том: машинистов – 166 человек, или 21,6 %; помощников машинистов 271, или 36 %; кочегаров 28, или 47,9 %; слесарей паровозных 77, или 13 %; путевых рабочих 397, или 15,6 %; путевых обходчиков 231, или 16,2 % [12].

К началу 1945 года на Красноярской железной дороге возникли серьезные затруднения с обеспечением ее подразделений, как кадрами инженерно-технических работников, так и массовых профессий. Это было обусловлено, во-первых, откомандированием на освобожденные магистрали большого количества кадровых железнодорожников. Только в 1944 году по заданию НКПС было отправлено на другие дороги 1354 человека, в том числе на тыловые предприятия: Амурская железная дорога – 30, Южно-Уральская железная дорога – 106, Восточно-Сибирская железная дорога – 150, автобазы ГумТО ст. Ховрино – 10, Улан-Удэ, завод НКПС – 300, Свердловская железная дорога – 25 и Омская железная дорога – 20 человек.

Во-вторых, реэвакуацией всех работников, прибывших на дорогу из областей, находившихся под временной оккупацией врага.

И, в-третьих, увеличением объема работы железнодорожного транспорта, что потребовало своевременного пополнения железной дороги кадрами, способными обеспечить бесперебойную и безаварийную работу транспорта.

Что касается кадров инженерно-технических работников, то здесь на начало 1945 года возникла определенная их нехватка. Если плановая потребность в этих работниках предусматривала на 1944 год 1400 человек, в том числе инженеров – 373, техников – 792, а всего инженерно-технических работников – 1165 человек, или 83,2 % к общему числу потребных руководящих кадров. Фактическое же наличие руководящих кадров по состоянию на 1 января 1945 года составляло 1254 человека, из них инженеров 197 человек, техников – 365, всего 562, или 45,6 % к общему наличию руководящих кадров [13].

Значительно хуже Красноярская железная дорога была укомплектована руководящими работниками ведущих служб и их хозяйств. Потребность в этих кадрах составляла 1308 человек, а фактически на 1 января 1945 года их численность составляла 1165 человек [14].

Кроме того, изменения в составе работников железнодорожного транспорта, произошедшие за годы войны, требовали повседневной работы по повышению квалификации и общетехнического уровня в первую очередь молодых железнодорожников, не имеющих достаточного производственного опыта.

Так, из 1165 инженерно-технических работников только 562 были дипломированными специалистами. На 1 января 1944 года дипломированных специалистов было 673 человека, то есть уменьшение произошло на 101 специалиста, из них 63 человека выбыли на дороги Запада, 9 – в РККА и 10 – в другие командировки. На дороги Запада и в РККА выбыло 38 техников [15].

В то же время в 1944 году на дорогу прибыло всего лишь 46 инженерно-тех-

нических работников, из них инженеров 23: из РККА — 3 человека, из институтов — 11, из других железнодорожных предприятий — 4, из других ведомств — 5. Все 23 техника прибыли после окончания техникумов.

Что касается инженерно-технических работников ведущих служб и хозяйственных единиц, то здесь потребность в дипломированных инженерах и техниках составляла 7 и 9 человек соответственно [16].

Для восполнения кадров инженерно-технических работников дорога была вынуждена принимать на эти должности практиков, не имеющих соответствующего образования и недостаточно технически грамотных.

По сравнению с январем 1944 года произошло уменьшение количества рабочих массовых профессий. Если на 1 января этого года потребность в кадрах ведущих профессий составляла 13226 человек, а в наличии было 12082, то есть процент укомплектованности составлял 91,6, то на 1 января 1945 года потребность в кадрах ведущих профессий составляла 13140 человек, а в наличии было 11271, процент укомплектованности составлял 86,7.

Наиболее высокий процент неуккомплектованности оказался в службе пути и паровой — 11 % и 9 % соответственно [17].

В 1944 году произошли изменения и в возрастном составе ведущих профессий. Уменьшилось количество работников в возрасте от 20 до 30 лет за счет отправки работников указанных возрастов на западные железные дороги. В то же время возросло количество работников в возрасте до 17 лет за счет поступления из школ ФЗО и железнодорожных училищ и привлечения молодежи на транспорт.

Всего за этот год из разных источников на Красноярскую железную дорогу было принято 6269 рабочих разных профессий, в том числе из школ ФЗО и ЖУ — 793 человека, из других организованных поступлений — 476 человек, за счет набора из местного населения членов семей железнодорожников 5010 человек.

За это же время было уволено 6308 человек, в том числе убыло в РККА — 230, возвращено эвакуированных — 219, откомандировано по заданию НКПС — 1739, откомандировано на учебу — 614, умерло — 200, арестовано — 327, уволено по аттестации — 30, по болезни и инвалидности — 768, дезертировало — 368, выбыло по семейным обстоятельствам — 550, выбыло по другим причинам — 1263 человека [18].

Следует отметить, что среди рабочих, связанных с движением поездов, имелось значительное количество инвалидов труда и больных, которые по причинам старости и физических недостатков (слуха, зрения и др.) не могли быть допущены к работе, связанной с движением поездов, однако работали за неимением необходимых кадров. По Ачинской дистанции пути таких работников насчитывалось 103 человека или 30 % к общему контингенту таких рабочих, связанных с движением поездов. А в целом на дороге инвалидов и больных насчитывалось 2700 человек или 25 % от общего числа таких рабочих [19].

Из приведенных данных видно, что в 1944 году за счет организованного поступления кадров из школ ФЗО, железнодорожных училищ и пр. дорога получила 1269 человек, а за счет организованных отправок в РККА, по заданию НКПС и др. было уволено с дороги 2802 челове-

ка, то есть выбыло на 1533 человека больше, чем прибыло. Согласно этим данным в 1944 году было принято кадров на дорогу 5010 человек (не считая организованного поступления), а уволено за это время 3506 человек, не считая организованных отправок, принято на 2504 человека больше, чем уволено, что и дало возможность перекрыть убыль в кадрах дороги.

В результате этого, а также вследствие невыполнения плана подготовки этих кадров наиболее неуккомплектованными ведущими профессиями оказались: паровозные машинисты – 76,7 %; помощники машинистов – 65,2 %; кочегары – 59,1 %; котельщики – 63,8 %; составители – 83,9 %; путевые обходчики – 83,5 %; путевые обходчики – 83,2 %; шоферы – 74,2 %.

Другие профессии, хотя и были укомплектованы несколько лучше, но за счет обновления состава значительно снизилась квалификация рабочих. Например, только за 1944 год обновился состав машинистов на 15 %, помощников машинистов – 32 %, слесарей паровозных – 32 %, котельщиков – 15 %, дежурных по станции – 50 %, стрелочников – 46 %, слесарей вагонных – 38 %, кочегаров паровозных – 68 % [20].

По состоянию на 1 декабря 1944 года на Красноярской железной дороге нехватка кадров ведущих профессий составляла 1922 человека, в том числе среди ведущих профессий: машинистов – 166 человек, или 21,6 %, помощников машинистов – 271, или 36 %; кочегаров – 28, или 47,9 %; слесарей паровозных – 77, или 13 %; путевых рабочих – 397, или 15,6 %; путевых обходчиков – 231, или 16,2 % и др. [21].

Таким образом, во-первых, количественный состав рабочих за 1944 год в це-

лом не изменился, но произошло значительное изменение кадров, главным образом за счет притока молодежи, что повлияло на снижение средней квалификации рабочих, и трудовой дисциплины. Во-вторых, при сохранении общего количества кадров на уровне 1943 года на 1 января 1945 года на 811 человек сократилось количество кадров ведущих профессий, что снизило укомплектованность ведущими профессиями в целом на 8 %.

В 1944 году значительно усложнилась задача подготовки и технического обучения кадров. Для замены рабочих, направленных на дороги, освобожденные от врага, необходимо было вновь подготовить значительное количество квалифицированных кадров. Наряду с этим стояла задача по повышению технических знаний уже работавших на дороге кадров и особенно молодых рабочих с тем, чтобы с их наименьшим количеством выполнить возросшие потребности фронта и тыла по бесперебойной работе дороги.

Выполняли эти задачи в 1944 году на дороге через технические школы, курсы и бригадно-индивидуальную подготовку, было обучено кадров массовых профессий 8594 человека при задании НКПС 5780 человек, что составляло 148, % выполнения плана (табл. 1).

Был выполнен план подготовки по таким специальностям, как паровозные кочегары и слесари паровозные – на 140 %, котельщики – на 103 %, начальники станций – 127 %, поездные вагонные мастера – 125 %, дорожные мастера – 140 %, путевые обходчики – 122 %, монтеры связи – 142 %.

Однако если по общим показателям подготовки специалистов дорога перевы-

полнила план, то по некоторым важным профессиям невыполнение было существенным. Так, при плане подготовки паровозных машинистов 250 человек было подготовлено только 114 человек, или 46 %, помощников машинистов при плане подготовки 300 подготовлено 174, или 58 %. На 88 % был выполнен план подготовки осмотрщиков вагонов и на 89 % электромехаников [23].

В период Великой Отечественной войны на Красноярскую дорогу было привлечено большое количество кадров из числа женщин и подростков, овладевших массовыми железнодорожными профессиями. Только в 1944 году на дороге было обучено 3767 женщин, что составляло 44 % всего обученного контингента, и 1928 подростков, или 22,6 % от всего числа обученных [24].

Таблица 1

Выполнение плана подготовки специалистов массовых профессий в 1944 году [22]

Номер п/п	Профессия	План	Обучено	Выполнение плана, %
1	Машинист	250	114	46
2	Помощник машиниста	300	174	58
3	Слесарь паровозный	200	285	140
4	Паровозный кочегар	200	281	140
5	Котельщик	30	31	103
6	Начальник станций	30	38	127
7	Дежурный по станции	125	236	165
8	Кондуктор	300	278	93
9	Поездной вагон. мастер	120	150	125
10	Осмотрщик вагонов	280	244	88
11	Дорожный мастер	35	59	140
12	Бригадир пути	200	210	105
13	Путевой обходчик и ст. работник	750	910	122
14	Электромеханик	70	62	89
15	Монтер связи	50	71	142

Самым напряженным периодом в работе Красноярской железной дороги по подготовке кадров был 4-й квартал 1944 года. За три последних месяца года на дороге по всем профессиям было обучено 2134 человека, что составляло 37,1 % к годовому заданию.

В целях успешного выполнения задач по подготовке новых кадров и повышения квалификации работников железнодорожного транспорта Нарком путей сообщения генерал-директор путей сообщения Л.М. Каганович потребовал до 1 января 1945 года обучить решающим профессиям 89600 человек, в том числе паровозных машинистов 6530 человек, помощников машинистов 6225, кочегаров – 12550, слесарей по ремонту паровозов – 6170, путевых обходчиков – 11 010 и др. По плану обучения новых кадров на 1945 год подготовить 432 тыс. человек, в том числе 295,5 тыс. вновь поступивших, из числа работающих 136,5 тыс. человек. А также привлечь на железнодорожный транспорт членов семей железнодорожников. Подготовка кадров планировалось осуществить в технических школах и на курсах. Причем за отправляемыми на курсы сохранялся средний заработок, но не свыше 600 руб. в месяц, а вновь принятым на работу – не свыше 200 руб. в месяц.

Для подготовки кадров ставилась задача в первом квартале 1945 года дополнительно организовать 66 технических школ на 14520 человек [25]. Согласно плану выпуска кадров Красноярской железной дороге была поставлена задача подготовить в четвертом квартале 1944 года 1021 специалиста по 17 ведущим специальностям, в том числе 50 машинистов, 35 помощников машинистов, 150 кочегаров, 80 слесарей по ремонту паровозов,

85 дежурных по станции, 85 стрелочников и др. В 1945 году подготовить 4260 человек, из них принять новых и обучить – 2555, обучить из числа железнодорожников 1705, в том числе 175 машинистов и 350 помощников машинистов [26]. Во исполнение этого приказа на дороге были разработаны мероприятия по выполнению плана подготовки специалистов. Указанные мероприятия содержали конкретные задания по каждой отдельной службе дороги.

Выполнение задания по обучению кадров в основном проходило без отрыва от производства бригадно-индивидуальной формой обучения, через которую обучалось 90 % всего контингента. Подготовка кадров с отрывом от производства проводилась в основном в Красноярской, Иланской и Ужурской дорожно-технических школах. Всего по плану в них должно было обучаться 1441 человек. Фактически на конец года было обучено 665 человек и продолжали обучение в начале 1945 года 246 человек (табл. 2) [27].

Основной причиной невыполнения подготовки специалистов в дорожно-технических школах было то, что в службах дороги отсутствовала замена уходящих на обучение.

Качество подготовки кадров в 1944 году характеризуется результатами сдачи испытаний на квалификационных комиссиях. На «отлично» и «хорошо» сдали испытания 6956 человек, или 81 % от общего числа обучавшихся. Большое влияние на качество подготовки специалистов в школах оказывала степень обеспеченности необходимой технической литературой, учебникам и наглядными пособиями, которых дорожно-технические школы имели в недостаточном количестве. Не было моделей и экспонатов, за исключением Краснояр-

ской школы, расположенной в Доме техники. Наряду с подготовкой кадров из числа неработающего населения, в том числе женщин и подростков, на Красноярской железной дороге к 1944 году сложилась система повышения квалификации работников через стахановские школы и курсы повышения квалификации. Только за этот год в стахановских школах было обучено 7018 человек, а с учетом курсов повышения квалификации – 12044 человека, что составляло 210 % от задания НКПС.

Тематика стахановских школ определялась с учетом наличия узких мест в работе производства: устранение пережога топлива, передача молодым кадрам опыта лучших производственников (стахановцев и лунинцев), направленного на повышение производительности труда. Изжитие брака в работе, удлинение срока службы деталей подвижного состава, агрегатов и оборудования. Проводились технические конференции и семинары, лекции и технические консультации [29].

Таблица 2

Результаты обучения по профессиям в дорожно-технических школах без отрыва от производства в 1944 году [28]

Школа	Профессия	План	Выполнение	Обучаются
Красноярская дорожная техшкола	Машинисты	100	90	–
	Пом. машинистов	90	19	
	Дорожные мастера	30	15	18
	Бригадиры пути	240	58	46
	Электромеханики	91	21	29
	Монтеры	30	15	–
	Шоферы	30	18	–
Иланская техническая школа	Нач. станции	40	–	15
	Дежурный по станции	121	111	–
	Составители	60	–	18
	Овощеводы	31	21	–
Ужурская техническая школа	Помощники машинистов	175	138	14
	Осмотрщики	107	73	17
	Животноводы	40	19	–

Таким образом, в 1944 году Красноярская железная дорога осуществила комплекс мероприятий по решению кадровой проблемы. Это выразилось в принятии мер по обеспечению дороги специалистами массовых железнодорожных профессий, в перепрофилизации специалистов других отраслей народного хозяйства, в обеспечении рабочими местами членов семей железнодорожников и неработающих жителей края в основном тех населенных пунктов, которые прилегали к железной дороге. Значительное внима-

ние было уделено обучению и воспитанию молодежи в железнодорожных школах, в ФЗО и железнодорожных училищах, обеспечению молодых специалистов общежитиями, решению их социально-бытовых проблем.

Это позволило решить в основном важнейшую проблему подготовки специалистов в самое сложное для страны время, без чего невозможно было бы эффективно использовать железнодорожный транспорт, а также удовлетворять нужды экономики и вооруженных сил.

2.3. Роль сельского хозяйства в обеспечении страны продовольствием в 1944 году (по материалам газет Красноярского края) *

За год до Великой Победы перед тружениками тыла стояла непростая задача в наращении общих усилий в коллективной победе над фашизмом. Урожай в военное время был основным источником продовольствия и ресурсом жизнедеятельности для солдат и труженников тыла, поэтому крайне важным было проводить слаженную и упорную работу, чтобы обеспечить страну питанием. Для выращивания урожая первостепенной целью служила подготовка к весеннему севу. В постановлении от 13 февраля 1944 года Совет народных комиссаров СССР установил: повысить урожайность, в частности, зерновых культур, восстановить посевные площади в течение ближайших 2–3 лет до уровня 1940 года.

Зимой особенно важно было реализовать комплекс мероприятий, чтобы уже к весне почва была готова к дальнейшей посевной. Таким образом, первым этапом подготовки стало снегозадержание, которое препятствовало глубокому промерзанию почвы и снабжало её влагой. Снегозадержание включало в себя следующие действия: в первую очередь необходимо было правильно расставить щиты и разбросать хворост против направления доминирующих ветров. Под яровые культуры делать то же самое, но в завершение формировать снежные кучи и валики [1].

Второй мерой подготовки к весне является внесение удобрений, которое в целом представляет собой важный компонент для

повышения плодородности сельскохозяйственных культур. Поэтому основной задачей в данной области было обеспечение качественными удобрениями. Для использования удобрений в хозяйстве необходимо их особым образом предварительно подготовить. На всех этапах подготовки важно соблюсти ряд требований: первым условием успешной эксплуатации удобрений было складирование навоза. В начале весны отходы важно правильно разжигать, а затем разбрасывать ровным слоем по территории посева. В 1943 году было зарегистрировано 2–5 ц зерновых, полученных с гектара земли, что демонстрирует недостаточную степень привлечения производственных мощностей относительно имеющихся возможностей для получения урожая в объёме 100 пудов. С вывозкой навоза дела обстояли следующим образом: особенно отличились колхозы «Новая жизнь» (вывезено 300 ц), «Пятилетка» (200 ц), «Красный путиловец» (150 ц), колхоз «Идея» заготовил и вывез 150 ц навоза. Менее успешно справлялись колхозы «Красный ключ», колхозы имени Буденного, имени Розы Люксембург и некоторые другие. За данными колхозами был отмечен низкий объём подготовленных удобрений и вывезенных отходов. Агроном Т. Сурнова дала рекомендацию по-боевому взяться за ответственное дело и выполнить план в полном объёме, а в идеале – перевыполнить его [2].

* Авторы – Е.С. Костяева, И.Ю. Макаrchук.

Несмотря на наличие достойной техники, подготовка тягловой силы, состоящей в основном из лошадей, также являлась важной частью начала весеннего сева. Наилучшую подготовленность животных продемонстрировали колхозы «Советская Сибирь» и «Стальной конь», в данных колхозах лошади были здоровы и работоспособны в любое время года. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) при этом предложил перевести лошадей на полное обеспечение хорошими кормами и оборудованными конюшнями [3].

Учитывая потребность в мощной сельскохозяйственной технике, в 1944 году коллектив МТС Красноярского края организовал комплекс ремонтных работ, благодаря чему план квартала уже был выполнен на 80 %. Были также организованы и проведены курсы трактористов для 80 человек, а семь комбайнов было отремонтировано сверх плана. В Емельяновском районе МТС позаботилась о своевременном и надежном ремонте техники, вследствие чего план ремонта квартала был выполнен на 152 %. Емельяновцы показали пример трудолюбия и слаженности в трудный период войны [4].

Тем не менее у некоторых МТС во время подготовки к весеннему севу возникли трудности, например МТС Первомайская и Балахтовская показали низкие результаты, выполнив 20–30 % плана подготовки к севу, в связи с чем им было рекомендовано срочно пересмотреть результативность своей деятельности и с большим энтузиазмом подойти к государственному долгу [5].

Для проведения сева 1944 года в кратчайшие сроки МТС Красноярского края в составе: директора Тюрикова, старшего механика Барилова, секретаря парторга-

низации Матата, председателя месткома Антонова, зав. МТМ Чицаева, браковщика Внукова и трактористов Орешникова, Сурикова, Ростовцева, Бучанова, Василевского, Иконникова, Потылицына, Юдина, Антониюк, Болтова, Курсонец и др., взяла на себя ряд обязательств. Во-первых, сотрудники пообещали выполнить годовой план по ремонту тракторов к 23 февраля (с чем снова досрочно справились емельяновцы – ремонт был завершён 5 февраля), к 15 марта отремонтировать прицепной сельскохозяйственный инвентарь и сверх плана отремонтировать 12 тракторов. Во-вторых, закончить ремонт комбайнов к 25 апреля 1944 года.

В-третьих, в это время, как и на протяжении всего периода Великой Отечественной войны, была актуальна потребность в квалифицированных кадрах, и 1944 год не стал исключением. Так, МТС обязалась подготовить 60 трактористов на курсах для колесных тракторов, для гусеничных – 20 специалистов. Также было запланировано подготовить заправщиков, учетчиков, прицепщиков, сеяльщиков и плугарей, чтобы помочь тылу достойно выстоять перед натиском фашистских захватчиков.

В-четвертых, подготовить и реставрировать запасные части на сумму 30 тыс. рублей [6].

Хлеб – основной и важнейший источник питания в военные годы. Его продажа государству сверх плана была неоспоримой необходимостью во время ожесточенных сражений на поле боя. Стоит отметить колхозы, которые в 1944 году особо продвинулись в данной области. Колхоз «Красный победитель» продал сверх плана 600 пудов хлеба, колхоз «Герой труда» – 150, колхоз «Красная стрела» – 120, колхоз «Красная

нива» – 90. Несмотря на полный трудовой день трактористов, задействованных в хозяйстве, многие колхозы получили низкий урожай за прошедший год. Виной тому можно считать и климатические условия, и нарушения, допущенные колхозниками при обработке почвы. Однако нельзя игнорировать фактор технических неполадок.

Колхоз «Верный путь» инициировал продажу хлеба после выполнения государственных поставок.

Колхозники Ивановского района сдали 1200 т хлеба [7].

Для того чтобы стимулировать тружеников тыла на более продуктивную деятельность, было принято решение провести социалистическое соревнование колхозников и колхозниц, рабочих и работниц, специалистов и руководителей сельского хозяйства Назаровского и Березовского районов.

По данным газеты «Колхозная правда (Казачинский район)», перед колхозами Казачинского района на весенний сев была поставлена задача в 1944 году добиться урожая зерновых не менее 10 ц с гектара. Для достижения поставленной цели сельсоветы должны были мобилизовать все ресурсы деревни. В первую очередь улучшить использование машинотракторного парка, введение севооборотов на полях колхоза. Председатели колхозов и сельсоветов должны были следить за поспеванием почвы и своевременно давать распоряжения, соответствующие ситуации на полях. Крайне важно было соблюдать и нормы высева, следить за качеством семян, ведь от этого зависело и качество урожая. Все агротехнические требования было приказано соблюдать. В результате несколько колхозов начали посевные работы уже

в апреле. Первым, принявшимся за весенние полевые работы, был колхоз «Вторая пятилетка»), он начал свою деятельность 23 апреля. В работе задействовано 3 плуга, 5 борон, вспахано 6 га земли. На следующий день, 24 апреля, к весенне-полевым работам приступил колхоз «Завет Ленина», у которого задействовано было 5 плугов и 8 лошадей. Совхоз «Кемское» выпустил на поля тракторы, колхоз «Верный путь (Челноки)» также приступил к работам.

Казачинский район не стал исключением и в области социалистических соревнований, и 24 апреля 1944 года исполком райсовета и бюро Казачинского РК ВКП(б) постановили: обязать секретарей партийно-комсомольских организаций, председателей сельсоветов, колхозов, директоров МТС и совхозов провести собрания, на которых будет разъяснено обращение колхозников сельхозартели «Красный путиловец» Краснохолмского района и взять четкие обязательства. Также было поручено учредить Доску почета района, которая должна содержать имена, названия бригад, МТС победителей социалистических соревнований и тружеников, добившихся высоких результатов. Было принято решение о назначении премий для особо отличившихся работников. Содержание и назначение премий было следующим: передовому колхозу предлагалось выделить в качестве первой премии переходящее Красное знамя исполкома райсовета и РК ВКП(б), почетную грамоту и промтовары на 1000 руб. Вторая премия включала в себя переходящее Красное знамя шефа района – ПВРЗ, почетную грамоту исполкома райсовета и РК ВКП(б) и промтовары на сумму 750 руб. Третьих премий же было две, в них входила почетная грамота исполкома райсовета

и РК ВКП(б) и промтовары, как и во второй премии, на 750 руб. Среди трактористов также проходило соревнование, и для лучшей тракторной бригады было предусмотрено две премии: первая содержала почетную грамоту исполкома райсовета и РК ВКП(б), промтовары на 750 руб., вторых премий было уже две, и в них входили: почетная грамота исполкома райсовета РК ВКП(б) и промтовары на сумму 500 руб. Награждение было предусмотрено и для лучшего тракториста. Здесь содержание премии не обошлось без грамоты, а сумма промтоваров составляла 400 руб. Вторых премий для лучшего тракториста было четыре: грамота и промтовары на 200 руб.

Лучшая полеводческая бригада в качестве первой премии могла получить почетную грамоту исполкома РК ВКП(б) и промтовары на 500 руб., вторых премий было 5, и от первой они отличались только суммой промтоваров, здесь она составляла уже 300 руб. В качестве завершающей категории, для которой назначалось поощрение за наиболее качественно выполненную работу, установлено лучшее звено высокого урожая. Первой премией для данной области была назначена уже ставшая традиционным призом почетная грамота исполкома райсовета РК ВКП(б), промтовары на 500 руб. Вторая премия здесь была всего одна, и в неё входили почетная грамота и промтовары на 300 руб. Для персонального премирования отличившихся тружеников был установлен фонд промтоваров в размере 3000 руб. Четвертым пунктом в постановлении указывалось обязать председателей колхозов установить фонд 500 руб. для особо отличившихся на весеннем севе колхозников-передовиков, предусмотреть премии для лучшего паха-

ря, бороноволока, сеяльщика и некоторых других категорий работников. Директора МТС также были обязаны, согласно постановлению, учредить переходящие Красные знамена для вручения особо отличившейся бригаде трактористов, установить персональные премии для данной категории [8].

Начало мая для Казачинского района выдалось нелёгким, но продуктивным. Предпосевные работы начались раньше, как только с полей окончательно сошёл снег. Более 300 га земли уже было вспахано к концу апреля, вслед за пахотой было запланировано боронование. Октябрьская МТС продуктивно обслуживала прилежащие колхозы, благодаря чему в работе уже был задействован почти весь тракторный парк. Всего Октябрьской МТС обработано более 100 га пашни, заборонено в артели 18 га зяби, около 20 га пожнивных остатков было поднято на конском тягле. Колхоз имени Буденного здесь также отличился: три тракториста вспахали более 20 га земли, 4 машины работало и на полях «Сельхозартели» [9].

Абанскому району за март необходимо было завершить подготовку к севу, чтобы уже в апреле приступить к следующей стадии сельскохозяйственных работ. В конце месяца местные агрономы организовали школу массовой агротехнической учёбы, на базе которой был проведён цикл лекций, проработаны некоторые разделы Устава сельхозартели (например, организация, оплата и дисциплина труда). За два дня в результате проведённых занятий было собрано более десяти центнеров золы. Однако не все подразделения были успешны так же, как ученики агротехнической школы. В ремонте тракторов бригады допустили ряд ошибок, которые снизили

производительность труда. В связи с данным обстоятельством Абанская МТС дала обещание завершить ремонт тракторов к 25 марта, сразу после этого приступить к ремонту прицепного инвентаря. Вызвала на социалистическое соревнование трактористов колхоза «Пламя», за которым также был замечен ряд недоработок [10].

Если в начале весны труженики-трактористы Абанского района не были особо продуктивны в работе, то ближе к концу они не отставали от своих коллег из Казачинского района. Особо отличилась трактористка Федорова (колхоз им. Сталина), ежедневно её план составлял засеянных 15–18 га. В колхозе «Вторая пятилетка» тоже появился лидер – трактористка Карцина Анна. Абанская МТС могла гордиться трактористами колхоза «Политотделец», так как выходец из колхоза Буянов вспахал 70 га, вместо 9,5 га, предусмотренных ежедневной нормой, объём вспаханных тружеником земель порой составлял 17 га, а средняя выработка за его смену составляла 150 % от нормы. Колхозом «Новый путь» проводилась культивация и боронование в дальнейшем на всей территории паров и зяби. Труженики работали граблями, промывали корневища и скармливали их лошадям, что давало хорошие результаты. Бригада также использовала вилы, лопаты, копала целину, чтобы подготовить участок для посадки капусты. Данный колхоз отличился высоким уровнем продуктивности, слаженности и мотивации. Своей целью он поставил не только получение высокого и качественного урожая зерновых культур, но и посадку овощей, что являлось большим преимуществом, особенно в голодные годы. Впервые в Абанском районе планировался сев сахарной свеклы для

выработки сахаристых веществ, к которой были привлечены пищекомбинат, колхозы им. Будёного и им. Ленина [11].

Не столь успешно обстояли дела в Хакасии: в первые дни полевых работ тружениками был допущен ряд ошибок, которые продолжали повторяться в дальнейшем. План по весновспашке выполнен на 18 %, о чём рассказывала газета «Красноярский рабочий» выпуск № 87 от 4 мая. Можно сказать, что область слабо справилась с подготовительными мероприятиями, и сев фактически не был развернут. Объём выполнения плана на 25 апреля составил лишь 2,3 %. Из 28 тыс. в крупнейшем Алтайском районе засеяно было лишь чуть более 1000 га, в Аскызском – из 25 тыс. всего лишь 900 га. Бейский район и вовсе выполнил план менее чем на 1 %.

Помимо прочего, в области до сих пор не были приняты меры по подготовке к социалистическому соревнованию среди колхозников и трактористов. Ситуация сложилась почти бедственная, и, чтобы исправить положение, руководителям было предложено мобилизовать все усилия на восстановление доверия и авторитета [12].

По Манскому району дела также обстояли трудно. Отремонтированных тракторов было недостаточно, а трактористы выполняли работу не так качественно, как этого требовала обстановка. Однако время шло, появлялись новые требования и распоряжения. Одно из них – обращение Красноярского краевого комитета ВКП(б) и исполкома Краевого совета колхозникам, трактористам, сотрудникам МТС и совхозов с призывом к развертыванию трудовой мобилизации и завершению весеннего сева уже к началу лета. Несмотря на ошибки, допущенные всеми трудовыми

звеньями сельскохозяйственной отрасли Манского района, 27 мая колхоз «7-й съезд Советов» успешно завершил посевные работы на высоком агротехническом уровне. Для того чтобы остальные колхозы последовали примеру этого коллектива, необходимо было выполнить набор условий. Во-первых, мобилизовать ресурсы всего тракторного парка и живого тягла в МТС и совхозах. Во-вторых, организовать слаженную и продуктивную работу колхозников, которые должны показывать высокую производительность труда, выполняя и перевыполняя нормы выработки. Перед руководством колхозов была поставлена задача грамотно организовать деятельность сотрудинок и тщательно следить за дисциплиной, чтобы все задействовали свои силы на приближение победы. В-третьих, ликвидировать отставание от передовых трудовых коллективов, в связи с чем была обозначена готовность руководителей следить за нарушениями и наказывать уклонявшихся от работы. Для мотивации колхозников и колхозниц было принято решение развернуть боевое социалистическое соревнование, в котором должны быть задействованы все колхозы.

Тем не менее Доска почёта Манского района успела пополниться новыми именами. Председатель колхоза «7-й съезд Советов» Бугров Иван Иванович обеспечил стопроцентное выполнение плана весеннего сева на высоком агротехническом уровне к 24 мая. Тракторист Шалинской МТС член колхоза «Красный Октябрь» Сергей Максимович Шевнин показал высокую продуктивность, выполнив план на 150 %. За свои заслуги он получил «Переходящую стахановскую книжку». Тракторист Первоманского свиновхоза

Сазонов Даниил Васильевич с хорошим качеством выполнил план 5-й пятидневки на 120 % и тоже получил «Переходящую стахановскую книжку». Тракторист Манской МТС Баськов Елисей Моисеевич также получил «Переходящую стахановскую книжку» за превышение плана на 8,5 га в совокупности с высоким качеством выполненной работы. Также Елисей Моисеевич сэкономил 15 кг горючего. Григорий Янтиков тракторист Шалинской МТС выполнил с хорошим качеством работы план 5-й майской пятидневки на 148 %. Сеяльщик колхоза им. Куйбышева Дмитрий Демьянович Калиновский на конной сеялке с высоким качеством засеял 5,5 га вместо запланированных 3,5 га.

Так, 28 мая были подведены итоги очередного социалистического соревнования по весеннему севу за пятую пятидневку мая. По решению районной комиссии по руководству соцсоревнованиями «Переходящая стахановская книжка» осталась у бригадиров отрядов трактористов: Шалинской МТС – А.И. Бочек; Манской МТС – М.З. Уницкий; Первоманского свиновхоза – М.Г. Бредун. Переходящие стахановские книжки за первоклассную работу получили также Ожиганова, Зверева, Шевнин и Сазонов.

В то же время те колхозники, которые не были задействованы в процедуре сева, занимались очищением лугов от засоренности. Итогом развернувшейся сеноуборочной кампании стало приведение в порядок 130 га из 165 га сенокосных угодий. Из трех имеющихся во владении сенокосилок две были успешно отремонтированы, столько же восстановлено конных граблей. Счетовод колхоза «7-й съезд Советов» Азаренко пообещал завершить все ремонтные

работы к 5 июня и привести колхоз в полную готовность к сеноуборочной кампании [13].

Уже в начале июня в колхозе «Манский партизан» полностью завершился ремонт сеноуборочного инвентаря. С хорошим качеством было отремонтировано 3 сенокосилки, 4 единицы конных граблей, также колхоз был полностью обеспечен верёвками на сенокос. Помимо прочего, было заготовлено 100 штук ручных граблей в плотницкой мастерской. Территория сенокосной площадью 375 га была полностью очищена.

Успехи наблюдались и в такой отрасли сельского хозяйства, как животноводство. Доярка Косарева Л.П. за пять месяцев 1944 года выполнила план на 130 %, М.Н. Марушнева – на 141 %, Базалева Т.Н. и Феллер А.А. выполнили план более, чем на 130 %. Таким образом, пятимесячный план сдачи молока государству составил 105 %. Директором Первоманского совхоза Ильюшиным также было отмечено, что свиноводы Лучкина, Борисова и Исакова качественно выполнили свою работу. Успешно справлялись со своими задачами и конюхи. Весной 1944 года Пильв Август Петрович приумножил конское поголовье сверх плана и взял на себя обязательство в следующем году добиться ещё большего приплода конского поголовья [14].

Четырнадцатого июня 1944 года было выпущено постановление исполкома Крайсовета и бюро крайкома ВКП(б):

...признание необходимости избежать допущенных в прошлом ошибок; обязать проверить готовность колхозов к сеноуборке, принять меры по устранению неисправностей; в кратчайшие сроки завершить ремонт сеноуборочного инвентаря.

Также было поручено организовать сенокосение в ранние сроки: бобовых трав, разнотравья – в период бутонизации, злаковых трав – во время колошения, в целях получения сена более высокого качества. В постановлении также было обозначено поручение обязать директоров МТС, совхозов, а также председателей колхозов полностью использовать все сеноуборочные машины и одновременно применять ручную косыбу. Директора МТС, согласно постановлению, были обязаны выделить для работы требуемое количество исправных тракторов с достаточным запасом горючего. В каждом колхозе требовалось организовать привлечение к сенокосению и силосованию кормов всё трудоспособное население колхозов, кроме тех колхозников, которые осуществляли уход за посевами и обработку паров, в ситуациях острой необходимости привлекать и трудоспособное население городов и сельской местности. Правлениям колхозов было рекомендовано выделять участки для работы в индивидуальном порядке колхозникам, которые не имеют возможности систематически на протяжении всего дня участвовать в работе по сенокосению, силосованию кормов и трав. В течение всего светового дня необходимо было использовать с полной нагрузкой сеноуборочные машины, обеспечить своевременное силосование кормов, организовав подготовку силосных ям и траншей совхозов и колхозов в целях полного выполнения плана по закладке силоса. Во всех колхозах и совхозах было поручено провести поощрительные меры, которые были установлены СНК СССР и ЦК ВКП(б) 4 июня 1943 года, для рабочих, задействованных на сеноуборке и силосовании кормов. Было дано распоряже-

ние о предоставлении райсоветам права разрешать нуждающимся колхозам сенокосение на территориях тех колхозов, которые имеют излишки сенокосов при полном выполнении соответствующих поставок государству колхозами, в пользование которых поставляются сенокосы. Отводы в данных колхозах производить в частном порядке и с их согласия в том случае, если имеются излишки сенокосных угодий. Было поручено разрешать правлениям колхозов после сбора сена для выполнения государственных поставок, обеспечения общественного скота кормами и создания запасов, предоставлять для сенокосения колхозным дворам оставшуюся часть естественных сенокосов и разрешать обкашивание дорог, а также пустырей. Разрешить исполкомам райсоветов в 1944 году предоставить для сенокосения колхозникам, рабочим и служащим (инвалидам Отечественной войны и семьям красноармейцев в первую очередь) лесные участки местного назначения для личного скота на территориях государственного фонда и иных неиспользуемых территориях в размерах, которые установят местные органы. Вопрос о проведении сеноуборки и силосования корма поручено обсудить исполкомам райсоветов и райкомам партии в трёхдневный срок, а решение по данному вопросу необходимо опубликовать.

В итоге посев яровых культур был завершён с хорошим качеством совхозами Красноярского союзмолсвиноотреста 13 июня. Всего было посеяно 17 238 га, куда входило 14 952 га зерновых, отмечено также хорошее качество всходов культур, вместе с тем развёртывались работы по паровспашке и прополке хлебов [15].

В Рыбинском районе дела обстояли следующим образом: первым 4 июня завершил сев колхоз «Ответ интервентам». Здесь к работе было привлечено конское тягло и крупный рогатый скот. После завершения сева труженики незамедлительно приступили к подъёму паров. Не отставали и другие колхозы, в их числе колхозы им. Кирова, «Путь социализма», «Победа» (Переяславка), им. Чапаева, им. Чкалова и другие. Были и менее успешные колхозы, время сева у которых затянулось, на ликвидацию отставания им далось буквально два дня. Коллектив подсобного хозяйства Заозерновской слюдяной фабрики декаду сева завершил ещё 6 июня. Всего труженики посеяли 402 га, выполнив тем самым план на 104,5 %. Завершил сев заключительных гектаров зерновых культур к 6 июня и колхоз «Путь социализма». Пшеница была посеяна ещё 17 мая, летом вторая полеводческая бригада уже начала прополку семенной пшеницы. К работе были привлечены и школы. Руководили учениками колхозницы Зюзикова Анна и Козюлина Наталья. Вместе с этим колхоз проводил усиленную подготовку к сенокосу. Газетная сводка на 6 июня от райзо о ходе сева яровых культур района демонстрирует следующее: общий процент выполнения плана по всему району составил 54,5 %; по Камалинской МТС — 57,4 %; Переяславская МТС показала результат в 56,8 %, на третьем месте расположилась Успенская МТС — процент выработки здесь оказался меньше половины, а именно 49,8 %.

Районная Доска почёта снова пополнилась новыми именами. Бригадир тракторного отряда Камалинской МТС Филимохин Дмитрий Михайлович выработал в колхозе им. Кирова 346 га мягкой пахоты,

тем самым выполнив план тракторных работ на весенний период на 147 %. Руденко Иван Гаврилович бригадир отряда трактористов Камалинской МТС на 5 июня выполнил весенний план тракторных работ в колхозе им. Чапаева с хорошим качеством обработки полей на 133 %. Бригадир тракторного отряда той же МТС Полегенько Иван Андреевич в колхозе «Активист» выработал на 5 июня 475 га мягкой пахоты, чем выполнил план весенней пахоты на 126 %. Феофан Иванович Белокриницкий в колхозе «Красный октябрь» выработал 241 га мягкой пахоты вместо запланированных 192 га. Тракторист Камалинской МТС Алик Альберт Гансович в колхозе им. Кирова на тракторе СТЗ на 5 июня выработал 82 га мягкой пахоты, чем закрыл план на 200 %. Иршко Ефим выполнил на тракторе план весенних работ на 250 % к 5 июня, при задании в 44 га вспахал 88 га. Дементьев Егор Иванович бригадир отряда трактористов второй фермы Рыбинского молмясовхоза выработал на каждый 15-сильный трактор 106 га мягкой пахоты при задании 83 га. Завершает список передовиков Расчупкина Ульяна Павловна трактористка Рыбинского молмясовхоза на тракторе СТЗ выработала 93 га за весенний период в переводе на мягкую пахоту и выполнила задание на 221 % [16].

Тем временем колхозы Богучанского и Кажемского районов продемонстрировали успехи в скотоводческой сфере. Колхозы этих районов увеличили поголовье скота с 6 до 22 % и добились повышения продуктивности удоя на 19–23 %. Однако в целом июнь нельзя было охарактеризовать как

особо удачный месяц, и свидетельством тому служит ситуация в колхозах Балахтинского, Ингашского, Ужурского районов – в них наблюдался падеж скота. Например, в Даурском и Новоселовском районах отход молодняка мог превысить 40 %. В целом это объяснялось обезличкой* заботы о скоте и недостаточным контролем за качеством кормов. Не последнюю роль играл и фактор нерациональных трат в колхозах. Ситуация с конским поголовьем также была неутешительной. В Курагинском и Краснотуранском районах положение дел было катастрофическим. В Иланском районе на площади в 300 га женщины и подростки завершили вторую прополку всходов. Работой занимались все слои населения: женщины, старики и подростки. Сенокос начался уже 25 июня, и до начала уборки урожая рабочие артели пообещали обеспечить поголовье скота на целый год. В некоторых районах сенокос и силосование также шли полным ходом, например, молочный совхоз имени Щетинкина Ермаковского района вёл масштабное силосование дикорастущих трав, овцеводческие совхозы также приступили к уборке. Первоманский свиновхоз вместо 8 машин имел 16, что говорит об ответственной работе его директора. Следующая обязанность руководителей – не дать пропасть заготовленным кормам, а для этого было необходимо правильно их хранить. На данном этапе делом первостепенной важности являлась приёмка заскирдованного сена от бригад и пристальное внимание к качеству укладки в стога [17].

В июле, 4 числа, колхозники Уяра уже готовились к уборке, не менее 16 ча-

* Обезличка, -и, ж. Неправильный распорядок работы, при котором отсутствует личная ответственность работника за порученную работу, за механизмы, инструменты.

сов в сутки пообещали работать жатки, а на общем собрании труженики приняли решение выполнить план хлебопоставок раньше намеченной даты на 15 дней. К обозу подготовили 30 пар лошадей, всё агротехническое оборудование привели в боевую готовность. Таким образом, артель им. Щетинкина продемонстрировала серьёзные трудовые намерения. Также на момент 4 июля в сельхозартели «Охотник» Даурского села успешно шла заготовка кормов. Колхозники перевыполнили план по закладке силоса, заложив 125 т вместо намеченных 120, выкосили 65 га лугов. Успешно вела паровспашку артель им. Буденого, которая подняла уже 420 га из 670, колхоз «Красная агрономия» также вспахал 420 га из намеченных 650. Кольцовский сельсовет (Назарово) в это же время организовал два воскресника и сверх плана заложил 180 т силоса, поэтому было принято решение отправить излишки другим животноводческим фермам [18].

В выпуске газеты «Красноярский рабочий» была выставлена сводка на 5 июля 1944 года по выработке плана сенокосения и силосования среди районов Красноярского края. По сенокосению в тройку лидеров вошли: Козульский район, выработка плана составила 57,6 %; второе место занял Ермаковский район — сенокосцы здесь выполнили 37,6 % от плана. Завершил тройку Идринский район, выработавший почти четверть плана (24 %). Данные по силосованию следующие: Даурский район стал несомненным лидером, процент выработки плана здесь составил 129,4 %. Тюхтетский район выполнил 106,6 % от плана, чуть меньше (106,4 %) выполнил район Боготольский, Большемуртинский

также перевыполнил план и справился с силосованием на 102,5 %.

Была отмечена редакцией газеты и успешная работа молодёжи Ширинского района по севу. Районная комсомольская организация внесла значительный план в это мероприятие. Колхоз им. Клима Ворошилова полностью осуществил комплекс посевных работ на своём участке. Звено обязалось получить 130 пудов зерна с каждого из 67 га территории. Школьники усердно занялись прополкой, очистили от сорняков поля, удалили осот. Усенко Ануфрий руководил в колхозе им. Сталина комсомольско-молодежным звеном и делал это весьма успешно. Члены данного звена раньше всех в своём колхозе завершили сев и выполнили прополку на 60 га земли. Колхоз им. Кирова выполнил подкормку посевов золой на 18 га и на 16 га — удобрением из навоза. К прополке комсомол в целом привлёк из 16 колхозов бригады по 14—20 школьников, которые помогали взрослым товарищам выращивать военный урожай. Учителя тоже принимали участие в трудовом процессе, под их руководством находилось семь бригад. Результатом сева, произведенного всеми комсомольскими звеньями, явилось около 2000 га [19].

В конце июля прошёл продуктивный воскресник. Особо отличились колхозники Даурского района. Более тысячи человек (в том числе, 440 комсомольцев, 120 учащихся райцентра) 23 июля участвовали в масштабных работах по заготовке кормов в близлежащих колхозах. В результате труженики застоговали 12 тыс. ц сена и сверх плана заложили 250 т силоса, чем показали пример трудолюбия и упорства в общем деле. Отметился

и колхоз «15 лет Октября», здесь 12 комсомольцев и 28 представителей молодежи вместе с колхозниками заложили 15 т силоса, а также заскирдовали 300 ц сена. Молодёжь колхоза «Память Ленина» тоже осуществляла заготовку кормов. Они заскирдовали 700 ц сена. Поработал и колхоз «Сталинская Конституция» — здесь молодые труженики Большемуртинского района сверх плана заложили 25 т силоса, заскирдовали 250 ц сена. В Советском районе комсомольцы совместно с молодёжью колхоза «Спартак» заложили 80 т силоса, а колхоз им. Молокова заложил 48 т силоса.

Сводка за пятидневку, которая продолжилась с 20 по 25 июля, продемонстрировала неоднозначные результаты: по краю наблюдалось снижение темпов сеноуборки и силосования. Если с 15 по 20 июля была обработана 151 тыс. га, то нынешняя пятидневка дала результат в 135 тыс. Силосование в это время также нельзя было назвать продуктивным: только 18 тыс. т кормов было засилосовано вместо положенных 40 тыс. т. В основном такую неутешительную тенденцию объяснили дождливой погодой. Темпы сенокошения также снизились: прошедшая пятидневка дала только 14 427 га вместо положенных 19 557 га. Тем не менее даже с учётом неудовлетворительных результатов позитивно в силосовании отметились: Назаровский, Даурский, Партизанский, Большемуртинский, Пировский, Ирбейский, Большеулуйский, Боготольский, Ермаковский, Иланский, Манский и Березовский районы. Они перевыполнили норму силосования.

Ремонт комбайнов на момент начала августа по всему Красноярскому краю был выполнен более чем на половину от всего

плана, в связи с чем всем МТС было поручено срочно ускорить работу, чтобы завершить ремонт в срок. В список лидеров вошли: Восточенская МТС — план здесь был выполнен на 100 %; Ермолаевская — 95 % от плана; Моторская и Подкаменская МТС — 93,9 % и 92,3 % соответственно. Хуже всех дела обстояли у Комской МТС. Здесь план был выполнен лишь на 6,6 % [20, 21].

В конце августа централизованно вывозились обозы с хлебом, в этом торжественном мероприятии, поднимая флаги, запевая патриотические песни под ободряющую музыку, участвовали всего 30 колхозов. Из Емельяновского района молодые колхозники воскресным утром пополнили государственные зерновые запасы на 2354 ц. Сельхозартель «Восход» осуществила два рейса, во время которых вывезла 102 ц зерна высокого качества. Колхоз «Путь Ленина» вывез 120 ц хлеба, колхозная молодёжь артели «13 лет Октября» отправила государству 100 ц зерна. В Нижнеингашском районе колхозники артели «Новая жизнь» предоставили государству 60 ц ржи нового урожая. В Иланске колхоз имени Горького сдал 23 ц зерна нового урожая, 15 ц хлеба вывезли рабочие артели им. Молотова. В Ачинске сельхозартель им. Уланова отправила в государственное владение 81 ц хлеба, артель им. Ворошилова торжественно подвезла 69 ц зерна, а молодые колхозники из «Красного Октября» сдали государству 65 ц хлеба. Пункты заготовки зерна в этот день пополнились на 969 ц зерна.

Ачинский район, в свою очередь, организованно и методично осуществляет уборку урожая, косьба ржи здесь уже была завершена, а вот молотьба ячменя шла

полным ходом, более 30 подвод зерна было направлено государству. Также колхозники района провели сев озимых [22].

К концу лета, 30 августа, колхоз «Красное знамя» Тюхтенского района в письме, адресованному крайкому ВКП(б), сообщил, что в полном объёме выполнил план хлебозаготовок на 5664 пуда, обеспечил скот кормами и, уложившись в сроки, завершил посев озимых культур. Колхозники также обязались к 3 сентября сдать 1200 пудов хлеба в счёт плана хлебозаготовок на 1945 год. За самоотверженный труд и упорство в достижении общей цели колхоз «Красное знамя» был премирован молотилкой «М-790». Также колхоз получил радиоустановку, и к 27-й годовщине Октябрьской социалистической революции было решено электрифицировать данный колхоз. Передовиков-колхозников наградой также не обделили: им выделили пром- и культтовары на сумму 80 тыс. руб. Некоторые рабочие также были награждены почетными грамотами. Успехами мог похвастаться и колхоз «Вторая пятилетка», который к началу сентября досрочно исполнил план хлебодачи и отгрузил 725 ц высококачественного зерна, направив урожай государству. Кроме того, усердные труженики обязались в ближайшее время сдать ещё 1320 пудов в план будущего года, завершить косовицу хлебов к 10 сентября, скирдовку и обмолот – к 15 числу следующего месяца. Этим колхоз не ограничился: дополнительно коллектив выполнил план сева озимых и начал засыпку семян, которую обещал завершить уже к 12 сентября. Также закончить запланированные работы к 10 сентября обязались сельхозартели «Новый путь», «Таёжный пахарь». Завершили косовицу всех хлебов колхозы

им. Калинина, им. Чапаева и «Красная Сибирь».

Комбайнёры Советского района показали хорошие результаты на всекраевом соревновании, например: представитель колхоза «Путь в коммуны» Коршук И.А. убрал хлеб со 192 га. Ковалев В.И. – комбайнёр, убиравший по 32 га в день, 26 и 27 августа добился выработки в 210 га. В колхозе «13-я годовщина Октября» хлеб был убран со 112 га земли. Не отставала от своих коллег и женская половина тружеников Емельяновского района. Женский комбайновый агрегат колхоза «Красная Армия» убрал за два дня хлеб с 25 га земли [23].

Осенью перед колхозами, совхозами и остальными звеньями трудовой деятельности встали новые задачи, от качества, своевременности и объёма выполнения которых зависела продовольственная ситуация во всём Красноярском крае. Весь Советский Союз должен был мобилизовать ресурсы для приближения долгожданной победы, и задержка хлеба, зарегистрированная в начале месяца, стимулировала колхозы пересмотреть стратегию работы. В связи с возникшими обстоятельствами, краевой комитет ВЛКСМ объявил с 10 по 20 сентября фронтовую молодёжную декаду по наращиванию темпов сдачи хлеба государству. Боготольский район подписал обращение колхозников своего района (4327 чел.) ко всем колхозникам края. Емельяновский колхоз «Восход» 8 сентября оповестил о завершении хлебопоставок и передаче 300 пудов зерна в счёт плана следующего года.

В то же время женщины демонстрировали достойный уровень работы. Каждая из 23 жниц колхоза «Вольный труд» Саянского района получила по 3,7 га для

обработки. Заслуженным колхозницам было отведено оставшихся 22 га. Не менее 30 соток приходилось на каждую жницу за один день. В первый день сентября все жницы приступили к работе в поле: Полякова Аграфена, Астраханцева Анастасия и Пчёлкина Татьяна сжали 35–40 сотых гектара пшеницы каждая, около 2 га пшеницы обработали колхозницы коллектива. Ежедневно жали вручную 58–60 человек в колхозе «Красный сибиряк», среди которых ежедневно жали до 30 сотых гектара труженицы Ратько Мария, Беспалова Наталья и Балаш Пелагея. Януш Анна, 73-летняя колхозница, проводившая на фронт двух сыновей, сжала не менее 15 соток пшеницы, она также учила жать молодое поколение. Анна – настоящий пример советской женщины, достойно выполняющей свои трудовые обязанности и передающей опыт молодым поколениям [24].

К концу первого месяца осени краевая Доска почёта пополнилась такими названиями: колхоз «Сталинское знамя»; свиновхоз Ачинского района; колхоз «Новая жизнь»; колхоз им. Сталина Кежемского района; овцесовхоз Бейского района; совхоз № 1 завода им. Ворошилова; Тютхетский сельсовет и другие. Передовым трудовым коллективом, быстрее всех ответившим на призыв боготольских колхозников, был колхоз «Красный Орёл». Труженики здесь уже к 25 сентября выполнили план хлебосдачи, отправив государству 6 480 пудов зерна, отличился и колхоз «Пятое декабря», снабдивший государственные запасы 10 020 пудами хлеба. Успешные колхозы были заслуженно премированы 5 тыс. руб. на промтовары каждому [25].

Краевая сводка на 1 октября о ходе обмолота и скирдования среди колхозов по рай-

онам продемонстрировала, что со скирдованием дела обстояли несколько лучше, чем с обмолотом. Например, колхозники Большеулуйского района выполнили план на 98,3 %, Емельяновского – на 95,3 %, а Назаровского – на 94,3 %. По обмолоту в тройку лидеров выбился Берёзовский район, который выполнил план на 76,1 %, второе место занял Назаровский – выработка плана по обмолоту здесь составила 75,8 %, на третьем месте расположился Ермаковский район, который обмолотил зерна на 71,9 %. Как можно заметить, ни один район не приблизился к перевыполнению плана. Принимая участие в краевом соревновании, Андроновская МТС показала достойный результат. Комбайнеры коллективно убрали хлеб на 1360 га земли. К 1 ноября руководители МТС рассчитывали окончательно разобраться с поставкой хлеба государству. Достойные результаты демонстрировали также комбайнёры Боготольской, Юрьевской и Каштановской МТС. Сельхозартель «Новая жизнь» (Дурское) предоставила государству 9600 пудов хлеба, колхоз «Новый путь» также выполнил план по сдаче хлеба. К 15 октября ситуация по обмолоту и скирдованию значительно улучшилась: сразу несколько районов края выполнили план по скирдованию на 100 %. В число передовиков вошли следующие районы: Назаровский, Дзержинский и Ермаковский. С обмолотом на этот раз дела обстояли также весьма неплохо: Назаровский, Дзержинский и Курагинский районы вплотную подобрались к полному выполнению плана [26, 27].

Емельяновский район в 1944 году действительно по-фронтовому поработал на полях, показав достойный пример труда по-советски. Государственный план

поставок хлеба был досрочно выполнен. Кроме того, несколько сотен пудов хлеба было сдано государству и фонду Красной Армии в счёт следующего года. Фонды пополнялись хлебом и за счёт других районов. Труженики самоотверженно работали на полях, выходили в нерабочие часы. Задействованы были все категории: и женщины, и молодёжь, и даже старшее поколение. Каждый осознавал свою ответственность за вклад в общее дело. Молодые комсомольцы проводили рейды проверки качества обмолота хлебов, а Доска почёта пополнялась новыми именами. В борьбе за высокий урожай оставалось крайне важным надлежащее состояние тракторов. Агротехника должна была работать бесперебойно и с высокой производительностью. Поэтому ремонту тракторов было необходимо уделять особое внимание. Не все МТС края одинаково ответственно подошли к этой задаче, однако Нагорновская МТС, к примеру, выполнила план полностью. В области животноводства также было необходимо мобилизовать все усилия, ведь приближалась зима. И успехи были. Новоселовский овцесовхоз выполнил все годовые планы по сдаче товаров. Коллектив совхоза получил благодарность вождя, и, желая больше помочь в победе над врагом, в фонд Красной Армии труженики тыла сдали еще 4500 пудов хлеба, 1518 пудов шерсти, 1150 пудов молока, по-

мог коллектив и деньгами. Кроме того, передовики района обязались с высоким качеством завершить ремонт тракторов к 1 января [28].

В Козульке колхоз «Знание» в 1944 году убрал хороший урожай в полном объёме, чем поспособствовал полному выполнению плана по хлебопоставке и вывозу зерна сверх плана в фонд Красной Армии. Труженики колхоза уже готовились к весеннему севу и приводили в порядок инвентарь. Коллективное хозяйство им. Сталина повышало урожайность Уярского района каждый год. В среднем сельхозартель получила по 10–11 ц зерна с каждого гектара. Успех они сами объяснили качественным инвентарём, агротехникой и, конечно, упорством. Труженики уже приступали к ремонту инвентаря [29].

Таким образом, страна и фронт все годы требовали непрерывного усиления трудовой деятельности, подъёма боевого духа и веры в бесспорную победу Советского Союза и народа. Все трудовые звенья, в очередной раз продемонстрировали любовь и верность отчизне, показав в 1944 году достойный результат и приумножив достигнутое в прошлом году. На четвёртый год войны многие показатели по сельскому хозяйству выросли. Это свидетельствовало о том, что простой советский народ даже в тылу достойно выстоял и показал пример мужества остальным странам.

2.4. Физкультурно-массовая и спортивная работа на территории Красноярского края в 1944 году*

В истории Великой Отечественной войны 1944 год был ознаменован полным освобождением территории СССР от фашистских захватчиков. К началу года военно-политическая и стратегическая обстановка полностью изменилась в пользу СССР. Красная Армия стремительно двигалась на запад, перенося театр военных действий на территории стран Восточной Европы, постепенно освобождая их. Численность личного состава военных соединений армии и флота СССР превышала 6 млн человек. Но по-прежнему армия нуждалась в пополнении боевых соединений подготовленными бойцами. В 1944 году в Красноярском крае военно-физическая, физкультурно-массовая и спортивная подготовка не ослабевала. Принятые в 1941–1943 годах основные приказы и постановления Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при Совете народных комиссаров СССР продолжали действовать [1, с. 60; 2, л. 92–94]. На территории Красноярского края продолжалась масштабная физкультурно-спортивная работа. Больше внимания стало уделяться развитию спорта, спортивным секциям и школам.

Основными вопросами, над которыми работал Красноярский краевой комитет по делам физкультуры и спорта при исполкоме крайсовета (Крайспорткомитет) в 1944 году, являлись:

1. Выполнение приказа Всесоюзного комитета по делам физкультуры

и спорта при СНК СССР № 9 от 15 января 1944 года «О развитии массового спорта».

2. Укрепление работы городских и районных комитетов физкультуры и добровольно-спортивных обществ на основании приказа Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР № 33 от 14 февраля 1944 года.
3. Подготовка, учет и расстановка кадров физкультурных работников.
4. Развитие спортивной работы физкультурных коллективов. Повышение спортивной техники и результатов, спортивной квалификации спортсменов.
5. Организация через местные предприятия изготовления спортивного инвентаря и спортивной одежды.
6. Расширение сети спортивных сооружений, стадионов, спортивных площадок.
7. Выполнение плана по основным показателям физкультурной работы.
8. Работа по физической культуре с учащимися и колхозной молодежью, расширение сети детских спортивных школ (ДСШ) и отдельных секций, ранее не культивируемых видов спорта.
9. Работа по организации трехмесячных курсов при техникуме физической культуры и месячных курсов для физкультурных коллективов.

* Авторы – Е.А. Николаев, Ю.В. Качаева.

10. Усиление работы по агитации и пропаганде физической культуры [3, л. 1].

В крае было организовано и работало около 26 добровольно-спортивных обществ, имевших утвержденные оргкомитеты или советы в большинстве своем со штатом освобожденных физкультурных работников (председателей, инструкторов). Наилучшими обществами являлись «Динамо», «Большевик», «Локомотив Востока» и др. Они полностью выполнили годовое плановое задание по основным показателям физкультурной работы и провели ряд спортивных соревнований в 1944 году.

Аппарат Крайспорткомитета был укомплектован полностью. Вместе с тем отмечалось, что сотрудники аппарата как специалисты, особенно в организационных вопросах, слабы. В основном вся работа комитета строилась на 2–3 сотрудника. Укомплектовать Крайспорткомитет квалифицированными специалистами не представлялось возможным из-за низкой заработной платы 300–500 руб. [4, л. 143].

В состав Крайспорткомитета входили 11 человек:

1. Иванов С.И. – председатель.
2. Кардаш А.С. – секретарь по военной работе ВЛКСМ.
3. Титов А.П. – начальник учебно-спортивного отдела.
4. Фальк А.Я. – ответственный секретарь общества «Динамо».
5. Макушин В.Г. – председатель Красноярского горспорткомитета.
6. Пермяков Л.И. – зам. зав. Крайоно.
7. Титов С.С. – отдел Всевобуча Крайвоенкомата.
8. Гусаров Т.Ф. – инструктор военного отдела ВКП(б).

9. Зайцев М.В. – директор Красноярского техникума физической культуры.

10. Базарова К.К. – зам. директора Красноярского техникума физической культуры.

11. Матизов К.И. – зам. председателя добровольно-спортивного общества «Трудовые резервы» [4, л. 138].

Серьезной проблемой во время Великой Отечественной войны стал кадровый вопрос. По-прежнему вся страна и Красноярский край в том числе испытывали дефицит в квалифицированных физкультурных кадрах. В 1944 году в крае требовалось 163 специалиста, имеющих физкультурное образование, в том числе высшее – 20 человек, среднее – 143 человека [4, л. 141]. Отчасти эту проблему должен был решить Красноярский техникум физической культуры. К началу 1943/44 учебного года в техникуме числилось 105 учащихся. В течение учебного года 40 % учащихся по разным причинам (18 человек призвали в армию) выбыли. К концу учебного года в техникуме осталось 63 учащихся (58 женщин). Окончили техникум в 1944 году – 13 человек. В новом 1944/45 учебном году план приема составил 100 человек. На вступительные экзамены явилось 24 абитуриента, и один человек был зачислен без экзаменов. Низкая активность абитуриентов объяснялась существовавшими проблемами с обеспечением места проживания учащихся, недостатком учебных аудиторий и учебников. Не было преподавателей истории СССР, рукопашного боя, лечебной физкультуры. Техникум располагался в здании бывшей церкви. Там же находился небольшой спортивный зал 9×10 м. Таким образом, приходилось арендовать спортза-

лы у добровольно-спортивных обществ города. Зимой температура в помещении техникума не позволяла проводить занятия, в связи с этим они проводились в жилых комнатах на кроватях. Фактически техникум находился в катастрофическом состоянии. Но, несмотря на многочисленные докладные с 1941 года на имя Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта, Крайисполкома, Крайкома ВКП(б), мер к разрешению данной ситуации не принималось [4, л. 143–145].

В крае проводилась серьезная агитационно-пропагандистская работа через радио, местную печать, активы, собрания, показательные выступления, агитационные пробеги и т.д. В местной и краевой печати было помещено свыше 400 заметок, статей и выступлений. Агитационных листовок и плакатов было выпущено 36 тыс. Проведено до 100 показательных выступлений на вечерах молодежи, активах, в госпиталях и т.д. День физкультурника прошел почти во всех районах и городах края, начиная с простых спортивных

соревнований и заканчивая большими показательными спортивными праздниками. В Красноярске участвовало свыше 2 тыс. спортсменов и физкультурников при 10 тыс. зрителей на всех стадионах, водной станции [4, л. 138]. Но вместе с этим следует отметить, что местная печать (газеты) только под «нажимом» со стороны вышестоящего руководства пропускали материалы по физической культуре. Отмечалось, что центральная газета «Красный спорт» мало публиковала материалов о Красноярском крае [4, л. 159].

Массовая военно-физическая подготовка населения включала в себя подготовку значкистов комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) и «Будь готов к труду и обороне» (подростковая ступень — БГТО), подготовку лыжников по 20–30-часовым программам, бойцов-рукопашников, пловцов. Отмечалось, что качество подготовки значкистов ГТО было на низком уровне [4, л. 146–147]. Выполнение плана по массовой военно-физической подготовке населения представлено в табл. 1.

Таблица 1

Выполнение плана по массовой военно-физической подготовке населения Красноярского края*

Вид подготовки	План (чел.)	Выполнено (чел.)	%
ГТО I ступень	9 100	10 757	118,0
ГТО II ступень	240	245	102,0
БГТО	10 370	10 383	100,1
Лыжников по 20-час. программе	29 889	41 000	136,0
Лыжников по 30-час. программе	10 000	16 227	162,0
Бойцов-рукопашников	14 000	14 100	101,0
Пловцов	6 000	6 225	104,0

* Составлено по: КГКУ «Государственный архив Красноярского края». Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 616. Л. 146–147.

Хорошо провели военно-физическую подготовку Ачинский, Минусинский горкомы физкультуры. По данным газеты Красноярский рабочий, «... в Минусинске первый день профсоюзно-комсомольского кросса превратился в массовый праздник молодежи, 1 729 лыжников вышли сдавать нормы ГТО. Высокую организованность в подготовке и проведении кросса показали учащиеся ремесленного училища. Директор товарищ Хасанович лично провел учеников в строй. Физрук Екатерина Курга руководила пробегом. Все 235 учащихся сдали нормы. Хорошо подготовилась к кроссу школа механизации сельского хозяйства и средняя школа № 5. В этот день сдали нормы ГТО I ступени 1 420 человек и второй – 40 человек» [5]. Традиционный профсоюзно-комсомольский лыжный кросс был посвящен 26-й годовщине Красной Армии. Кросс рассматривался как одна из проверок физкультурных и комсомольских организаций в деле подготовки бойцов-лыжников. Подготовка лыжников проводилась повсеместно в обстановке максимально приближенной к боевой. Помимо занятий по 20- и 30-часовым программам было проведено много соревнований, военизированных эстафет, лыжных переходов по населенным пунктам районов с целью большего привлечения населения к лыжному спорту. Отмечалось также, что в Курагинском, Тюхтетском, Советском районах края эта работа проходила слабо [6]. Не выполнили план и не подготовили ни одного лыжника в 1944 году добровольно-спортивные общества «Мукомол Востока», «Молния», «Лесопильщик Востока» и др. [4, л. 147]. Надо сказать, что лыжной подготовке уделялось повышенное внимание как одному из оборонных видов спор-

та. В январе была проведена военизированная лыжная эстафета на переходящий приз газеты «Красноярский рабочий». В эстафете приняли участие 28 команд. Победу среди мужчин одержала команда райсовета «Динамо» № 5. Второе место «Динамо» райсовета № 3. Среди женщин победу одержала команда железнодорожных техников спортивного общества «Локомотив», второе место заняла команда техникума физической культуры. Третье место команда лесотехнического института [7]. Для подготовки бойцов Всевобуча физкультурные организации выделяли своих штатных инструкторов или общественный актив. Добровольно-спортивные общества, имеющие свои спортивные базы («Локомотив», «Динамо», «Спартак»), предоставляли для занятий Всевобуча стадионы, лыжные базы с необходимым инвентарем и оборудованием. Подготовка значкистов ГТО на военно-учебных пунктах проводилась в райцентрах, где собирали контингент обучающихся с отрывом от работы. Подготовка и сдача проводилась через создание групп ГТО и организацию самостоятельной работы. На военно-учебных пунктах также обучали бойцов-рукопашников, пловцов, лыжников. Спортивная работа в 1944 году проводилась в соответствии с календарным планом спортивных соревнований и приказом Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР № 9 от 15 января 1944 года. В спортивных обществах «Динамо», «Локомотив», «Большевик», «Крылья Советов» и др. работали спортивные секции по лыжам, хоккею, футболу, легкой атлетике, боксу, штанге и др. [4, л. 148]. В марте 1944 года Крайспорткомитет выпустил указания

«О мероприятиях по развитию спорта в 1944 году», в них отмечалось, что в связи с уходом на фронт лучших специалистов в сфере физической культуры и спорта произошло полное свертывание спортивной деятельности во всех звеньях физкультурных организаций. Большие расхождения между количеством участников массовых физкультурных мероприятий и количеством регулярно занимающихся в спортивных секциях являлось основным недостатком. Неудовлетворительно проходила подготовка молодых спортивных кадров. Не создавалось условий в повышении спортивных результатов лучших спортсменов. Не организовывались секции по ведущим видам спорта. Оборудование и спортивный инвентарь находились в запустении и плохо ремонтировались. Учет достижений рекордов в городах и районах края был плохо поставлен. Спортивные мероприятия проводились на низком уровне. Не удовлетворительно была поставлена работа по передаче опыта мастеров спорта молодежи. Предписывалось устранить эти недостатки в 1944 году [6, л. 4–5]. В спортивных секциях Красноярского края в 1944 году занимались около 113 тыс. человек (табл. 2).

В 1944 году физкультурными организациями края было подготовлено 2 578 спортсменов-разрядников: 1 разряд – 151 человек; 2 разряд – 909 ; 3 разряд – 1 518. Конечно, эту работу сдерживал недостаток квалифицированных тренеров, которые часто были из числа спортсменов, имевших первый разряд. Всего в крае числилось 59 тренеров. Зарботная плата тренера составляла 500–1000 руб. в зависимости от условий работы – месячная или почасовая. Судей по видам спорта, имевших

судейскую категорию, насчитывалось до 400 человек. [4, л. 149]. Сведения о проведенных краевых спортивных соревнованиях в 1944 году представлены в табл. 3.

Таблица 2
Занимающиеся в спортивных секциях
Красноярского края в 1944 г.*

Спортивная секция	Количество занимающихся (чел.)
Лыжи	45 511
Легкая атлетика	16 526
Рукопашный бой	9 754
Плавание	8 703
Гимнастика	6 595
Охота	4 946
Шахматы и шашки	4 109
Стрелковый спорт	4 010
Волейбол	3 518
Велоспорт	2 317
Городки	1 924
Коньки	1 175
Гребля	1 122
Футбол	992
Бокс	533
Хоккей	393
Баскетбол	346
Мотоспорт	200
Теннис	59
Штанга	10

* Составлено по: КГКУ «Государственный архив Красноярского края». Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 616. Л. 149.

Таблица 3

Сведения о проведенных спортивных соревнованиях на территории
Красноярского края в 1944 г.*

Мероприятие	Количество участников (чел.)
Лыжный кросс	252 000
Краевые лыжные соревнования	70
Краевой сбор лыжников	26
Краевые лыжные соревнования ДСО	150
Первенство городов и районов по лыжам	409
Соревнования по лыжам колхозной молодежи	32 834
Летний кросс	232 000
Городские и районные соревнования	12 543
Соревнования ДСО и физкультурных коллективов	13 019
Розыгрыш городов и краевой кубок края по футболу	1 709
Первенство края и города по волейболу	1 107
Первенство края и города по баскетболу	205
Розыгрыш по городкам	1 359
Городские и районные соревнования по гимнастике	12 309
Городские и районные соревнования по велоспорту	1 254
Бокс между детскими спортивными школами	153
Шахматный краевой чемпионат	12
Шахматный чемпионат городов и физкультурных коллективов	1 375
Фехтование на штыках	130
Соревнования по нормативам комплекса ГТО и БГТО	15 193
Соревнования по др. видам спорта, легкоатлетические эстафеты, выступления с массовыми вольными упражнениями и др.	28 000
Соревнования коллективов «Трудовые резервы»	2 563

Окончание табл. 3

Мероприятие	Количество участников (чел.)
Школьные праздники и соревнования внутри и между школ	5 929
Фабрично-заводское первенство	3 737
Вузовские и техникумовские спартакиады	2 384
Соревнования в подразделениях Всевобуча по лыжам, легкой атлетике и комплексу ГТО	13 429
Лагерные спартакиады пионеров и школьников, студентов и т.д.	9 132

* Составлено по: КГКУ «Государственный архив Красноярского края». Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 616. Л. 150.

Всего в Красноярском крае в 1944 году было проведено 699 физкультурно-спортивных мероприятий с общим количеством участников свыше 644 тыс. человек включая массовые кроссы. Красноярский край принял участие в первенстве Сибири по лыжам, где занял 4 место. На восточносибирской летней спартакиаде коллектив Красноярского края занял 4 место, а по отдельным видам программы, например баскетбол – 1 место, рукопашный бой – 2 место, велогонки – 2 и 3 место. В общей сложности в Красноярском крае было установлено 24 краевых рекорда. Отмечалось, что по краю учебно-спортивная работа в установлении рекордов в сравнении с 1943 годом имеет некоторое улучшение, но не культивируется большинство народных и национальных видов спорта [4, л. 151]. Отчасти такое положение можно было объяснить тем, что в январе 1944 года из 10 спортивных школ в крае работало всего 2. Крайспорткомитет отмечал, что решение исполкома крайсовета от 20 июля 1943 года об организации в Красноярске и Абакане детских спортивных школ по линии крайно не выполнено. Особо

было отмечено, что крайсовет добровольно-спортивного общества «Спартак», несмотря на выделенное финансирование, не открыл школу. Рыбинский райком физкультуры также не выполнил указания по открытию спортивной школы. Артемовский райком, Ачинский, Абаканский, Минусинский горкомы не организовали работу спортивных школ. В связи с этим начальнику спортивной школы Крайсовета добровольно-спортивного общества «Спартак» был отъявлен строгий выговор. Также всем физкультурно-спортивным организациям были сделаны предупреждения с целью скорейшего открытия спортивных школ в подведомственных организациях. В Красноярске требовалось срочно открыть отделения горнолыжного спорта – 40 человек, конькобежного спорта – 20, гимнастики – 40, рукопашного боя и фехтования – 30 [9, л. 6–6 об]. К январю 1945 года ситуация несколько улучшилась. В крае работало четыре ДСШ. В Красноярске – 3 (Городского комитета по делам физкультуры и спорта, добровольно-спортивного общества «Спартак» и гороно) и одна в Минусинске. Всего занимались в спортивных

школах 692 человека из них девочек – 287. По гимнастике работало 7 учебных групп с охватом 252 человека, по лыжам 3 учебные группы с охватом 209 человек, по легкой атлетике 6 учебных групп с охватом 36 человек. По плаванию 2 учебные группы с охватом 40 человек. По боксу 5 учебных групп с охватом 96 человек, по акробатике 1 группа 12 человек, по конькам 1 группа 25 человек. Кроме ДСШ в Красноярске работали школы художественной гимнастики и акробатики. Работу в спортивных школах проводили 18 тренеров и преподавателей, все они имели среднее образование. Своих помещений, спортивных баз и спортивного инвентаря, спортивных костюмов и обуви ДСШ не имели. Ввиду недостаточной материальной базы ДСШ преимущественно охватывали возраст 13–14 лет, в отделениях бокса 15–16 лет [4, л. 153–154]. Любопытным фактом является то, что случались выезды команд для участия в товарищеских встречах и соревнованиях в разные города Красноярского края и лыжные переходы, связанные с отрывом от производства или учебы на длительное время. В связи с этим в январе 1944 года Крайспорткомитет издал приказ о порядке выезда команд и отдельных спортсменов для участия в товарищеских, спортивных встречах. Без разрешения Крайспорткомитета не разрешалось выезжать в другие города и районы края. Для участия в межрегиональных соревнованиях и мероприятиях требовалось разрешение Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР [10, л. 8–8 об].

Материально-техническая база спортивных сооружений в Красноярском крае по большей части требовала текущего и капитального ремонта. Спортивные залы,

имевшиеся в городах края, были заняты комиссариатами и освобождены только в конце 1944 года, требовали ремонта. Строительство спортивных площадок при школах, общежитиях и крупных заводах шло медленно. Спортивное общество «Зенит» приступило к строительству стадиона при заводе № 4 (Красмаш). Окончание работ было намечено на лето 1945 года. Большой трамплин, находившийся в ведении Крайспорткомитета, был в удовлетворительном состоянии и требовал мелкого ремонта. Малый трамплин добровольно-спортивного общества «Спартак» требовал большого ремонта. Наблюдалось бесхозяйственное отношение к спортивным площадкам, исполкомы Иланского, Боготольского райсоветов разрешили посадить на спортивных площадках картофель. В Артемовском районе на стадионе «Золото и платина» забор растащили, из тира сделали конюшню. В Красноярске на стадионе «Лесопильщик Востока» сделали конный парк. В 1944 году это было прекращено. Нужно сказать, что физкультурные организации края остро нуждались в спортивном оборудовании и инвентаре для занятий спортом. Особенно большой недостаток ощущался в камерах для мячей и гимнастических снарядах, спортивной одежде. Количество спортивного инвентаря было настолько мало, что хватало для обеспечения только лучших спортсменов и частично для физкультурных организаций (табл. 4). Несмотря на ряд решений крайисполкома, обязывающих местную промышленность изготовить спортивный инвентарь и костюмы, эта работа двигалась очень медленно и не обеспечивала растущие потребности физкультурно-спортивного движения в Красноярском крае.

Таблица 4

Спортивное оборудование и инвентарь числившийся в Красноярском крае в 1944 г.*

Инвентарь и оборудование	Количество (шт.)
Турники – перекладины	491
Брусья	83
Конь гимнастический	83
Козел гимнастический	49
Шведская стенка	239
Скамья гимнастическая	345
Бум гимнастический	349
Лестница гимнастическая	35
Трапедия	23
Кольца гимнастические	38
Шесты гимнастические	139
Канаты	43
Булава гимнастическая	около 250
Палка гимнастическая	10 143
Диск для метания	35
Ядро	21
Граната	15 945
Фехтовальные винтовки	32
Боксерские перчатки	20
Лыжи	70 000

* Составлено по: ФКУ «Государственный архив Российской Федерации». ГАРФ. Ф-7576. Оп. 4. Д. 232. Л. 10 об.

На страницах газеты «Красноярский рабочий» публиковались некоторые итоги физкультурно-массовой подготовки. «За годы войны в Красноярске было подго-

товлено 12 925 рукопашников, 26 560 бойцов-лыжников, 5 170 пловцов. Бывшие бойцы Всевобуча: ныне участники боёв за Родину товарищи Потапов и Меркулов в письмах своему инструктору Нине Васильевой высказывали благодарность за то, что она научила их владеть штыком и гранатой. Многие красноярские физкультурники сражались на фронтах Великой Отечественной войны и были награждены орденами и медалями. Среди них – Константин Зыков, Борис Сулейманов и многие другие» [11]. В рядах Красной Армии находились лучшие спортсмены края: легкоатлет капитан Перекрестов, майор Богоявленский, капитан Рерберг (или Рорберг), лейтенант Аршинин, товарищи Быков, Медведев, Заливин, Кондратович и многие другие. Все они были награждены орденами и медалями. Спортсмену Герасимову присвоено звание Героя Советского союза. Физкультурники – инвалиды Отечественной войны по возвращении с фронта принимались на работу в прежние спортивные общества или на другую работу в физкультурные организации в зависимости от инвалидности. Многие из них руководили добровольно-спортивными обществами или вели работу в вузах и техникумах. Во многих городах и районах края председателями комитетов по делам физкультуры и спорта, руководителями добровольно-спортивных обществ были фронтовики – инвалиды Великой Отечественной войны [4, л. 141].

Подводя итоги военно-физической, физкультурно-массовой и спортивной работы краевое руководство отмечало, что большинство физкультурных организаций справились с поставленными задачами в 1944 году, особенно в массовой подго-

товке населения. Крайспорткомитет выполнил план проведения спортивно-массовых мероприятий. Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при СНК СССР неоднократно в своих решениях отмечал Красноярский край в числе лучших в Советском Союзе. Вместе с этим партийное руководство края считало работу физкультурных организаций края неудовлетворительной. Многие физкультурные организации не отвечали требованиям, предъявленным Великой Отечественной войной. Крайспорткомитет не оперативно руководил физкультурными организациями. Среди недостатков в физкультурно-спортивной работе отмечались:

1. Неудовлетворительная работа по физическому воспитанию молодежи, в школах Наркомпроса.
2. Низкая организация работы по укреплению низовых коллективов физкультуры, особенно в добровольно-спортивных обществах.
3. Недостаток физкультурных кадров. Общественные инструкторы мало использовались в практической работе, не контролировались и не закреплялись на работе. Наблюдались случаи, когда за один год сменялись по 4 председателя районных, городских комитетов физкультуры. Эти кадры использовались не по назначению. Военкоматы часто использовали их для сопровождения военнообязанных или для вручения повесток.
4. Слабая организационная работа низовых коллективов физкультуры при проведении спортивных мероприятий.
5. Недостаток спортивного инвентаря, оборудования, спортивной экипировки, что особенно тормозило орга-

низацию учебно-спортивной работы в детских спортивных школах, вузах, техникумах.

6. Неудовлетворительная работа по агитации и пропаганде физической культуры и спорта в крае со стороны физкультурных организаций и их руководителей.
7. Слабо поставленная физкультурно-спортивная работа в сельской местности. Особенно это касалось летнего периода, когда все силы были направлены на сельскохозяйственные работы, в том числе и председателей комитетов физкультуры.
8. Слабое культивирование видов спорта (водный, мотоспорт, велоспорт, гимнастика, тяжелая атлетика, горнолыжный спорт). Хакасский областной комитет физкультуры, Таймырский и Эвенкийский окружные комитеты физкультуры не занимались национальными видами спорта. Недостаточно культивировались народные виды спорта (городки, лапта).

Великая Отечественная война показала огромное значение военно-физической подготовки населения. Это сильное средство оздоровления и поднятия боеспособности граждан, повышения производительности труда. Военно-физическая подготовка населения являлась делом государственной важности, серьезной обязанностью комсомольских, профсоюзных и хозяйственных организаций. Комитеты по делам физкультуры и спорта во время Великой Отечественной войны тесно связали свою работу с райвоенкоматами и военно-учебными пунктами для подготовки боеспособного резерва Красной Армии.

2.5. Пропагандистские и культурно-просветительские материалы на страницах краевой газеты «Красноярский рабочий» (1944 год)*

Военные итоги 1944 года сыграли большую роль в истории Великой Отечественной войны. В это время Красная Армия освободила от нацистов территорию СССР, восстановила его границу, стала наступать в Румынии, Венгрии, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Польше и впервые вступила на землю Восточной Пруссии.

Пропаганда как «третий фронт» вместе с культурно-просветительской работой сыграли большую роль в формировании гражданской идентичности советских людей, в том числе и жителей Красноярского края. Они укрепляли чувство патриотизма, ненависти к врагу, гордости за свою страну и Красную Армию, за достижения в области культуры и мобилизовывали работников тыла на трудовые подвиги.

Публикации в «Красноярском рабочем» о событиях Великой Отечественной войны, необходимых для пропаганды, можно разделить на несколько групп. К первой относится информация из немецких и советских газет о преступлениях фашистского режима и жертвах. Газета *Deiche zeitungin Croatien* поместила статью Г. Беркинга, который заявил, что для разрушений в советских городах и селах были созданы специальные программы в целях «более радикального выполнения этой задачи» [64, 4]. Данная информация подкреплялась регулярными сообщениями Чрезвычайной государственной комиссии по установлению

и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на освобождаемых территориях СССР.

На Украине, в Ровно и окрестностях было расстреляно 102 тыс. мирных советских граждан и военнопленных. Среди погибших были артисты Борис Курганов, Ирина Янковская, Долгопольский и другие. В Одессе зверствовали немцы и румыны, которые озлобились из-за беспримерного мужества ее защитников. Они хватали мирных людей, убивали их на месте или вешали на решетках балконов и столбах, топили на «баржах смерти» больных женщин и детей, которых насильно эвакуировали из разных районов страны. В селе Богдановка более 54 тыс. убитых и раненых советских людей сбросили в овраг, где они сгорели в большом костре. Детей в него бросали живыми. На Московской улице после освобождения Одессы стояла длинная очередь у райвоенкомата. Горожане спешили вступить в ряды Красной Армии, чтобы отомстить врагу за его злодеяния [54, 2–3; 32, 4]. В Мариуполе фашисты убили 50 тыс. мирных граждан, среди них известного всей стране сталевара Макара Мазая, ученика 7 класса Васю Долгополова и многих других. Страшен был сожженный Мариуполь, взрослые и дети не забыли пожаров и виселиц [68, 2]. Злодеяния нацистов вызывали справедливый гнев и ненависть со стороны советских людей на фронте и в тылу.

* Автор – Е. А. Романова.

В апреле 1944 года в редакцию газеты «Красноярский рабочий» пришло письмо из Донбасса об уничтожении граждан в поселке Калиновка. Каждый день к шахте 4-4-бис подъезжали машины с людьми. Выживший свидетель (не назвал своей фамилии) слышал последние слова девушки: «Я еще молодая, я хочу жить... За что вы меня расстреливаете?». Он после избиения прикинулся мертвым, а когда полетел вниз, в стволе шахты ухватился за висевший там канат. Внезапно ощутил сбоку пустоту. Это был боковой штрек. Ещё два раза приезжала машина, раздавались выстрелы и мимо вниз летели тела людей (50 и 14 человек). Ночью он выбрался наружу и добрался домой, где его уже считали погибшим. Друг – фельдшер Павлючек достал документы. Позднее в августе 1942 года он пробрался в Запорожье, а затем на Кавказ, где в январе 1943 года вступил в Красную Армию. Письмо (полевая почта № 18364) завершилось словами: «Слушай эти рассказы, советский читатель. Учись ненавидеть и мстить подлым убийцам!» [61, 2, 3].

Страшной была информация о положении советских людей, насильственно угнанных на работу в Германию для возведения укреплений. Корреспондент News Chronicle из Шербурга сообщил, что среди них были юноши и мужчины от 16 до 70 лет, девушки и женщины от 15 до 81 года. Никто из них не имел обуви, ноги с рубцами от ран были завернуты в тряпки [23, 2]. Это вызывало у красноярцев желание сделать всё для победы над нацистской Германией.

Вторая группа публикаций в иностранной печати о Великой Отечественной войне была связана с высокой оценкой деятельности Красной Армии в 1944 году.

Редактор ежедневной американской либеральной газеты РМ (Нью-Йорк) Лернер написал о заявлении американского моряка:

Где бы мы были без этих русских... Кто будет отрицать, что именно русские победы со времени поворотного пункта в войне, который имел место под Сталинградом, изменили весь психологический тон войны для американского народа.

Английские и американские газеты постоянно упоминали о «тени» Сталинграда на фронте [2, 4]. На Западе хорошо помнили о наиболее значимых победах Советского Союза в период Великой Отечественной войны.

Большое значение подвига героических защитников Сталинграда было значимым для формирования патриотизма, гражданской идентичности и через год после его освобождения. В 1943 году войска Красной Армии окружили шестую и четвертую танковые немецкие армии (22 отборные дивизии в 330 тыс. человек), разгромили восьмую итальянскую и третью румынскую армии. Второго февраля 1943 года в плен было взято 24 генерала, около 2500 офицеров и свыше 91 тыс. германских и румынских солдат. На полях Сталинграда был окончательно похоронен миф о «непобедимости» немецко-фашистской армии. Президент США Ф. Рузвельт тогда писал:

Сталинград – это сверкающий символ героизма и стойкости в борьбе с врагом за честь и свободу Родины, символ грядущей победы над фашизмом [45, 3].

Значение одной из величайших битв было подтверждено грамотой, выданной Сталинграду президентом Соединенных

Штатов Америки Ф. Рузвельтом уже 17 мая 1944 года. В ней было написано:

От имени Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады с 13 сентября 1942 года по 31 января 1943 года будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии [14, 1].

В грамоте подчеркивалось значение Сталинградской битвы как коренного перелома в войне. Она стала примером для союзных войск, которые через двадцать дней высадились в Нормандии (операция «Оверлорд»). Постоянное представительство при ООН опубликовало эту грамоту на своей странице в 75-ю годовщину победы в Сталинградской битве.

Высокую оценку в иностранной печати получил и героический подвиг ленинградцев. Газета Star писала:

Все свободные и все порабощенные гитлеровцами народы понимают, какую роль сыграл разгром немцев под Ленинградом для ослабления фашистской мощи. Битва под Ленинградом посеяла тревогу среди немцев. Она дала им почувствовать, что они лишь временные хозяева Парижа, Брюсселя, Амстердама, Варшавы, Осло.

Газета New York Times продолжила оценивать вклад ленинградцев в победу:

Их подвиг будет записан в анналы истории как своего рода героический миф... Ленинград воплощает непобедимый дух народа России [20, 4].

Против Ленинграда были выставлены 32 пехотные дивизии, 4 моторизованные,

4 танковые, кавалерийская бригада – всего свыше трехсот тысяч гитлеровцев. Они имели 6 тыс. орудий, 19 тыс. пулеметов, 4500 минометов, 1000 танков. Воздушная гитлеровская армия состояла из трех корпусов и насчитывала 1000 боевых самолетов [57, 2]. Всего по городу гитлеровцы выпустили более 150 тыс. тяжелых снарядов. Свыше 32 тыс. человек было убито и ранено [58, 4].

Ответ ленинградцев был героическим. В условиях страшного голода они выкопали 625 км противотанковых рвов, 406 км эскарпов – противотанковых препятствий (почти вертикальных стен высотой два метра, которые укреплялись бревнами и камнем), 306 км лесных завалов, 15 тыс. дотов и дзотов. Только на улицах и площадях города было сделано 35 км баррикад. С конца марта 1942 года очищено 16 тыс. дворов, 27 тыс. канализационных колодцев, свыше 3 млн м² улиц и площадей. Триста тысяч ленинградцев вышли на посты МПВО (местной противовоздушной обороны) [57, 2; 58, 4].

В блокадном Ленинграде прославили себя и талантливые самоучки. Сварщик Арсений Коршунов так упростил технологию процесса обработки деталей, что дал 24 нормы за смену. Интендант I ранга Черныш нашел формулу пороха-заменителя, когда закончился необходимый, и это позволило фронту сделать по врагу ещё около 400 тыс. выстрелов [59, 2]. Каждый ленинградец в условиях блокады стремился быть максимально полезным своему родному городу.

Семнадцатого мая 1944 года президент Соединенных Штатов Америки Ф. Рузвельт подписал Грамоту и Ленинграду:

От имени Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Ленинграду в память о его

доблестных воинах и его верных мужчинах, женщинах и детях, которые, будучи изолированными захватчиком от остальной части своего народа и, несмотря на постоянные бомбардировки и несказанные страдания от холода, голода и болезней, успешно защищали свой любимый город в течение периода от 8 сентября 1941 года по 18 января 1943 года и символизировали этим неустршимый дух народов Союза Советских Социалистических Республик и всех народов мира, сопротивляющихся силам агрессии [15, 1].

Ленинград — первый в Европе остановил полчища Гитлера, а Сталинград первый нанес им такой удар, от которого они не могли уже оправиться.

Газета *New York Post* опубликовала сообщение вашингтонского корреспондента Чайлдса, который писал, что наступление русских укрепило надежду о завершении войны в Европе даже в 1944 году [6, 4]. В США 26 февраля 1944 года был осуществлен спуск грузового парохода типа «Виктория», названного «Победа СССР» [55, 4]. Но в это время нацистская Германия ещё оказывала яростное сопротивление Красной Армии.

Наши победы способствовали усилению контроля со стороны Запада за нарушением нейтральными странами их статуса. Обозреватель *Daily Telegraph and Morning Post* писал о том, что Турция направляла в Германию хром, Испания и Португалия — вольфрам, Швеция — железную руду, Аргентина — различные товары [3, 4; 4, 4]. За свою помощь Швеция даже получила ноту протеста от США и Великобритании.

Подтверждением наших побед для советского населения было проконвоирование немецких военнопленных через Москву, о чем жители краевого центра могли прочитать в газете «Красноярский рабо-

чий». Утром 17 июля 1944 года по улицам Москвы провели 57600 пленных солдат и офицеров (разделены на две группы), которые были захвачены наступающими войсками 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов и следовали через Москву в лагерь для военнопленных. Это мероприятие вошло в историю как операция «Большой вальс». Такое же название имела известная американская комедия о жизни и творчестве австрийского композитора Иоганна Штрауса. Во главе колонны по Ленинградскому шоссе, Садовому кольцу, улице Горького и другим шли 19 германских генералов. Всем им, как было оговорено при капитуляции, оставили генеральскую форму, знаки отличия и ордена. Вдоль колонны выстроились сотни тысяч москвичей, которые иронично говорили: «Вот вы и попали в Москву!» (с осени 1941 года создавались специальные гитлеровские зондеркоманды для истребления жителей столицы). В основном, москвичи на них смотрели молча, но были и восторженные возгласы в честь Красной Армии, Верховного Главнокомандующего, генералов и офицеров Красной Армии, антифашистские лозунги: «Смерть Гитлеру», «Смерть фашизму», «Сволочи, чтобы они подошли!» [49, 2]. После прохождения пленных гитлеровцев по Москве выехали поливальные машины, которые символизировали очищение столицы от нацистов.

Это шествие подтверждало значимость операции «Багратион» по разгрому группы армий вермахта «Центр», во время которой было взято в плен около 160 тыс. человек. Военные историки считают её одной из самых крупных в мировой истории. В июле-сентябре 1944 года победоносное настроение советских людей подкреплялось последующим просмотром жителями

Красноярского края в кинотеатрах «Советкино», «Рот-Фронт» и «Луч» документального фильма «Проконвоирование военнопленных немцев через Москву», киножурналов «Минск наш» и «Летающие крепости».

Сокрушительная сила ударов, наносимых наступающей Красной Армией по фашистским войскам, и растущее превосходство советской военной техники подтверждалось и на выставке образцов трофейного оружия. В Москве были представлены пушка «Марианна», вездеход «Штейер», автомобиль «Хейншель» и новые германские разработки 1943 года – пистолет-пулемет и десятиствольные реактивные минометы. Выставка пользовалась огромной популярностью, со дня открытия её посетило 2 млн 700 тыс. человек [36, 4]. В Ленинграде Артиллерийский музей Красной Армии организовывал в госпиталях и тыловых подразделениях Ленинградского фронта десятки передвижных кабинетов трофейного оружия [43, 4].

Канадская газета *Citizen* определила причины наших побед в борьбе с фашистской Германией:

Сама советская система, её крупнейшая промышленность и боевой дух русского народа составляют мощную основу для успехов Красной Армии» [8, 4].

В соответствии с последним фактором на страницах «Красноярского рабочего» не была забыта двухлетняя годовщина со дня оглашения Указа о присвоении Зое Космодемьянской звания Героя Советского Союза (16 февраля 1942 года), награждении её орденом Ленина и медалью «Золотая звезда». Поэт И. Апрельский посвятил ей строки своего стихотворения:

...Все, что ею пройдено когда-то,
Все, что дышит памятью о ней,
Множит силу русского солдата,
Призывает к подвигу людей... [38, 3].

Красноярский поэт И. Рождественский написал стихи о Зое Космодемьянской. Подвиг Зои вдохновил литовскую девушку Марию Мельникайте, о чем стало известно после освобождения Вильнюса [37, 1]. Дважды Герой Советского Союза гвардии полковник А.И. Покрышкин в августе 1944 года был награжден третьей медалью «Золотая Звезда». Решено было создать его бронзовый бюст и установить на постаменте при Дворце Советов [62, 1]. Они были яркими символами боевого духа русского народа.

В 1944 году в газете «Красноярский рабочий» появились патриотические публикации о роли Военно-морского флота в истории России. Русские моряки под руководством выдающихся флотоводцев Ф.Ф. Ушакова, Д.Н. Сенявина, М.П. Лазарева, П.С. Нахимова и других побеждали многочисленные и сильные флоты своих противников. Из 24 крупных морских сражений, где участвовал русский военный флот, наши моряки выиграли 21 [1, 2]. Адмирал В.А. Корнилов в период обороны Севастополя (1851–1855), объезжая войска, вместо «Здорово, ребята!», говорил: «Нужно умирать ребята, умрете?», а батареи «тридцатой» на призыв своего командира отвечали: «Умрем на родной земле, но не пропустим врага к Севастополю, смерть захватчикам!». В.А. Корнилов сам погиб на Малаховом кургане 5 октября 1854 года во время первой бомбардировки города англо-французскими войсками [56, 2]. Подвиг героев прошлого продолжи-

ли моряки в период Великой Отечественной войны. При обороне Севастополя семь комсомольцев – Раенко, Калюжный, Погорелов, Еременко, Мудрик, Четвертаков, Доля и трое коммунистов – Потапенко, Корж и Король трое суток отбивали яростные атаки фашистов в дзоте № 11. Когда через несколько дней враг был отброшен, то у погибшего пулеметчика Калюжного нашли письмо:

Родина моя! Земля русская! ...я дрался так, как подсказывало мне сердце, истреблял врагов, пока в груди моей билось сердце. Я умираю, но знаю, что мы победим. Моряки-черноморцы, деритесь, мы победим! Клятву воина я сдержал [1, 2].

Такие письма не оставляли равнодушными красноярцев.

Газета «Красноярский рабочий» также постоянно писала о земляках – героях Великой Отечественной войны. Среди них был Герой Советского Союза Петр Бахарев. Офицеры и бойцы части, в которой служил, прислали в Нижне-Ингашский райком ВКП(б) художественно исполненный портрет героя с просьбой вручить его родителям [46, 4]. Ещё один герой Василий Федорович Симбуховский – гвардии подполковник, кавалер четырех орденов (двух – Красного Знамени, Суворова и Богдана Хмельницкого) 21 ноября в письме домой написал:

Мы вас не подведем и красноярцам краснеть за нас не придется.

И действительно, дивизии с гвардейским казачьим подразделением кубанцев-морозовцев, где он воевал, за боевые заслуги было присвоено имя Ровенской,

а его полк представлен к ордену Красного Знамени. Героическому сражению симбуховцев за старую крепость Дубно – ворота на Львов и на Запад посвящена песня Тищенко (его музыка и слова) [52, 1, 4]. На страницах «Красноярского рабочего» была представлена и история 29-летнего генерала-майора Горбачева (звание присвоено после взятия Тамани) – сына крестьянина из-под Тюхтета, участника Первой мировой войны. Он окончил Томское артиллерийское училище, Академию имени М.В. Фрунзе, был награжден двумя орденами Красного Знамени, Кутузова 2-й степени и Суворова 2-й степени [12, 4].

Канский музей продолжил эту традицию и начал работу над созданием исторического материала «Наши земляки-герои», собрал сведения о 72 героях. Первые плакаты были вывешены для обозрения в кинотеатре «Кайтым» и привлекли внимание зрителей [44, 4]. В октябре 1944 года в краевом издательстве вышла брошюра о нижеингашском железнодорожнике, лейтенанте Красной Армии, участнике битвы за Днепр Герое Советского Союза В.В. Женченко (десятая книжка этой серии). Вышедшие ранее девять выпусков посвящены жизни и подвигам наших земляков – Героев Советского Союза И.П. Герасимова, В.П. Лаптева, Г.Е. Бобкова, А.В. Кронит, Д.К. Квитовича, И.П. Гореликова, П.М. Бахарева, Н.П. Шикунова и Г.С. Елисеева [17, 2].

Большое значение для героев-фронтовиков имели родные места. Героические земляки их не забывали. Гвардии рядовой И. Убеев (пп. № 62802Б) писал:

Знай, родная Сибирь, что мы с мыслью о тебе идем в бой.

Бойцы и офицеры из воинской части (пп. № 36558) даже так обращались в письмах: «Любимая мать-Сибирь» [22, 2]. Имя погибшего Героя Советского Союза Ф.Л. Каткова присвоили его родному колхозу имени 1 мая в Балахтинском районе [28, 2].

Лекторы Краевого лекционного бюро напоминали жителям Красноярска о героях прошлого, которые были примером для героев Великой Отечественной войны. Старший преподаватель пединститута историк И.З. Стругацкий 28 февраля 1944 года в Доме Красной Армии прочел публичную лекцию «Брусилловский прорыв» [34, 4]. Эта информация дополнялась статьями К. Осипова «Генерал Брусиллов», где говорилось, что в период Брусилловского прорыва противник потерял около 1,5 млн человек, из которых 400 тыс. пленными. Чтобы возместить потери, Германия и Австрия перебросили на Восточный фронт 47 дивизий, из них 36 – немецких [40, 2]. Одним из самых популярных в нашей стране героев Гражданской войны стал В.И. Чапаев, которому тоже была посвящена статья. Быть похожим на него означало отдавать все свои силы на защиту Родины [13, 2].

В Красноярск приезжали также лекторы Центрального лекционного бюро Наркомпроса РСФСР, в частности кандидат исторических наук доцент А.И. Мильштейн. В сентябре 1944 года он прочел ряд лекций на темы об историческом прошлом нашей Родины, о полководцах А.В. Суворове и М.И. Кутузове, об Отечественной войне 1812 года [35, 2]. Лондонская газета Evening Standard тоже написала:

Современные русские, сражавшиеся в тысячах бородинских битв, вполне могут претендовать на то, чтобы мир изумлялся источникам их собственной мощи [5, 2].

Профессор Базилевич на страницах «Красноярского рабочего» напомнил о том, что грудь многих наших офицеров украшал орден Александра Невского (учрежден 29 июля 1942 года) как свидетельство мужества, храбрости, воинского мастерства, преданности своей Родине в борьбе с немецкими захватчиками. Историческое Ледовое побоище (1242 год) надолго отбило у рыцарей Тевтонского ордена охоту нападать на Россию. Традиции героического прошлого умножались новыми подвигами героев Великой Отечественной войны [32, 4].

Именем Победы названа одна из наиболее высоких наград – учрежденный 8 ноября 1943 года орден, присуждаемый высшим командирам «за успешное проведение таких боевых операций в масштабе нескольких или одного фронта, в результате которых в корне меняется обстановка в пользу Красной Армии». Награждение этим знаком наивысшего отличия сопровождалось занесением имен кавалеров ордена «Победа» на мемориальную доску, установленную в Большом Кремлевском дворце. На самом ордене, сделанном из платины, в центре выпуклой рубиновой звезды высится изображение Кремлевской стены со Спасской башней, усыпанное бриллиантами. Под этим изображением горит надпись «Победа». Кремль в истории нашего государства всегда являлся олицетворением незыблемости Отечества, воплощением его несокрушимости, воли и умения побеждать. В апреле 1944 года два человека были награждены орденом «Победа». Ими стали прославленные маршалы Советского Союза Г.К. Жуков и А.М. Василевский [65, 2].

В тылу гражданские и патриотические качества советских людей проявлялись не только в работе на производстве и в поле, но и в подписании военных займов и сборах средств для фронта. Мобилизующим был плакат художника Б. Коваленко:

Фронт спрашивает каждого колхозника и колхозницу, каждого рабочего и работницу совхозов: «Чем ты помогаешь громить врага? Так пусть же в эти дни работа на полях будет равна боевому напряжению бойцов Красной Армии на передовых позициях!» [66, 2].

Красноярские заводы помогали восстанавливать Донбасс. Завод имени Ворошилова отправил туда 120-тонный металлообрабатывающий станок, который на машиностроительном заводе Главглемаша сыграл огромную роль в восстановлении подъемных машин и постройке шахтных копров. Завод «Красный Профинтерн» отправил 50-тонный универсальный зубофрезерный станок [31, 2].

Советское правительство в 1944 году выпустило Третий государственный военный заем на сумму 25 млрд руб. За годы войны (до середины мая 1944 год) поступило 37,3 млрд руб. и ещё 7 млрд руб. по денежно-вещевым лотереям. В подписке на займы выражалась готовность советского народа защищать свою Родину [21, 2].

Примером сбора средств для фронта стало обращение колхозника сельхозартели «Стахановец» Ново-Покровского района Саратовской области Ферапонта Головатого, который в 1944 году сдал 100 тыс. руб. на строительство уже второго самолета. Он обратился ко всем с призывом:

Русские люди! Мы не жалели своих средств, когда Отечество было в смертельной опасности. Отдадим же Родине все наши трудовые сбережения теперь, когда воины Красной Армии неотступно преследуют врага, одерживают победу за победой....

Комсомолка из колхоза «Гудок» Советского района К.С. Шумкова отдала 121 тыс. руб. на боевой самолет «Красноярский комсомолец», который подарила подполковнику Соболеву, имевшему четыре ордена Красного Знамени. Старатели Трансвальского рудника Саралинского района собрали деньги на танковую колонну «Советский старатель». Работники связи внесли 368 406 руб. личных сбережений на боевые самолеты «Связист Красноярского края». Золотодобытчики всего Советского Союза горячо поддержали инициативу красноярцев и собрали на боевые машины больше 6 пудов золота, 9200 золотых рублей и 4,5 млн руб. деньгами [47, 1]. И.В. Сталин лично передал боевой привет начальнику госпиталя № 3343 майору медицинской службы Аграновичу и заместителю по политчасти капитану Каминскому за то, что личный состав и раненые, находившиеся на излечении, собрали на вооружение Красной Армии 28 122 руб. деньгами и 114 265 руб. облигациями госзаймов [29, 2].

Юные патриоты средней женской школы № 7 Красноярска Соня Исламова, Галя Зыкова, Люся Шарыпова, Рая Якимова, Аля Ермолаева, Валя Степанова, Женя Молчанова и Юля Микенас решили собрать на строительство самолета «Красноярский школьник» не менее 25 тыс. руб. [9, 4]. Из собранных комсомольцами Красноярского края средств от платных вечеров

и постановок были выделены 200 стипендий по 100 руб. в месяц для лучших учеников – детей фронтовиков [16, 4].

Не остались в стороне от добровольной материальной помощи фронту и артисты театров. В объединенном Днепропетровском и Одесском театре оперы и балета во время антракта началась подписка на третий военный заём. Всего коллектив театра перечислил государству 276 625 руб. (176 % месячного фонда заработной платы) [41, 2].

Благотворительный концерт в фонд помощи семьям фронтовиков Сталинского района г. Красноярск дали народные и заслуженные артисты УССР С.И. Ильин, Рыбалкин, Е.И. Жубр, Е.Л. Бржеская, А.Б. Рындина, Т.Л. Ивановская и другие, из объединенного Днепропетровского и Одесского театра – Н.А. Гольмгрен, Ф.Ф. Версальский – из драматического театра имени А.С. Пушкина. Сбор от концерта в сумме 40 тыс. руб. передан в фонд помощи семьям фронтовиков Сталинского района г. Красноярск. Сбор от благотворительного концерта художественной самодеятельности города, организованный заслуженным артистом УССР В.А. Войтенко, в сумме 16 тыс. руб. передан в тот же фонд [7, 4]. Был проведен благотворительный отчетный концерт наиболее способных учеников Красноярского музыкального училища: Риммы Яблоковой, Кетти Меламедовой, Любы Едлин, Славы Шавкина и Семена Брегмана. Весь сбор поступил в фонд помощи детям фронтовиков [26, 4].

Культурно-художественное шефство представителей искусства Красноярского края над Красной Армией осуществлялось также в виде военно-шефских выступле-

ний и концертов на передовой. За сорок дней на фронте бригада во главе с руководителем Т. Восходовой дала 59 концертов. В её состав входили артисты краевого концертного бюро: дипломант международного конкурса скрипачей Г. Хумек, певицы Е.А. Солнцева и Н.П. Алексеева, исполнитель сатирических, героических и лирических песен Г.А. Лиров, акробат М.А. Екатериничев, танцор Г.И. Энгельс, аккордеонистка Р. Хумек. В отзыве командира соединения гвардии лейтенанта Героя Советского Союза Корчагина и начальника политотдела гвардии полковника Кудинова отмечались неоднократные овации. После возвращения фронтовая бригада выступила с творческим отчетом по радио [50, 4].

Героическим примером для Красноярск стали и выступления квартета баянистов, который вместе со 2 Украинским фронтом в течение двух с половиной месяцев прошел боевой путь по Румынии и Венгрии. В военной обстановке баянисты дали 75 концертов на передовой. Руководитель квартета И.И. Черных вспоминал:

Иногда концерт прерывался вражеской бомбежкой, но как только воздушный бой заканчивался, концерт снова возобновлялся. Удовлетворяя настоячивые просьбы наших слушателей – бойцов и офицеров Красной Армии, вместо обычных пяти-шести произведений мы исполняли по двенадцать-тринадцать. В нашем репертуаре были классические произведения К. Вебера, Ф. Зуппе, И. Брамса, С.В. Рахманинова, П.И. Чайковского, популярные русские песни». На передовой особенно аплодировали баянисткам – сестрам Екатерине, Полине и двенадцатилетней Майе Черных, которые напоминали воинам о родном доме. «Гвардейцы очень благодарны артистам, прибывшим из далекой Сибири,

— писал гвардии полковник Иванов. И.И. Черных им отвечал:

Мы счастливы, что наше искусство помогало бойцам и офицерам Красной Армии переносить тяжесть боевой обстановки и способствовало повышению их боевого духа [31, 2].

Еще одна группа зарубежных публикаций высоко оценивала государственную культурную политику СССР. В приветствии Парижского комитета освобождения отмечалась основная роль, которую сыграл Советский Союз в освобождении Франции. И она,

гордая своим культурным прошлым и своей славой, знает, что Советская Россия никогда не переставала чтить мыслителей и художников Франции и отмечать все великие события ее истории и что Советская Россия предоставляет французской культуре то место, которое она по праву должна занимать в общем достоянии народов [48, 2].

В годы Великой Отечественной войны наша страна и регионы развивали свою культуру. Театр драмы им. А.С. Пушкина в предстоящем сезоне 1944 года планировал показать ряд новых постановок. Сезон открывался в октябре пьесами Е. Чепурина «Сталинградцы» (в постановке И. Громова) и «Дядя Ваня» А.П. Чехова (в постановке заслуженного артиста РСФСР А. Волгина). Первая пьеса повествует о героях Сталинградской битвы и написана одним из её участников. Вслед за этим театр должен был поставить комедию У. Шекспира «Укрощение строптивой» и пьесу-сказку С.Я. Маршака «Двенадцать месяцев». Из постановок прошлого возобновлялись: «Давным-давно» А. Гладкова, «Вол-

ки и овцы» А.Н. Островского и «Поединок» А.И. Куприна, комедия И.А. Крылова «Урок дочкам» [42, 2]. Тематика постановок была связана с войнами или поднимала морально-нравственные проблемы.

В 1944 году в Красноярске появился краевой театр музыкальной комедии под художественным руководством З.Ю. Дагир. Пятнадцатого ноября было его открытие в помещении Дворца культуры железнодорожников опереттой «Марица» (музыка Кальмана, постановка главного режиссера Г.П. Коржановского, дирижер М.Ю. Белявский, балетмейстер В.И. Незнамов) [10, 2]. В Канске после отъезда Грозненского русского драматического театра имени М.Ю. Лермонтова на родину, который проработал в Сибири в течение 1942–1944 годов, создавался свой театр [18, 2].

Игарский государственный заполярный театр имени В.Н. Пашенной в 1944 году отметил свое семилетие. За это время были показаны 84 пьесы (47 пьес советских драматургов, 33 произведения русских и западноевропейских классиков). Среди постановок были: «Артиллеристы» И.О. Прута, «Овод» Э.Л. Войнич, «Гроза» А.Н. Островского, «Сорочинская ярмарка» Н.В. Гоголя и другие; 182 спектакля посмотрели более 650 зрителей. Летом 1943 года Игарский театр дал двадцать пять спектаклей в клубе Красмашзавода, в 1944 году он снова получил от рабочих и служащих завода приглашение приехать на гастроли [39, 4].

Криворожский театр имени Октябрьской революции в 1944 году отметил свое десятилетие. Он был эвакуирован в Красноярский край в первый год Великой Отечественной войны. К этому времени в боях за Родину погиб артист Зубков. С ноября

1943 года театр работал в красноярском Доме культуры Красмашзавода и ДК имени К. Либкнехта. Были поставлены пьесы лучших советских драматургов, посвященные военной теме: «Партизаны в степях Украины» А. Корнейчука, «Русские люди» К. Симонова, «Нашествие» Л. Леонова, «Петр Крымов» К. Финна, а также украинские классические произведения «Шельменко-денщик» Г.Ф. Квитко-Основьяненко, «Цыганка Аза» М. Старицкого и другие. Артисты театра давали спектакли для зрителей Канска, Минусинска, Абакана, Черногорска, Енисейска, 14 колхозов и совхозов Канского района, на приисках и рудниках треста Енисейзолото [60, 4].

В кинотеатрах города в 1944 году шли разные фильмы. Среди них были патристические военные драмы: «Зоя» режиссера Л. Арнштама, «Малахов курган» А. Зархи, И. Хейфица, «Небо Москвы» Ю. Райзмана, «Подводная лодка Т-9» А. Иванова, «Жди меня» А. Столпера, Б. Иванова, «Кутузов» В. Петрова, «За Советскую Родину» Р. и Ю. Музыкантов, «Давид Бек» Амо Бек-Назаряна о героической борьбе армянских патриотов против персидских завоевателей. Национальную специфику отдельных народов отразил фильм «Последний табор». Они сочетались с документальными фильмами: «Орловская битва», «Великая битва» (Курская), «Битва за Севастополь», «Битва за Витебск», «Сражающаяся Польша». Наиболее значимый американский фильм «Битва за Россию» режиссера Ф. Капры шел в кинотеатре «Совкино» (по 6 сеансов в день). Управление кинофикации при исполкоме крайсовета 16 августа 1944 года в Николаевке открыло кинотеатр «Ударник» звуковым художественным фильмом «Юбилей»

режиссера В. Петрова по одноименному рассказу А.П. Чехова [63, 2].

В кинотеатрах Красноярска шли также зарубежные фильмы «Джорж из Динкиджаза» М. Варнеля о немецких шпионах, «Серенада солнечной долины» Х.Б. Хамберстоуна с участием оркестра Гленна Миллера и другие.

В юбилейных просветительских статьях, посвященных выдающимся деятелям культуры страны и Красноярского края, подчеркивалась военная составляющая и значение их творчества для развития культуры, одна из них — «Н.А. Римский-Корсаков (к 100-летию со дня рождения)». На страницах «Красноярского рабочего» формировался новый, более мужественный образ талантливого композитора, который закончил Петербургский морской кадетский корпус, в качестве гардемарина побывал в кругосветном плавании, некоторое время служил в чине мичмана и лейтенанта и более десяти лет был инспектором оркестров морского ведомства. Руководство страны очень высоко оценивало творчество Н.А. Римского-Корсакова, особенно, его «Сказание о Граде Китеже», связанное с памятью народа о нашествии монголо-татар на Русь в 1237 году. Это подтверждалось тем, что в связи с юбилеем Совнарком даже назначил пожизненные пенсии трем детям композитора (по 500 рублей в месяц) и внучке (300 рублей) [51, 1,3; 11, 1].

В июле 1944 года трудящиеся Красноярска отмечали 40-летие со дня смерти А.П. Чехова. Были прочитаны лекции: «А.П. Чехов — сын великого русского народа», «Творческий путь А.П. Чехова», «Чехов и современность», «Чехов и Сибирь», в Парке культуры и отдыха имени Горького прошел литературный чеховский вечер,

19 июля для молодежи был проведен кино вечер из фильмов, созданных по произведениям писателя [67, 2]. А.П. Чехов мог бы сказать о себе словами героя из рассказа «На пути»: «Я любил русский народ до страдания... Любил... его язык, его творчество». Он написал в своей записной книжке: «Какое наслаждение уважать человека!» [25, 2], что явно противоречило идеологии фашизма.

В 1944 году исполнилось 70 лет красноярскому архитектору, инженеру и преподавателю Лесотехнического института Владимиру Александровичу Соколовскому. Более 50 самых больших зданий Красноярска являлись объектами творчества В.А. Соколовского. Среди них: Дом Красной Армии, музыкальное училище, здание исполкома крайсовета, госбанка, почты, типографии и другие. В Ачинске Соколовский построил театр, школу, кинотеатр, банк, многие жилые дома, в Енисейске — здание учительского института, в Канске — госбанк, универмаг, Дом обороны, пожарное депо. В.А. Соколовский — прекрасный семьянин, воспитал двух сыновей. Старший — Владимир, гвардии капитан, погиб смертью храбрых в боях за Родину, младший — Георгий, инженер, старший лейтенант, был награжден медалью «За боевые заслуги» [53, 2].

В октябре 1944 года красноярцы могли сходить на художественную выставку живописи, акварели и графики, проходившую в двух больших залах Дома Красной Армии. Её посетило 3 тыс. человек. В одном были расположены картины красноярских художников, в другом — выставка репродукций работ И.Е. Репина, посвященная 100-летию со дня рождения великого русского художника.

В конце жизни великий художник написал: «В душе русского человека есть черта особого, скрытого героизма. Это — внутрилежащая, глубокая страсть души, съедающая человека, его житейскую личность до самозабвения. Но это — величайшая сила жизни, она двигает горами; она делает великие завоевания; она руководила Бородинским сражением; она пошла за Мининым; она сожгла Смоленск и Москву. И она же наполняла сердце престарелого Кутузова...». Об этом ещё 5 августа 1944 года жители краевого центра с особым волнением могли прочитать в статье «Гордость русского народа» [19, 2].

Концертная деятельность отличалась большим разнообразием. В феврале 1944 года в Красноярск приезжали солисты Киевского ордена Ленина академического театра оперы и балета народный артист СССР А. Иванов (баритон) и заслуженная артистка УССР Н. Захарченко. В марте 1944 года прошли концерты артистки Ленинградской филармонии А. Харитоновой, исполнительницы цыганских романсов М.К. Наровской. В мае выступал квартет имени Глазунова, на концертах которого были исполнены произведения П.И. Чайковского и В.В. Щербачева [24, 4]. Художественный успех квартета заслуженно разделила солистка Ленинградской филармонии А.Л. Гофман и артистка О.И. Гудим-Левкович, выразительно прочитавшая отрывки из романа Л.Н. Толстого «Война и мир». В Красноярск приезжал лауреат Сталинской премии народный артист РСФСР Н.К. Симонов, хорошо известный советскому зрителю по кинофильмам «Кастусь Калиновский», «Каин и Артем», «Горячие денечки», «Возвращение», «Петр Первый» и другим. На творческих вече-

рах-концертах Симонов выступил в сценах из пьесы А.Н. Островского «Женитьба Белугина». На студии Красноярского радиокомитета через радиостанцию РВ-66 была передана концертная программа коллектива «Огонь по врагу».

Пропагандистские и культурно-просветительские материалы на страницах «Красноярского рабочего» опирались на цитаты из зарубежной печати, которые высоко оценивали наши победы. Это подтвердили и грамоты президента США Ф. Рузвельта Сталинграду и Ленинграду, врученные в 1944 году. Боевой дух народа формировали герои прошлого, из-

вестные и малоизвестные герои Великой Отечественной войны. Получили отражение преступления фашистской Германии на территории Украины, Донбасса. В тылу гражданские и патриотические качества советских людей проявлялись в подписании военных займов и сборах средств для фронта, где активно участвовали даже школьники. Были адаптированы к военному времени культурно-просветительские публикации. Всё это позволяло формировать у жителей Красноярского края патриотизм, ценностный, эмоциональный и поведенческий компонент гражданской идентичности.

2.6. Состояние сельского хозяйства Хакасии в годы Великой Отечественной войны*

Великая Отечественная война с самого начала потребовала мобилизацию всех сил населения на нужды фронта. Хакасия, как и вся Сибирь в целом, внесла свой вклад в Победу.

Численность населения Хакасской автономной области накануне войны, в 1940 году, составляла 287 тыс. человек, а на начало 1945 года – 293,9 тыс. человек, из них на долю сельского населения приходилось 60,5 %. Прирост населения составил 2,4 % [1, с. 12, 15].

Численность населения в сельских районах Хакасии в годы войны колебалась, но отмечался рост в таких районах, как Богградский, Ширинский и Усть-Абаканский. Так, например, численность населения Усть-Абаканского района в 1943 году составила 26 101 человека, что превысило довоенный уровень почти на 1200 человек [2, с. 40].

На рост населения сельских районов Хакасии влияло несколько факторов, в том числе и решение ЦК ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР от 27 мая 1939 год «О переселении из малоземельных районов в многоземельные». В 1940 году в Хакасию прибыло более 400 семей из Орловской, Ивановской, Воронежской, Молотовской (Пермской), Пензенской, Сумской, Рязанской, Черниговской, Горьковской, Тамбовской, Смоленской, Витебской областей, а также из Чувашской и Мордовской автономных республик. [3, л. 34]. Так, колхоз им. И.В. Сталина Усть-Абаканского райо-

на в 1940 году принял 8 семей, из них шесть семей переселенцев принял колхоз «Чөлтіг Хоньх» (ныне Тутатчиков аал). [4, л. 11].

В 1941 году Хакасский обком ВКП(б) и областной совет решили принять ещё 1200 семей переселенцев [5, с. 36].

Следует отметить, что в военный период уровень урбанизации в Хакасии снизился с 43,9 до 39,5 %. А ведь до войны численность городского населения по темпам роста была одной из самых высоких в стране. За 1926–1939 годы численность городского населения Хакасии увеличилась почти в 19 раз [6, с. 16, 17].

В годы войны сельское хозяйство Хакасии было представлено 198 колхозами, 11 МТС и 23 совхозами.

Сельская молодежь несла основную тяжесть работы в колхозах и совхозах. Сотни девушек пошли на тракторы, комбайны, машины вместо своих отцов и братьев, ушедших на фронт.

В целом на 1 января 1944 года численность молодежи в Хакасии в возрасте от 14 до 24 лет составляла 37 589 человек, большинство из них были девушки – 24 346 [7, л. 1]. Из этого числа молодежи 60 % проживало на селе.

В 1944 году в состав Хакасской автономной области вошёл Алтайский район в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 января с центром в селе Алтай.

В состав нового района вошли 11 сельских советов и 32 населенных пункта,

* Автор – В.Н. Тугужекова.

24 колхоза и 2 совхоза – минусинский «Овцевод» и пригородный «Абаканец», Алтайская и Новомихайловская МТС, Изыхская угольная шахта и другие небольшие предприятия [8, с. 36]. Позднее в феврале 1945 года райцентр Алтайского района был переведен в село Белояр (Белый Яр).

Ведущей отраслью сельского хозяйства в годы войны оставалось животноводство, колхозы области получали 58 % от своих доходов.

В Хакасии 1944 год для сельского хозяйства был очень сложным. Несмотря на это, прошедшая сессия облсовета 7–8 июня 1944 года отмечала, что колхозы области выполняют государственный план 1944 года по поголовью овец на 120 %, по крупному рогатому скоту (КРС) – на 111 % [9, л. 1].

Из колхозов области хорошие результаты показал колхоз Хызыл-аал Усть-Абаканского района, где план по поголовью лошадей составил 100 %, КРС – 108 %, свиней – 154 %. Хороших показателей достиг колхоз «Сибирский партизан» Ширинского района, который план по поголовью КРС выполнил на 116 %, овец – 167 %, свиней – 118 % [10, л. 1]. Ширинский район в целом по итогам 1944 года лучше других районов справился с планом первого полугодия: по увеличению поголовья овец на 135,5 %; крупного рогатого скота – на 99,1; конепо-

головья – на 99,3 (несмотря на то, что высокий падеж крупного рогатого скота составил 12,0 %, овец – 9 %) [11, с. 85].

Из-за нехватки кормов и падежа скота наблюдалось снижение численности поголовья. В Боградском, Бейском и Саралинском районах планы развития животноводства не выполнялись в 1941–1943 годы [12, с. 12].

Обеспеченность кормами составила: в 1942 году – 91,2 %, в 1943 – 49,5, в 1944 – 49,1 [14, л. 100].

Несмотря на сложности военного времени, за 1942 год колхозы области дали стране и фронту по сравнению с 1941 годом мяса на 4300 пудов, шерсти – на 594 тыс. пудов больше [15, с. 12]. Отправка лошадей и сдача мяса для нужд фронта, оказание помощи западным районам страны, падеж скота из-за низкой обеспеченности его кормами не способствовали развитию животноводства, его продуктивность также уменьшилась. Однако, преодолевая трудности военного времени, труженики села успешно справлялись с производством некоторых видов продукции. Так, хлебом и шерстью, сданными государству Хакасией только в 1941–1942 годах, можно было прокормить в течение года армию в 1 млн человек, обеспечить валенками 391 тыс. бойцов.

Таблица 1

Показатели падежа скота в Хакасской автономной области в первом полугодии 1944 г. [13, л. 10]

Вид скота	Падеж скота в головах	Падеж скота, %, к 1941 году
Лошадь	1 888	57,4
Крупный рогатый скот	2 490	23,5
Овцы	9 878	24,6
Свиньи	3 624	63,4

За 1941 год колхозы и совхозы области сдали государству 98 тыс. ц мяса, 1681 т картофеля, 3253 ц шерсти и много других сельхозпродуктов и сырья [16, с. 13].

В 1944 году в течение года на сессии Хакасского областного совета несколько раз выносили вопросы по развитию сельского хозяйства региона. Так, на сессии облсовета от 21–22 марта 1944 года рассматривался вопрос «О мерах подъема сельского хозяйства в Красноярском крае» [17, л. 9], а 7–8 декабря 1944 года «О реализации постановления Совнаркома РСФСР от 27 сентября 1944 года «О мерах помощи Хакасской автономной области Красноярского края» [18, л. 5]. В этом документе отмечалось, что план 1944 года по заготовке хлеба область выполнила лишь на 49,4 %, только 61 колхоз выполнил государственный план по сдаче хлеба [19, л. 5]. Это несмотря на увеличение посевных площадей.

Напряженный труд хлеборобов обеспечил рост общих посевных площадей области с 275 213 га в 1941 году до 295 520 га в 1944, главным образом за счет освоения целинных земель [20, с. 13].

В годы войны особое внимание уделялось развитию орошаемого земледелия. Велось строительство Абаканского оросительного канала, однако там были проблемы с кадрами, со строительным материалом. Регулярно проводили акции по мобилизации населения на строительство. Так, в июле 1944 года указывалось, что на строительство Абаканского канала из 300 человек мобилизовано лишь 56 [21, л. 186].

Земляные работы велись вручную. В 1944 году на строительство прибыло 4 экскаватора. Стройка была завершена только после войны.

Поливные земли преимущественно закреплялись за звеньями высокого урожая.

В 1944 году звеньев высокого урожая в области было 244, в них работало 1876 человек. За ними было закреплено 6382 га земли [22, с. 221].

По заданию партии и правительства Хакасии колхозники впервые в 1942 году стали осваивать производство сахарной свеклы и в том же году добились хороших результатов. В трудных условиях войны они доказали возможность выращивания сахарной свеклы.

В основном сахарную свеклу засевали в Усть-Абаканском районе. Большая проблема была с семенами. Так, в 1944 году Усть-Абаканский район был обеспечен семенами сахарной свеклы на 5 %, Боградский район – 18,7 % [23, с. 109]. К концу этого года для работы сахарного завода не хватало сырья. Завод был демонтирован приказом Министерства пищевой промышленности РСФСР от 25 июля 1947 года.

Проблемой в годы войны оставалась кадровая, во-первых, их просто не хватало, а во-вторых, была большая текучесть и сменяемость. Так, на сессии областного Совета от 21 марта 1944 года было подчеркнуто, что в течение 1943 года сменилось до 50 % председателей и секретарей сельских советов [24, л. 9].

Для помощи сельчанам в период посевной кампании, заготовке кормов, уборке урожая проводили мобилизацию населения. Так, 11 июля 1944 года исполком облсовета принял решение «О мобилизации для работы в колхозы и совхозы области 500 человек», из них г. Абакан послал 150, г. Черногорск – 300 [25, л. 5].

Девятого сентября 1944 года облисполком принимает решение «О мобилизации

на курсы шоферов», всего надо было направить на курсы 70 человек в возрасте от 17 до 70 лет [26, л. 161].

Большую помощь в мобилизации молодежи на работу и учебу оказывал комсомол.

Так, 25 марта 1944 года областной комитет ВЛКСМ провел конференцию, на которой подвел итоги работы Хакасской областной организации ВЛКСМ с сентября 1940 по март 1944 года. Это была первая проведенная в годы войны отчетная конференция [27, л. 143]. В докладе секретаря обкома ВЛКСМ И.К. Елизарьева было сказано, что свыше 10,5 тыс. комсомольцев сражаются с фашистами на фронте.

Большое внимание в докладе было уделено работе в тылу. Предприятия области изготовили и послали на фронт 123 633 пар валенок, 35 тыс. шапок, 22 тыс. полушубков.

Жителям Калининской области Хакасия собрала и отправила 10 тыс. ц семян, 19 тыс. голов скота, 10 тыс. кур и гусей, 1 млн 400 тыс. руб. деньгами. [28, л. 5, 7].

Всего за 1941–1943 годы из числа молодежи подготовлено 4562 тракториста, 1853 комбайнера, 708 механиков [29, л. 28].

Комсомольцы и молодежь активно принимали участие в социалистических соревнованиях. В годы войны регулярно

подводились итоги. Так, в соревновании молодежных тракторных бригад на весеннем севе 1944 года первое место заняла молодежная бригада Дмитрия Агеева из Алтайской МТС. Бригада выполнила план работ на 365 %. Бригаде Д. Агеева было присвоено звание фронтовой [30, л. 66].

Комсомольцы и молодежь Таштыпского района обратилась к молодежи области: с 10 по 20 сентября 1944 года объявить фронтовой декадник, в этот период работать за двоих, за троих. В этот декадник отличились многие. По-гвардейски работали в колхозе им. Буденного вязальщицы снопов Кадып Султрекова и Евдокия Таскаракова, которые выполняли норму на 200–210 %, соревнуясь между собой [31, л. 120].

Несмотря на трудности военного времени с весны 1944 года колхозы стали получать ссуду семенами. В 1945 году государство списало с них задолженность по поставкам хлеба, яиц и снизило нормы поставки зерновой продукции. Даже в условиях войны оно не прекращало финансирование Хакасии. Так, Хакасской автономной области для оросительных работ было выделено 10 млн руб. [32, с. 15].

Труженики села внесли свой посильный вклад в общее дело Победы.

2.7. Блокада Ленинграда в судьбах красноярцев*

В истории Великой Отечественной войны немало трагических страниц. Одна из них — блокада Ленинграда. Жители осажденного города выстояли в то страшное время, но Победа далась им нелегко: 900 дней осады, разрухи, голода и болезней, тысяч и тысяч жертв. Уже прошло 80 лет со дня полного освобождения города-героя в 1944 году. Для истории этот временной период не срок, а для человека — целая жизнь. Уходят поколения, те, кто, не щадя себя, ковал Победу на фронте и в тылу.

Наш край неразрывно связан с Ленинградом. В боях на Ленинградском фронте участвовали многие красноярцы. Бои на дальних и ближних подступах к Ленинграду в жаркие июльско-августовские дни 1941 года полны примеров массового героизма, отваги советских воинов. Только за первые три месяца войны в Ленинградском небе было совершено до тридцати таранов вражеских самолетов. Один из них совершил уроженец земли красноярской — Героем Советского Союза Николаем Тотминым.

На Волховском фронте началась история боевой воинской славы 382-й стрелковой дивизии, сформированной в нашем крае из призывников восточной и северной групп районов (Канского, Тасеевского, Пировского, Кежемского и др.). В начале декабря 1941 года на Волховский фронт прибыла 378-я Краснознаменная Новгородская стрелковая дивизия и 374-я Любанская стрелковая дивизия, сформированные из жителей Красноярского края [1].

Из воспоминаний Василия Федоровича Елкина, санинструктора 382-й стрелковой дивизии:

Из г. Боготола наш полк выехал на фронт в начале ноября 1941 года в товарных вагонах. Не доехав до г. Вологды, высадились на станции Молочная, так как дальше немцы часто с самолетов бомбили железнодорожные поезда и город.

Пошли пешком. Не дойдя до города Тихвина, пошли по проселочным дорогам вдоль Ленинградского фронта. Шли, главным образом, ночью, без сна. Я не представлял себе, что можно идти и на ходу спать. Я много раз видел, как бойцы с ног падали от чрезмерной усталости в дороге, медленно поднимались и опять шли вперед. Всего прошли пятьсот километров. В дороге часто были слышны артиллерийские выстрелы из орудий наших частей по немецким войскам.

Шли в строю, в полном военном снаряжении: с винтовкой на плечах, за поясами висели ручные гранаты, многие бойцы попеременно тащили ручные пулеметы. Переходы были обычно 35–40 километров в сутки. Но особенно мне запомнился один тяжелый переход. Подходили к одной деревне, где мы должны были ночевать, отдохнуть, посмотрим, а она забита полностью другими воинскими частями и беженцами из других районов. Все жилые дома, даже сени домов были переполнены солдатами. Я не мог зайти в сени. Посмотрел на них, увидел совсем молодых людей. Им было всего по восемнадцать лет. Оказывается, в некоторых центральных районах страны были мобилизованы подростки.

Нам пришлось до ночлега идти еще пять километров. Прошли уже 45 километров. Подходим к следующей деревне, а ее совсем нет, она сожжена немцами. Опять ночевать негде. А на улице мороз 40 градусов. Командование обращается к нам, бойцам, что придется идти еще пять километров. Ночевать на снегу нельзя, можно легко простыть [2].

* Автор — А.П. Дворецкая.

Из воспоминаний Заки Нуриевича Сулейманова, ветерана Волховского и Ленинградского фронтов:

В таких суровых условиях, когда люди ведут непрерывные боевые действия под огнем противника и с частыми перемещениями и сменой позиций, когда нет возможности хотя бы немного обогреться и чуть-чуть отдохнуть, обеспечение людей едой – важнейшая задача. Люди устали, рацион питания только частично восполнял затраченную энергию. Чувствовался постоянный голод. Пищу уже доставляли только один раз в сутки (поздно вечером или рано утром). Пока привозили-увозили, она уже становилась холодной, со льдинками, а многие и этого не получали. Еда готовилась совершенно без соли и представляла собой смесь супа и каши – болтушку, которую мы ждали с нетерпением. Вот тогда я и узнал настоящую цену соли... Мы обращались к старшине батареи и просили вычесть положенный сахар и табак и в следующий раз привести щепотку соли. Некоторые даже были готовы отказаться от части своей скудной порции хлеба или сухарей.

Хлеб был весь перемерзший, превратившийся в монолит. Для раздела нож и топор не годились. Без пилы – не обойтись, только с ее помощью удавалось распилить буханки на равные куски. Образовавшиеся при этом крошки тщательно собирались и в присутствии всех делились. Полученные относительно ровные куски хлеба распределялись таким образом: один из бойцов поворачивается спиной, а другой показывает тот или иной кусок, и первый называет фамилию, кому предназначается данная порция. Так достигалась справедливость [3].

Из воспоминаний Ольги Михайловны Поповой, ветерана Ленинградского фронта:

В декабре 1943 года мы прибыли на фронт, под Ленинград. До января месяца у нас были еще хорошие землянки. Нашу часть еще только формировали.

Нас было трое. Наша цель была доставлять срочные донесения. Мы обслуживали корпус. Нас бомбили. Мы всегда располагались на перекрестке дорог, а две недели были вообще зимой в открытом поле без землянок. Валенки заледенелые. Холодно. Но все равно надо было работать.

Условия жизни были ужасные. Мы все ту ленинградскую зиму находились на улице. Иногда только встречались землянки, причем – плохие землянки [4].

Жители блокадного Ленинграда сохранили множественные свидетельства о том тяжелом времени.

Из воспоминаний Нины Никитичны Остроумовой (Барановой):

Там, на Лужском рубеже мы увидели самолеты с немецкой свастикой, направляющиеся бомбить город. И немецкие летчики часто на бреющем полете вели обстрел окопников, опускали бомбы на сделанные нами укрепления. Были и жертвы...

Мы попали в окружение, немцы обошли нас с юга, о чем никто не знал. Все бросили и возвращались в город лесом. Прошли по берегу Финского залива до г. Ораниенбаум, а откуда ночью поездом, набитым до отказа, везли в город всех жителей пригорода.

С 23 августа началась блокада города. Сгорели Бадаевские продовольственные склады и хлебозавод. Была введена карточная система питания. Начались тревоги, их было до 10–13 в день. С 7 и 8 сентября 1941 года начался массированный обстрел города из дальнобойных орудий с Пулковских высот. Было очень много раненых и убитых. В сентябре было ранено около 20 тыс. человек, которые поступали в госпитали, развернутые в различных помещениях города: гостиницах, школах. В институте тоже организовали военный госпиталь, и нас, студенток, мобилизовали на работу в нем.

Потом я участвовала в организации армейского военного эвакогоспиталя № 919, который расположился в здании немецкого консульства напротив Исаакиевского собора. (Ныне здание гостиницы

«Интурист»). Военный госпиталь № 919 входил в состав действующей армии. В госпитале я работала в операционной.

За ранеными ездили на автобусе на передовую возле Кировского завода. Санитарная подготовка была у нас хорошая. Еще в 1939–1940 годах, когда шла финская война, нас учили санитарному делу на значок ГСО. В обязанности сандружинницы входило оказание первой медицинской помощи при ранении, пострадавшим от бомбежки и артобстрела в домах и на улицах города [5].

Одна из страниц Великой Отечественной войны, связанных с блокадой Ленинграда, — эвакуация предприятий и населения из оккупированного города. Первые эшелоны с эвакуированными предприятиями стали прибывать в Красноярск в конце августа 1941 года. Завод № 327 и НИИ № 9, переименованный в Красноярский радиотехнический завод (№ 619), перебазировались из Ленинграда, где производил мощные радиостанции и аппаратуру «слепой» посадки самолетов.

Погрузка оборудования происходила на железнодорожной станции «Новая деревня» в два эшелона. С этими эшелонами уехало ограниченное количество людей, необходимых для сопровождения оборудования. Остальные добирались до Красноярска постепенно — партиями. Всего в сохранившихся списках от 23 июля 1941 года для эвакуации в первой партии (эшелоне) числится 117 человек. Среди лиц, подлежащих эвакуации, были 56 рабочих разных специальностей, 23 конструктора, 21 инженер (ИТР), 3 технолога и 14 служащих. Вместе с ними в Красноярск было эвакуировано и 37 сотрудников НИИ-9. По второму списку, составленному в августе 1941 года, эвакуации подлежало 14 человек во главе с директором завода Д.Н. Румянцевым.

В списке значились также М.Е. Старик, А.А. Савельев, И.С. Гоноровский, И.К. Садовников и другие. Их выезд состоялся в ноябре [6].

О перемещении завода в Красноярск говорится в распоряжении Народного комиссара электропромышленности СССР секретарю Красноярского крайкома ВКП(б) И.Г. Голубеву и председателю Красноярского облисполкома А.П. Соколову от 1 августа 1941 года: «Сов[ершенно] секретно. Особой важности. Постановлением ГКО от 11 июля 1941 года № ГКО-99сс НКЭП предложено разместить ленинградские завод № 327 и НИИ-9 в лесотехническом и педагогическом институтах г. Красноярска. В целях быстрого размещения оборудования и организации производственного процесса для выпуска продукции, необходимой обороне страны, прошу Вас лично оказать помощь НКЭП в размещении оборудования, рабочих и ИТР с семьями, а также в подыскании дополнительных площадей ввиду недостаточности выделенных. Приложение: характеристика заводов [на] 1 листе».

Далее приводилась краткая характеристика перемещаемых предприятий: «Предприятия выпускают мощные радиостанции (аэродромные), аппаратуру слепой посадки самолетов, телемеханическую аппаратуру. Площадь завода № 327 — 17 225 м², оборудования — 294 единицы, в основном металлорежущие станки и прессы, рабочих — 1600 человек. Площадь НИИ-9 — 26 920 м², оборудования — 276 единиц, рабочих — 1385 человек» [7].

Завод № 327 стал базовым предприятием радиотехнической промышленности Сибири. Пятнадцатого августа 1941 года в Красноярск прибыл первый эшелон

с оборудованием в 129 единиц и 144 рабочими, инженерно-техническими работниками. Работники краевого совета по эвакуации определили местом дислокации завода здание Сибирского лесотехнического института, расположенное по ул. Мира, 82 [8].

Евгений Михайлович Корянов, работавший на Красноярском радиозаводе в годы войны, вспоминал об эвакуации:

До войны завод находился в Ленинграде по адресу: Лапухинка, Петроградская сторона, в конце улицы Павлова (рядом с институтом великого физиолога И.П. Павлова).

В начале июля 1941 год на ст. Новая Деревня формировался первый эшелон для отправки в г. Красноярск (68 пульмановских вагонов) с оборудованием, станками, технической библиотекой, различными материалами и лабораторным имуществом.

Люди следовали в эшелоне со своими семьями. Красноярск предоставил для завода здание Лесотехнической академии и дома, прилегающие к нему, – квартал по ул. Сталина. Ленинградцев встретили очень доброжелательно. Тяжелое оборудование устанавливали на изготовленные своими силами фундаменты подвального и первого этажей. Второй этаж занимали монтажные цеха, дирекция, партком; третий – сборочные; четвертый – экспериментальные, технологические, конструкторские отделы и различные другие службы, где разрабатывались учеными и инженерами новые виды радиоаппаратуры [9].

Костяк завода составили ленинградские специалисты. Приказом Народного комиссариата электропромышленности СССР директором филиала завода № 327 (эвакуированных частей завода и НИИ-9) был назначен Алексей Петрович Блескин – заместитель начальника производства завода № 327. В ноябре 1941 года Блескин был снят с должности за невы-

полнение плана по изготовлению автоматов ППШ (пистолет-пулемет Шпагина), которые были первой продукцией завода на новом месте. Сменил Блескина приехавший в Красноярск Д.Н. Румянцев. Главным инженером завода был назначен М.А. Спицын, главным конструктором – бывший сотрудник НИИ-9 Н.П. Сыромятников, прибывший в феврале 1942 года. Керамической лабораторией руководил доктор технических наук, впоследствии академик Н.П. Богородицкий. Именно им пришлось руководить восстановлением производства.

Пуск первой очереди завода состоялся 7 ноября 1941 года. Встали в строй следующие цеха: ремонтно-механический, инструментальный, механический. Установка оборудования шла параллельно с изготовлением радиоаппаратуры из деталей, вывезенных из Ленинграда. С января 1942 года начался серийный выпуск оборонной продукции.

В первом квартале 1942 года в строй вошли цеха: слесарно-каркасный, электроцех, сборочно-монтажный, столярный, а чуть позже – штамповочный, керамический и намотки. Кроме того, было создано 5 научно-исследовательских лабораторий и конструкторское бюро, в которых высококвалифицированные ИТР создали ряд новых образцов аппаратуры для Красной Армии, а также модифицировали ранее созданную аппаратуру. Так, например, силами вакуумной лаборатории завода производилась реставрация перегоревших электроламп не только для своих нужд, но и нужд других организаций города.

В процессе работы завод испытывал большие трудности с сырьем: не хватало осветительных ламп, светочувствительной

бумаги, листового и цветного проката и т.п. ИТР завода был разработан способ изготовления бумаги собственными методами. Часть материалов – цветной прокат, листовой алюминий, дюралюминий, изоляционные материалы – поступали из США. Керамическая лаборатория, возглавляемая Н.П. Богородицким, в 1942 году освоила изготовление остеклованных сопротивлений, а впоследствии – керксовых, полностью обеспечив поступающие заказы.

За годы войны коллективом завода было освоено 22 наименования изделий. Основная продукция завода – самолетные переговорные устройства различных типов и радионавигационные маяки для слепой посадки самолетов (радиомаяк «Колба», созданием которого руководил начальник производства Н.М. Зверев, в последующем главный конструктор, лауреат Сталинской премии). Всего за годы войны завод дал стране военной продукции на 77 млн руб. Завод активно участвовал в производстве запасных частей для сельскохозяйственной техники: бабины зажигания для двигателей внутреннего сгорания, клапаны, магнето, валики, сердечники для свечей зажигания и т.п. [10].

Из воспоминаний лауреата Государственной премии Н.М. Зверева, бывшего в те годы начальником производства.

Развертывание производства радиомаяка «Колба» вначале встретило препятствие. Небольшой коллектив эвакуированного завода, потеряв связь с руководством, был нацелен на производство стрелкового оружия – пулемета-пистолета Шпагина (ППШ) кустарным способом из подручных материалов. Делу радиомаяка «Колба» места не было. Прибывший начальник главка Б.И. Форштер изложил в крайком значение радиомаяка для ВВС, предъявил фото радиомаяка, пояснив сложность

производства. Вслед за этим прибывший заместитель наркома И.Г. Зубович полностью перевел завод на изготовление радиотехнических изделий для нужд Великой Отечественной войны. На завод стали прибывать станки, изделия, материалы с Таллинского завода и других мест. Установка станков была возможна только в подвалах здания и во дворе (из-за их тяжести – прим. авт.), во временных постройках [12].

Также в г. Канске были размещены производственные мощности Высоковского и Озерского комбинатов и Ленинградской фабрики «Красная нить» в количестве 300 вагонов. На их базе в 1943 году начинается строительство текстильного хлопчатобумажного комбината. Строительство зданий комбината на отведённом участке канперевозинского сельсовета предложено осуществить строительной организации Главвоенпромстроя, которая приступила к этой работе в июле месяце 1942 года, организовав строительный участок в г. Канске № 384. Монтаж производственного оборудования в указанных зданиях осуществлять аппаратом Наркомтекстиля в лице конторы Текстильмонтаж.

Управление строительства текстильного комбината по своей собственной инициативе организовало во временных помещениях г. Канска два учебных ткацких цеха на 89 ткацких станков с приготовительными машинами (перемоточной, сновальной, шлихтовальной и др.), а для обеспечения пряжей указанных выше цехов и подготовки кадров прядильщиц – 3-й учебный прядильных цех с полным технологическим процессом в количестве 300 вер.

Мощность комбината определена по 1-й очереди в 34 тыс. прядильных веретен, 700 ткацких станков, 12 тыс. крутильных верётен.

Ткацкие цеха были пущены в эксплуатацию: 1-й цех — с июля 1942 года и 2-й цех — с ноября 1942 года, но работали не регулярно, имелись простои из-за нехватки пряжи, что сказалось на подготовке кадров. По прядильному 3-му цеху монтаж оборудования начат в конце января и закончен к маю месяцу, но обработку производить не могли ввиду нехватки электроэнергии. К обработке приступили в конце июня месяца. При обработке встретились с рядом трудностей (сложность машин, требующих наладки, непригодность помещения, отсутствие отдельных деталей и т.п.). В нормальную работу прядильный цех вступит с 1 августа.

В процессе работы в деле подготовки кадров и при наличии возможности установить определенные производственные показатели работы (1-й и 2-й уч. цеха) в июне месяце все выпущенные ткачи перевыполнили установленные временные нормы выработки. Лучшие из них. Устинович — 229 %, Самсоненко — 202, Булатова — 199, Волкова — 704.

Кроме этого, среди коллектива рабочих, прибывших с Высоковской фабрики (во время складирования и чистки эвакуированного оборудования), отдельные рабочие и бригады показали стахановские образцы работы, за что были удостоены наград наркома (15 человек).

На 1 июля 1943 года коллектив завода состоял из 118 основных рабочих, 167 служащих и ИТР, 136 учеников [13].

Кроме промышленных предприятий в наш город были эвакуированы четыре вуза г. Ленинграда: 1-й, 2-й медицинский, педиатрический и стоматологический [14].

Они прибыли 1 октября 1942 года. За несколько месяцев до приезда ленинградских

вузов в Красноярск приехал Воронежский стоматологический институт. В первые дни приезда ленинградских вузов в Красноярск произошло объединение всех медицинских вузов в единый Государственный Красноярский медицинский институт союзного значения (подчинения НКЗ СССР). Был создан институт с двумя факультетами — лечебным и стоматологическим.

Как указывалось в документах крайкома ВКП(б), Совнарком СССР своим распоряжением за № 21674 от 13 ноября 1942 года удовлетворил ходатайство краевых организаций о создании мединститута в г. Красноярске. Для развертывания и налаживания работы нового института была использована группа работников профессорско-преподавательского состава, эвакуированных в Красноярск из Ленинграда и Воронежа.

Первоначально институт не имел твердо закрепленной за ним жилой площади. Теоретические кафедры КМИ размещались в бывшем общежитии лесотехнического института. Приспособление его под учебный корпус требовало серьезной реконструкции с капитальными затратами и КМИ просил краевые власти выделить другое помещение. Не разрешен был вопрос и с клинической базой, без которой институт не мог нормально функционировать. Требовалась организация общежития для студентов на 300—400 мест до начала учебного года.

Тяжелыми были и жилищные условия профессорско-преподавательского состава КМИ. Часть профессоров из-за отсутствия более или менее подходящего жилья и тяжелых бытовых условий добивались даже перевода в другие вузы Союза. Многие из них жили с семьями в своих кабинетах учебного корпуса [15].

Из отчета партийной организации института о работе Красноярского медицинского института за вторую половину 1944 года:

Учебная работа:

Первый учебный год закончился хорошими академическими показателями. Тов. Кафтанов в статье об итогах учебного 1942 года, помещенной в [газете] «Известия», отметил два мед[ицинских] вуза, имевшие хорошие показатели, среди которых был наш мединститут.

В первый же год было выпущено 32 врача-лечебника и 22 врача-стоматолога. Почти все врачи ушли добровольцами в РККА.

За успешное строительство Красноярского медицинского института проф. Озерецкий Н.И. получил высокую правительственную награду – орден Трудового Красного Знамени. Это награда не только Озерецкому, но и всему коллективу строителей Красноярского медицинского института. [...]

Второй учебный год также дал хорошие показатели. Этому значительно содействовало получение корпуса для теоретических занятий. Отпала необходимость студентам и преподавателям младших курсов ежедневно ходить из одного конца города в другой.

Кроме того, была проделана большая работа по укреплению трудовой дисциплины и улучшению учебного процесса. Закончившаяся зимняя экзаменационная сессия 1943/44 учебного года показала, что коллектив профессоров, преподавателей и студентов самоотверженно трудился в течение всего истекшего семестра, в результате чего учебный план института выполнен на 93 % [...]

Недостатки в учебной работе:

1. Отсутствие учебников и учебных пособий.
2. Отсутствие аудиторий.
3. Отсутствие клинических баз, а имеющиеся плохо оснащены, малы и не удовлетворяют требованиям института, не говоря о том, что они разбросаны по всему городу.

Лечебная работа:

Профессора и врачи института, имеющие большие знания и богатый опыт, работая в лечебных учреждениях города, подняли на высокий уровень работу этих учреждений [...][16].

Особенно тяжелое положение у профессорско-преподавательского состава наблюдалось с одеждой, обувью, бельем и постельными принадлежностями, в особенности у той части, которая спешно была эвакуирована из Ленинграда и прибыла через Кисловодск. Некоторые профессора ходили оборванными, у большинства не имелось зимней одежды и обуви. Значительная работа была проделана крайздравом в первый период размещения мединститута.

По встрече Ленинградского мединститута крайздравом проделано следующее:

1. Отведено здание б[ывшего] туботделения э[вако]г[оспиталя] [№] 984, для чего вывезено имущество, воскресником сотрудников э[вако]г[оспиталя] [№] 986 произведена побелка (после хлораминовой дезинфекции), мытье окон и полов. Завезено 100 кроватей, 100 простынь, наволочек, 80 одеял, 100 матрацев. Все это проделано 26/IX-[19]42 г., мединститут приехал 2/X-[19]42 г.

40 кроватей с бельем, одеялами отдано Воронежскому стоматологическому институту, размещившемуся в фельдшерско-акушерской школе в сентябре.

2. С крайторгом за три дня до приезда института крайздрав договорился с прикреплением к столовой прибывающего контингента.
3. На вокзал мною для встречи был направлен зам[еститель] зав[едующего] горздравом тов. Лихшенштейн.
4. На вокзал выслан был мною автобус э[вако]г[оспиталя] [№] 3343 и карета скорой помощи для развозки прибывших.

5. Э[вако]г[оспиталем] [№] 986 был выдан бензин 2 тонны с обязательством этого э[вако]г[оспиталю] помочь вывозкой топлива для института и ленинградских ребяташек, прибывших эшелонам.
6. 17 детей преподавателей и студентов помещены в детский санаторий.
7. Со склада для помощи особо нуждающимся мною выдано было директору мединститута тов. Озерецкому:
 - 1) брюк ватных 2 [штуки],
 - 2) [брюк] из бумажной ткани 5 [штук],
 - 3) дамских кофточек 4 [штуки],
 - 4) туфель дамских 100 пар (чувяки),
 - 5) бязи синей 40 м[етр]ов,
 - 6) гринебона 100 [метров] [17].

Сохранились воспоминания студентов и преподавателей об их эвакуации в Красноярск и открытии нового медицинского института там.

Воспоминания Хлебниковой Ольги Ивановны, студентки Красноярского медицинского института, медсестры госпиталя № 1515 г. Красноярска), Красноярск, запись А.П. Дворецкой, 2000 год.

В 1939 год поступила в Ленинграде в 1-й медицинский институт. Когда началась война, закончила 2-й курс. Война застала меня в читальном зале. Сдавала последний экзамен. Затем наш курс оставили в качестве медико-санитарной дружины. Мы были переведены на казарменное положение и в случае тревоги, если надо было, выезжали на место происшествия. Осенью отправили на работы, где мы рыли окопы, противотанковые сооружения. Затем я поступила в больницу имени Эрисмана медсестрой, где и работала до эвакуации. Занятия в институте в начале были, а потом прекратились. Студенты и преподаватели уже себя плохо чувствовали.

Эвакуировались мы в 1942 году, в апреле месяце в Кисловодск. В Кисловодске я сразу же поступи-

ла работать в госпиталь. Наш институт в Кисловодске просуществовал до августа месяца. Когда стали подходить немцы, нам срочно пешком пришлось эвакуироваться. Куда, мы тогда сами не знали. Доехали электричкой до Пятигорска. Оттуда пошли пешком по Военно-грузинской дороге до Тбилиси. В Тбилиси нас посадили на поезд, и мы доехали до Баку. Из Баку я, пересев на пароход, приехала в Кисловодск. Весь этот путь длился очень долго.

Когда мы поездом доехали до Средней Азии, нас догнало распоряжение: ехать в Красноярск, для организации там института. Ехали мы в теплушках. С нами вместе ехал директор института профессор Н. И. Озерецкий, поэтому нам не так трудно приходилось в дороге: он о нас заботился, питание организовывал.

В начале октября 1942 года приехали в Красноярск. Здесь почти сразу нас расселили по квартирам. Население приняло нас неплохо. Мы занимались сначала в акушерско-фельдшерской школе. Для того чтобы отопить ее, мы носили на себе дрова от железнодорожного моста: на берегу собирали бревна [18].

Воспоминания Висневской Ольги Тадеушевы, студентки Красноярского медицинского института, медсестры госпиталя № 985 г. Красноярска. Красноярск, запись А.П. Дворецкой, 2000 год.

Я родилась и жила в Красноярске, но перед войной уехала учиться в Ленинград. Меня оттуда эвакуировали вместе с институтом. Я была в ужасном состоянии. Мне было 18 лет, а давали 45.

Я приехала в Пятигорск. Всех, кого можно, отправили в колхозы. Мы были уверены, что будем учиться. Немцы были не очень далеко, но в городе, относительно Ленинграда, было спокойно. Относились к нам хорошо. Прикрепили нас к столовой, кормили бесплатно. Расселили по домам. Я всегда вспоминаю то тяжелое время и людей, фамилии которых я уже не помню, но которым фактически я обязана жизнью.

Потом я пошла к врачу: у меня тогда была тяжелая цинга, язвы. Он меня спросил: «А ты почему не уезжаешь?» Я говорю ему в ответ: «Мы будем учиться» Он: «Да не будете вы учиться. Ты возьми билет. Родные есть?» Я: «Да, в Красноярске». Пятигорск немцы взяли. Я успела уехать немного раньше.

[...] Домой приехала через месяц. Так как не было связи, то дома думали, что я умерла, встретили со слезами. Не могли поверить, что я приехала. Тут меня положили в «госпиталь блокадников» (находился в краевой больнице). Подлечили. И я опять решила учиться...

В это время в Красноярск эвакуировался Ленинградский медицинский институт. Меня с моими документами туда приняли. В ноябре мы начали заниматься. Чтобы отопить здание, по набережной на себе собирали бревна. Впрягались вдвоем, троим [19].

Из статьи доцента Красноярского медицинского института Н.А. Варгунина «Живые страницы истории»:

От Красноводска до Красноярска едем с «комфортом» в дачных вагончиках, выбираясь подышать свежим воздухом на крыши вагонов.

В сентябре 1942 года путь закончен. Мы в Красноярске. Город встретил нас золотым убранством и приветливыми улыбками горожан. Среди встречающих обращал на себя внимание энергичный человек.

– Подзолков, – коротко представился он.

– Сибиряк, – с уважением подумали мы о нем.

Но сибиряк неожиданно оказался директором Воронежского стоматологического института, прибывшего в Красноярск с преподавателями и студентами из горящего Воронежа всего лишь за несколько дней до нас.

Сразу после прибытия началась большая работа по организации нового медицинского института. Из трех прибывших директоров профессор Н.И. Озерецкий назначается директором, П.Г. Подзолков – его заместителем.

Для учебных нужд городские власти выделили два здания: по ул. Ломоносова, 7 (ныне школа-интернат) и ул. К. Маркса, 39 (ныне больница № 2).

Объявляется прием на первый курс. Организуются кафедры. В местных институтах и школах собираем по крохам оборудование и реактивы.

[...] Уже в начале октября Красноярский медицинский институт гостеприимно распахнул свои двери и начал свой первый учебный год на всех курсах.

Заведующим кафедрой химии был назначен блестящий лектор, талантливый организатор доцент К.П. Мищенко. Меня зачислили ассистентом этой кафедры. Штат в то время состоял всего из трех человек, а преподавание велось по пяти дисциплинам. Рабочий день продолжался от темна до темна. Приходилось своими руками, буквально из ничего, создавать учебные пособия, переписывать лабораторные работы.

Первый учебный год был особенно трудным. Помимо учебной, преподавателям и студентам, приходилось заниматься хозяйственной работой. Мы заготавливали дрова, а затем вывозили их на саночках из Гремячего лога, ездили в ночное время на Бадалык за углем, поднимали целину лопатами, ходили по деревням в поисках семенного картофеля, ловили рыбу в Подкаменной Тунгуске, создавали учебные лаборатории... да разве все перечислишь! И все это успешно сочеталось с высокой учебной дисциплиной и хорошей успеваемостью.

В 1943 году взамен двух небольших зданий институт получил одно большое – по ул. Карла Маркса, 124, которое до этого было занято госпиталем. Кафедра химии получила в нем целое крыло на третьем этаже. Своими силами полностью переоборудовали его под учебные нужды (ныне это помещение занимает кафедра биохимии). В штат кафедры зачислено три кандидата наук: А.И. Кравченко, Н.М. Тарасова (по совместительству) и Н.А. Предтеченская.

В том же году в ноябре часть преподавателей вернулась в Ленинград. Среди них был доц[ент] К.П. Мищенко. Меня назначили заведующим кафедрой.

Объем учебной работы все более и более увеличивался. Росли штаты. На кафедру приняли кандидата хим[ических] наук П.Н. Иванникова, а также В.А. Хромову, Г. Мартынову, Г.Г. Дресвянскую, А.В. Нагирную [20].

Из воспоминаний Г.Д. Воробьевой, г. Красноярск:

В 1942 год на базе хирургического отделения краевой больницы организовалась кафедра госпитальной хирургии Красноярского медицинского института. Первые месяцы должность заведующего кафедрой исполнял М.М. Ховес. Таким образом, я невольно участвовала в организации этой кафедры, будучи больничным ординатором [...].

Лечебная работа складывалась из профиля больных, которые находились в нашем учреждении в этот период. В 1942–43 гг. в отделении были больные из блокадного Ленинграда. Так, из г. Ленинграда был эвакуирован завод, имеющий военное значение, и вместе с ним приехали кадры, которые необходимо в короткий срок восстановить для работы. Задача – в самый короткий срок пустить военный завод, продукция которого необходима была для фронта, – была понятна. Но как лечить этот тяжелый контингент, большинство из которого страдало тяжелой степенью дистрофии? А на 500 больных было четыре врача.

После организации хирургического отделения четко определились его задачи – своевременное оказание хирургической помощи военнообязанным, имеющим заболевания, подлежащие оперативному вмешательству. Практически ежедневно на каждого врача приходилось до 8–10 операций восстановительного порядка. Оказывалась одновременно и неотложная помощь городу и краю, выражавшаяся в больничных 8–10 дежурствах в месяц [...]. Если учесть тяжелые условия: холод в больнице, отсутствие горячей воды, перерывы подачи электричества, ограничение бригады, состоящей всего из трех человек, все становится понятным. Кроме того, этими же врачами выполнялись экстренные вызовы районов края. Ежедневно кто-то из врачей был на вылете или на выезде [21].

Эвакуация жителей из Ленинграда еще одна трагическая страница. Так, 29 июня 1941 года было принято решение об эвакуации из Ленинграда детей. К началу блокады города из него было вывезено более 311 тыс. ребят. До выхода немцев к Шлиссельбургу более 700 тыс. жителей Ленинграда были отправлены в глубь страны. В Красноярский край 23 сентября 1942 года прибыл эшелон с детьми из г. Ленинграда в количестве 1458 человек – 22 детских учреждений, в том числе 5 яслей, 13 детских садов и 4 детских дома. Многие из них так и остались в крае.

О размещении в крае детей, эвакуированных из блокадного Ленинграда, свидетельствует докладная записка заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации Красноярского крайкома ВКП(б) начальнику управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) от 17 октября 1942 года.

Для организации интернатов и подготовки к приему детей в районы края было послано 26 человек. К приезду детей помещения были отремонтированы и оборудованы твердым инвентарем. По прибытии детей были произведены медицинский осмотр и санитарная обработка. Медицинский осмотр показал, что в основном состояние детей удовлетворительное, но среди ясельного возраста большое количество дистрофиков. Кроме того, во время следования в пути было два легких случая заболевания дифтерией и два случая коклюша. Питание дети получали хорошо приготовленное и высоко калорийное.

Вследствие халатного отношения со стороны крайздравотдела помещения наблюдационного пункта, намеченные для первоначального приема [детей], в г. Красноярске не были подготовлены, и дети

3 дня находились в вагонах. Во время пребывания детей в г. Красноярске были организованы дежурства комсомольцев, школьников, женского актива, оказана большая помощь при прохождении санитарной обработки и выполнения различных работ (распил дров, мытье посуды, очистка картофеля и т.д.). Учащиеся красноярских школ в подарок детям г. Ленинграда собрали 207 книг, 150 различных игр, 217 теплых вещей.

После проведения медицинского осмотра и санобработки дети были направлены в районы Хакасской автономной области — 405 человек, в Емельяновский, Минусинский, Идринский, Краснотуранский, Новоселовский, Каратузский, Партизанский, Канский районы края — 1011 человек. Партийными и советскими организациями проведена большая работа по сбору теплых вещей, игрушек, продуктов питания среди школьников, комсомольцев, и колхозников Козульского, Ачинского, Ирбейского и других районов края. В Ирбейском районе к приезду детей собрано от населения 6 т овощей, 2 тыс. яиц, 3 тыс. руб. денег, 28 кг меда, 25 кг сливочного масла и т.д. В Ачинском районе — 3 тонны овощей, 1000 яиц, 2,5 тыс. руб. денег, 450 теплых вещей и другое.

Краевым комитетом партии даны указания РК ВКП(б) о принятии необходимых мер по обеспечению детских интернатов годовым запасом овощей и топлива, а также проверке готовности интернатов к зиме, обеспеченности теплой одеждой и обувью. Организуется шефство комсомольского и женского актива над эвакуированными детскими учреждениями.

Из 1458 детей, прибывших в наш край, 18 человек сирот-дошкольников переданы

на воспитание в семьи трудящихся г. Красноярска и 24 человека старше 14-летнего возраста направлены на трудоустройство в промышленные предприятия края. Все детские учреждения — детдома, детсады и ясли, укомплектованы руководящими, педагогическими и медицинскими кадрами [22].

В 1989 году появилось постановление правительства страны о награждении тех, кто пережил блокаду в Ленинграде. С этого времени в разных регионах нашей страны стали складываться объединения жителей блокадного Ленинграда. В нашем крае общество создано в 1991 году. Оно объединило всех, чья судьба волею рока оказалась связана с Ленинградом.

Главная задача общества социальная — помогать всем этим людям. К моменту образования общества в крае мало кто из бывших жителей блокадного Ленинграда имел удостоверение «Жителю блокадного Ленинграда». Поэтому наипервейшими задачами общества стали обеспечение юридических документов для блокадников и учет их на территории края. На сегодняшний день самая важная задача общества — социальная помощь ветеранам: посещение больных на дому и в больнице, материальная поддержка, ходатайство о выделении путевок на санаторно-курортное лечение и просто доброе слово в их адрес.

Общество организовывало досуг ветеранов. Традиционно проводились встречи блокадников, раз в год в январе месяце — торжественные мероприятия, посвященные годовщине полного снятия блокады Ленинграда. На встречах решались текущие дела общества, освещались интересные ветеранов темы, приглашались специалисты, которые отвечали на те или иные

вопросы. Проходили встречи нескольких поколений, где блокадники вспоминали пережитое, а дети и взрослые выступали с самодеятельными номерами. Ветераны поддерживали воспитанников дома детства № 159 Кировского района, учащихся 59-й школы г. Красноярска. Блокадники собирали для этих детей вещи, книги. В детских библиотеках города проходили выставки по истории города на Неве, а в кинотеатрах – бесплатные сеансы кинокартин о Ленинграде военного времени. В 2003 году только в рамках одной акции «Дети XXI века – детям войны», инициатором которой выступила школы № 91 Советского района Красноярска, прошло более 50 встреч блокадников с молодежью города.

Блокадники много сил и времени уделяли работе по сохранению исторической памяти о событиях тех далеких лет. Ведь в настоящее время остается все меньше и меньше людей, для которых война является не историей, а частью их жизни. Среди блокадников ветераны войны, труженики тыла, а также «дети войны»: те, чье детство и отрочество совпали с военными вехами [23].

Память о блокаде и интерес к свидетельствам войны начал появляться ещё во время Великой Отечественной войны. В 1942 году в блокадном городе работала комиссия института Истории ВКП(б) для создания хроники обороны Ленинграда посредством сбора эго-документов ещё во время блокады Ленинграда. Фактически был создан архив блокады, состоящий из сотен интервью с жителями города и участниками Ленинградской битвы, а также фотографий, газетных вырезок и других документов. Таким образом, на-

ходясь внутри осаждённого города, группа партийных историков пыталась формировать память о блокаде, чтобы заложить огромный архив свидетельств и документов, которые будущие историки блокады могли бы потенциально использовать для создания героического нарратива о блокаде Ленинграда. Блокада Ленинграда очень прочно сейчас ассоциируется с личными историями, и достаточно вспомнить о том, что один из главных ее символов – это дневник Тани Савичевой. Фрагменты дневников блокадников часто используются в документальном и игровом кино, в музейных выставках.

История блокады оживает во множестве нарративов. Для людей, переживших блокаду, та военная история не покрыта библиотечной пылью, не пылится в музейных запасниках. Сохранилось множество свидетельств. Блокадники встречаются с современной молодежью, чтобы рассказать им о тех далеких событиях, обо всех тех, кому российский народ обязан возможностью жить в мире. Они знают цену победы: могут рассказать, каков на вкус военный хлеб и каким драгоценным даром может быть обычная вода. Именно война научила их любить и ценить мирную жизнь без бомбежек и артобстрелов. Недаром они благодарны судьбе за простое человеческое счастье: возможность работать, иметь семью, заниматься воспитанием детей и внуков [24].

Почти сразу же после образования общества начинает оформляться альбом «Ленинградцы-блокадники в Красноярском крае». В 1994 году в культурно-историческом центре прошла выставка «О камни, будьте стойкими как люди». В нашем крае к 56-й годовщине Победы вышел в свет

второй том книги «Никто не забыт», где поименно названы более 500 жителей блокадного Ленинграда, проживающих в крае. В Государственном архиве Красноярского края на хранении находится фонд общества «Блокадник», документы которого отражают историю и деятельность организации. Руководителями общества на государственное хранение сданы воспоминания, письма и фотографии блокадников, материалы, рассказывающие о проводимых мероприятиях [25].

Уходят годы, уходят люди. Но память человеческая безгранична, когда речь идет о нашей Победе в Великой Отечественной

войне. Связь поколений, прошлого и будущего именно в нашей памяти. И очень важны для сохранения памяти документальные свидетельства тех далеких лет. Они бесценны и для истории, и для памяти народной. К ним не раз обратятся люди, чтобы узнать правду о той страшной войне и подвиге Ленинграда, оценить подвиг тех, кто выстоял и отстоял осажденный город.

Память — это документальное подтверждение того, что было, воспоминания, фотографии, личные документы участников тех или иных событий. Наш совместный долг — сохранить это все для будущих поколений.

2.8. Обеспечение государственной безопасности страны: состав и численность спецконтингента НКВД СССР в Красноярском крае в 1944 году*

*Светлой памяти моего ученика
гвардии рядового ВДВ Евгения Сапай,
героически погибшего при исполнении
воинского долга, посвящается.
Награждён орденом Мужества посмертно
(20.03.1988–08.12.2023 гг.)*

В современной российской историографии термин «государственная безопасность» был практически вытеснен из научного историко-правового оборота и заменен понятием «национальная безопасность» [1]. Однако в советской историографии, в том числе в период Великой Отечественной войны (1941–1945), он означал «совокупность мер по защите существующего государственного и общественного строя, территориальной неприкосновенности и независимости государства от подрывной деятельности разведывательных и иных специальных служб враждебных государств, а также от противников существующего строя внутри страны» [2, с. 151]. Впервые термин «государственная безопасность» был введен в правовой оборот постановлением Центрального исполнительного комитета СССР (далее ЦИК) в июле 1934 года, на основании которого был образован Народный комиссариат внутренних дел СССР (далее НКВД). На структурные подразделения организованного ведомства были возложены следующие обязанности:

- обеспечение общественной безопасности (Главное управление рабоче-крестьянской милиции) и государственной безопасности (Главное управление государственной безопасности – далее ГУГБ НКВД СССР);
- осуществление всесторонней охраны территории страны (пограничные и конвойные войска, местная противовоздушная оборона и пожарная охрана); содержание и охрана исправительно-трудовых учреждений (далее ИТУ) и другие [3, с. 12].

Так как политика государства накануне и в годы Великой Отечественной войны была подчинена постулату построения социализма в одной, отдельно взятой стране и выживанию во враждебном капиталистическом окружении, то практика «массовых выселений» (этнические депортации – насильственные миграции, а также выселение из пограничных зон «социально-опасных элементов») стала одним из методов борьбы с внутренним и внешним врагом. В феврале 1931 года, выступая на Первой Всесоюзной конференции работни-

* Автор – Е.С. Маменкова.

ков социалистической промышленности, И.В. Сталин отмечал:

Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут [4].

Очевидно, что для такого категоричного высказывания у руководителя СССР было основание – обострение международной обстановки. Напомним только о некоторых пунктах плана «Ост» (план порабощения и уничтожения народов СССР, еврейского и славянского населения завоеванных территорий) и содержания открытых заявлений фюрера о том, что война против СССР будет «полной противоположностью нормальной войне на Западе и Севере Европы», в ней предусматривалось «тотальное разрушение», «уничтожение России как государства». Пытаясь подвести идейную базу под эти замыслы, Гитлер утверждал, что предстоящая война против СССР будет «борьбой двух идеологий» с «применением жесточайшего насилия», что в этой войне предстоит разгромить не только Красную Армию, но и «механизм управления» СССР, «уничтожить комиссаров и коммунистическую интеллигенцию». Своим личным приказом он снимал с солдат и офицеров вермахта ответственность за будущие преступления на оккупированной территории СССР. Им предписывалось быть безжалостными, расстреливать на месте без суда и следствия всех, кто окажет хотя бы малейшее сопротивление.

Как видим, грядущее противостояние двух государств в войне требовало решительных мер со стороны политического руководства СССР, частью которых стали

«массовые выселения». Данная практика отражала политический курс развития государства в условиях сложной международной обстановки, не противоречила, действовавшему в СССР законодательству и была направлена на обеспечение безопасности государства от угроз извне и основ конституционного строя внутри страны.

Красноярский край в годы Великой Отечественной войны стал крупнейшим тыловым регионом страны. На его территории были размещены различные категории спецконтингента НКВД СССР, в состав которого входили: заключенные; спецпереселенцы, в том числе трудпоселенцы (выселенные по социально-классовому признаку – «бывшие кулаки»), и спецпоселенцы (выселенные по национальному признаку); мобилизованные в «рабочие колонны» трудармейцы; военнопленные, а также лица, обвиненные в измене Родине; интернированные; заключенные, проходившие проверку в проверочно-фильтрационных лагерях (далее ПФЛ) и др. Отдельные категории спецконтингента НКВД СССР ранее были изучены исследователями или как самостоятельный объект, или в рамках более широких тем, например истории пенитенциарной системы [5, с. 3–9].

Вместе с тем новые категории спецконтингента НКВД СССР, подвергшиеся принудительному перемещению в годы войны («зачистка границ», этническая депортация, коллаборационизм и др.) и направленные в исправительно-трудовые учреждения, в том числе расположенные на территории Красноярского края, изучены недостаточно.

Цель исследования заключается в выявлении объективных причин и степени обо-

снованности ответных мер политического руководства СССР в отношении социально опасных (неблагонадёжных) элементов общества в конкретной исторической ситуации, а также определении численности основных категорий спецконтингента Управления НКВД по Красноярскому краю в 1944 году.

Великая Отечественная война потребовала изменения характера и содержания деятельности всех государственных органов власти применительно к специфике военного времени, а также частичных изменений в их структуре и организационно-правовых формах деятельности [6, с. 55]. Структура НКВД СССР – единого исполнительного органа власти, обеспечивавшего государственную безопасность страны, также менялась. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР (далее ПВС) от 20 июля 1941 г. НКГБ СССР и НКВД СССР были вновь объединены в единый НКВД СССР (объединение наркоматов сохранялось до 14 апреля 1943 г.). Данная мера, вероятно, была вызвана необходимостью централизации управления в рамках одного органа власти для организации эффективной борьбы с преступностью и вражеской агентурой [3, с. 29–34].

В годы войны руководство СССР продолжило довоенную практику «очистки погранзон» от различных категорий неблагонадёжного населения. Выселению подвергались лица, признанные социально опасными элементами, для их дальнейшего пребывания в 22-километровой погранполосе. Как и в довоенный период, переселенцев из погранполосы направляли исключительно в Сибирь, преимущественно в таёжную зону [7, с. 61, 62]. Подобные меры применялись не только

в СССР. Например, в США, современном, так называемом, «бастионе демократии», в годы Второй мировой войны всех граждан японской национальности переселили в специально построенные концентрационные лагеря, в которых они содержались до момента капитуляции Японии [7, с. 40], но этот исторический факт современные политики и «либеральные защитники демократии» продолжают замалчивать.

Сотрудники НКВД СССР реализовывали мероприятия превентивного характера в отношении социально опасных категорий населения и обеспечивали установленную нормативными документами военных лет надёжную изоляцию лиц, совершивших преступления против безопасности государства. Перечень этих государственных преступлений был определён ещё в Конституции СССР (1936 г.), а именно: «Измена Родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж – караются по всей строгости закона как самое тяжкое злодеяние» (ст. 133) [8].

В рамках мероприятий по очистке погранзон депортации также подверглись лица тех национальностей, соотечественники которых составляли основное население стран, проживали вдоль сухопутной границы СССР и воевали на стороне Германии против СССР (немцы Поволжья, греки, ингерманландские финны).

Во время проведённых в рекордно короткие сроки выселений не обошлось и без перегибов. Например, все немцы, проживавшие на территории СССР, были объявлены диверсантами и шпионами, республика немцев Поволжья ликвидирована, а её население направлено на спецпоселение. Безусловно, такое «обобщение» было

явно надуманным. По утверждению специалиста по истории гитлеровской «пятой колонны» Луи де Ионга:

... Среди обнаруженных немецких архивных документов пока нет ни одного, который позволял бы сделать вывод о том, что между третьим рейхом и немцами, проживавшими на Днепре, у Черного моря, на Дону или в Поволжье, существовали какие-либо заговорщические связи. В Советском Союзе немецкие органы разведки не смогли опереться на помощь немецкого национального меньшинства, так как оно проживало в таких глубинных районах России, что наладить с ними связь оказалось невозможным [9, с. 94].

Таким образом, депортацию немцев можно считать целесообразной превентивной мерой, направленной на обеспечение государственной безопасности, которая не позволила рейху, даже частично, опереться на этнических немцев в СССР. Следует помнить и о том бескомпромиссном характере вооруженного противостояния между СССР и Германией, в котором был возможен только один вариант развития событий – победить или погибнуть.

Иначе складывалась ситуация с теми народами, выселение которых проводилось уже постфактум, то есть как бы «в наказание» за сотрудничество с врагом. Ответной мерой политического руководства СССР на предательство и нелояльное отношение к Советской власти стала новая волна массовых выселений по национальному признаку, например, народов, проживавших в полосе юга РСФСР от Крыма до устья Волги (крымские татары, народы Северного Кавказа и калмыки).

Крым был стратегической базой советского Черноморского флота. Захват и удержание его армией вермахта в планах

гитлеровского командования должно было обеспечить безопасность важнейшего источника топлива – румынских нефтедобывающих предприятий в районе Плоешти от ударов советской авиации.

Северный Кавказ был одним из основных районов добычи нефти в СССР, поэтому его стратегическое значение сложно переоценить, ведь он представлял собой «ворота из Азии в Европу». Через низовья Волги, населённые калмыками, проходил главный маршрут транспортировки нефти из Баку через Каспийское море в центральные районы СССР.

Не стоит забывать и об известных ныне немецких документах, в которых содержатся планы по использованию завоеванных территорий и народов. В частности, в состав рейха планировалось включить территории Прибалтики, Крыма, область автономии немцев Поволжья; на Северном Кавказе создать буферное государство между Германией и Турцией и т.д. [10, с. 163–188].

Особо отметим тот факт, что крымские татары стали первой этнической группой на всей территории СССР, которой нацисты дали право сформировать свои национальные воинские части под германским командованием. Одной из причин враждебности крымских татар было решительное неприятие Советской власти. Ныне, спустя годы, представители националистических организаций крымских татар пытаются «обелить» пособников оккупантов, утверждая, что народ пострадал из-за единичных случаев предательства. Они не доверяют советским архивным документам, сомневаясь в их правдивости. Поэтому обратимся к «более достоверным» источникам – документам из немецких

архивов, которые подтверждают факт массового предательства со стороны крымских татар. Так, в справке Главного командования сухопутных войск Германии «О формировании вспомогательных войск из лиц татарского и кавказского происхождения» сказано, что «3 января 1942 года состоялось первое официальное заседание татарского комитета в Симферополе по случаю начала вербовки. Татары, готовые взять в руки оружие, будут обеспечиваться всем и получать жалованье наравне с немецкими солдатами». В целом мероприятия по вербовке были проведены в 203 населенных пунктах и пяти лагерях. Были зачислены: а) в населенных пунктах — около 6 тыс. добровольцев; б) в лагерях — около 4 тыс. Всего — около 10 тыс. По данным татарского комитета, старосты деревень организовали ещё около 4 тыс. человек для борьбы с партизанами. Кроме того, наготове около 5 тыс. добровольцев для пополнения сформированных воинских частей. Они оказали неоценимую помощь как разведчики, проводники и знатоки страны [11].

Командующий Крымской армией генерал-полковник Эрих фон Манштейн вспоминал: «... Уважение религиозных обычаев татар с нашей стороны привело к тому, что большинство татарского населения Крыма было настроено весьма дружелюбно по отношению к нам. Нам удалось даже сформировать из татар вооруженные роты самообороны, задача которых заключалась в охране своих селений от нападений скрывавшихся в горах Яйлы партизан» [12, с. 267].

После освобождения советскими войсками Крыма 11 апреля 1944 года Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО постановили: «Всех татар выселить с территории Крыма и по-

селить их на постоянное жительство в качестве спецпоселенцев в районах Узбекской ССР. Выселение возложить на НКВД СССР». В операциях по депортации участвовали 23 тыс. бойцов и офицеров войск НКВД СССР и до 9 тыс. человек оперативного состава органов НКВД-НКГБ. «В ходе выселения татар арестовано — 5 989 человек. Было изъято: минометов — 49, пулеметов — 622, автоматов — 724, винтовок — 9 888, боеприпасов — 326 887 единиц» [13, с. 151–153].

Таким образом, при численности населения около 200 тыс. человек татары выделили в распоряжение армии вермахта около 20 тыс. Как видим, речь не идёт о единичных случаях предательства. Данные статистики опровергают все попытки рассуждать о неправомерности выселения из Крыма этой категории населения, проявившей нелояльность к Советской власти в чрезвычайных условиях военного времени.

Наиболее масштабное и жесткое сопротивление Советской власти в годы войны развернулось на Северном Кавказе. Дезертирство из рядов Красной Армии достигло небывалых масштабов. Так, из 14,5 тыс. человек, призванных на военную службу мужчин призывного возраста, в марте 1942 года дезертировали 13,5 тыс. человек. В то же время немецкое командование сформировало из добровольцев и военнопленных жителей Кавказа «Северокавказский легион», численность которого составляла более 28 тыс. человек, а также проводило мероприятия, направленные на организацию восстания в тылу Красной Армии. В общей сложности в советский тыл было заброшено восемь диверсионно-разведывательных групп, но благодаря

своевременно принятым мерам массовое восстание удалось предотвратить. В ходе проведения спецопераций НКВД на территории Северного Кавказа с 22 июня 1941 по 3 ноября 1943 года было арестовано и уничтожено (в ходе подавления вооруженных выступлений) 3665 человек, в том числе 2690 чеченцев и ингушей, разгромлено 46 мелких бандитских групп общей численностью 980 человек. Только после освобождения Северного Кавказа зимой 1943/1944 года была проведена операция по масштабной зачистке территории, в ходе которой было изъято 20 072 единицы огнестрельного оружия и арестовано 2016 человек [14, с. 45].

В случае с калмыками ситуация повторилась: калмыцкий кавалерийский корпус, насчитывавший до 5 тыс. человек (около 4,0 % от общей численности народа), воевал на стороне вермахта. Пауль Карель (один из главных пропагандистов нацизма в годы Второй мировой войны) в своих работах приводит пример действий на стороне вермахта калмыцких кавалерийских эскадронов, применявшихся для борьбы с партизанами: «Эти таящиеся в недоступных болотах силы (партизаны) представляли бы серьезную угрозу немецким порядкам, если бы не появился в конце ноября калмыцкий майор Абушинов. С ним пришли пять кавалерийских эскадронов — 1200 калмыцких добровольцев из степей Калмыкии. Эти смертельные враги русских сражались на стороне немцев с лета 1942 года. Это были лучшие разведчики и лучшие охотники за партизанами ...» [15, с. 5, 292–294].

В свете разоблачений «злодеяний» тоталитарного режима и участия в массовых выселениях сотрудников НКВД СССР, ко-

торыми изобилует историография 1990–2000-х годов, по мнению автора, была допущена фундаментальная ошибка, то есть предпринята попытка оценить эти мероприятия (проведение которых осуществлялось в рамках действовавших в СССР в годы войны нормативно-правовых документов) через призму российского законодательства. Результат был изначально предопределён — вышеназванные события окрестили «незаконными».

Поскольку в чрезвычайных условиях военного времени наиболее ярко проявились все противоречия между Советской властью и обществом, то у всех категорий населения, «обиженных» ею, появилась реальная возможность для открытого противостояния. Наиболее распространенными видами этого противостояния были уклонение от призыва в Красную Армию, дезертирство, политический бандитизм, коллаборационизм (сотрудничество с врагом) и др. Приведённые статистические данные, безусловно, опровергают факт поголовного предательства, но исключают возможность считать, что ответные меры, предпринятые советским руководством, не были обоснованными.

Выселение ряда народов, проявивших нелояльность к Советской власти, представляло собой одну из мер по обеспечению безопасности государства, которая не позволила врагу не только сформировать, но и даже частично опереться на «пятую колонну» в тыловых регионах СССР. При этом, безусловно, нельзя не отметить «перегибов», которые имели место при депортациях и выразились, например, в диспропорции между количеством выселенных и реальной численностью коллаборационистов.

Государство, которое в критические периоды истории способно взять на себя ответственность за безопасность страны, имеет право потребовать от своих граждан безоговорочной лояльности. В противном случае, оно может и должно принимать ответные решительные меры репрессивного характера, для которых рассуждения в рамках понятий «гуманно – не гуманно» становятся тесны. В этом и заключается, на наш взгляд, ответственность государства перед своим народом.

Для оценки численности спецконтингента УНКВД по Красноярскому краю в 1944 году необходимо определить количественный состав каждой его категории относительно численности населения региона.

В 1940 году численность населения Красноярского края превысила 2 млн. человек. По данным Л.Н. Славиной, в военные годы динамика численности населения Красноярского края характеризуется большей подвижностью, чем в предвоенное десятилетие. Её определяли, с одной стороны, резкое сокращение естественного прироста, а с другой – несколько потоков миграций. Число красноярцев увеличивали эвакуированные жители европейской части страны и спецпереселенцы [16, с. 142]. В то же время население уменьшалось за счёт постоянного призыва на фронт. Так, с июня 1941 по ноябрь 1944 года на фронт убыло 561 902 человек [17, с. 42], следовательно, их призыв более чем на четверть сократил численность населения Красноярского края относительно довоенного уровня.

Нельзя не отметить тот факт, что спецконтингент УНКВД по Красноярскому краю стал дополнительным источником пополнения рядов Красной Армии, напри-

мер, в ряды 6-й Сибирской добровольческой стрелковой бригады, позднее переименованной в 19-й гвардейский Сибирский стрелковый корпус. В его состав входили: 150-я Новосибирская стрелковая дивизия (новосибирский, прокопьевский, кемеровский, томский полки), 74-я Алтайская и 78-я Красноярская стрелковые бригады, а среди добровольцев были спецпоселенцы. Во время следования бригады к месту назначения к ней была присоединена 91-я стрелковая бригада, состоявшая из заключенных лагерей НКВД («спецдобровольцев») [18, с. 154].

Увеличение численности населения Красноярского края в годы войны, в том числе за счёт спецконтингента НКВД СССР предопределило важнейшую задачу, поставленную перед сотрудниками регионального УНКВД, – обеспечить надёжную изоляцию и учёт спецконтингента в чрезвычайных условиях военного времени.

22 июня 1941 года выселению из областей, объявленных на военном положении, подверглись ингерманландцы (советские финны), проживавшие в Ленинградской области (национальное образование Ингерманландия и Вепсия). По данным В.Н. Земскова, на спецпоселение всего поступило 44 737 человек финнов, выселенных из Ленинграда и пригородных районов, из них 17 837 человек [9, с. 95] было расселено в Красноярском крае, то есть около 25 % от общего числа выселенных. По данным Отдела специальных фондов Информационного Центра ГУВД по Красноярскому краю, в 1942 году было 24 тыс. человек категории спецконтингента. Поскольку регистрацию они проходили в ОВИРе, то личные дела на них не заводили, то других сведений нет [19].

Весной 1942 года из прифронтовой полосы, то есть с территории Ростовской области и Краснодарского края, был выселен весь социально опасный элемент. По данным В.Н. Земскова, было выселено не менее 10 тыс. человек разных национальностей (включая крымских татар), но преобладали греки [9, с. 96]. Частично греки были расселены на территории Красноярского края – 8 300 человек. Данная категория спецконтингента также проходила регистрацию в ОВИРе, поэтому архивных материалов на хранении нет [19].

В 1944 году система спецпоселений получила новый импульс в своем развитии за счет проведения политики «массовых выселений», а для её реализации вновь был создан Отдел спецпоселений НКВД СССР. Выселенные в 1941–1944 годах национальные категории спецконтингента НКВД размещались на спецпоселении отдельно как самостоятельный контингент [20, с. 109]. Обязанности по размещению и обеспечению прибывших руководство страны возложило на местные советские и партийные органы власти. Местные органы НКВД должны были обеспечить их учёт и соответствующий режим содержания.

Всего за годы войны было депортировано около 3,5 млн. человек [21, с. 126], из них в Красноярском крае было разме-

щено: немцев – 77 259 (ноябрь 1941 г.) [22, с. 36], калмыков – 20927 (октябрь 1944 г.) [20, с. 110]. Самым многочисленным национальным контингентом, размещённым на спецпоселении в Красноярском крае, стали немцы Поволжья (табл. 1).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в 1944 году произошло сокращение численности этого контингента до 57701 чел. Причиной стало очередное Постановление СНК СССР «О выделении рабочих колонн из военнообязанных». Впервые такое решение было принято в октябре 1941 года, на основании которого немцы, выселенные в 1942–1943 годах и местные жители были мобилизованы военкоматами и направлены для работы в ведущие отрасли промышленности центральных областей Урала, Сибири и Крайнего Севера. Мобилизации подлежали лица из числа переселенцев, годных к физическому труду: немцы-мужчины в возрасте от 15–16 до 51–55 лет (включительно) и женщины от 16 до 45 лет (кроме беременных и имеющих детей в возрасте до трех лет). За неявку по мобилизации, дезертирство и нарушение дисциплины Особые совещания НКВД СССР были уполномочены привлекать немцев к уголовной ответственности вплоть до применения высшей меры наказания – расстрела [23, с. 8].

Таблица 1

Численность спецпоселенцев-немцев в 1941–1944 гг.

Всего на спецпоселение поступило, чел.	Из них размещено в Красноярском крае, чел.				
	Сентябрь 1941 г.	Ноябрь 1941 г.	Март 1942 г.	Процент от общей численности	1944 г.
949829	67264	77259	108786	13,5%	57701

Источник: [9, с. 97] , [22, с. 36, 42,43] , [20, с. 109].

На время мобилизации немцев снимали с учёта спецпоселений, но после демобилизации (1945 г.) численность этого контингента в Красноярском крае вновь возросла. В качестве примера назовём одну из особенностей контингента Красноярского ИТЛ (далее Краслаг) в годы войны. В состав этого контингента ИТЛ входили трудмобилизованные немцы. Первые 6 тыс. человек этого контингента были этапированы в Краслаг 1 февраля 1942 года. В соответствии с распоряжением НКВД вновь поступивших размещали изолированно от заключённых, использовали на отдельных объектах работ и организовывали в отряды, колонны и бригады. Их управленческий аппарат формировался только из вольнонаёмных, опытных чекистов, знавших производство. Мобилизованные немцы были размещены в трёх лагерных отделениях (далее ОЛП) Красноярского ИТЛ: Нижнепойменском ОЛП — 3 500 человек, Иланском — 2 000, Жедорбинском — 500. Их организовали в три самостоятельных отряда и отдельную колонну: 1-й отряд — 2 000 человек (состоял из пяти колонн, размещённых на командировке Озерки и 1-м лагерном пункте 2-й очереди в Нижней Пойме); 2-й отряд — 1 500 человек (состоял из трёх колонн размещался во 2-м лагерном пункте 2-й очереди в Нижней Пойме); 3-й отряд — 1000 человек (состоял из 2-х колонн, размещённых на подкомандировках Тугуша и В-Тугуша). Отдельная колонна из 500 человек была размещена на подкомандировке 17 лесосеки Жедорбинского ОЛП [24]. Всего за годы войны через ИТЛ прошло около 20 тыс. немцев-трудоармейцев, но их среднемесячная численность не превышала 5 000 человек [25] (табл. 2).

В 1946 году часть демобилизованных из Краслага немцев направили на строительство химического комбината № 6 в г. Ленинабад (Таджикистан) [25].

Зимой 1943/1944 года на территорию Красноярского края были переселены калмыки. Данные о численности этого контингента в Красноярском крае представлены в справке Красноярского Крайкома ВКП(б): «В августе 1944 года численность калмыков в крае составляла — 21 669 человек, в том числе детей до 16 лет — 9 548» [27]. Некоторые расхождения в оценках численности этого контингента в работах российских историков можно объяснить тем, что существовала различная практика учета спецконтингента. Так, в момент выселения персонально могли учитывать только глав семей или общую численность семей, а по прибытии к месту расселения учитывали каждого члена семьи, прибывшего на спецпоселение, но без учёта умерших в пути следования.

Согласно архивной справке, составленной сотрудниками ОСФ ИЦ ГУВД Красноярского края в 2001 году для прессконтроля, на хранении в фондах ведомственного архива имеется 58 129 личных дел немецкого и калмыцкого национальных контингентов (состояли на учёте в 1956 г.), из них — 16 009 личных дел на калмыков, выселенных из Астраханской и Ростовской областей в 1943 году [19].

В годы войны самой многочисленной категорией спецконтингента НКВД СССР в Красноярском крае стали заключённые, отбывавшие срок наказания в местах лишения свободы (лагерях, тюрьмах и колониях). Наметившаяся в эти годы тенденция к сокращению общесоюзной численности заключённых не нашла своего отражения

в регионе. Напротив, архивные данные свидетельствуют о неуклонном росте численности этой категории спецконтингента (табл. 3).

Увеличение численности заключённых стало следствием, прежде всего, их эвакуации из прифронтовой полосы. С 1941 по 1945 год численность заключённых

в тюрьмах Красноярского края возросла в 2,5 раза с 7075 человек до 17 665 [31, с. 533], в том числе и за счёт поступления новых этапов из тюрем, расположенных в западных регионах СССР, а именно Латвийской ССР, Карело-Финской ССР, Украинской ССР, Мурманской и Ленинградской областей [32].

Таблица 2

Численность трудмобилизованных немцев в Краслаге в 1943–1945 гг. [26]

Численность	1 июля 1943 г.	сентябрь 1943 г.	февраль 1944 г.	1 августа 1944 г.	1 мая 1945 г.
Всего (чел.)	6178	4052	4074	4177	4584
Прибыло	237	52	37
Убыло	37	46	20
Из них:					
а) умерло	10	18	8
б) бежало	—	11	1

Таблица 3

Численность заключенных в ИТЛ Красноярского края в 1941–1945 гг.

Год	Всего по СССР на 31 декабря (чел.)	В том числе в Красноярском крае (чел.):					Процент от общей численности
		Норильлаг	Краслаг	ИТЛ завода № 169	Енисейлаг	Всего (чел.)	
1941	1 500 524	20 535	16 441	961	11839	49 776	3,5
1942	1 415 596	23 779	22 686	922		47 387	4,8
1943	983 974	30 757	16 410	1813		48 980	7,4
1944	663 594	34 570	14 190	1 349		50 109	7,0
1945	715 505	31 822	12 982	968		45 772	7,6

Источник: [28], [29, с. 7], [30], [31, с. 220, 303].

Точных данных о численности заключённых в колониях Красноярского края выявить не удалось, что объясняется высокой динамикой контингента. Анализ архивных документов показал, что в годы войны в Красноярском крае действовало не менее 15 ИТК (численность заключённых в каждой из них составляла от одной до двух тыс. чел.), следовательно, общая численность заключённых в колониях могла составлять от 15 до 30 тыс. человек [5, с. 22].

Особо подчеркнём, что в 1941 году подавляющее большинство заключённых в ИТЛ и ИТК ГУЛАГа приходилось на осуждённых по уголовным статьям – более 70 %, а не по политическим статьям (табл. 4).

К 1944 году качественно изменился состав заключённых по статейному признаку, а именно с 28,7 до 41,2 % увеличился процент заключённых, приговорённых к длительным срокам наказания в ИТЛ. Более чем в 1,5 раза в ИТЛ возросла доля осуждённых за контрреволюционные преступления [28]. Например, в 1943 году из 16410 заключённых Красноярского ИТЛ

их было более половины – 9724 человек (или 59,3 %) [30], в Норильском ИТЛ, соответственно, 10584 человек (34,4 %) [30, с. 339].

Успешные наступательные операции на фронте и освобождение западных районов СССР, ранее оккупированных армией вермахта, способствовали поступлению новых многочисленных категорий заключённых в ИТУ Красноярского края в 1943 году. Среди них были военнопленные немцы, «власовцы», «оуновцы», пособники оккупантов, а также те, кто не прошёл проверку в ПФЛ. Согласно данным В.Н. Земскова, на 1 января 1944 года в ИТЛ СССР отбывали наказание 4789 иностранных подданных, в том числе Румынии – 1 470 человек, Китая – 944, Венгрии – 542, Ирана – 375, Греции – 337, Германии – 194, Афганистана – 46, Финляндии – 37, Турции – 29, Болгарии – 17, Словакии – 16, Японии – 10, Франции – 5, США – 4, Великобритании – 1, других государств – 762. В ИТК содержалось 258 иностранных подданных [33, с. 4].

Таблица 4

Численность заключённых в ИТЛ и ИТК ГУЛАГа 1941–1945 гг. [28]

Год, на 1 января	Всего заключённых	В том числе в			
		ИТЛ	ИТЛ, из них осуждённых за контрреволюционную деятельность		ИТК
			(чел.)	%	
1941	1929729	1500524	420293	28,7	429205
1942	1777043	1415596	407988	29,6	361447
1943	1484182	983974	345397	35,6	500208
1944	1179819	663594	268861	40,7	516225
1945	1460677	715505	289351	41,2	745171

Седьмого января 1944 года на базе Черногорской колонии Управления НКВД по Красноярскому краю был организован Черногорский специальный ИТЛ, который действовал до 8 июня 1945 года, дислоцировался на станции Черногорск (Красноярской железной дороги) и предназначался для «предателей и пособников немецко-фашистских оккупантов из числа лиц, именовавшихся «фольксдойче», вывезенных с Украины» [34, с. 112, 113]. Всех «фольксдойч» из Украинской ССР было предписано судить Особым совещанием и направлять в этот ИТЛ с особо строгим режимом содержания. Замена контингента заключенных проводилась постепенно по мере прибытия новых заключённых указанного контингента. Основное направление производственной деятельности — добыча угля. Численность заключенных и место расположение архива — неизвестно [31, с. 509].

В 1944 году лагерный контингент Красноярского края также пополнился за счёт привлечения к уголовной ответственности бывших военнослужащих Красной Армии, перешедших в годы войны на сторону противника, к их числу относились и «власовцы». Часто в картотеке на осуждённых иностранных подданных «власовцы» проходили как русские, но вне гражданства. К тому же, старосты и полицаи, в свое время оказывавшие содействие оккупационным властям, бывшие узники концентрационных лагерей, не сумевшие доказать, что оказались в плену не по собственной воле и что не оказывали содействие администрациям немецких концентрационных лагерей. Частично эти категории лиц были размещены в Красноярском ИТЛ, в котором действовал свой ПФЛ и велась их проверка. По результатам проверки од-

них отпускали, а другие получали срок. Документы, подтверждающие функционирование этого проверочно-фильтрационного лагеря в архиве, не сохранились, возможно, они были уничтожены. Однако в связи с изменением законодательной базы в 1990-е годы в архив активно поступали запросы граждан, проживавших в Нижнеингашском районе, которые в связи с выходом на пенсию, обращались в архив Управления Красноярского ИТЛ с просьбой подтвердить их пребывание в этом ПФЛ в период с 1945 по 1946 год [35].

В годы войны Норильский и Красноярский ИТЛ входили в число лагерей, где отбывали срок наказания, подданные иностранных государств. Среди заключённых Красноярского, имевших иностранное гражданство, были и русские, эмигрировавшие из страны задолго до начала Великой Отечественной войны, числившиеся в документах НКВД СССР как белоэмигранты. Контингент Красноярского ИТЛ пополнялся и за счёт осуждённых лагеря для военнопленных № 40 МВД СССР и ПФЛ МВД СССР № 525 (Австрия) [36].

В феврале 1945 года руководство Краслага готовилось к принятию нового контингента заключённых — подданных иностранных государств. Общая численность этапа составляла 3000 человек. Перед сотрудниками лагеря была поставлена задача: вновь прибывшему контингенту обеспечить в первое время полную изоляцию. Разместить их планировали следующим образом: в Канском ОЛП — 1000 человек, в Нижнепойменском ОЛП — 1600, в Ингашском — 300, а размещённых там 400 мобилизованных немцев перевести в Тунгусское отделение (командировка «Озерки»), из Нижнепойменского ОЛП в ОЛП № 10

перевести 200 человек [37]. По данным на 2010 год в архиве Управления Красноярского ИТЛ сохранилось 3500 личных дел и учётных карточек этой категории осуждённых, остальные уничтожены [36].

В Красноярском ИТЛ отбывали наказание военнопленные немцы (из Саксонии, Бранденбурга и Восточной Пруссии), а также подданные Румынии, Ирана, Польши, Греции, Чехословакии, Китая, Кореи и других стран. Осуждённые по статье 58 (шпионаж) военнопленные немцы приговаривались к 25 годам лишения свободы и поступали в лагерь вплоть до 1953 года. В 1955 году на основании Указа ПВС от 28 сентября они были репатриированы в ГДР [36].

Особенностью контингента Норильлага также стало наличие в его составе особо опасных преступников, осужденных по статье 59-3, пункты «а» и «б» и по статье 167-3 УК за бандитизм и за разбой, которых «в целях обеспечения должной охраны и изоляции осужденных» содержали только в трёх лагерях ГУЛАГа – Ухтпечлаге (Воркута), Севвостлаге (Колыма) и Норильлаге [38, с. 111, 112].

Все усилия сотрудников УНКВД по Красноярскому краю были направлены на то, чтобы выполнить поставленную перед ними партией и правительством, задачу – обеспечить учёт и надёжную изоляцию всех категорий спецконтингента НКВД СССР. Наличие в Красноярском крае обширных малозаселённых территорий, удалённых от центра страны, способствовали её выполнению, но полностью решить проблему побегов спецконтингента НКВД СССР в годы войны в регионе так и не удалось [39].

В отличие от большинства других регионов СССР численность населения Красноярского края в годы войны не сократилась, а, напротив, возросла. Главную роль в этом процессе сыграл не естественный прирост населения в крае и эвакуация населения из прифронтовой полосы, а принудительные переселения разных категорий спецконтингента НКВД СССР. Следовательно, важной региональной особенностью Красноярского края в 1944 году стало увеличение роста численности населения и изменение его состава по национальному признаку.

Социальный и национальный состав спецконтингента НКВД на территории Красноярского края был различен, но объединяло его представителей то, что все они должны были вносить свой трудовой вклад, четко регламентированный властями, в развитие народного хозяйства страны и стать дополнительным источником трудовых ресурсов в регионе. Но он не сумел в полной мере восполнить утраченный в ходе мобилизации трудовой потенциал Красноярского края.

В годы Великой Отечественной войны деятельность по охране государственной безопасности и обороне страны осуществлялась не только вооружёнными силами на фронтах, но и сотрудниками НКВД СССР, в том числе и УНКВД по Красноярскому краю. В стремлении на равных противостоять капиталистическим странам по уровню экономического развития и военной мощи политическим руководством СССР использовались все доступные методы и средства, в том числе и массовые выселения в отдалённые районы страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

К введению

1. Сборник приказов Народного комиссара обороны СССР (1941–1944) о присвоении наименований частям, соединениям и учреждениям Красной Армии. – М., 1945. 268 с.
2. Сборник приказов РВСР, РВС СССР, НКО и Указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами СССР частей, соединений и учреждений ВС СССР. Часть I. 1920–1944 гг. С. 517–519. 600 с.
3. Сборник приказов РВСР, РВС СССР, НКО и Указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами СССР частей, соединений и учреждений ВС СССР. Часть I. 1920–1944 гг. С. 372, 373.
4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1944 года.
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 ноября 1944 года URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/17-я_гвардейская_стрелковая_дивизия
6. 309-я стрелковая дивизия. Книга памяти Республики Хакасия. URL: <https://respublika-khakasiya.ru/309-ja-strelkovaja-divizija/>
7. Байер А.Г. Подготовка новых формирований для фронта. По опыту Сибирского военного округа. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-novyh-formirovaniy-dlya-fronta-po-opytu-sibirskogo-voennogo-okruga>.
8. URL: <https://my.krskstate.ru/docs/greatwar/krasnoyarskie-voinskie-formirovaniya/>
9. Ростов Н.Д. Участие 43-й Красноярской запасной стрелковой дивизии Львовского военного округа в борьбе с националистическими вооруженными формированиями (1944–1945 гг.) // Великая Отечественная война в истории Енисейской Сибири: в 5 т. Т. 4.
10. Шевченко, В.Н. История создания и деятельность оборонной промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2017. 318 с.
11. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 21. Л. 59.
12. ГАКК. Ф. Р-2381. Оп. 8. Д. 529. Л. 36 об.
13. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 616. Л. 146–147.

К главе 1

К параграфу 1.1

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т.4. Освобождение территории СССР. 1944 год. М.: Кучково поле, 2012. С. 516, 529.
2. Журнал боевых действий войск 3-го Прибалтийского фронта за июль 1944 г. // ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Л.3.

3. Журнал боевых действий войск 3-го Прибалтийского фронта за июль 1944 г. // ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Л. 12.
4. Журнал боевых действий войск 3-го Прибалтийского фронта за июль 1944 г. // ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Л. 4.
5. Журнал боевых действий войск 3-го Прибалтийского фронта за июль 1944 г. // ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Л. 5.
6. Журнал боевых действий 374 сд // ЦАМО. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 61. Л. 63.
7. Журнал боевых действий войск 3-го Прибалтийского фронта за июль 1944 г. // ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Л. 14, 16.
8. Журнал боевых действий войск 3-го Прибалтийского фронта за июль 1944 г. // ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Л. 18, 26, 27, 30.
9. Журнал боевых действий войск 3-го Прибалтийского фронта за июль 1944 г. // ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Л. 43, 47.
10. Журнал боевых действий войск 3-го Прибалтийского фронта за июль 1944 г. // ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Л. 50.
11. Журнал боевых действий 374 сд // ЦАМО. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 61. Л. 65.
12. Журнал боевых действий 374 сд // ЦАМО. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 61. Л. 66.
13. Журнал боевых действий войск 3-го Прибалтийского фронта за июль 1944 г. // ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Л. 54.
14. Журнал боевых действий войск 3-го Прибалтийского фронта за июль 1944 г. // ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Л. 57.
15. Боевой путь и боевые действия 374 сд // ЦАМО. Ф. 1695. Оп. 0000001. Д. 0006. Л. 49.
16. URL: https://pamyatnaroda.ru/documents/view/?id=451335974&backurl=division%5C374%20%D1%81%D0%B4::begin_date%5C13.01.1942::end_date%5C16.01.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C2
17. Журнал боевых действий 374 сд // ЦАМО. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 61. Л. 68.
18. Журнал боевых действий 374 сд // ЦАМО. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 61. Л. 68, 69.
19. Журнал боевых действий войск 3 Прибалтийского фронта за июль 1944г. //ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Л. 62.\
20. URL: [https://pamyatnaroda.ru/documents/view/?id=451335974&backurl=division%5C374%20%D1%81%D0%B4::begin_date%5C13.01.1942::end_date%5C16.01.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:d](https://pamyatnaroda.ru/documents/view/?id=451335974&backurl=division%5C374%20%D1%81%D0%B4::begin_date%5C13.01.1942::end_date%5C16.01.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C2)
21. Журнал боевых действий 374 сд // ЦАМО. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 61. Л. 70.
22. URL: https://pamyatnaroda.ru/documents/view/?id=451335974&backurl=division%5C374%20%D1%81%D0%B4::begin_date%5C13.01.1942::end_date%5C16.01.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:d

irektivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C2

23. Журнал боевых действий 1242 сп // ЦАМО. Ф. 7885. Оп. 0395599с. Д. 0001. Л. 180.
24. Журнал боевых действий 374 сд // ЦАМО. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 61. Л. 71, 72.
25. Боевой путь и боевые действия 374 сд // ЦАМО. Ф. 1695. Оп. 0000001. Д. 0006. Л. 55.
26. Журнал боевых действий войск 3 Прибалтийского фронта за июль 1944 г. // ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Л. 67.

К параграфу 1.2

1. Журнал боевых действий 3-го Прибалтийского фронта за август месяц 1944 года № 4 // ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Д. 152. Л. 1.
2. Журнал боевых действий 3-го Прибалтийского фронта за август месяц 1944 года № 4 // ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Д. 152. Л. 1, 7.
3. Журнал боевых действий 374-й сд // ЦАМО. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 61. Л. 74.
4. Журнал боевых действий 374-й сд // ЦАМО. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 61. Л. 75.
5. Журнал боевых действий 374-й сд // ЦАМО. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 61. Л. 72.
6. Журнал боевых действий 374-й сд // ЦАМО. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 61. Л. 74, 77, 78.
7. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130857546>.
8. Журнал боевых действий 374-й сд // ЦАМО. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 61. Л. 78.
9. Журнал боевых действий 3-го Прибалтийского фронта за август месяц 1944 года № 4 // ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Д. 152. Л. 3.
10. Журнал боевых действий 374-й сд // ЦАМО. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 61. Л. 79, 80.
11. Журнал боевых действий 374-й сд // ЦАМО. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 61. Л. 81.
12. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130857546>.
13. Журнал боевых действий 3-го Прибалтийского фронта за август месяц 1944 года № 4 // ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Д. 152. Л. 5,6.
14. Журнал боевых действий 374-й сд // ЦАМО. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 61. Л. 86.
15. Журнал боевых действий 3-го Прибалтийского фронта за август месяц 1944 года № 4 // ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Д. 152. Л. 8.
16. Журнал боевых действий 3 Прибалтийского фронта за август месяц 1944 года № 4 // ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Д. 152. Л. 10, 11, 13, 16, 23, 31.
17. Журнал боевых действий 374-й сд // ЦАМО. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 61. Л. 87
18. Журнал боевых действий 374-й сд // ЦАМО. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 61. Л. 92
19. Журнал боевых действий 1242-го сп // ЦАМО. Ф. 7885. Оп. 0395599с. Д. 0001. Л. 199, 200, 201.
20. Журнал боевых действий 3 Прибалтийского фронта за август месяц 1944 года № 4 // ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Д. 152. Л. 41.
21. Журнал боевых действий 374-й сд // ЦАМО. Ф. . Оп. 1. Д. 61. Л. 98.
22. Журнал боевых действий 374-й сд // ЦАМО. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 61. Л. 102.
23. Журнал боевых действий 374-й сд № 3 // ЦАМО. Ф. 1695. Оп. 0000001. Д. 0074. Л. 1, 2, 3.
24. Журнал боевых действий 374-й сд № 3 // ЦАМО. Ф. 695. Оп. 0000001. Д. 0074. Л. 6.

К параграфу 1.3

1. Журнал боевых действий 14 СК. ЦАМО. Ф. 843. Оп. 1, Д. 129. Л. 7–27.
2. Новгородско-Лужская наступательная операция. 14.1–13.2.1944 г. ЦАМО. Ф. 416. Оп. 10437. Д. 928. Л. 1–4, 17–22, 59, 60, 72, 73, 92, 93, 99, 103, 104, 115, 116, 154–157, 163–168.
3. Драгунов, П.А. Мы шли на запад. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1981. 128 с.
4. Коровников, П.Т., Лебедев, И.С., Поляков, Я.Г. На трех фронтах. М.: Военное издательство, 1974. 327с.
5. Сборник приказов Народного комиссара обороны СССР (1941–1944) о присвоении наименований частям, соединениям и учреждениям Красной Армии. М., 1945. 268 с.

К параграфу 1.4

1. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь, М., 2010. 384 с.
2. В горящую избу вошли ... О мобилизации женщин на разных этапах Великой Отечественной войны // Родина 2015. № 12. URL: <https://rg.ru/2015/12/22/rodina-mobilizaciya.html> (дата обращения 17.03.2024).
3. Черемисов В.Ф. Строительство политических органов войск ПВО страны в годы Великой Отечественной войны. М., 1978. 156 с.
4. Бушуев В. В партизанской зоне Пинского соединения // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
5. ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 14. Д. 35. Л. 227-228.
6. Тараканова Е. Непрерывная связь // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
7. В грозный час они не дрогнули // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
8. Авдюков Ю. Позвала их молодость отважная // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
9. Галаган В. Я. Ратный подвиг женщин в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1986. 302 с.
10. Вся в отца // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
11. Женщины на фронтах Великой Отечественной войны (документы и материалы). М., 1991. 120 с.
12. Будко А.А., Грибовская Г.А. Женщина – воин, женщина – жертва. Организация медицинской помощи и лечения женщин, вставших на защиту Родины // Военно-исторический журнал. 2004. № 3. С. 12–17.

13. В Победу верили всегда // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
14. Авдюков Ю. На линии огня // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
15. Пчелина И. Счастливая Антонина // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
16. Просторов А. Кровь людская – не водица // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
17. Я простая, с Харькова // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
18. Величко М. Повар походной кухни // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
19. ЦХИДНИКК. Ф. 1474. Оп. 3. Д. 736. Л. 45.
20. Составлено по: ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 549. Л. 50, 71; Оп. 14. Д. 613. Л. 11; Ф. 1474. Оп. 3. Д. 736. Л. 65.
21. Составлено по: ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 551. Л. 55; Оп. 13. Д. 635. Л. 52-53; Оп. 14. Д. 624. Л. 119; Ф. 1474. Оп. 3. Д. 736. Л. 45.
22. ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 545. Л. 75; Оп. 13. Д. 635. Л. 52, 53; Оп. 14. Д. 1. Л. 216, 217; Д. 613. Л. 11; Ф. 1474. Оп. 3. Д. 435. Л. 121, 121 об; Д. 534. Л. 19; Д. 736. Л. 65.; Д. 738. Л. 25.; Д. 738. Л. 64.
23. ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 551. Л. 27; Оп. 14. Д. 1. Л. 38; Д. 624. Л. 126 а.
24. Цифра расчетная. ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 551. Л. 27, 36, 43; Оп. 13. Д. 635. Л. 36.
25. Расчеты сделаны на основе данных переписей 1937 и 1939 годов путем вычета естественного процента роста численности населения Красноярского края. Всероссийская перепись населения 1939 года. Основные итоги. М., 1992. С.23.; Социологические исследования 1990. № 6. С. 17 // Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Киселев И.Н. Полвека молчания. (Всесоюзная перепись населения 1937.
26. Составлено по: ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 551. Л. 27, 118; Д. 549. Л. 21; Оп. 13. Д. 635. Л. 36, 88, 96; Оп. 14. Д. 1. Л. 38, 213; Оп. 15. Д. 494. Л. 106, 110.
27. Цифра расчетная. ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 13. Д. 635. Л. 57; Оп. 15. Д. 494. Л. 110.
28. Ф. 26. Оп. 3. Д. 551. Л. 27, 118; Д. 549. Л. 21; Оп. 13. Д. 635. Л. 36, 88, 96; Оп. 14. Д. 1. Л. 38, 213; Оп. 15. Д. 494. Л. 106, 110.
29. Цифра расчетная. ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 549. Л. 50, 71; Д. 551. Л. 27, 55, 75; Оп. 13. Д. 635. Л. 36, 52, 53, 57.; Оп. 14. Д. 1. Л. 38, 75; Д. 613. Л. 11; Д. 624. Л. 119, 126а, 137а; Оп. 15. Д. 494. Л. 110; Ф. 1474. Оп. 3. Д. 435. Л. 121об; Д. 534. Л. 19; Д. 569. Л. 9; Д. 736. Л. 45.
30. ЦХИДНИКК. Ф. 3107. Оп. 1. Д. 2. Л. 62.
31. ЦХИДНИКК. Ф. 3107. Оп. 1. Д. 2. Л. 63; Д. 3. Л. 4 об.
32. Из интервью с Шепелевич З.Н. от 21.01.2001г. // Личный архив Барсуковой Н.В.

К параграфу 1.5

1. Описание работы клуба дивизии за период наступательных боев на Карельском перешейке с 19.06 по 21.07.1944 г. // ЦАМО. Ф.1703. Оп. 1. Д. 72. С. 1–27.
2. Исторический формуляр 382-й стрелковой дивизии // ЦАМО. Ф. 1703. Оп. 1. Д. 2. С. 22.
3. Журнал боевых действий войск ЛенФ. // ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 4954. С. 129.
4. Исторический формуляр 382-й стрелковой дивизии // ЦАМО. Ф. 1703. Оп. 1. Д. 1. С. 16.
5. Твардовский А.Т. Василий Теркин. М.: Изд-во «Наука». 1976. С. 527.
6. Вербовой О.И., Левашко В.О. Ликвидация «Финского блокадного звена» // Военно-исторический журнал. 2014. № 6. С. 22–27. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21640840_41502969.pdf – Дата доступа 23.03.2024.
7. Тарасов М. Я. «Русские полным ходом устремились к Выборгу». Разгром финской армии на Карельском перешейке и в Южной Карелии в 1944 году // Военно-исторический журнал. 2005. № 1. С. 19–25. URL: http://militera.lib.ru/periodic/0/v/voenno-istorichesky-zhurnal/vij_2005-01.pdf – Дата доступа 23.03.2024.
8. Военный энциклопедический словарь // Министерство обороны Российской Федерации // Наступление в Карелии и Заполярье. URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom4/VOV_Vol4_269-344_Chap6-.pdf – Дата доступа 23.03.2024.

К параграфу 1.6

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 4 Освобождение территории СССР. 1944 год. М.: Кучково поле, 2012. 864 с.
2. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов в 8 т. Т 5. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.). М.: Кучково поле, 2007. – 896 с.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 4 Освобождение территории СССР. 1944 год. – М.: Кучково поле, 2012. 864 с. 22 л. ил.; URL: <https://voenkom.ric.mil.ru/Stati/item/259529/> (Дата обращения 15.04.2024); URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/pamyat-commander1156/> (Дата обращения 15.04.2024).
4. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) Ф. 8247 Оп. 90283. Д. 3.
5. ЦАМО РФ. Ф. 8247. Оп. 90264. Д. 1.
6. Доклад «Об операциях по борьбе с бандеровцами, проведенных по решению Военного Совета ЛЬВО с октября 1944 года по 27 марта 1945 года частями 43-й запасной стрелковой дивизии» // Военная мысль. 1991 № 3. С. 59–68.
7. ЦАМО РФ. Ф. 4247. Оп. 96250с. Д. 5.
8. ЦАМО РФ. Ф. 8247. Оп. 90264. Д. 8.
9. Именные списки боевых безвозвратных потерь офицеров, сержантов и рядового состава частей 43 ЗСД за период с 10 октября 1944 г. по 10 октября 1945 г. URL: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/rossiya-poslerevolucionnaya/voennye/>

voinskie-podrazdeleniya1/strelkovye-divizii/strelkovye-divizii-chast-5-zapasnye/ya-strelkovaya-diviziya5/ssylki-na-doneseniya-o-poteryah-43-j-zapasnoj-strelkovej-divizii-vylozhennye-na-sajte-obd-memorial.htmlpomnirod.ru/ (Дата обращения 17.04.2024).

К параграфу 1.7

1. Чебодаев П.И. Военный вклад Хакасии в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Абакан. 2005. 168 с.
2. Там же.
3. Седых Ю.И. Список воинов, призванных из Хакасии, погибших и пропавших без вести в Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны. Рукопись. Абакан. 2016.
4. Георгий Кузьмич Суворов (1919–1944). Биобиблиографический указатель / Сост. И.Н. Андреева. Абакан. 2018. 172 с.
5. Там же.
6. О дате смерти Г.К. Суворова, его сестре Тамаре сообщили фронтовые друзья С. Непомнящий и О. Корниенко // Георгий Суворов. Соколиная песня. Стихи и письма поэта, воспоминания о нём. / Сост. Л. Решетников. Абакан. 2015. 182 с.
7. Дудин М. Слово солдата // Георгий Суворов. Соколиная песня. Л., 1944. С. 117–119.
8. Глазков М. Рубежи бессмертия. Абакан. 2015. 184 с.
9. Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. И-3, оп. 2, Д. 2029, 64л.
10. Чебодаев П.И. Выше указ.соч.
11. Очерки истории Хакасской организации ВЛКСМ. 1918–1991 / Сост. и научные редакторы П.Н. Мешалкин, В.Н. Тугужекова. Абакан. 1998. 184 с.
12. Вклад Хакасии в победу в Великой Отечественной войне // Материалы региональной научно-практической конференции, 22 апреля 2010 г. / Под редакцией В.Н. Тугужековой, А.Л. Кошелевой. Абакан. 2010. 180 с.
13. Вклад Хакасии в победу в Великой Отечественной войне: 70-летию Победы (23 апреля 1915 г.) // Материалы республиканской научно-практической конференции. Абакан. 2015. 254 с.
14. Полев В.В. По военным дорогам // Боевой путь 309-й Краснознаменной Пирятинской ордена Кутузова III степени стрелковой дивизии // Материалы региональной научно-практической конференции. 28 октября 2011 г. Абакан. 2011. С. 33–40.
15. Солдаты Победы. Т. 7. Абакан. 2023. 511 с.
16. Выписка из исторического формуляра 114-й стрелковой дивизии // Хакасия – фронту. 1941–1945. Вклад Хакасии в борьбу с фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны / под общей ред. В.М. Зимина. М. 2018. 200 с.

К параграфу 1.8

1. Байер А.Г. Подготовка новых формирований для фронта (по опыту Сибирского военного округа). URL: [podgotovka-novyh-formirovaniy-dlya-fronta-po-opytu-sibirskogo-voennogo-okruga.pdf](#).

2. Олейник Н. Б. Битва за Ленинград: исследование событий и анализ потерь в Любанской наступательной операции: Январь – июль 1942 г. // Электронная библиотека диссертаций: сайт. URL: <https://www.dissercat.com/content/bitva-za-leningrad-issledovanie-sobytii-i-analiz-poter-v-lyubanskoi-nastupatelnoi-operatsii> (дата обращения: 19.01.2024).
3. Даничев А. День снятия блокады Ленинграда: дата, история полного освобождения города // РИА: сайт. URL: <https://ria.ru/20230123/leningrad-1846857048.html?ysclid=lrk6a2uxjs847244693> (дата обращения 19.01.2024).
4. Сборник приказов Народного комиссара обороны СССР (1941–1944) о присвоении наименований частям, соединениям и учреждениям Красной Армии. М., 1945. 268 с.
5. ЦАМО. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 61. Л.72.
6. Вразовский, В.В. 374-я стрелковая Любанская дивизия в боях за станцию Анна. Красноярск : РАСТР, 2014. 28 с.

К параграфу 1.9

1. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 90312. Д. 1. Л. 3, 4, 5 об.
2. ЦАМО РФ Ф. 8230 Оп. 232264 Д. 1. стр.1.
3. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 90313. Д. 10. Л. 334.
4. Идем мы в решительный бой... Подготовка резервов для фронта в Сибири в годы Великой Отечественной войны / Алт. гос. тех. ун-т им. И.И. Ползунова. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2007 516 с.;
5. Красноярск – Берлин. 1941–1945. Историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Красноярск: Поликор, 2010. 448 с.
6. ЦАМО РФ Ф. 160 Оп. 13231 Д. 38 стр. 75.
7. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 90309 Д. 1.
8. Там же.
9. ЦАМО РФ. Ф. 160 Оп. 13231 Д. 49 стр. 75.
10. Там же.
11. Там же.
12. ЦАМО РФ Ф. 8230. Оп. 90315 Д. 7.
13. ЦАМО РФ. Ф. 8238. Оп. 65570. Д. 1. Л. 107, 108.
14. ЦАМО РФ Ф. 8230. Оп. 859049 Д. 1.
15. ЦАМО РФ. Ф. 8238. Оп.65570. Д. 1. Л. 107, 108.
16. ЦАМО РФ Ф. 8230. Оп. 859049 Д. 1.

К параграфу 1.10

1. Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И. Красная Армия в победах и поражениях 1941–1945 гг. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003.
2. ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11284. Д. 1324.

3. Красноярск – Берлин. 1941–1945. Историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Красноярск: Поликор, 2010. 448 с.
4. Енисейский энциклопедический словарь / гл. редактор Н.И. Дроздов. Красноярск: КОО Ассоциация «Русская энциклопедия», 1998. 736 с.
5. ЦАМО РФ. Ф. 160. Оп. 13234. Д. 64.
6. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР. (1937 – 21 июня 1941 гг.) Т. 13 (2-1). М.: ТЕРРА, 1994. 368 с.
7. ЦАМО РФ. Ф. 160. Оп. 13234. Д. 138.
8. Подготовка авиационных кадров для фронта в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : документально-художественное издание / авт.-сост. В.В. Филиппов. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2015. 308 с.
9. ЦАМО РФ. Ф. 160. Оп. 13234. Д. 122.
10. ЦАМО РФ. Ф. 160. Оп. 13234. Д. 351.

К главе 2

К параграфу 2.1

1. Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» (далее ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 11. Оп. 1. Д. 104. Л. 10.
2. Кокова Э.М. Чон чарии. Из истории Хакасского драматического театра. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 1991. 168 с.
3. Шлык В.Ф., Шлык Л.К. Судьба и загадка Русского театра в Хакасии. Абакан: Стрелень, 2002. 592 с.
4. Артамонова Н.Я., Лушников В.К. Театральное искусство в повседневной жизни населения Хакасии в годы Великой Отечественной войны // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 3(25). С. 75–81.
5. Костякова Ю.Б. Массово-информационные пространства южносибирских национальных регионов: исторические условия и опыт формирования (1922–1953 гг.). Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2017. 252 с.
6. Торосов В.М. Абакан. М.: Цицеро, 1994. 208 с.
7. Градоначальники города Абакана. Библиографический сборник / авт.-сост. С.В. Кяргина, Н.С. Табунова, Ф.Д. Котюшева. Абакан: б/и, 2018. 72 с.
8. Белоусова Л.И. По улицам, длиною в жизнь. Страницы истории первых улиц города в 1925–1960 годы. Ч. II. Абакан: б/и, 2018. 303 с.
9. Об организации научно-просветительной пропаганды. Постановление ЦК ВКП(б) от 27 сентября 1944 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций

- и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп и испр. М.: Изд-во полит. литературы, 1985. Т. 7: 1938–1945. С. 521, 522.
10. Ултургашев С.П. Хакасская областная партийная организация в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 года – 1945 год) // Очерки истории Хакасской областной организации КПСС. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1987. С. 160.
 11. Там же. С. 159.
 12. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 11. Оп. 1. Д. 101. Л. 4 об.
 13. Костякова Ю.Б. Указ. соч. С. 191.
 14. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 11. Оп. 1. Д. 116. Л. 15.
 15. Ултургашев С.П. Хакасская областная партийная организация в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 года – 1945 год) // Очерки истории Хакасской областной организации КПСС. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1987. С. 160.
 16. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 2. Оп. 1. Д. 1026. Л. 112.
 17. Там же.
 18. Там же. Ф.11. Оп. 1. Д. 103. Л. 29.
 19. Хроника // Советская Хакасия. 1944. 19 января.
 20. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 2. Оп. 1. Д. 1034. Л. 9.
 21. Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1034. Л.9-9 об.
 22. Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1034. Л. 9 об.
 23. Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1034. Л. 10 об.
 24. Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 103. Л. 141 об.
 25. Там же.
 26. Ултургашев С.П. Хакасская областная партийная организация в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 года – 1945 год) // Очерки истории Хакасской областной организации КПСС. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1987. С. 158.
 27. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 11. Оп. 1. Д. 101. Л. 24 об.
 28. Ултургашев С.П. Дон – Висла – Одер // От Енисея до Эльбы. Военный путь красноярских формирований. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1975. С. 203.
 29. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 11. Оп. 1. Д. 116. Л. 13об.
 30. Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 101. Л. 8 об.
 31. Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 99. Л. 26.
 32. Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 116. Л. 17 об.
 33. Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1034. Л. 16 об.
 34. Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1034. Л. 17.
 35. Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 101. Л. 31.
 36. Там же. Ф. 603. Оп. 1. Д. 1. Л. 49.
 37. Там же.
 38. Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 116. Л. 13 об.
 39. Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1026. Л. 247.
 40. Ултургашев С.П. Хакасская областная партийная организация в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 года – 1945 год) // Очерки истории Хакасской

- областной организации КПСС. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1987. С. 173, 174.
41. Шлык В.Ф., Шлык Л.К. Судьба и загадка Русского театра в Хакасии: Записки. Абакан: Стрежень, 2002. С. 91.
 42. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 461. Оп. 1. Д. 6. Л. 17 об.
 43. Там же. Л. 17 об.
 44. Ултургашев С.П. Хакасская областная партийная организация в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 года – 1945 год) // Очерки истории Хакасской областной организации КПСС. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1987. С. 173, 174.
 45. Шлык В.Ф., Шлык Л.К. Судьба и загадка Русского театра в Хакасии. Абакан: Стрежень, 2002. С.91.
 46. Там же. С. 93–96.
 47. Артамонова Н.Я. Культура и интеллигенция Хакасской автономной области в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная в истории Енисейской Сибири: в 5 т. Т. 2. 1942 год. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. С. 226.
 48. Ултургашев С.П. Хакасская областная партийная организация в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 года – 1945 год) // Очерки истории Хакасской областной организации КПСС. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1987. С. 173, 174.
 49. Киселев И., старший контролер-ревизор. Кедрин – нарушитель финансовой дисциплины // Советская Хакасия. 1944. 15 сентября. С. 4.
 50. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 11. Оп. 1. Д. 104. Л. 62.
 51. Там же.
 52. Там же.
 53. Там же.
 54. Бабич В. Начали разучивать гимн Советского Союза // Советская Хакасия. 1944. 14 января. С. 4.
 55. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 11. Оп. 1. Д. 103. Л. 69, 70.
 56. Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1034. Л. 17об.
 57. Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1034. Л. 18об.
 58. Белоусова Л.И. По улицам, длиною в жизнь. Страницы истории первых улиц города в 1925–1960 годы. Ч. II. Абакан: б/и, 2018. С. 224.
 59. Там же.
 60. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 2. Оп. 1. Д. 1026. Л. 115.
 61. Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1028. Л. 21.
 62. Там же. Ф.2. Оп. 1. Д. 1030. Л. 183, 183 об.
 63. Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1030. Л. 170.
 64. Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1030. Л. 170 об.
 65. Там же.
 66. См.: Тугужекова В.Н., Данькина Н.А. Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории: история и современное развитие // Поиски и от-

крытия: роль научно-исследовательских институтов в становлении гуманитарного знания: материалы Международного форума руководителей научно-исследовательских институтов гуманитарного профиля, посвященного 75-летию Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Казань: Институт языка, литературы и искусства Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, 2015. С. 207.

67. Бабич В. На абаканском рынке // Советская Хакасия. 1944. 16 февраля. С. 4.
68. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 603. Оп. 1. Д. 1. Л. 49.
69. Артамонова Н.Я. Вклад эвакуированной интеллигенции в развитие науки и народного образования Хакасии // Власть и общество: межрегиональная научно-практическая конференция. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета, 2003. С. 12, 13.
70. Артамонова Н.Я. Культура и интеллигенция Хакасской автономной области в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в истории Енисейской Сибири: в 5 т. Т. 2. 1942 год. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. С. 223.
71. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 603. Оп. 1. Д. 1. Л. 50, 51 об.
72. Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 101. Л. 5 об.
73. Там же.
74. Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 103. Л. 65.
75. Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 116. Л. 19.
76. Там же.
77. Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 99. Л. 3.
78. Градоначальники города Абакана. Библиографический сборник / авт.-сост. С.В. Кяргина, Н.С. Табунова, Ф.Д. Котюшева. Абакан б/и, 2018. С. 24.
79. Там же. С. 27.
80. Там же. С. 29.

К параграфу 2.2

1. Объяснительная записка к производственному отчету и балансу основной деятельности Красноярской железной дороги за 1944 год // ГАКК. Ф. Р-2381. Оп. 8. Д. 529. Л. 36 об.
2. Материал к докладу на XIV пленуме Красноярского крайкома ВКП(б) по вопросам транспорта и связи // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 550. Л. 106.
3. Справка о состоянии и движении рабочих кадров массовых профессий по Красноярской железной дороге. 15/XII – 1944 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14. Д. 548. Л. 68.
4. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 540. Л. 104, 110, 112, 113, 114.
5. Список инженерно-технических работников, служащих и рабочих, ранее работавших на Калужском ремзаводе НКПС, находящихся в эвакуации в Красноярске, Завод № 4 им. Ворошилова // Там же. Л. 115 об., 116.
6. Секретарю Красноярского краевого комитета ВКП(Б) тов. Голубеву И.И. 14. VII. 1944 // ГАКК. Ф. П-26, Оп. 14а. Д. 553. Л. 12.

7. Протокол заседания парткома ВРЗ от 15/VIII- 44 // Там же. Л. 67.
8. Докладная записка прокурора Красноярского края секретарю Красноярского крайкома ВКП(б) и уполномоченному Контрольной партийной комиссии при ЦК ВКП(б) по Красноярскому краю 20 марта 1942 г. «О причинах прогулов и дезертирства с завода № 4» ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 14. Д. 8. Л. 20, 21, 32, 33 об.
9. Сведения о судебной практике военного трибунала Красноярской железной дороги за 1943 год // ГАКК. Ф. П-26, Оп. 14а. Д. 540. Л. 55, 58, 61.
10. Справка о нарушении трудовой дисциплины за I кв. 1945 г. по Красноярской ж.д. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 426. Л. 547.
11. Всем ДС, ВД, РС, парторганизациям станций и дистанций пути 19/IV – 44 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 540. Л.109.
12. Справка о потребности и наличии рабочих кадров ведущих профессий на КЖД на 1-е декабря 1944 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп.14. Д. 548. Л. 69.
13. Отчет о работе отдела кадров Красноярской железной дороги за 1944 год. ГАКК. Ф. 2381. Оп. 8. Д. 441а. Л. 1.
14. Там же. Л. 2.
15. Там же. Л. 4, 5.
16. Там же. Л. 5.
17. Там же. Л. 12.
18. Отчет о работе отдела кадров Красноярской железной дороги за 1944 год. ГАКК. Ф. 2381. Оп. 8. Д. 441а. Л. 13.
19. Отчет о работе отдела кадров Красноярской железной дороги за 1944 год. ГАКК. Ф. 2381. Оп. 8. Д. 441а. Л. 14.
20. Отчет о работе отдела кадров Красноярской железной дороги за 1944 год. ГАКК. Ф. 2381. Оп. 8. Д. 441а. Л. 14.
21. Справка о потребности и наличии рабочих кадров ведущих профессий на КЖД на 1-е декабря 1944 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14. Д. 548. Л. 69.
22. ГАКК. Ф. 2381. Оп. 8. Д. 441а. Л. 23.
23. Отчет о работе отдела кадров Красноярской железной дороги за 1944 год. ГАКК. Ф. 2381. Оп. 8. Д. 441а. Л. 23.
24. Там же. Л. 26, 27.
25. Приказ Народного комиссара путей сообщения. 18 ноября 1944 г. № 1012Ц «О подготовке и техническом обучении кадров массовых профессий железнодорожного транспорта» // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 151. Л. 52, 52 об.
26. Там же. Л. 56, 58.
27. Отчет о работе отдела кадров Красноярской железной дороги за 1944 год. ГАКК. Ф. 2381. Оп. 8. Д. 441а. Л. 24.
28. ГАКК. Ф. 2381. Оп. 8. Д. 441а. Л. 25.
29. Отчет о работе отдела кадров Красноярской железной дороги за 1944 год. ГАКК. Ф. 2381. Оп. 8. Д.441а. Л. 26.

К параграфу 2.3

1. Ударник пятилетки, 1944 г. № 4.
2. Красное знамя (Абанский район), 1944 г. № 1.
3. Красное знамя (Абанский район), 1944 г. № 2.
4. Сталинский клич, 1944 г. № 1.
5. Сталинский путь (Козулька), 1944 г. № 5 (27 января).
6. Сталинский клич, 1944 г. № 5.
7. Ударник пятилетки, 1944 г. № 5.
8. Колхозная правда (Казачинский район), 1944 г. № 17.
9. Колхозная правда (Казачинский район), 1944 г. № 18.
10. Красное знамя (Абанский район), 1944 г. № 13.
11. Красное знамя (Абанский район), 1944 г. № 22.
12. Красноярский рабочий, 1944 г. № 87.
13. Манский колхозник, 1944 г. № 23.
14. Манский колхозник, 1944 г. № 24.
15. Красноярский рабочий, 1944 г. № 117.
16. Сталинец (Рыбинский район), 1944г. № 25.
17. Красноярский рабочий, 1944г. № 129.
18. Красноярский рабочий, 1944 г. № 131.
19. Красноярский рабочий, 1944 г. № 134.
20. Красноярский рабочий, 1944 г. № 149.
21. Красноярский рабочий, 1944 г. № 153.
22. Красноярский рабочий, 1944 г. № 165.
23. Красноярский рабочий, 1944 г. № 172.
24. Красноярский рабочий, 1944 г. № 178.
25. Красноярский рабочий, 1944 г. № 192.
26. Красноярский рабочий, 1944 г. № 196.
27. Красноярский рабочий, 1944 г. № 207
28. Красноярский рабочий, 1944 г. № 233
29. Красноярский рабочий, 1944 г. № 237.

К параграфу 2.4

1. Приказ Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР «О работе физкультурных организаций в связи с введением всеобщего воинского обучения» // Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам Советской физической культуры и спорта 1917–1957 гг. / сост. И. Г. Чудинов. – Москва : Физкультура и спорт, 1959. – 390 с.
2. Приказ № 80-М Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР «О внесении изменений в комплекс ГТО с целью его соответствия требованиям военного времени» от 28 июля 1942 г. // ГАРФ. Ф. Р-7576. Оп. 1. Д. 417.

3. Отчет Красноярского краевого комитета физкультуры и спорта «О работе Красноярского краевого комитета по делам физкультуры и спорта при исполкоме Крайсовета за 1944 г.» // ГАРФ. Ф-7576. Оп. 4. Д. 232.
4. Докладная Красноярского крайкома ВКП(б) «О состоянии военно-физкультурной и спортивной работы в Красноярском крае в 1944 г.» // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 616.
5. Массовый праздник // Красноярский рабочий. 1944. 19 февраля. № 35. С. 4.
6. Молодежь – на лыжи! // Красноярский рабочий. 1944. 13 февраля. № 31. С. 4.
7. Праздник красноярских лыжников // Красноярский рабочий. 1944. 18 января. № 13. С. 4.
8. Указания Красноярского краевого комитета физкультуры и спорта «О мероприятиях по развитию спорта в 1944 г.» от 18 марта 1944 г. // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 66.
9. Приказ Красноярского краевого комитета физкультуры и спорта «О работе детских спортивных школ» от 20 января 1944 г. // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 66.
10. Приказ Красноярского краевого комитета физкультуры и спорта № 3 «О порядке выезда команд и отдельных спортсменов для участия в товарищеских спортивных встречах, соревнованиях, переходах» от 26 января 1944 г. // ГАКК. Ф. Р-2242. Оп. 1. Д. 5.
11. Физкультурники не сдадут ни в труде, ни в бою // Красноярский рабочий. 1944. 14 июля. № 137. С. 2.

К параграфу 2.5

1. Абросенко К. Военно-Морской Флот в боях за Родину // Красноярский рабочий. 1944. 21 июля. № 142 (7756). С. 2.
2. Английские и американские газеты о новых победах Красной Армии // Красноярский рабочий. 1944. 17 мар. № 54 (7668). С. 4.
3. Английские газеты о поставках в Германию из нейтральных стран // Красноярский рабочий. 1944. 15 апр. № 75 (7689). С. 4.
4. Английская и американская ноты шведскому правительству // Красноярский рабочий. 1944. 16 апр. № 76 (7690). С. 4.
5. Английская печать и радио о третьей годовщине Отечественной войны Советского Союза // Красноярский рабочий. 1944. 24 июня. № 123 (7737). С. 2.
6. Американская печать о победах Красной Армии // Красноярский рабочий. 1944. 23 апр. № 81 (7695). С. 4.
7. Без названия // Красноярский рабочий. 1944. 4 мар. № 45 (7659). С. 4.
8. Бессмертная доблесть Красной Армии. Канадская газета о годовщине Красной Армии // Красноярский рабочий. 1944. 29 февр. № 42 (7656). С. 4.
9. Благородная инициатива юных патриотов // Красноярский рабочий. 1944, 19 мар. № 56. С. 4.
10. В Красноярске создавался краевой театр музыкальной комедии под художественным руководством З.Ю. Дагир // Красноярский рабочий. 1944. 14 нояб. № 224 (7838). С. 2.

11. В Совнаркомех СССР. Об ознаменовании столетия со дня рождения Н. Римского-Корсакова и увековечении его памяти // Красноярский рабочий. 1944. 19 мар. № 56. С. 1.
12. Генерал Горбачев. М. Миронов // Красноярский рабочий. 1944. 7 ноября. № 220 (7834). С. 4.
13. Горбункова В. Легендарный полководец (к 25-летию со дня гибели В.И. Чапаева) // Красноярский рабочий. 1944. 5 сент. № 175 (7789). С. 2.
14. Грамота Сталинграду. Франклин Рузвельт. 17 мая 1944 г. Вашингтон // Красноярский рабочий. 1944. 30 июня. № 127 (7741). С. 1.
15. Грамота Ленинграду. Франклин Рузвельт. 17 мая 1944 г. Вашингтон // Красноярский рабочий. 1944. 30 июня. № 127 (7741). С. 1.
16. 200 стипендий лучшим ученикам – детям фронтовиков // Красноярский рабочий. 1944. 10 нояб. № 221 (7835). С. 4.
17. Десятая книжка серии «Красноярцы – герои Отечественной войны» // Красноярский рабочий. 1944. 1 окт. № 194 (7808). С. 2.
18. Драматический театр в Канске // Красноярский рабочий. 1944. 24 сент. № 189 (7803). С. 2.
19. Дружинин С. Гордость русского народа (к 100-летию со дня рождения И.Е. Репина) // Красноярский рабочий. 1944. 5 авг. № 153 (7767). С. 2.
20. За рубежом. «Великий подвиг». Английские газеты о боевых успехах советских войск на Ленинградском фронте // Красноярский рабочий. 1944. 2 февр. № 23 (7637). С. 4.
21. Зверев А. Третий заем Отечественной войны. Народный комиссар финансов СССР // Красноярский рабочий. 1944. 6 мая. № 89 (7703). С. 2.
22. Знай, родная Сибирь! Обзор писем с фронта // Красноярский рабочий. 1944. 25 июля. № 145 (7759). С. 2.
23. Зверское обращение гитлеровцев с советскими гражданами, угнанными на германскую каторгу // Красноярский рабочий. 1944. 2 июля. № 129 (7743). С. 2.
24. Зорохович М. Концерты квартета имени Глазунова // Красноярский рабочий. 1944. 10 мая. № 92 (7706). С. 4.
25. К 40-летию со дня смерти А.П. Чехова. Великий русский писатель. В. Ермилов // Красноярский рабочий. 1944. 15 июля. № 138 (7752). С. 2.
26. Концерт юных музыкантов // Красноярский рабочий. 1944. 29 мар. № 63 (7677). С. 4.
27. Концерты А. Иванова и Н. Захарченко // Красноярский рабочий. 1944. 26 февр. № 40 (7654). С. 4.
28. Колхоз имени Героя Советского Союза Ф.Л. Каткова // Красноярский рабочий. 1944. 29 сент. № 192 (7806). С. 2.
29. Красноярск. Начальнику госпиталя № 3343 майору медицинской службы Аграновичу. Заместителю по политчасти капитану Каминскому // Красноярский рабочий. 1944. 16 мая. № 96 (7710). С. 2.
30. Красноярцы помогают Донбассу. Н. Старостин, начальник сектора оборудования Наркомата угольной промышленности // Красноярский рабочий. 1944. 7 июля. № 132 (7746). С. 2.

31. Крымская Л. 75 концертов на линии огня // Красноярский рабочий. 1944, 12 нояб. № 223. С. 2.
32. Ледовое побоище. Профессор Базилевич // Красноярский рабочий. 1944. 5 апр. № 68 (7682). С. 4.
33. Лапоногов И. В Одессе. Действующая армия, 11 апреля 1944 г. // Красноярский рабочий. 1944. 14 апр. № 74 (7688). С. 4.
34. Лекция о Брусиловском прорыве // Красноярский рабочий. 1944. 27 февр. № 41 (7655). С. 4.
35. Лекции А.И. Мильштейна // Красноярский рабочий. 1944. 20 сент. № 186 (7800). С. 2.
36. На выставке трофейного вооружения // Красноярский рабочий. 1944. 26 мар. № 61 (7675). С. 4.
37. Над Вильнюсом вновь реет красное знамя // Красноярский рабочий. 1944. 15 июля. № 138 (7752). С. 1.
38. Не забыть нас вовеки ...Л. Эмлин // Красноярский рабочий. 1944. 16 февр. № 33 (7647). С. 3.
39. Никольский В. Игарскому театру 7 лет // Красноярский рабочий. 1944. 9 апр. № 71 (7685). С. 4.
40. Осипов К. Генерал Брусилов // Красноярский рабочий. 1944. 10 июня. № 113 (7727). С. 2.
41. Патриотизм работников искусства // Красноярский рабочий. 1944. 6 мая. № 89 (7703). С. 2.
42. Перед началом театрального сезона. Беседа с художественным руководителем краевого театра драмы имени Пушкина И.Г. Грозовым // Красноярский рабочий. 1944. 30 сент. № 193 (7807). С. 2.
43. Передвижные кабинеты трофейного оружия // Красноярский рабочий. 1944. 19 апр. № 78 (7692). С. 4.
44. Плакаты о земляках-героях // Красноярский рабочий. 1944. 13 мая. № 94 (7708). С. 4.
45. Полковник Ф. Воробьев. Сталинградская эпопея // Красноярский рабочий. 1944. 2 февр. № 23 (7637). С. 3.
46. Ползунов М. Портрет героя // Красноярский рабочий. 1944. 28 мар. № 62 (7676). С. 4.
47. Призыв Ферапонта Головатого // Красноярский рабочий. 1944. 26 мая. № 103 (7717). С. 1.
48. Приветствие Парижского комитета освобождения Советскому Союзу // Красноярский рабочий. 1944. 29 сент. № 192 (7806). С. 2.
49. Проконвоирование немецких военнопленных через Москву. Н. Козев («Известия», 18 июля) // Красноярский рабочий. 1944. 19 июля. № 141 (7755). С. 2.
50. 59 концертов на фронте // Красноярский рабочий. 1944. 13 февр. № 31 (7645). С. 4.
51. Римский-Корсаков Н.А. (к 100-летию со дня рождения) // Красноярский рабочий. 1944. 18 мар. № 55. С. 1, 3.
52. Симбуховский В.Ф. Симбуховцы // Красноярский рабочий. 1944. 17 мая. № 97. С. 1, 4.
53. Строитель и педагог. И.Ф. Шабуню, доцент Лесотехнического института // Красноярский рабочий. 1944. 14 июня. № 116 (7730). С. 2.

54. Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о разрушениях, грабежах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в городе Ровно и Ровенской области // Красноярский рабочий. 1944. 10 мая. № 92 (7706). С. 2, 3.
55. Спуск на воду американского грузового парохода «Победа СССР» // Красноярский рабочий. 1944. 4 мар. № 45 (7659). С. 4.
56. Старший лейтенант А. Устинов. Батарейцы // Красноярский рабочий. 1944. 23 июля. № 144 (7758). С. 2.
57. Тихонов Н. Героический Ленинград // Красноярский рабочий. 1944. 22 апр. № 80 (7694). С. 2.
58. Тихонов Н. Героический Ленинград // Красноярский рабочий. 1944. 26 апр. № 83 (7697). С. 4.
59. Тихонов Н. Героический Ленинград // Красноярский рабочий. 1944. 6 мая. № 89 (7703). С. 2.
60. Творческий путь. К 10-летию юбилею Криворожского театра имени Октябрьской Революции. П. Чорный, режиссер театра имени Октябрьской Революции // Красноярский рабочий. 1944. 12 мар. № 51 (7665). С. 4.
61. Трагедия на Калиновке // Красноярский рабочий. 1944. 9 апр. № 71 (7685). С. 2,3.
62. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Героя Советского Союза гвардии полковника Покрышкина Александра Ивановича третьей медалью «Золотая Звезда» // Красноярский рабочий. 1944. 22 авг. № 165 (7779). С. 1.
63. Управление кинофикации при исполкоме крайсовета открыло кинотеатр «Ударник» // Красноярский рабочий. 1944. 13 авг. № 159 (7773). С. 2.
64. Циничное признание гитлеровского изверга // Красноярский рабочий. 1944. 2 февр. № 23 (7637). С. 4.
65. Цвейтов И. Победа // Красноярский рабочий. 1944. 16 апр. № 76 (7690). С. 2.
66. Чем ты помог громить врага? Фронт спрашивает. Плакат художника Б. Коваленко // Красноярский рабочий. 1944. 30 мая. № 105 (7719). С. 2.
67. Чеховские дни в Красноярске // Красноярский рабочий. 1944. 15 июля. № 138 (7752). С. 2.
68. Черкашина Л. Ненависть маленьких // Красноярский рабочий. 1944. 16 мая. № 96 (7710). С. 2.

К параграфу 2.6

1. Кышпанакон В.А. Население и трудовые ресурсы Хакасии. Абакан. 1989.
2. Печерский В.А. Сельское хозяйство Хакасии в годы Великой Отечественной войны. Абакан. 2014. 180 с.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39, оп. 1, д. 435, л. 34.
4. Там же. Д. 393, л. 11.
5. Печерский В.А. Указ. соч. С. 36.
6. Кышпанакон В.А. Указ. соч. С. 16,17.

7. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 12, оп. 12, д. 12. л. 1.
8. Энциклопедия Республики Хакасия. Т. 1. Абакан: ООО «Поликор». 2007. 430 с.
9. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39, оп. 1, д. 474, л. 1.
10. Там же. Л. 1.
11. Печерский В.А. Указ. соч. С. 85.
12. Тугужекова В.Н. Вклад сельчан Хакасии в Победу в Великой отечественной войне // Роль жителей села в социально-экономическом развитии территории: материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования аала Доможаков и 70-летию Победы в ВОВ (17 апреля 2015 г.). Абакан. 2015. 255 с.
13. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 2, оп. 1, д. 1178, л. 10.
14. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 2, оп. 1, д. 1185, л. 100.
15. Тугужекова В.Н. Указ. выше соч.
16. Тугужекова В.Н. Указ. соч.
17. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39, оп. 1, д. 473, л. 20.
18. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39, оп. 1, д. 475, л. 18.
19. Там же. л.5.
20. Тугужекова В.Н. Указ. соч.
21. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39, оп. 1, д. 476, л. 186.
22. Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 годы. Абакан. 1963. 419 с.
23. Печерский В.А. Указ. соч.
24. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39, оп. 1, д. 473, л. 9.
25. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39, оп. 1, д. 477, л. 5.
26. Там же. Л. 161.
27. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 12, оп. 12, д. 9, л. 143.
28. Там же. Л. 5, 7.
29. Там же. Л. 28.
30. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 12, оп. 12, д. 11, л. 122.
31. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 12, оп. 12, д. 12, л. 120.
32. Тугужекова В.Н. Указ. соч. С. 15.

К параграфу 2.7

1. Мезит Л.Э. Красноярск – Ленинград в годы Великой Отечественной войны // Ленинград-Санкт-Петербург в истории Красноярья: сборник документов. Красноярск, 2015. С. 40, 41.
2. Воспоминания В.Ф. Елкина // ГАКК. Ф. П-42. Оп. 8. Д. 587. Л. 6–8, 11–13, 21, 22.
3. Воспоминания З.Н. Сулейманова // ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 85.
4. Воспоминания О.М. Поповой // Из фондов ГАКК (из материалов сборника «Мы помним»).
5. Воспоминания Н.Н. Остроумовой (Барановой) // ГАКК. Личный фонд Н.Н. Остроумовой.

6. Дворецкая А.П. Ленинград в судьбе Красноярского радиозавода (1941–1945 год) // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции, 12 и 25 апреля 2013 г. Красноярск: КрасГАУ, 2013. Ч. 2: Наука: опыт, проблемы, перспективы развития. С. 384–386.
7. Распоряжение народного комиссара электропромышленности СССР секретарю Красноярского крайкома ВКП(б) И.Г. Голубеву и председателю Красноярского облисполкома А.П. Соколову от 1 августа 1941 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 4. Л. 85, 86.
8. Дворецкая А.П. Указ. соч.
9. Воспоминания Е.М. Корянова // Музей Красноярского радиозавода.
10. Мезит Л.Э. Указ. соч.
11. Распоряжение Народного комиссара электропромышленности СССР секретарю Красноярского крайкома ВКП(б) и председателю исполкома от 1 августа 1941 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 4. Л. 85.
12. Дворецкая А.П. Указ. соч.
13. Из отчета о работе работе прядильно-ткацкого комбината в г. Канске за первое полугодие 1943 года // ГАКК. Ф. П-48. Оп. 1. Д. 136. Л. 3, 3 об.
14. Терапия Енисейской губернии и Красноярского края: Исторические очерки и воспоминания / Н.А. Борисенко, Л.А. Мотина, Ю.И. Гринштейн [и др.]; под ред. И.П. Артюхова. Красноярск, 2012. С. 75.
15. Из информации заведующей крайздравом Т.М. Астафьевой в Красноярский крайком ВКП(б) // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14. Д. 455. Л. 44–49.
16. Из отчета партийной организации института о работе Красноярского медицинского института за вторую половину 1944 г. // ГАКК. Ф. П-3107. Оп. 1. Д. 2. Л. 62–64.
17. Из информации заведующей крайздравом Т.М. Астафьевой в Красноярский крайком ВКП(б) // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 427. Л. 38, 38 об.
18. Воспоминания О.И. Хлебниковой // ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 49.
19. Воспоминания О.Т. Висневской // ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 49.
20. Из статьи доцента Красноярского медицинского института Н.А. Варгунина «Живые страницы истории» // Медик, 29 ноября 1972 г.
21. Воспоминания Г.Д. Воробьевой // ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 52. Л. 3–5.
22. Докладная записка заместителя заведующего отдела пропаганды и агитации Красноярского крайкома ВКП(б) начальнику управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) от 17 октября 1942 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 285. Л. 13–14.
23. Дворецкая А.П. Историческая справка: материалы заседания круглого стола, посвященного 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, ГАКК, 2010 // Личный архив А.П. Дворецкой.
24. Габидулина Д.А., Дворецкая А.П. Память о войне и блокаде в воспоминаниях В.А. Гадаловой // Омские социально-гуманитарные чтения. 2022. С. 210–214.
25. Предисловие к фонду // ГАКК. Ф. П-970.

К параграфу 2.8

1. Ирошников Д.В. Государственная безопасность Российской Федерации: понятие и содержание // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 65–70; Блатин С.В. Государственная безопасность Российской Федерации: становление и современное содержание понятия // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4(60) С. 219–223 и др.
2. Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 7 / Глав. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1969.
3. Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1960: справочник / составление, введение и примечания А.И. Кокурина, Н.В. Петрова. Науч. ред. Р.Г. Пихоя. М.: Издание Международный фонд «Демократия», 1997. 352 с.
4. Сталин И.В. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 4 февраля 1931 г. // Правда. № 35. 5 февр. 1931 г.
5. Маменкова Е.С. Заключённые исправительно-трудовых учреждений – трудовой ресурс НКВД СССР в Красноярском крае в 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: защищена / Елена Сергеевна Маменкова; [Кем. гос. ун-т]. Кемерово: 2013. 33 с.
6. История советской милиции: 2 т. / С.М. Крылов (руководитель), А.П. Косицын, С.В. Биленко и др. ; Под ред. Н. А. Щелокова. Москва: Б. и., 1977. Т. 1: Советская милиция в период социализма (1936–1977 гг.). 338 с., 16 л. ил.
7. Полян П.М. Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР: монография / П.М. Полян; послесл. А.Г. Вишневский. М.: О.Г.И. [Б. м.]: Мемориал, 2001. 327 с.
8. Термин «государственная безопасность» // Портал. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/gosudarstvennaia-bezopasnost-b87743> (дата обращения 20.03.2024).
9. Земсков В.Н. Спецпереселенцы в СССР, 1930–1960 // Ин-т рос. Истории. М.: Наука, 2003. 306 с.
10. Аморт Ч. Нацистские планы порабощения и истребления народов СССР // История СССР. 1966. № 2. С. 163–188.
11. Немцы и крымские татары в Великой Отечественной. Германские архивы рассказывают, как они вместе воевали против Красной Армии и партизан // Досье. № 10(25). 5 ноября 2003.
12. Манштейн Э. Утерянные победы / пер. с нем.; худож. А. Шуплецов. Смоленск: «Русич», 1999. 672 с.
13. «Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений...» Л. Берия – И. Сталину (составитель Н.Ф. Бугай) // История СССР. 1991. № 1. С. 143–160.
14. Стрельцов А.Ф. Кавказ в отечественной и военной истории // Военно-исторический журнал. 2002. № 3. С. 43–45.

15. Бруль В., Геттинген. Депортированные народы в Сибири (1935–1965 гг.). Сравнительный анализ; Карель П. Восточный фронт. Кн. II. Выжженная земля: 1943–1944. М., 2003. 432 с. URL: <http://www.memo.ru/history/nem/Chapter20.htm>
16. Славина, Л. Н. История Красноярского края в динамике роста его населения // Край большого будущего. История, действительность, перспектива: материалы научно-практической конференции. Красноярск: типография ООО «Электробыттехника», 2004. С. 140–144.
17. Красноярский край в истории Отечества: хрестоматия для учащихся старших классов средних школ / Администрация Красноярского края, Комитет по делам архивов [и др.]; [гл. ред., отв. сост. А.А. Григорьев]. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1996. Кн. III: 1941–1953 / сост. А.П. Доброновская [и др.]; редкол. А.А. Григорьев [и др.]. 2000. 447 с.
18. Петрушин А. Спецдобровольцы // Родина. 2000. № 5. С. 159–155.
19. Архивная справка от 30 октября 2001 г., составленная для пресс-релиза // Отдела специальных фондов Информационного Центра ГУВД по Красноярскому краю (далее ОСФ ИЦ ГУВД по Кк). Название архива и фондов соответствует дате обращения – 2004 г. Ф. № 11 (немцы и калмыки). Личные дела спецпоселенцев, высланных на основании указов ПВС СССР от 28.08.1941 г. и 27.12.1943 г. Всего фонд содержит 58 118 личных дел, которые были заведены в 1956 г. (год освобождения) на лиц, достигших 16-летнего возраста, но фактически их было больше; Ф. № 12. Личные дела. 1942–1964 гг. Ссылные всех категорий – 77 761 человек.
20. Кокурин А.И. Спецпереселенцы в СССР в 1944 году, или Год большого переселения // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 98–111.
21. Суслов А. Б. Системный элемент советского общества конца 20-х – начала 50-х гг.: спецконтингент // Вопросы истории. 2004. № 3. С. 125–134.
22. Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М.: Изд-во АИРО-XX, 1995. 319 с.
23. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий: в 2 ч. / сост.: Кулагина В.С., Щепяков В.А.; под общ. ред. и с предисл. Весновской Г.Ф.; Генеральная прокуратура РФ. Курск, 1999. Ч. 2. 410 с.
24. Информационно-архивная группа Федерального бюджетного учреждения «Управление по конвоированию Главного управления федеральной службы исполнения наказания России по Красноярскому краю» (далее ИАГ ФБУ ГУФСИН России по Кк) // ИАГ ФБУ ГУФСИН России по Кк, Ф. 6. Оп. 97. Д. 4. Л. 12.
25. ИАГ ФБУ ГУФСИН России по Кк. Ф. № 65. Учётные карточки немцев-трудармейцев.
26. ИАГ ФБУ ГУФСИН России по Кк. Ф. 6. Оп. 16. Д. 2. Л. 82 оборот; Ф. 6. Оп. 16. Д. 3. Л. 22; Ф. 6. Оп. 105. Д. 7. Л. 4.
27. Из справки Секретаря Крайкома ВКП(б) Красноярского края Секретарю ЦК ВКП(б) Т.М. Маленкову от 15.08.1944 г. // Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИ КК). Ф. 26. Оп. 14. Д. 1. Л. 187.

28. Земсков В.Н. «Архипелаг ГУЛАГ» глазами писателя и статистика // Аргументы и факты. 1989. № 45; Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 10–27.
29. Норильская голгофа: сборник материалов «круглого стола» / под ред. Л.С. Трус. Красноярск: Изд-во «Кларетианум», 2002. 176 с.
30. Бахмутов В.И. Историческая справка. Красноярский форпост ГУЛАГа – КРАСЛАГ // Закон и жизнь. 1997. Декабрь.
31. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: Справочник / Общ-во «Мемориал», ГАРФ. Сост. М.Б. Смирнов. Под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. М.: Звенья, 1998. 600 с.
32. Приказ УНКВД по Красноярскому краю от 17 сентября 1941 г. // ОСФ ИЦ ГУВД по Кк. Ф. 6. Приказы и приказания, распоряжения УНКВД, УМД, УООП, УВД, ГУВД Красноярского края (с 1935 г. по настоящее время). Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 86–88.
33. Земсков, В. Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 7. С. 3–16.
34. Кокурин А., Моруков Ю. Гулаг: структура и кадры // Свободная мысль. 2000. № 8. С. 109–128.
35. По данным ИАГ ФБУ ГУФСИН России по Кк.
36. ИАГ ФБУ ГУФСИН России по Кк.Ф. 67. Учётные карточки заключённых – подданных иностранных государств, отбывавших наказание в Красноярском ИТЛ.
37. Приказ от 9 февраля 1945 г. // ИАГ ФБУ ГУФСИН России по Кк.Ф. 6. Оп. 97. Д. 7. Л. 10.
38. Кокурин А., Моруков Ю. Гулаг: структура и кадры // Свободная мысль. 2000. № 2. С. 110–125.
39. Маменкова Е.С. Роль УНКВД по Красноярскому краю в борьбе с побегами заключённых (1941–1945 гг.) // Роль СССР во Второй мировой войне: к 65-летию Великой Победы: материалы Всероссийской научной конференции (22 апреля 2010 г.). Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. С. 119–125; Вольхин А. И. Деятельность органов НКВД по пресечению побегов спецпереселенцев с территории Урала и Сибири в годы Великой Отечественной войны / А.И. Вольхин, В.П. Мотревич // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е годы): сборник статей участников научной конференции. Нижний Тагил: НТГПИ, 1997. С. 145–155.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АД	– авиационная дивизия
АН СССР	– Академия наук СССР
АНИИ	– Арктический научно-исследовательский институт
АО	– авиационная бомба осколочная
ап	– артиллерийский полк
АПП	– артиллерийская группа поддержки пехоты
АРГК	– артиллерия Резерва Главного командования
АССР НП	– Автономная Социалистическая Советская Республика немцев Поволжья
АХО	– административно-хозяйственный отдел
Б/н	– без номера
БАП	– бомбардировочный авиационный полк
ББАП	– ближнебомбардировочный авиационный полк
ББП	– ближнебомбардировочный полк
БГТО	– знак «Будь готов к труду и обороне»
БМ	– батальонный миномет
БУП	– боевой устав пехоты Красной Армии
ВАУЛ	– военное авиационное училище летчиков
ВАШП	– военная авиационная школа пилотов
ВАШППО	– военная авиационная школа пилотов первоначального обучения
ВАШСБ	– военная авиационная школа стрелков-бомбардиров
ВВС	– Военно-воздушные силы СССР
ВК ФК	– Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта.
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	– Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМФ	– Военно-морской флот СССР
ВНОС	– пост воздушного наблюдения, оповещения и связи
ВРЗ	– вагоноремонтный завод
ВС	– Вооруженные силы СССР
всеобуч	– всеобщее военное обучение
ВСП	– военно-санитарный поезд
ВУС	– военно-учетная специальность
ВЦСПС	– Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
г/с	– гидрографическое судно
ГАКК	– Государственный архив Красноярского края
ГАП	– гаубичный артиллерийский полк
гв.	– гвардейский
ГВФ	– гражданский воздушный флот
ГЖУ	– городское жилищное управление
ГКО	– Государственный Комитет Обороны

ГСМ	– горюче-смазочные материалы
ГСО	– знак «Готов к санитарной обороне»
ГТО	– Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР»
ГУЛАГ	– Главное управление лагерей
ГУСМП	– Главное управление Северного морского пути
ДА	– дивизионная артиллерия,
ДЗОТ	– деревоземляная огневая точка
ДОК	– деревообрабатывающий комбинат
ДПП	– группа дальней поддержки пехоты
ДСО	– добровольное спортивное общество
ЗАП	– запасный стрелковый полк
ЗЛБр	– запасная лыжная бригада
ЗЛП	– запасный лыжный полк
ЗСБр	– запасная стрелковая бригада
ЗСП	– запасный стрелковый полк
ИАП	– истребительный авиационный полк
ИГЭА	– Иркутская государственная экономическая академия
иск.	– исключительно
ИТР	– инженерно-технический работник
КАП	– корпусной артиллерийский полк
кв	– квадрат
КГКУ	– краевое государственное казенное учреждение
КГТЭИ	– Красноярский государственный торгово-экономический институт
ККМ	– Красноярский краевой краеведческий музей
КП	– командный пункт
КПСС	– Коммунистическая партия Советского Союза
КрЦНТИБ	– Красноярский центр научно-технической информации и библиотек
ЛГУ	– Ленинградский государственный университет
минп	– минометный полк
МНС	– младший начальствующий состав
МТМ	– машинно-тракторная мастерская
МТС	– машинно-тракторная станция
МЭП	– местный эвакуационный пункт
НАРХ	– Национальный архив Республики Хакасия
НБАД	– ночная бомбардировочная авиационная дивизия
НИИ	– научно-исследовательский институт
НКАП	– Народный комиссариат авиационной промышленности СССР
НКБ	– Народный комиссариат боеприпасов СССР
НКВ	– Народный комиссариат вооружений СССР
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКГБ	– народный комиссариат государственной безопасности
НКЛП	– Народный комиссариат лесной промышленности СССР

НКМВ	– Народный комиссариат минометного вооружения СССР
НКО	– Народный комиссариат обороны СССР
НКПС	– Народный комиссариат путей сообщения СССР
НКТМ	– Народный комиссариат тяжелого машиностроения СССР
НКЭП	– Народный комиссариат электротехнической промышленности СССР
НП	– наблюдательный пункт
НПП	– Наставление по производству полетов
НР	– номер
ОВ	– отравляющие вещества
огсбр	– отдельная горная стрелковая бригада
ОЗБС	– отдельный запасный батальон связи
оиптдн	– отдельный истребительно-противотанковый дивизион
ОЛБ	– отдельный лыжный батальон
ОП	– огневая позиция
ор.	– орудие
ОРС	– отдел рабочего снабжения
ОСБр	– отдельная стрелковая бригада
ОСМЧ	– особая строительно-монтажная часть
отбр	– отдельная танковая бригада
отм.	– отметка
ОШОССП	– омская школа отличных стрелков-снайперов
ПА	– полковая (пехотная) артиллерия
ПАРМ	– подвижная авиационная ремонтная мастерская
ПВО	– противовоздушная оборона
ПВРЗ	– паровозовагоноремонтный завод
ПВХО	– знак «Готов к противовоздушной и химической обороне»
пд	– пехотная дивизия
ПЛТ	– подлодочная трубная (мина)
ПО	– пограничный отряд
ППШ	– пистолет-пулемет системы Шпагина
ПРЗ	– паровозоремонтный завод
ПСО	– последовательное сосредоточение огня,
ПТР	– противотанковое ружье,
ПТРД	– противотанковое ружье системы Дегтярёва,
ПТРС	– противотанковое ружье системы Симонова
ПЧ	– путевая часть
РАПО	– районное потребительское объединение
РГАКФД	– Российский государственный архив кинофотодокументов
РГАСПИ	– Российский государственный архив социально-политической истории
РГВА	– Российский государственный военный архив
РГК	– Резерв Главного Командования
РК	– районный комитет

РККА	– Рабоче-крестьянская Красная армия
РС	– рядовой состав
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РЭП	– распределительный эвакуационный пункт
с. г.	– сего года
САД	– смешанная авиационная дивизия
СБ	– скоростной бомбардировщик
СБАП	– скоростной бомбардировочный авиационный полк
СБП	– скоростной бомбардировочный полк
СД	– стрелковая дивизия
СибВО	– Сибирский военный округ
СибЛТИ	– Сибирский лесотехнический институт
СМП	– Северный морской путь
СНК	– Совет народных комиссаров СССР
СНС	– средний начальствующий состав
сп	– стрелковый полк
Ставка ВГК	– Ставка Верховного главного командования
ТАСС	– Телеграфное агентство Советского Союза
ТБ	– тяжелый бомбардировщик
тбр	– танковая бригада
ТД	– танковая дивизия
ТЮЗ	– Красноярский театр юного зрителя
УПС	– Управление полярных станций
УСБ	– учебный скоростной бомбардировщик
ФАБ	– фугасная авиационная бомба
ЦАМО	– Центральный архив Министерства обороны РФ
ЦАПВ	– Центральный архив пограничных войск
ЦГАНТД СПб	– Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга
ЦК ВКП(б)	– Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (больше- виков)
ЦЭС	– центральная электрическая станция
ШАП	– штурмовой авиационный полк
ШМАС	– школа младших авиационных специалистов э/с – эспедиционное судно

СПИСОК АВТОРОВ

ГАРИН Евгений Николаевич — доктор технических наук, профессор, начальник Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

СЕВЕРЬЯНОВ Михаил Дмитриевич — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

АРТАМОНОВА Надежда Яковлевна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова.

БАРСУКОВА Наталья Владимировна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

БЕЛГОРОДСКАЯ Людмила Вениаминовна — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

ГЕРГИЛЕВ Денис Николаевич — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

ДВОРЕЦКАЯ Анна Павловна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

ЗИГАНШИН Рамиль Равильевич — доцент кафедры общевойсковой подготовки Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

КАЧАЕВА Юлия Владимировна — старший преподаватель кафедры физической культуры Института физической культуры, спорта и туризма Сибирского федерального университета.

КНАУБ Валерий Александрович — начальник учебной части — заместитель начальника кафедры наземной артиллерии Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

КОСТЯЕВА Екатерина Сергеевна — ведущий специалист отдела сопровождения ученого совета Сибирского федерального университета.

ЛЕОПА Владимир Павлович — кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры радиотехнических войск Воздушно-космических сил Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

ЛЕОПА Александр Владимирович – доктор философских наук, доцент, профессор цикла лингвистического и информационного обеспечения Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

МАКАРЧУК Иван Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

МАМЕНКОВА Елена Сергеевна – кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания МАОУ СШ № 144.

МАНДРАНОВ Алексей Михайлович – начальник цикла – старший преподаватель цикла лингвистического и информационного обеспечения Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

МАТВЕЕВ Бронислав Александрович – начальник учебной части – заместитель начальника кафедры автоматизированных систем управления Воздушно-космических сил Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

НИКОЛАЕВ Евгений Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры физической культуры Института физической культуры, спорта и туризма Сибирского федерального университета.

ПЕРЕТЯТЬКО Николай Николаевич – военнослужащий, войсковая часть 25353-д.

РОМАНОВА Елена Аркадьевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных наук и истории искусств Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского.

РОСТОВ Николай Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор кафедры философии и социологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова».

ТЕРЕЩЕНКО Василий Михайлович – доцент кафедры наземной артиллерии Сухопутных войск Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

ТУГУЖЕКОВА Валентина Николаевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова.

ЯЦЕНКО Михаил Петрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

Научное издание

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В ИСТОРИИ
ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ**

Монография

В 5 томах

ТОМ 4

1944 ГОД

Редактор *Т. И. Тайгина*
Компьютерная верстка *О. А. Кравченко*
Дизайн обложки *И. В. Манченковой*

Подписано в печать 25.07.2024. Печать плоская. Формат 84×108/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 17,0. Тираж 500 экз. Заказ № 22333

Библиотечно-издательский комплекс
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел. (391) 206-26-16; <http://bik.sfu-kras.ru>
E-mail: publishing_house@sfu-kras.ru